

Modern Science

Moderní věda

2014

№ 1

scientific journal

vědecký časopis

Prague Praha

Modern Science — Moderní věda

2014

№ 1

Incorporated in
Czech Republic
MK 53506/2013 OMA

Registrován
České Republiky
MK 53506/2013 OMA

Founder
The East European Center of Fundamental Researches
Main office: Stepanska 629/59
110 00, Praha 1, Cheshskaya Respublika

Zakladatel
Eastern European centrum základního výzkumu
Hlavní kancelář: Stepanska 629/59
110 00, Praha 1, České Republiky

Representative Office in Hungary:
Ungvarskaya St., 35, Budapest,
Hungary, 1125

Zastoupení v Maďarsku:
Ungvarskiy ul., 35, Budapešt,
Maďarsko, 1125

Representative Office in Ukraine:
Chavdar St., 4, of. 65, Kyiv,
Ukraine, 02140

Zastoupení na Ukrajině:
Chavdar ul., 4, kanc.65, Kyjev,
Ukrajina, 02140

Address of release
Modern Science
Stepanska 629/59
110 00 Praha 1
Cheshskaya Respublika

Redakční adresa
Moderní věda
Stepanska 629/59
110 00 Praha 1
České Republiky

Editorial advice / Redakční rada

Dr. Sergii Zakharin, PhD Diana Kucherenko, Roman Rossi

Editorial college / Redakce

*Dr. Voizhich Kozidovski, PhD Diana Kucherenko, Dr. Sergii Zakharin,
Dr. Saulius Stanaitis, Dr. Halyna Olekhnovich, Dr. Natalia Yakovenko,
Dr. Alex Morgan, Dr. Natalia Mamontova, PhD Natalia Chagrak,
PhD Valery Patalakha, PhD Yevhenij Gaydanka, PhD Olga Zadorozhnyia*

Chief-editor / Šéfredaktor

Dr. Sergii Zakharin

CONTENT

Govorushko T., Esh S. The essence and role of financial intermediation in development of ukrainian economy	5
Kucherenko D. G. Development of the higher education in Ukraine: strategic directions in the globalized conditions.....	12
Stepanenko O. I. Economic nature, role and meaning of the concept "the market of the educational services"	20
Venger A. M., Volkova N. E. Molecular-genetic polymorphism of <i>vps</i> gene in Ukrainian hop varieties	28
Zakharin S. V. Financing of the higher education: challenges transformation period.....	35
Бабина Н. А. Система экономической безопасности предприятия: новые вызовы и риски.....	42
Говорушко Т. А., Крониковский Д. О. Нейросетевое моделирование социо-экономических объектов	49
Гудзинская Ю. С. Направления государственного регулирования и поддержки реализации приоритетов стратегического развития сельскохозяйственных предприятий	57
Заяц Г. С. Стратегические направления модернизации механизма кадрового обеспечения социогуманитарной сферы Украины	66
Коваленко Е. Г. Влияние уровня образования пожилого человека на его психологические особенности	74
Костюченко И. А. Психолого — педагогические подходы к совершенствованию стилей управленческой деятельности работников юстиции.....	83
Крюченко Н. О., Кухар М. В. Йод и бром в нефтяных водах Днепро-Донецкой впадины	90

Курило С. И., Паранько И. С. Кристаллогенезис и возраст цирконов из плагиогнейса аульской серии (Ингулецко-Криворожская шовная зона, Украинский щит).....	98
Кыча А. С., Кыча Е. Ф. Особенности промышленного развития Украины.....	109
Натрошвили Г. Р. Развитие региональной инфраструктуры: взаимодействие государства, региона и бизнеса	117
Олабин А. В. Европейский опыт трансформации государственного управления в условиях перехода от авторитарного режима к демократическому	124
Пастух В. В. Сравнение эффективности гиалуронидазы, гиалуроновой кислоты и трехмерного полиакриламидного полимера в профилактике адгезии после первичного шва ахиллового сухожилия кролика в эксперименте.....	131
Ришко Г. М. Психологические основы реализации программы развития и поддержки стрессоустойчивости научно-педагогических работников высших учебных заведений.....	144
Руженский Н. М. Концептуальные детерминанты реформирования системы социальной защиты населения Украины	150
Самофалова О. Ю. Специфика государственной политики в сфере правозащиты в постсоветских государствах (на примере Украины)	159
Семенюк Е. Н. Европейские стандарты государственного регулирования ювелирной сферы.....	169
Хоменко А. В. Полилингвизм в экономических вузах Украины как путь к диверсификации профессионально ориентированной иноязычной подготовки студентов.....	176

THE ESSENCE AND ROLE OF FINANCIAL INTERMEDIATION IN DEVELOPMENT OF UKRAINIAN ECONOMY

Govorushko T., Doctor of Economics, Professor
Esh S., Senior Lecturer

Abstract. *The article analyzes the essence of financial intermediation, problems and perspectives of development thereof in Ukraine; estimates the models of financial intermediation applied in international practice and studies theoretical issues thereof at Ukrainian market of services.*

Key words: *financial intermediation, basic intermediation, auxiliary intermediation, non-bank intermediaries.*

Definition of the matter: International financial markets increase year after year the sector of services provided by intermediaries. Contemporary intermediaries are professional market players, and have their important role in functioning thereof and finally influence on development of any country's economy. The most widely spread financial market intermediaries are institutions providing financial services, which in their activities intermediate financial flows by involvement thereof and by investment of the resources mobilized into different financial assets. Main task of financial intermediaries should be defined by their ability to provide economical activities with financial support and finally to ensure the efficient capital redistribution in society. Stability of economy, market transformations and public welfare, i. e. complex and comprehensive development of all spheres of a country depend on increase in qualitative and quantitative indexes of intermediaries' activities.

Analysis of Recent Researches and Publications: Theory of financial intermediation originates from the 50th of XX century. Noticeable contribution into development thereof was made by scientists like D. Gerly, O. Geshkenkron, J. Tobin, who emphasized functional integrity of financial intermediation.

In 70th the development of theory of financial intermediation has been mainly limited by studying banks' activities on financial services market. These matters have been reflected in researches of H. Douglas, D. Revel, G. Bryan etc. At the end of 70th and in 80th of XX century the system of international crediting underwent changes due to expansion of transnational corporations. Earning capacity of activities with financial instruments decreased due to high inflation. Jamaican currency system was established. Economical development of any country from that time is connected with the development of financial system thereof. At that period, traditional theory of financial intermediation was developed, and developers thereof (D. Diamond, H. Leland, D. Pile, E. Prescott etc.) realized the role of financial intermediation, reasons of existence thereof, recovered that necessary conditions for intermediary activities are: an intermediary's own capital formation and high quality of its assets. 90th of XX century could be characterized by study of peculiarities of developed countries' finance and credit systems, and development of their financial services markets. Simultaneously they defined the role of financial intermediaries, who promote fast development of financial

services market. Among scientific researches of that period, works of O'Donnell, E. Ballarin, F. Derek are worth to mention.

Detachment of separate parts of the matter, not solved before: The developers of modern concepts of financial intermediation: R. Burns, G. Goldsmith, K. Kalomiris, D. Boyda, as well as Ukrainian scientists like V. Bazylevych, T. Govorushko, V. Mischenko, M. Savluk, S. Cherkasova etc. mostly pay attention on the matters of ensuring liquidity and management of risks. The need in studying of these matters is connected with new financial instruments, applied by the financial intermediaries, as well as with enlargement and modernization of standard business. On contemporary stage of financial services market development, the mechanism of financial intermediation is studied in modern literature insufficiently. Certain types of financial intermediation are being considered mainly separated from each other, and not connected in a structure at all. Study of financial intermediation as an independent economical phenomenon is important for theory and practice, especially nowadays, as financial market infrastructure and regulatory mechanisms thereof are being created; non-standard bank operations are being developed. It is very important at solving the main tasks of a country service market development, to consider the peculiarities of certain financial intermediaries' activities, integrity of their types, and functional interdependence at the market.

Aim of the article: Aim of the present article is to provide theoretical grounding for the processes of establishing intermediation at the financial services market of Ukraine, to generalize main world models of intermediation, to analyze advantages and disadvantages of intermediation development.

Main body: There are different approaches to definition of financial intermediation in modern economical literature. Thus, in financial encyclopedia: [1, page 433] 'financial intermediation is the system of indirect finance support, characterized by involvement of financial resources aiming at their further investment into financial assets'.

Cherkasova S. V. treats financial intermediation as an accumulation and redistribution of free capital existing at the society and performance of financial transactions, accompanying these processes [2 p. 56].

The Commercial Code defines financial intermediation as an activity, connected with accepting and redistribution of financial funds, except the cases, stipulated by law [3].

There are, indeed, different approaches to interpretation of the essence of financial intermediation, and it is expectedly, because this category of financial services market has been studied only for 20 years.

Modern conditions of development of economy allow defining confidently, that the stage of financial services market development is characterized by the amount of financial intermediaries and difference thereof, as well as by the range of financial services, provided thereby.

In structure of Classifier of Economical Activity Types (CEAT), valid since 01.01.2012, financial intermediation include 3 chapters: rendering financial services, except of insurance and pension supply; insurance and reinsurance and

non-governmental pension supply, except of compulsory social insurance; auxiliary activities in the sphere of financial services [4]. Pursuant to CEAT, financial intermediation could be subdivided into basic and auxiliary. *Basic intermediation* includes rendering financial services and insurance, reinsurance and non-governmental pension supply. *Auxiliary intermediation* includes also the sphere of financial services, related to management of financial markets.

Table 1

Classification of financial intermediaries

Features for classification	Type of intermediary
Pursuant to CTEA	⇒basic ⇒auxiliary
Pursuant to legal status	⇒ legal entities ⇒individuals
Pursuant to types of financial institutions	⇒subjects of bank systems ⇒depository institutes ⇒non-banking financial institutions ⇒investment intermediaries ⇒subjects of depository and clearing systems
Pursuant to territorial characteristic	⇒local ⇒regional ⇒state ⇒international
Pursuant to servicing market players	⇒special ⇒universal
Pursuant to conclusion and fulfilling agreement with financial instruments	⇒direct (direct market players) ⇒indirect (form infrastructure)
Pursuant to organizational form	⇒joint-stock companies ⇒limited liability companies ⇒private enterprises ⇒specialized departments
Pursuant to market segments	⇒intermediaries at security market ⇒intermediaries at borrowed capital market ⇒intermediaries at monetary market ⇒intermediaries at currency market ⇒intermediaries at gold and precious metal market etc.

International practice provides no unified approach to the classification of financial intermediaries. It could be explained by the absence of unified model of financial intermediation, established in different countries.

In Table 1 the author has arranged and represented the types of intermediaries according to main features.

Nowadays in developed countries certain models of financial sector structural organization, where financial intermediaries act, have been formed.

Among the models mostly widespread are market oriented, bank and mixed [5, page 98]. Each model includes its legal regulation of financial intermediaries' activities and defines the scope of professional participants.

Market oriented model could be characterized by the existence of certain balance between the development of banks and non-banking financial institutions, and well-developed non-banking sector, devoted to implementation of investment, insurance and other financial services. This model subdivides financial intermediaries into three types:

Depository institutions — intermediaries, with main functions to involve the funds of public and companies in form of deposits and providing loans to individuals and subjects of economy;

Saving institution of contractual type — institutions, performing long-term accumulation of customers' capitals, aimed at further payments for certain purpose for the benefit of such customers (insurance companies, non-state insurance funds);

Investment intermediaries — financial institutions, which scope of activities consists of joining the funds of individual investors and investment of these funds into different financial assets to earn income (investment and mortgage banks, investment companies and investment funds).

Bank model — type of intermediation, providing the leading role in performing transactions to banks, having right to perform, except of standard operations, also mortgage, investment and certain insurance ones, etc. Key role of banks in financial intermediation is typical for Ukraine also. Bank model structure distinguishes: bank institutions (bank intermediation) and non-banking financial institutions (non-banking intermediation). Basis for such subdivision are criterion of intermediaries' participation in forming the supply of money at the market. Banks have various possibilities to offer monetary funds at the market, and non-banking institutions do not have such possibility. Non-banking institutions are specialized on certain types of financial transactions, and at the financial services market they take small gaps, thus play secondary role in financial intermediation. Banks are the main financial intermediation agents, possessing key role in performing the list of financial operations. According to the results of year 2012, banking system of Ukraine includes 176 banks, licensed by the National Bank of Ukraine to perform bank operations, and they developed faster, than economy of the state. Consequently, income of Ukrainian banks increased in 54.3% compared to year 2011, equity capital — in 64.2%; liabilities — in 77.5%, assets — in 75.0% capital [6] Due to increase of income, public become solvent customer of the banks.

Banks, being financial intermediaries at financial services market, have mostly two functions: emission — typical of banks only and consisting of emission of additional payment instruments into money flow, and transformational, consisting of transformation of money flows with certain characteristics into another, promoting fastening of capital turnover and increasing its efficiency. Execution of the banks' functions as intermediaries should be performed through their bank transactions, generally subdivided into standard and non-standard. *Standard* intermediary services are: payment and cash services for customers, involvement of funds into deposits, creation of new payment instruments, providing credits. *Non-standard* are new operations and services,

arisen in 90th of XX century. Non-standard services are trust administration of a customer's property, depositary operations, placement of capital issues and management thereof, factoring, leasing services, evaluation of property, consulting services etc. In recent years widely developed become a bank's participation of leasing operations, thus leasing companies involve big banks to negotiation regards leasing, drawing up required documentary etc. Compared to new efficient system of liquidity improvement, and decrease of financial risk at organization of payments is called factoring. Factoring operations in Ukraine are used by banks since 1989. Besides, share of factoring in balance thereof nowadays is small and consists of from 0.5 to 5%. Factoring business requires great investments, and in Ukraine very few persons are ready to it.

Implementation of non-standard operations by banks do not require reasonable additional resources, although ensure increase of incomes, decrease of general level of risk and widening the volumes of activities provide widening the scope of customers and increase of level of services rendered there for.

Nowadays banks constantly try to extend the scope of their services. In margins of commercial bank institutions, investment banks have arisen and promoted implementation of services, new for banking activities.

Mixed model of financial intermediation comply the activities of banking and non-banking financial institutions. Reasons for such model are the processes of internationalization and globalization of financial market, providing contingency of models, extending the scope of functions of financial intermediaries, increase of the list of their financial operations.

According to current legislation, financial intermediation in Ukraine, as at many markets of developed countries, is subdivided into two types: bank and non-bank intermediation.

World experience has shown that creation of big and efficient sector of non-banking institution is a long-lasting process. Nevertheless, during the last three years we observed riot growth of insurance market of Ukraine, reaching in limits of 3.7% GDP [7]. Hence, insufficient level of reliable capital issues supply restricts activities of financial institutions, such as pension funds and insurance companies.

Assets of non-banking financial institutions are still insignificant compared to assets of banks. Thus, jointly the assets of banks and non-bank institutions as of 31.12.2011 consist of 1,134.2 billions UAH, including banks — 1,054.3 billions UAH (93%), non-bank financial institutions — 79.9 billions UAH (7%). As of 31.12.2011 the State Register of Financial Institutions included 1,979 non-bank financial institutions (442 — insurance companies, 613 — credit society, 96 — non-state pension funds, 251 — financial companies, 456 — pawn shops etc.) [7].

The main reasons for arisen and development of non-banking sector is the development of money segment of local financial services market and involvement of people and subjects of economy into investment processes.

Nowadays *non-banking financial intermediation* in Ukraine is characterized by lack of finished legislative and regulatory basis for regulation of activities thereof, improper organizational and economical mechanism of functioning, low share of assets in

GDP, insufficient protection of customers, and thus plays secondary role in financing the national economy and in redistribution of capitals.

In Ukraine, mostly, non-banking financial intermediation include leasing companies, credit societies, non-state pension funds, insurance companies, institutions of common investment etc.

Leasing companies, specialized on investment with own and involved financial funds are quite widespread in Western countries and are gradually developing in Ukraine. Leasing is comparative new specific form of financial relations, joining the elements of crediting in kind and in monetary form, thus it is a form of material and technical supply with simultaneous crediting and rent.

Despite of wide range of difficulties, such institutions as credit societies also possess their gap in intermediary activities on money market of Ukraine. Nowadays credit societies do not play reasonable role on Ukrainian market, but their development is the matter of strategic choice and will of persons involved. Main reason for weak development thereof is legislation discrepancy and its complete contradiction to generally accepted norms of international law, i. e. lack of proper legal basis for regulation of such credit societies' activities.

Subjects of non-state pension supply saving system are non-state pension funds (NSPF); bank institutions (which open depositary pension accounts); insurance institutions acting on non-state pension supply market as operators; legal entities performing administrative management of NSPFs and pension assets thereof etc. As of 01.01.12 the State register of financial institutions contains information about 96 NSPF and 40 administrators of NSPF, among them 33 institutions are licensed for NSPF administration [7]. System of NSPF has been developing fast enough for the last several years and has potentials for further development of pension supply for public.

Creation of efficient insurance intermediation system in Ukraine plays very important role for development of the whole insurance market. Usually potential insured person got acquainted with an insurance company mainly through insurance intermediary. Seriousness and expertise, and most of all, reliability thereof, reliability in use of confidential information disclosed by the customer, influence the image of not only the insurance company, but also the insurance market as a whole. Insurance intermediation also leads to creation and ensuring working places, increasing public income, formation and preservation of middle class.

International experience show, that in development of intermediation activities of non-bank financial institutions could be more efficient compared to those of bank institutions. For example, rendering one or two types of services concentrates the activity and creates conditions to increase the quality of such services. Focusing the activities at rendering wide range of services, typical of banks, obviously leads to less efficiency of such activities.

The importance of financial intermediaries' activities is shown by their functions. If financial intermediaries act at highly efficient, well-developed financial services markets, which function on the grounds of integrity, transparency, competitiveness, centralization, activities thereof ensures denomination of savings — small borrowings of an intermediary are being constantly accumulated and than become a basis for con-

clusion of security agreements for bigger amounts. An intermediary has better access and possibilities to access information regards wider scope of issues relating to capital issues turnover; performing a range of deposit transactions, emission of own financial assets and placement thereof at borrowers' market accumulate monetary funds for further investment thereof into the development of economy. Intermediaries' use of hedging mechanisms, ensuring insurance protection, providing guarantees, following diversification in course of finance documents portfolio creation etc. promotes decrease of financial risks. Well-developed, highly efficient financial intermediaries help investors to make reasonable and operative decisions regards investing funds into financial assets and ensure realization of these decisions. Financial intermediaries of these markets empower investors to withdraw funds at any time and invest them on more beneficial terms, if required.

Conclusions and propositions: The phenomenon of financial intermediation in Ukraine is on the stage of establishing and development. Appearance of financial intermediaries in Ukraine become one of the reasons for development of domestic financial services market, now having its own legislative basis, financial instruments and participants.

Authors of the article propose features for classification of financial intermediaries; although these features are not final and could be completed in process of new researches.

Causes of establishment, as well as reasons of insufficiency of the most widespread intermediary financial institutions in Ukraine are defined; ways of their further development in contemporary market environment of Ukraine are supposed.

Overcoming problems, relating to financial institutions activities, rendering intermediary services, and fastening of development thereof will promote more complete satisfaction of need in additional financial resources, ensuring efficient capital transformation and rendering wider scope of high-quality financial services.

Literature:

1. Financial Encyclopedia / [Orlyuk O. P., Voronova L. K., Zaverukha I. B. etc.]; under the editorship of O. P. Orlyuk. — K.: 'Jurincom Inter', 2008. — 472 p.
2. Cherkasova S. V. Market of Financial: [training manual for high school students] / S.V. Cherkasova. — Lviv: 'Magnolia 2006', 2008. — 496 p.
3. Commercial Code of Ukraine / Code of January 16, 2013 № 436-IV (Edition as of 11.08.2013) [Digital source]. — Access: <http://zakon.rada.gov.ua/control/main/uk/index>.
4. Classification of Economical Activity Types ДК 009:2010. — [Valid till 01.01.2012] — K.: Derzhspozhyvstandard of Ukraine, 2012. — 311 p. — (The National Standards of Ukraine).
5. Korneev V. V. Financial Intermediate Institutions as Instruments for Development / V. V. Korneev. — K.: Osnova, 2007. — 192 p.
6. Report of the National Bank of Ukraine for year 2012 [Digital source] / Official web-page of the National Bank of the National Bank of Ukraine. Access: <http://www.bank.gov.ua>.
7. The Report of the National Committee for State Regulation in the Sphere of Financial Services Market of Ukraine for year 2012. [Digital Source] / Official web-page of the National Bank of Ukraine. — Access: <http://zakon.rada.gov.ua>.

DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION IN UKRAINE: STRATEGIC DIRECTIONS IN THE GLOBALIZED CONDITIONS

Kucherenko D. G., Ph. D., Associate Professor

Abstract. *In the state of scientific work and the conditions for the development of higher education in Ukraine. The problems of higher education in the economic transition to model innovation. The role of higher education in the innovation process of modernization.*

Keywords: *higher education, innovation, development, innovation development model, a higher education institution.*

Formulation of the problem and its relevance. During the transition to an innovative economy development model increases the role and the importance of the higher education, which should provide a sufficient number of the labour market by the skilled professionals who are able to act creatively and professionally to solve production problems using the world-class technology.

The lack of a unified strategy of formation and implementation of the public policy innovation leads to the inhibition of the innovative capacity of the higher education institutions. On most extensive nature of the innovation processes in the higher education is the fact that the educational process is used primarily scientific and technical achievements and equipment utilized in previous years. This type of the innovation is fairly narrow limits and makes it impossible to maintain the competitiveness of the educational institutions for a long period of time.

Therefore, much research is updated perspective on the strategic development of the higher education, providing true integration of the higher education in the process of the rational economic transformation. Also urgent task today is the development and implementation in the practice of the public administration realistic mechanisms to support the high-performance innovation of the higher education.

Analysis of the scientific papers on the solution of the problem. With selected issues published several comprehensive scientific papers [1-9]. From the analysis of these papers shows that in our time, sociologists speak of the information society, economists analyze the innovation economy, educators say about the knowledge society. Knowledge, in the essence, becomes a fundamentally pending technology of the future, effectively closing on itself as an economic and social system of the post-industrial society. Moreover, in developed countries its being is more important as an economic product — there is the rise of the new forms of the activity, based on the trade of knowledge (licensing, consulting, engineering, etc.).

However, in the present circumstances, when forming a new class of the technologies, and the role of the global division of the labour is changing rapidly, further research on the strategic orientation of the higher education as part of an innovative economy.

The purpose of the article is to present the results of the studies on the specific issues of the harmonization of the higher education in the formation of an innovative economy.

The main material. High school will prepare professionals who will be able to work in the future only if the radical modernization of the content and methods of the teaching. This requires the development of the new curricula, which would once have integrated self discipline chief plans of other specialties, creating instructional units that should provide both a deep fundamental knowledge and the professional practice, oriented to the study of the innovation and technological disciplines [1].

Training and research in new areas of the knowledge need to integrate the contents of a number of the subjects that were previously considered separate and unrelated. The result is a multi-disciplinary and multi-disciplinary training program. New forms of generation and transfer of knowledge need not only reconfiguration of the university departments and faculties, but the reorganization of research and training focused on the solving complex interdisciplinary problems, and research and development intensive technologies [2].

In some countries, the corporate form of the training is getting more increasingly popular that involves the combination of the time studying and working in the factory. For some professions it can be observed in Ukraine. In this regard, the promising idea is seen the creation of the new types of the educational institutions in the form of the university systems, which have included divers universities of the different types and levels. It is also possible to attach them to research institutes and enterprises and form on the unity of the type of the consortium, association, etc. Proposals for the law on the status of the teaching and research on the unity submitted to the Working Group on the Draft Law of Ukraine "About the Higher Education ". It should also overcome the effects of the rampant unification that led to the loss of old traditions of the powerful branch specialized institutes and academies.

In the transition of the higher education from elite to mass (since 2000 in the higher education around the world in addition added 51 million students) diversify the types of the universities and curricula (separation of the vocational and academic profile) is quite logical, since we need develop standards and criteria for quality and efficiency at every kind of seeing the needs of society, respectively, and the different types of the higher education institutions. It is important to note that the implementation of each of these programming options should be subject to a law university to choose the type of the program according to the needs of the regional economy, demand for graduates and their capabilities to provide quality training of specialists (the optional "Be sure to take both programs").

To discuss the formalism of transition to a two-tier system "Bachelor–Master", which destroys the idea of introducing more flexible educational programs oriented to students and the labour market, in particular, still need:

- To re-classification training areas;
- To develop new methodological framework of national standards for aggregated types Bachelor, providing the possibility of introducing programs more focused on academic training and practical oriented labour market demand, then employers will be

more opportunities for the discovery of new specialties and shaping the content of training to reduce the period adaptation to a particular graduate practical work;

– To develop new criteria for licensing and accreditation of master's programs and graduate school.

It is also interesting to consider a solution to the problems of the Russian media training and employment bachelor. The purpose of reformation — the development of most university undergraduate programs of mass applied on specific personnel and research orders of business and administration areas. In this case, the course will be decided by the problem of excessive number of higher education institutions, as some universities will profile on the services in the mass of additional education.

It should be noted about the need to form a new concept of pre-university education that will provide comprehensive training that includes and brings together humanitarian, natural and scientific and technical culture and thus overcomes the gap between general and vocational education. The content and objectives of the school and these links education today require new types of correlation. Unfortunately, in Ukraine we have not reached the proper coordination of reform of secondary and higher education. Important role in achieving that belong to universities and teaching universities, and public educational activity which should be adequate to the importance and complexity of these problems [3].

To increase the efficiency of higher education may on the basis of prudent reform. The indicated should include, in particular, the optimization of the network of higher education institutions. Today in Ukraine training specialists with higher education carried out by over 850 higher education institutions of all accreditation levels and types of property that are subject to 26 ministries and departments, 10 of which are subordinate only one institution. Departmental subordination schools often hinders their development, the introduction of common approaches to educational activities, which requires a new paradigm of interaction with institutions like ministries and employers and the higher education system as a whole. Analysis of foreign experience shows that countries with identical demographics average number of students in a university is, for example, in Spain — 22 thousand in Italy — 23 thousand in Greece — 14 thousand students (in Ukraine — only 3 thousand).

There should be revised approaches and criteria used when making investment decisions of institutions of higher education through the budget. At the state level, it is necessary to change the criteria for assessing the quality of the activities of higher education. Because the principle "the more students — more than money" — the quality of education suffers. In this regard, it is useful to develop comprehensive criteria for evaluating the quality of the educational process, including: assessment of learning content and techniques used in the study, assessment of knowledge, the requirements for the organization and monitoring of the learning process, modern competency requirements teachers and students a clear and transparent procedure of self- institution of higher education as a basis for quality assurance system [4].

Addressing maintain proper investment in higher education will help achieve not only short-term economic success, but also lay the foundations for sustainable

long-term trends in the national economy with its further integration into the European Higher Education Area.

European integration process involves the creation of a pan-European education and research area based on the common criteria and standards in education and research with a view to the recognition and timing of periods of training in higher education that will promote cooperation between higher education institutions in Europe, the teaching staff and students [5, p. 6–7].

Within the framework of the Bologna process it gets European Higher Education Area (hereinafter — EHEA), which is defined by the geographical and institutional norms of the European Cultural Convention. ECTS provides structural reform of national systems of higher education in Europe, the change degree programs and the necessary institutional reforms in higher education in Europe. However, it does not imply the unification of education. On the contrary, many documents of the Bologna Process provides that each Member State should retain the national features, identity and heritage in the content of education and training specialists with higher education, and then introduce innovative progressive approaches to higher education, which are characteristic of the EHEA. At all stages of the Bologna Process was announced that the process is voluntary, involving, based on the values of European education and culture, one that does not undermine the national characteristics of the educational systems of different countries in Europe, highly adaptive, flexible, open, progressive. The ultimate goal of the process is providing the social, personal and professional needs of the higher education quality, a competitive specialist, easily adaptable to the EEA European countries. Strategy for Development of Higher Education of Ukraine in the Bologna process involves the creation of infrastructure that will enable higher education institutions (universities, colleges, etc.) to realize their individual potential to meet the requirements of European knowledge and adapt higher education in Ukraine with the principles, rules, standards and main provisions of European higher education affordable and efficient for our state and society [6].

In light of these, the goal of public policy in higher education should provide stimulating R & D and innovation activities in higher education. It is necessary to take into account the fact that the ultimate goal of public innovation policy is to improve the quality of life of the general public, to ensure uniform social standards throughout Ukraine. The quality of life is the result of a number of objective and subjective factors that have both national and regional in nature. The level of quality of life measured by the quantity and quality of goods that it can be purchased for their income. It is, above all, the most basic social benefits, which are included in the so-called minimum consumer basket. The basis of the strategy to support innovative development of higher education in the economy should be accelerated development of modern educational technologies as well as industries and regional clusters (clusters, technological parks etc.), where such technologies are developing.

One of these strategic directions is the rapid development of information technology. Higher education in Ukraine has great potential for development and sale of software and can operate the example of Ireland, which has attracted billions in investment U. S. computer companies during their development. For such a breakthrough requires

a combination of efforts of the government and institutions of higher education and computer companies in Ukraine. It is necessary to consider the possibility of the development of their own software to get rid of dependence on monopoly in this market and make them compete.

Another strategic direction is to hold institutions of higher education research in designing high-tech consumer products. The perspective here is engineering products : manufacture of household appliances, buses, automobiles, agricultural machinery, some production of electronics and communications. Supporting high-tech industries are aeronautics (Ukraine among the five countries with emerging technologies in this field) and shipbuilding (Ukraine builds various types of vessels, including tankers, for which demand from European carriers increases). In the chemical and petrochemical industry, there are prospects for increasing production competitive in price and quality fertilizers and plant protection chemicals, highly coagulants and flocculants for treating wastewater and natural, synthetic cord, polymers and products made from them, tapes and X-ray films on the basis lavesan, household chemicals, tires and rubber products, including conveyor belts to ignition [4].

In the " State complex program of high technologies ", approved by the Law of Ukraine on April 9, 2004, the task of change of industrial structure by technological way. There are increasing by 2013 the volume of production of the fifth technological way to 12% and the sixth production structure — up to 3% and increasing the share of high-tech products in exports to 20%. In any case, given the innovative transformation should be based on involvement opportunities higher education sector ("the higher education science"), which is leading the main indicators of scientific, technical and intellectual potential.

Investment in higher education should be directed at the development of ICT teaching students and trainees. The introduction of modern information and communication technologies, providing a further improvement of the educational process, the availability and effectiveness of education and training of young generation to life in the information society, defined in a number of policy documents as one of the priorities of higher education [5]. We can identify the following areas of investments aimed at further development of ICT in higher education:

- Ensuring consistent informational system of higher education designed to meet the educational information and communication needs of students and other members of the educational process;
- The introduction of distance learning with the use of the learning process and library information and communication technologies along with traditional means;
- Development of customized modular training programs at different levels of complexity depending on the specific needs and production of electronic books;
- The creation of modern industry training that meets international scientific and technical level and is an important prerequisite for the implementation of effective strategies for achieving the goals of education.

Further development of higher education requires significant investments that have got from all possible sources and get used to the specific project-specific. It should focus primarily on strengthening the educational and material resources to accomplish

the total computerization of schools, to introduce modern information technology to provide effective training and training teachers and teaching staff to introduce new economic and administrative mechanisms of education. All these problems require urgent solutions.

We must also realize that the innovative development of higher education involves not only the growth of services provided, and above all to strengthen the competitiveness of their services through the use of new knowledge and the realization of all the possibilities of innovation potential. On the one hand, the development of Ukrainian businesses of new knowledge in the field of economic and organizational, and development of new effective market relationships, and increased investment processes certainly played a progressive role as factors of this growth. On the other hand, at this stage were the determining factors of the extensive economic development, including an increase in domestic and external demand for Ukrainian products, including so-called "consumer products." Thus, a significant acceleration of export growth in 2003, which was almost a defining factor of economic development of the country, unfortunately, was not associated with increased competitiveness or technological level of domestic goods, and is primarily due to the improvement of external economic conditions and the appreciation of the euro against the dollar U. S. [6]. This fact contributed to the increase in price competitiveness unpretentious Ukrainian products to the global market. Ukraine also share in world trade volume high-tech, high technology products is still very low.

The aim of higher education is to provide training workers who can work creatively, creative, proactive, using modern technology. General services, including educational services sector in Ukraine is underdeveloped. Despite a slight increase in the share of services in GDP (17% in 2001 to almost 26% in 2009), it is not the same level of developed economies, where the figure is around 70% mark. Higher education institutions can enhance their operations, market offering quality services for conferences; perform applied research, comprehensive training and retraining based on a specific request of the employer, the organization of information and analytical and scientific application software business process.

Please understand that innovation invested in the development of the higher education, to fulfill the various projects that provide different areas of functioning of higher education institutions and facilities corresponding infrastructure. The feature of innovation in higher education is the need to purchase a scientific and educational equipment modern scientific and educational base, expenditure on training and skills development, and others. The investments that can yield economic returns through time, which greatly above the average in the economy, or even not pay off. It follows that investment in higher education can not a priori be competitive (of course, when it comes to creating classic technologies of higher education, not pseudo- education). To solve this problem can only state in the framework of the state of social and economic policy by providing breaks for investors who implement educational projects. We emphasize that the benefits should not receive an establishment that sells an investment, such as an investor — that is, an economic relationship that has provided investment resource (this may be a higher education institution, NGO students, corporate structure, indus-

trial enterprise, the foreign investor local government, etc.). Only in this case the problem of "ugliness" of educational innovations in terms of the free market can be resolved (as privileges due to "offset" certain "shortcomings" of innovation).

Conclusions and recommendations. In the modern conditions necessary thoughtful reforms of higher education aimed at transforming its functional purpose in terms of the further globalization of the world economy and increasing challenges of innovation.

In particular, it should ensure further integration of higher education, science and business, which is the key condition for the competitiveness of higher education institutions. It is necessary to develop and adopt a realistic state program to support the functioning of higher education in the steep intellectualization of social production and the formation of a new technological way. It is advisable to take corrective to the current legal framework aimed at the use of economic methods of promoting investment and innovation activities in higher education.

It is necessary to implement the principles of European higher education, ensuring the safety of their own traditions, which has proven ability in actual practice of management. The general model of the innovation process in higher education should be designed taking into account the priority of the state policy on the development of higher education. Among these areas of government support we distinguish the following:

- Continuous improvement of the quality of higher education, updating its contents and organization of the educational process;
- Ensuring the economic and social security for self-teaching professional, academic staff, improve their social status;
- Organic combination of education and science;
- Implementation of educational innovations, information technology;
- The creation of modern industry training and education, providing them complete higher education;
- Reorientation operation of the education market based on proper scientific and methodological support;
- Integration of national higher education into the European and world educational space.

Therefore, a new model of government support and innovation in higher education should include:

- The definition of public funding and investment of higher education as a priority direction of expenditures;
- The formation of a multi-channel system to ensure investment in higher education;
- A full state funding for higher education in state and communal educational establishments in the scope defined by state standards;
- Encouraging investment businesses and individuals in the development of higher education;
- Identification of priority investment areas of higher education and the concentration of financial resources for their implementation;

– Ensure effective use of funds for the operation and development of higher education.

Supporting innovation process in higher education should be based on the implementation of advanced management technologies, including mechanisms for public-private partnership tested in developed countries.

In the area of budget financing of higher education institutions need to develop technology-based program management, especially towards the establishment of realistic performance evaluation of the results.

Literature:

1. Economic aspects of the problems of the higher education in Ukraine [Monograph] // ed. Corr. NAPS of Ukraine I. M. Gryshchenko. — Khmelnytsky: KNU, 2010. — 478 p.

2. Kalenyuk I. S. Economics of the Education / I. S. Kalenyuk. — Kyiv: Publish house “Knowledge of Ukraine”, 2003. — 316 p.

3. Korovskyy A. V. Evolution of the human factor of the economy and the problems of its formation [Monograph] // A. V. Korovskyy. — Kyiv: MBK, — 2004. — 184 p.

4. Komarova E. A. Educational potential: theoretical, methodological and practical aspects // O. A. Komarova. — Kirovograd: DLAU, 2009. — 336 p.

5. The economic basis of the innovative development of the higher education in Ukraine // Ed. akad. NAPN of Ukraine V. I. Luhovohyj. — Kyiv: Pedagogical Press, 2009. — 384 p.

6. Innovation Politics of the higher educational institution // ed. Dr. R. N. Fedosov. — Moscow: Economy, 2006. — 178 p.

7. Zakharin S. V. Recruitment and provision of the technological innovation and economic development [Monograph] / S. V. Zakharin. — Kyiv: KNUTD, 2011. — 344 p.

8. Economy of the higher education in Ukraine: Trends and mechanism development // ed. akad. NAPN of Ukraine V. P. Andruschenko. — Kyiv: Pedagogical Press, 2006. — 208 p.

9. Improving the quality of the higher education and the Bologna Process // V. A. Traynev, S. S. Mkrtchyan, A. Ya. Savelev. — Moscow: Dashkov and C., 2010. — 392 p.

ECONOMIC NATURE, ROLE AND MEANING OF THE CONCEPT "THE MARKET OF THE EDUCATIONAL SERVICES"

Stepanenko O. I., graduate student

Abstract. *The scientific work analyzes the economic substance of the role and importance of the economic concepts such as "market of the educational services". To clear the organizational, economic and financial conditions for the further development of the higher education in Ukraine. Suggestions for the further development of the education market.*

Keywords: *higher education, higher education institutions, governance, education market.*

Formulation of the problem and its relevance. In the modern conditions of the society pays special attention to the development of the education market. Education is seen today as a sector of the country, which brings together organizations, institutions and companies involved in training, education, knowledge transfer, production of textbooks and more. According to the Law of Ukraine "On education", education — is the foundation of intellectual, cultural, spiritual, social and economic development of society and the state. The aim of this development is the comprehensive development of human beings and best values of society, the development of human talent, its mind and physical abilities, training of high moral qualities. Today, knowledge is the undisputed success factor for the functioning of any economic system as the micro-, macro- and on the globalization levels. Globalization trends in the world economy are reflected also in the operation of the education market. Among them the main prerequisites of the globalization on European education market today are the following:

- The general trend the of globalization of the world households;
- The development of a world labour market;
- Development of the Information Society.

Today education is a priority concern of the governments of all European countries, but the structure of education systems differ considerably both within countries and between countries. The European Union (EU) is an organization for the exchange of ideas and best practice, and practice. The EU does not conduct general policy education ways its role is to create a system of real cooperation between States, preserving the right of every state — member in determining the content and organization of education and training systems of education. European experience with integration of educational environment supported campfires countries of the world today.

The current reform of the higher education in Ukraine is focused on the western education system, namely the narrow professional training. Unfortunately, the cultural function of the education, humanities, attention is paid much less. Before high school there is a goal, namely to convey to young people the understanding that just having deep inner cultural values, it is possible to cope with the imposition of priorities have freedom of choice and preserve identity and national values.

Analysis of scientific papers on the solution of the problem. With selected issues published several comprehensive scientific papers [1–5]. Scientists deeply analyze

the economic conditions of the higher education system, using proven scientific methods.

However, in the present circumstances, when forming a new class of technology and the role of the global division of labour is changing rapidly, further research on the strategic orientation of higher education as part of an innovative economy.

The purpose of the article is to present the results of studies on specific issues of harmonization of higher education in the formation of an innovative economy.

The main material. The system of education in general and higher education in particular, in recent decades is the subject of research by many local authors. This is because:

- Firstly, after Ukraine gained independence, our country suffered a historic transformation in all major areas of public life such as politics, economy, social, culture and ideology, which led to changes in social priorities of the country, including education;

- Secondly, the system of higher education promotes the transition to an information society, and the younger generation that received higher education is a major strategic reserve in the implementation of social and economic reforms;

- Third, Ukraine's joining the Bologna process in order to improve the national system of higher education, integration into the European educational space, search and innovation best world achievements in education and science requires leadership to modernize the educational sphere.

In the soviet literature scholars such as L. Antoshkina, V. Bereka, V. Zhuravskyy, V. Ogarenko consider education as the main direction of development of society, the next group of scholars, such as V. Zhuravskyy, A. Kuklin, V. Ogarenko, I. Tymoshenko explore education as a system, and T. Boholib, T. Lukin studying education as an object of control.

Thus, all the above-mentioned authors use logical methods of learning, but most of them use the system approach. This approach " focuses on organizational and structural forms in which the management activities and considers the organization as a whole phenomenon, all the components of which are interrelated objectives, functions, principles, methods, structures, processes, personnel and resources [7, p. 188]. " Thus, it is the best system approach reveals the essence of the educational system and its functionality. Allowing you to explore the interaction between managed and control systems, based on the subject in a changing, changing and trying to adjust to the object. In this case, the object is static is the same. This is especially true of modern modernization changes taking place in higher education. You can disagree with the opinion of N. Kolisnichenko, who believes that "a systematic approach to management education — a cognitive method or tool for learning and also a means of transformation in this area" [5, p. 11].

Thus, we can conclude that a systematic approach allows us to consider the system of education in general and higher education in particular as an integrated system that is in constant interaction of subsystems as at the micro level in the system and at the macro level, its interaction with the environment.

As the object of public administration education under domestic law [12] presented a system which includes: education, science, research and teaching and learning

institutions, research and production enterprises, government and local education authorities and governments. However, higher education, according to the Law of Ukraine "About the Higher Education" [12] is represented by higher education institutions of all types of ownership, other entities that provide educational services in the field of higher education bodies exercising control in this area.

Each of the authors that explores education as a system of the governance, defining elements that interact to achieve a certain result. For example, A. Kuklin [7], exploring education as an economic system that identifies the following elements as social wealth of knowledge and personal skills of the workforce. It is from these elements depends on the socio- economic level of the country.

I. Tymoshenkov [9] considers education as a social system with elements such as training, education and outreach. However, we can not agree with the statement of the author that these elements can exist only within the education system, as the main task, such as higher education is training for professional life in various spheres of public life.

According to T. Boholib, the institution of higher education as an object of control is represented by such elements as the resources of the institution, project impact and outcomes. The author argues that the main target of all the resources of the institution are citizens enrolled. That they focused much of resource flows. However, the resource that deserves special attention — it's the teachers, because their " qualifications, teaching competence, working and living conditions, human and moral qualities, the general culture of a decisive impact on the training of students [1, p. 66]. "This opinion is shared by B. Ogarenko [11], which determines the specificity of the education system as an object of human resources policy is fundamental features of the teaching profession.

Thus, the authors examine the set of elements of the education system and their interactions, relationships. It should be noted that higher education is a complex, holistic social system that includes multiple processes — pedagogical, psychological, economic, social, and cultural and so on. Therefore, the essence of management system can be defined as an activity aimed at creating educational, social, human, legal, organizational, logistical and financial and other conditions that are required for the proper functioning and development of the sector and the realization of its goals.

B. Zhuravskyi examines public policy as a system of actions aimed at implementing the goals of the educational sector, and approved by the government and approved by public opinion and is specified in the special education together public and private programs. Academic isolate areas of activities aimed at implementing education policy:

- Core values and purposes for which these actions are targeted;
- Basic mechanisms of the objectives of the national education policy;
- Main actors implementing public education policy;
- Basic norms of behaviour and ways of ensuring mutual understanding between the parties implement the national education policy [4, p. 11–15].

All of the above, we conclude that the object of governance is the system of the higher education, which is directed overbearing influence business management. How-

ever, the state of higher education has its own specificity that is a set of special qualities, traits that are unique to this area. The specificity of the education department, according to V. Kryzhka lies in the following features:

- Subject (the subject of management, the head of the institution (institution) education);
- The product of labour (information on the educational process);
- Tools (word, speech);
- Performance manager education (literacy rate, upbringing, culture, ethics and development of students) [6, p. 30].

Basic principles of education in Ukraine today are:

- Accessibility for citizens of all forms of educational services provided by the state;
- Equality of conditions for realization of ability, talent, comprehensive development;
- Humanism, democracy, priority general spiritual values;
- Communication with the world and national history, culture and traditions;
- Independence of education from political parties, civil society and religious organizations;
- The scientific nature of education;
- The integration of science and production;
- Relationship with education in other countries.

Ukraine defines education a priority socio- economic, spiritual and cultural development of the society. State education policy is determined by the Verkhovna Rada of Ukraine in accordance with the Constitution of Ukraine and is implemented by the state authorities and local governments.

Due to Ukraine's accession to the Bologna Process urgent task was to preserve our culture its identity and national self determination, and at the same time they must not lock yourself in your own, do not fall out of the world process, for the globalization leads to common standards education.

To implement the concept in Ukraine the principles of the Bologna process should:

- To improve two-tier structure of higher education;
- Adopt a transparent graduation diplomas and qualifications;
- Use a single system of the credits and the Diploma Supplement;
- Take into account the European practice of accreditation and quality assurance of education;
- Eliminate barriers to expansion of students, teachers and researchers;
- Introduce modern approaches integrating higher education and research in the preparation of masters and PhD students;
- To further develop autonomy and self-government in higher education.

Participation in the Bologna Process provides Ukrainian market of educational services the following benefits:

- Improving the quality of national higher education through the introduction of the European requirements you regarding educational programs and criteria for certification and accreditation of the higher education institutions;
- Capacity to export educational services and increase their competitiveness in the world based on the recognition of diplomas;
- Encouraging the development of national educational resources and labour markets.

Ukraine has become an urgent so-called continuing education that lasts a lifetime. Learning Versus during the life is an essential element of the European Higher Education Area. This has been termed — lifelong learning.

To implement the concept NVZH at universities in Ukraine now need to:

- Enter into contracts with companies to employees learning for:
- Training and professional development;
- To introduce this technology in learning for a wide coverage of different categories of potential consumers of educational services;
- To give students the opportunity to freely elect your disciplines and consider prior to learning in general, introduction of credit- module system.

International experience confirms that education is characterized by a specific and uniform education market, which consists of public and private sectors. The public sector gets in which the state has allocated funds in the education sector for the reimbursement of the educational services. Private sector or non-governmental is a sector in which educational services are sold at market prices. This education market functioning private for-profit institutions or government agencies provide services on a contract basis.

Today there is active participation of Ukraine in international integration processes and building the information society, this situation is possible only with a high educational level, that quality training and continuous development of human resources involved in the economy.

Due to mass higher education in Ukraine and the requirements of modern production specialization of workers dialectical way out of this situation is to unite the efforts of universities and enterprises regarding training of qualified personnel. Such cooperation is possible in the form:

- Corporate universities;
- Passage of the business of further employment;
- Further development of schools with training, retraining and advanced training of personnel.

By the definition of D. Shevchenka, “the market of the educational services” — all potential customers who want to meet their needs in the educational services, are able to enter into relations of exchange with the seller" [3, p. 243]. These alternative definitions feel closer to the firm of interpretation, since such an interpretation does not fully reflect the nature of the relationship between market players.

In our view, more consistent with the true meaning of the proposed definition O. Kuzmina phenomena, namely: "The market of educational services is a system of economic relations that develop between producers of educational services, customers

and resellers about the production, exchange and consumption of educational services and products" [4, p. 105].

After analyzing a number of definitions of the education market, can offer its own concept to define this concept:

– Education market is a system of relationships between educational institutions and other market players to provide educational services, exchange, sale and use of educational and consumer products.

Higher education institutions are entering the market of educational services to your specific product — is, first of all, the educational product that can grasp, hold in your hands and feel and, secondly, of education. If educational products in the form of an educational product is clear — its course materials (textbooks, teaching materials, monographs, videos and audio materials, etc.)

Those are typical characteristics of conventional goods, then how can the market today is estimated educational product in the form of educational services — namely in the form of knowledge, skills, experience and so on. This requires some explanation because of the important features of the educational service. We expand some of the main features of these features. The educational institution may enter the market of educational services with the proposal to provide educational services similar deals in the commodity market when offered a particular product, the consumer is offered a certain length of the process, during which he will acquire the knowledge he needs and skills or educational goods — books, manuals and more.

Educational products in the form of knowledge, skills and experience are passed in learning the way of service (lectures, courses, seminars, and events). So keep in mind those services, in the firm, four inherent characteristics: intangibility, inseparability from the source variability of quality, failure to store [1].

Regarding education services, these four characteristics are explained in the literature as follows:

– Services can not accept using any channel perceptions prior to purchase. To convince customers to purchase services, producers seek to formalize the most important buyer of service parameters and apply them whenever possible visually. In education it serves curricula and programs, information about methods, forms and terms of service, certificates, licenses, certificates;

– The service is inseparable from its source; its implementation is possible only in the presence of producers (teachers) who provide them. Any replacement teacher can change the process and result of the provision of educational services, and thus change the demand for services. Feature of educational services is the process of consumption coincides with the process of providing them. In addition, the technology of educational services involves active interaction with their customers — students;

– Quality of service depends on the manufacturer and the time and place of delivery. This is due primarily to their inseparability from subjects performing and the impossibility of inexpediency and establishing strict standards on processes and outcomes of service delivery. Variability quality education is another reason: the difference between consumers, students;

– The service can not be stored for later sale or use. For educational services, primarily it means the inability to procure services in advance and store them as material goods in anticipation of demand growth [5, 6].

Conclusions. Thus, the main feature of the education market is that institutions, including universities, entering the education market with two types of goods, united by a common concept — such as — an educational product. The first type of product — this knowledge, skill, experience, transmitted by learners in learning a second — it's educational content in the form of materials — textbooks, teaching materials, books, audio and video so that students can learn on their own.

These forms of educational product, how their proposals and provide their features determine other features of the education market and therefore define very specific marketing strategy for the university. The value of education to society and its development is in various forms that due to the complexity and multidimensionality functions of education in society. In the current context of globalization at all levels of functioning of national economies the main trend of the global education market as an element of social and economic system is integration. Ukraine determines its place in the process in order to education received in the state has been competitive in European and world educational space, and man — secure and mobile labour market.

Participation in the integration process in the education market is to introduce European standards in education, science and technology of Ukraine, distributing their scientific and technical achievements in the EU. This will lead to growth in Ukraine European cultural identity and the integration into the European intellectual and educational, scientific and technical space.

Literature:

1. Boholib T. Principles of the management of the university [Monograph] // T. Boholib. — Kyiv: Publish house "Knowledge", 2004. — 204 p.
2. Public Administration and Public Service: Dictionary // O. Obolensky. — Kyiv: Publish house "MBK", — 2005. — 480 p.
3. Encyclopaedia of Education / Acad. NAPS of Ukraine, chief ed. V. Kremen. — Kyiv: Inter Hrinkom, 2008. — 1040 p.
4. Zhuravskiy V. Higher education as a factor in nation-building and culture in Ukraine // V. Zhuravskiy. — Kyiv: Publishing House "Jure", — 2003. — 416 p.
5. Kolisnichenko N. The relationship of the government regulation and self-organization mechanisms in the management of the higher education: dis.: 25.00.02 // N. Kolisnichenko// — Kyiv, 2003. — 201 p.
6. Kryzhko V. Theory and practice of management in education: teach. guidances // V. Kryzhko// — Kyiv, Ukraine Education, 2005. — 256 p.
7. Kuklin O. Economics of the Higher Education // O. Kuklin// — Kyiv: Knowledge of Ukraine, 2008. — 331 p.
8. Malinowski V J Glossary of Terms and Concepts in Public Administration / VJ Malinowski. — K.: Atika, 2005. — 240 p.

9. Martinenko V. Public administration in the systemic paradigm System // V. Martinenko // Actual problems of the governance: Sciences — Kharkov: Publishing house KRI UAPA "Master", 2003. — № 2 (16). — Part 1. — P. 54–57.

10. Moroz I. Management and Marketing Education: Teach method. guidances // I. Moroz // — Kyiv: Ukrainean Education, — 2006. — 144 p.

11. Ogarenko V. State regulation of higher education institutions in the educational market [Monograph] // V. Ogarenko // — Kyiv: Publishing house "NADU", 2005. — 328 p.

12. "About the Higher Education": The Law of Ukraine of 17 January 2002 №2984–III // Higher Education. Normative legal acts of the organization of the education in higher educational institutions of III–I certification levels: in 2 books. // [M. Panov, Y. Bytyak, G. Goncharova etc.], Edited by M. Panova. — Harkov: Right, 2006. — P. 7–35.

MOLECULAR-GENETIC POLYMORPHISM OF *VPS* GENE IN UKRAINIAN HOP VARIETIES

Venger A. M., Dr. Volkova N. E.

Abstract. *Valerophenone synthase (VPS), a member of the chalcone synthase super-family, catalyzes the biosynthesis reaction of the hop resin that significantly accumulates in the cone's secretory gland called the «lupulin gland». VPS-coded gene was analyzed by polymerase chain reactions on sample of Ukrainian hop varieties.*

Key words: *Humulus lupulus, polymorphism, vps gene, polymerase chain reaction*

Introduction. Hop (*Humulus lupulus* L.) is a dioecious perennial climbing plant from *Cannabaceae* family. The primary commercial application of the hop plant has historically been in the beer brewing industry. Also, there is potential to develop new hop products, such as phytoceuticals, due to various biological activities (antibacterial, antifungal, anticancer, sedative, soporific, estrogenic) of unique secondary metabolites (Moir, 2000; Chadwick et al., 2006). Secondary metabolites (some of which impart the bitter taste and aroma to beer), such as bitter acids (alpha-acids humulone and cohumulone, beta-acids lupulone and colupulone) and prenylflavonoids (xanthohumol) accumulate in the lupulin glands (Matoušek et al., 2002a). While the quantitative genetics of hop commercial traits is poorly understood (Henning et al., 2005), the relative levels of major chemicals, including the bitter acids (alpha-acids and beta-acids), are reasonably constant within a variety regardless of environment (Heyerick et al., 2002), so finely chemical profiles are considered a reliable method for varietal identification (Henning et al., 2004). The stability of the chemical profile within a variety indicates that biosynthesis of these compounds is under genetic control. Understanding variation in the genes of the bitter acid biosynthetic pathway, in relation to the content and quality of the accumulation of bitter acids in the lupulin glands, it is essential to guide the development of marker-assisted selection techniques in hop.

One of enzymes that catalyzes bitter acids and prenylflavonoids biosynthesis, is valerophenone synthase (VPS). The VPS was first isolated by Paniego et al. (1999). VPS belongs to the same plants specific family of enzymes known as type III polyketide synthases (Austin et al., 2003). VPS adds malonyl-CoA to isovaleryl-CoA or isobutyryl-CoA and produces phlorisovalerophenone, which is precursor of bitter acids humulone and lupulone (Matoušek et al., 2002b). In other way, VPS adds malonyl-CoA to coumaroyl-CoA, and produces prenylflavonoid naringenin-chalcone, which is precursor of another prenylflavonoid xanthohumol.

Depending on cohumulone in content of alpha-acids hop varieties are derived in aroma (till 28% of cohumulone in content of alpha-acids) and bitter (30–50% of cohumulone in content of alpha-acids) samples (Lyashenko et al., 2004, in Russian).

VPS is encoded by gene *vps* that belongs to the family of genes, which encodes chalcone synthase (Okada et al., 2004).

The goal of our researching was analysis of *vps* gene length polymorphism in 20 hop varieties from Institute of Polesie Agriculture collection (Ukraine).

Material and methods

Hop varieties are Al'ta, Zmina, Ksanta, Kumyr, Nadiya, Nazaryi, Obolons'kyi, Poles'kyi, Promin', Chaklun (bitter varieties); Vydybor, Haidamats'kyi, Zhytomys'kyi 75, Zahrava, Klion 18, Oskar, Pyvovar, Polisiianka, Slavianka, Khmeleslav (aroma varieties) from Institute of Polesie Agriculture hop collection (Ukraine). Variety Haidamats'kyi is triploid, other varieties are diploids.

DNA was isolated from young leaves, as described by Okada et al. (2003). Polymerase chain reactions (PCR) mixture contained 60 ng of DNA; 0,2 mkM of each primer; 10x PCR-buffer (0,2 M Tris-HCl pH 8,4; 0,5 M KCl; 0,01% Twin-20); 0,2 mM of each dNTPs; 2,5 mM MgCl₂; 1 reaction unit of Taq-polymerase. As a negative control there was used PCR mix without DNA.

Primers sequences (5'–3') were for pair HLC-005BF and HLC-005BR: *acaccttaacctaaccatgac* and *ccttcggattgtctacagt* (Bassil et al., 2008); for pair 5'Vps-Start and 3'Vps-End: *ggcgtccgtaactgtagagc* and *ttagacgtttgtgggcacgc* (Castro et al., 2008); for pair VPSF and VPSR: *caagctgatttcccgactactac* and *cttcggtcaagtgcaagtaacg* (Patzak et al., 2007); for pair 5'Vps-S2 and 3'Vps-S2: *gttgaagttccaagcttgg* and *aatcccaatcggagtggaagg* (Castro et al., 2008).

The amplification conditions were: 2 min at 94 °C for first denaturation; 35 basic cycles of 0,5 min at 94 °C, 1 min at 54 °C, 1,5 min at 72 °C; and 10 min at 72 °C for final elongation.

PCR-products were analyzed in 7% polyacrylamide with staining by AgNO₃. Gels were scanned and quantified using «ImageMasterVDS» system according instruction. For calculation of amplicon lengths we used marker pUC19 DNA/MspI.

Polymorphism information content (PIC) was calculated according to the formula $PIC = 1 - \sum (p_i)^2$ where p_i equals the frequency of the i th allele in population.

Cluster analysis of 20 hop's varieties based on polymorphism of *vps* gene was conducted with MEGA5 program by Unweighted Pair Group Method with Arithmetic Mean (UPGMA) (Tamura et al., 2011).

Results. *Vps* gene consists of 2 exons and 1 intron (Fig. 1). In *vps* promoter H-box-like region and core of G-box were found. The lack of H-box-like region and core of G-box might eliminate the UV-light response (Okada et al., 2003).

All primers pairs that were selected from publications were tested by Vector-NTI 11 programme on *vps*-nucleotide sequences from National centre of biotechnology information (NCBI). Regions, which are flanked by data primers pairs, were detected (fig. 1).

We studied the length polymorphism of different regions of *vps* gene in 20 hop varieties from Institute of Polesie Agriculture collection (Ukraine) by PCR-analysis.

The results of PCR-analysis are summed in the table 1 and figure 2.

Discussion. According to Bassil et al.(2005) studying the promoter in 24 varieties (8 European, 15 North American, 1 Kazakhstan) with primers pair HLC-005BF+HLC-005BR the amplicons with sizes 180–210 bp were found. Polymorphism is due to microsatellite repeats. In our research of *vps* promoter by PCR with the same primers pair we detected seven amplicons with sizes 165–191 bp.

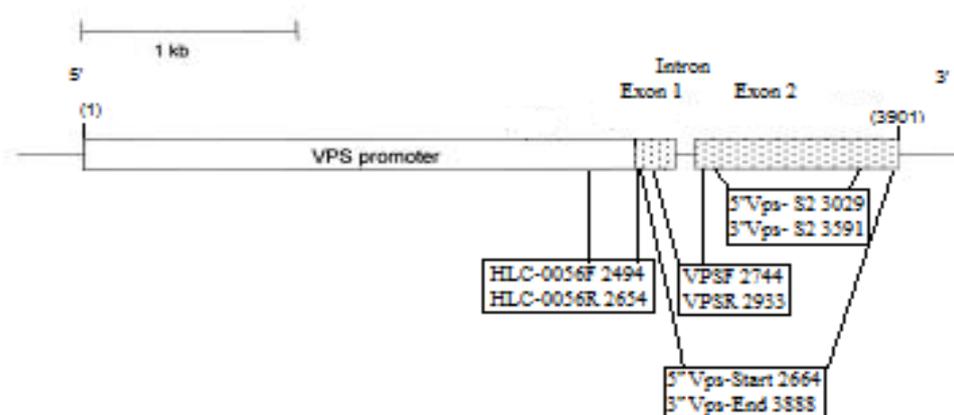

Figure 1. The map of *vps* gene (Okada et al., 2003). In the rectangles primers and numbers of their sites are shown (according to nucleotide sequence from NCBI database, accession number AB047593)

By bioinformatic analysis of 13 hop *vps* sequences there was shown length polymorphism in 2642–2814 (exon 1) and 3872–3911 (exon 2) positions (Castro et al., 2008).

In the analysis of region which includes exon 1 of 186 bp, intron of 84 bp and exon 2 of 999 bp, by PCR with primers pair 5'Vps-Start +3'Vps-End Castro et al. (2008) detected single amplicon with the size 1269 bp in 12 Australian hop varieties.

There were found two PCR-products with sizes 917 and 1303 bp with Vps-Start+Vps-End primers pair in Ukrainian varieties, either of them had not been described before.

By PCR-analysis of intron using primers pair VPSF +VPSR in 68 hop varieties from the world hop collection held at the Hop Research Institute in Zatec (the Czech Republic) Patzak et al. (2007) detected single amplicon with size 211 bp. We detected one variant of *vps*-intron with the size 211 bp in Ukrainian varieties, too.

During analysis of exon 2 length polymorphism of 12 Australian hop varieties using PCR with primers pair 5'Vps-S2+3'Vps-S2 Castro et al. (2008) found single amplicon with size 582 bp. The region of exon 2 these primers in Ukrainian varieties is considered to be conservative in length, there was found one amplicon with the size 402 bp.

So, in Ukrainian hop varieties *vps* gene regions (intron and exons parts), which are flanked by primer pairs 5'Vps-S2+3'Vps-S2 and VPSF+VPSR are non-polymorphic in length, while region, which is flanked by primer pairs 5'Vps-Start+3'Vps-End is polymorphic in length. It means that one or some of unstudied regions (2684–2744, 2768–3029, 3611–3888, according to nucleotide sequence from NCBI database, accession number AB047593) are polymorphic in length.

Table 1.

Vps gene polymorphism in Ukrainian hop varieties

Variety	Amplicon sizes of <i>vps</i> gene regions (bp)			
	Promoter	exon 1, intron, exon 2	Intron	exon 2
	by PCR with primer pairs			
	HLC-005BF HLC-005BR	5'Vps-Start 3'Vps-End	VPSF VPSR	5'Vps-S2 3'Vps- S2
Al'ta	188, 188	917, 1303	211, 211	402, 402
Vydybor	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Haidamats'kyi	175, 178, 185	1303, 1303, 1303	211, 211, 211	402, 402, 402
Zhytomyrs'kyi 75	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Zahrava	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Zmina	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402
Klon 18	165, 175	1303, 1303	211, 211	402, 402
Ksanta	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402
Kumyr	191, 191	917, 1303	211, 211	402, 402
Nadiya	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402
Nazaryi	180, 180	917, 1303	211, 211	402, 402
Obolons'kyi	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402
Oskar	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Pyvovar	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Poles'kyi	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402
Polisianka	178, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Promin'	188, 188	917, 1303	211, 211	402, 402
Slavianka	175, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Khmeleslav	175, 185	1303, 1303	211, 211	402, 402
Chaklun	180, 180	1303, 1303	211, 211	402, 402

The cluster analyses of 20 Ukrainian hop varieties based on *vps* gene polymorphism showed two main groups of genotypes (Fig. 2). 9 aroma varieties are in subcluster Ia and 1 (Klon 18) is in subcluster Ib. Bitter varieties are collected in subcluster Ib (6 varieties) and cluster II (4 varieties).

The position of the aromatic variety Klon 18 is separate from the subcluster Ia, where all aromatic varieties are grouped, due to the presence of a unique for the entire samples of Ukrainian varieties amplicon of 165 bp obtained by PCR analysis of the promoter.

All bitter varieties from subcluster Ib have the same set of amplicons, whereas it was established for bitter varieties from cluster II the presence of the amplicon of 917 bp (primer pair 5'Vps-Start+3'Vps-End), which was absent in other bitter and all aromatic varieties. Also, bitter varieties from cluster II are polymorphic in promoter, whereas bitter varieties from subcluster Ib were detected as no-polymorphic in the analyzed regions.

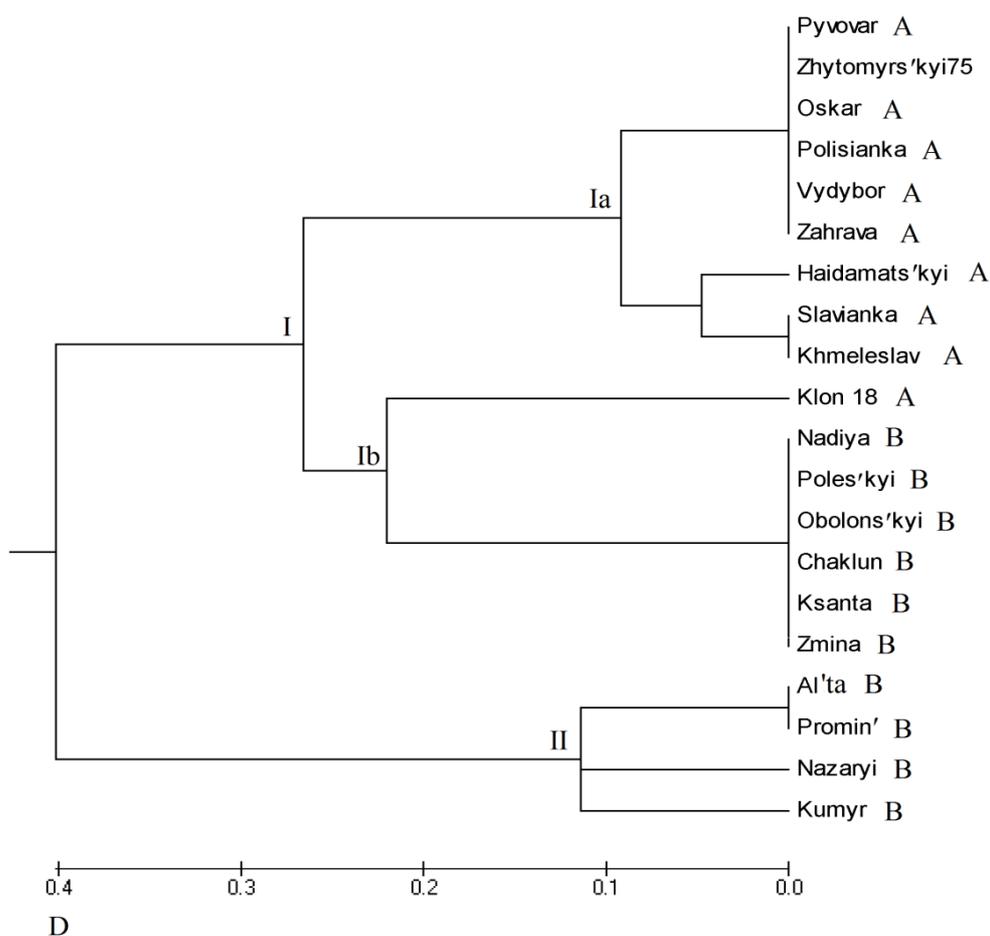

Figure 2. Genetic relationship of 20 Ukrainian hop varieties based on *vps* gene polymorphism. A — aroma, B — bitter varieties

For determination, what kind of polymorphic region causes the separation of varieties in bitter and aromatic, clustering analysis of results of PCR analysis of region which is flanked by primer pairs 5'Vps-Start+3'Vps-End and promoter was conducted. The clustering of region which is flanked by the primer pairs 5'Vps-Start+3'Vps-End by the results of PCR analysis did not match to the grouping of varieties, according to their aromatic and bitter origin.

The cluster analyses of 20 Ukrainian hop varieties based on *vps* gene promoter polymorphism showed two main groups of genotypes. All aroma varieties are in subcluster I, all bitter varieties are in subcluster II.

The usage of polymorphism of region which is flanked by primer pairs HLC-005BF+HLC-005BR is insufficient for identification of hop varieties, because

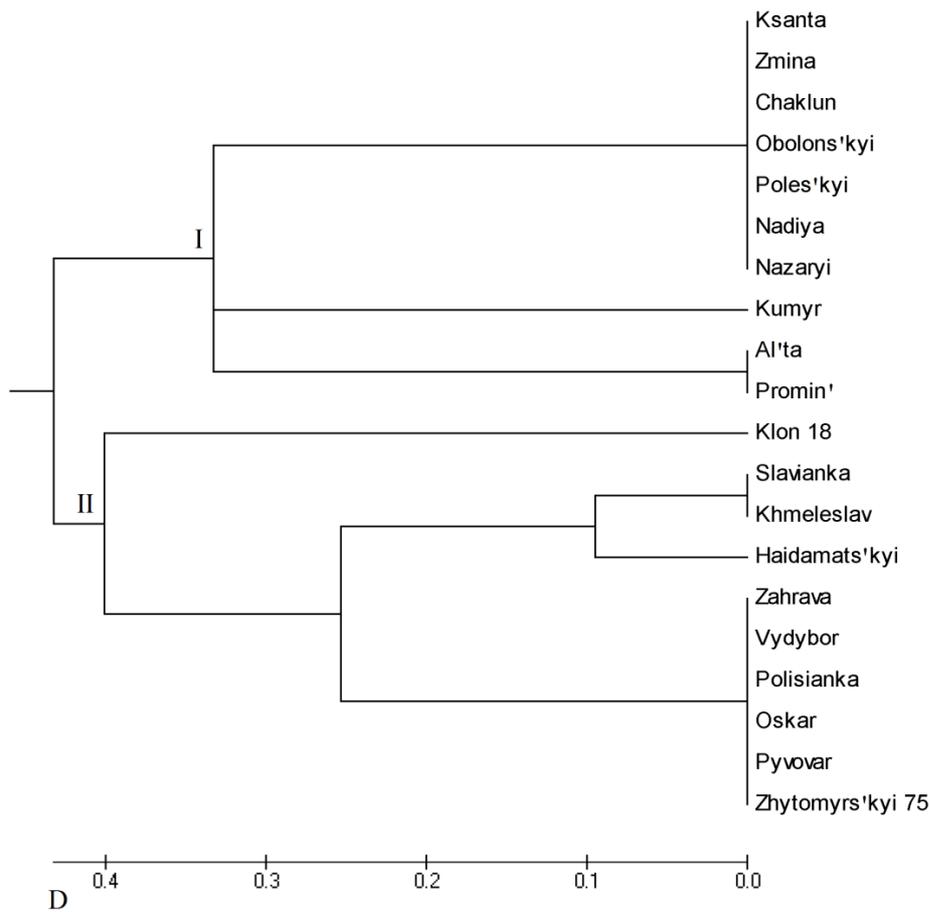

Figure 3. Genetic relationship of 20 Ukrainian hop varieties based on vps gene promoter polymorphism.

there are varieties with similar polymorphism in promoter, but the applying of the named polymorphism can derive varieties in aroma and bitter groups. Thus that makes it promising to involve other polymorphic regions for the development of identification system of varieties and their types.

Literature:

1. Austin M. B., Noel J. P. (2003): The chalcone synthase superfamily of type III polyketide synthases. *Natural Product Reports*, 20: 79–110.
2. Bassil N. V., Gilmore B., Oliphant J., Hummer K. (2005): Genbank-derived Microsatellite Markers in Hop. I International Humulus Symposium *Acta Horticulturae*, 668.

3. Bassil N., Gilmore B., Oliphant J., Hummer K., Henning J. (2008): Genic SSRs for European and North American hop (*Humulus lupulus* L.). Genetic resources and crop evolution, 55 (7): 959–969.
4. Castro C., Whittock L., Whittock S., Leggett G., Koutoulis A. (2008): DNA sequence and expression variation of hop (*Humulus lupulus*) valerophenone synthase (*VPS*), a key gene in bitter acid biosynthesis. Ann Bot., 102 (2): 265–273.
5. Chadwick L. R., Pauli G. F., Farnsworth N. R. (2006): The pharmacognosy of *Humulus lupulus* L. (hops) with an emphasis on estrogenic properties. Phytomedicine, 13: 119–131.
6. Henning J. A., Steiner J. J., Hummer K. E. 2004. Genetic diversity among world hop accessions grown in the USA. Crop Science, 44: 411–417.
7. Henning J. A., Townsend M. S. (2005): Field-based estimates of heritability and genetic correlations in hop. Crop Science, 45: 1469–1475.
8. Heyerick A., De Keukeleire D., Van Peteghem C., De Saeger S. (2002): Modulation of the phytoestrogenicity of beer by monoterpene alcohols present in various hop oil fractions. Journal of the Institute of Brewing 108: 94–101.
9. Lyashenko N. I., Michajlov N. G., Rudik R. I. (2004): Physiologiya i biochimiya chmelya // Polissya, Zhitomyr, 216.
10. Matoušek J., Novak P., Briza J., Patzak J., Niedermeierova H. (2002a): Cloning and characterisation of chs-specific DNA and cDNA sequences from hop (*Humulus lupulus* L.). Plant Science, 162: 1007–1018.
11. Matoušek J., Novak P., Patzak J., Briza J., Krofta K. (2002b): Analysis of true chalcone synthase from *Humulus lupulus* L. and biotechnology aspects of medicinal hops. Rostlinna Vyroba, 48: 7–14.
12. Moir M. (2000): Hops — a millennium review. Journal of the American Society of Brewing Chemists, 58: 131–146.
13. Okada Y., Saeki K., Inaba A., Suda N., Kaneko T., Ito K. (2003): Construction of gene expression system in hop (*Humulus lupulus*) lupulin gland using valerophenone synthase promoter. Plant Physiol., 160: 1101–1108.
14. Okada Y., Sano Y., Kaneko T., Abe I., Noguchi H., Ito K. (2004): Enzymatic reactions by five chalcone synthase homologs from hop (*Humulus lupulus* L.). Biosci. Biotechnol. Biochem., 68 (5): 1142–1145.
15. Paniego N. B., Zuurbier K. W. M., Fung S. Y., van der Heijden R., Scheffer J. J. C., Verpoorte R. (1999): Phlorisovalerophenone synthase, a novel polyketide synthase from hop (*Humulus lupulus* L.) cones. European Journal of Biochemistry, 262: 612–616.
16. Patzak J., Vrba I., Matousek J. (2007): New STS molecular markers for assessment of genetic diversity and DNA fingerprinting in hop (*Humulus lupulus* L.). Genome, 50. 15–25.
17. Tamura K., Peterson D., Peterson N., Stecher G., Nei M., Kumar S. MEGA5: molecular evolutionary genetics analysis using maximum likelihood, evolutionary distance, and maximum parsimony methods. MolBiolEvol., 2: 2731–2739.

FINANCING OF THE HIGHER EDUCATION: CHALLENGES TRANSFORMATION PERIOD

Zakharin S. V., Dr., Professor

Abstract. *In the scientific article the financing of the higher educational establishments is analysed according to the financial resources. The organizational economic and financial terms of the subsequent development of the system of the higher education are defined on the basis of the bringing to the financial resources. Suggestions are grounded in the relation to the subsequent optimization of the development of the system of the financing of the establishments of the higher education.*

Keywords: *higher education, higher educational establishment, management, financial resources, profit.*

Formulation of the problem and its relevance. Higher education performs one of areas that provide long-term national competitiveness.

Higher education should provide the national economy and highly creative professionals, who will be able to solve the challenges of technological development.

Therefore, the state should take measures to optimize the organizational, economic and financial conditions for the functioning of higher education. In market terms potent source of funding of higher education institutions are the financial resources of households. The financial resources of households formed through incomes, may be directed to pay for education (consumption of educational services that provide higher education). Currently, there is a need for additional studies of the formation of household financial resources and use these resources as income in higher education. This problem is updated due to a reduction in state order for training, as well as due to lower financial capacity of households (including as a result of the fall in real incomes).

Analysis of scientific papers on the solution of the problem. With the pressing problems of financing of higher education in Ukraine is given a lot of scientific papers [1–6]. Scientists deeply analyze the financial and economic conditions for the development of higher education using proven scientific methods.

However, under current conditions, which are characterized by the depletion of traditional sources of funding for higher education institutions should be identified and assessed the risks and challenges of financing of higher education due to the fall in incomes. Expedient for the additional research trends and peculiarities of the financial resources of the households use of these resources as income in the higher education.

The study used the following methods: logic synthesis, abstraction, induction and deduction, economic modelling, statistical analysis, peer reviews, analytical comparisons.

The purpose of the article is to present the results of studies on the use of financial resources as a source of household income in higher education.

The main material. Higher education in Ukraine — is an area of educational activities provided by higher education institutions I–V accreditation levels established and operating under the requirements of the law on education in accordance with the

license issued. At the same time the concept of "higher education" in the context of our study can be understood as the scope of business (economic) activity, which is represented by higher education institutions that provide educational services in accordance with statutory tasks for a fee (from the budget or from other sources).

During the years of independence (since 1990) the scope of higher education has evolved faster pace, manifested primarily in the increasing number of higher education institutions and a corresponding increase in the number of students. These processes become a natural consequence of two factors: independence (need training in advanced institutions are still in the Ukraine did not exist) and radical social and economic reform (the ability to create institutions of private property). In addition, part of the higher education institutions began to include I–II accreditation levels (college, technical and vocational schools), which in Soviet times were part of secondary special education.

Since 2010 the trend continues fewer institutions. Said conditioned too high schools Growth in the previous period (until 2000), and exacerbation of the competitive situation in the educational market, resulting in unattractive to consumers institutions have to cease operations. In addition, the state reduces the state order for training, which is due to how labour market trends (the presence of "excess" labour force with higher education) and disability budget.

As a result of a decrease in the number of educational institutions and the simultaneous increase in number of students and trainees grew the average number of students in one school (from 1.48 thousand in 1995/1996 academic year to 2.92 thousand in 2012/2013 academic year). This is a positive trend because it allows you to focus on preparing students opportunities and thus speed up the creation of powerful institutions of higher education with modern material and technical base.

Since 2009, the number of students in the higher education in state and communal ownership decreased primarily due to lower students which receive higher education for part-time basis. It was a natural consequence of negative demographic processes in the country, especially the rapid decrease in fertility in the 1990s By reducing the total (absolute) number of students experienced a decrease and the rate of the number of students per 10 thousand population (from 493 in 2005/06 academic year to 477 in 2010/11 academic year), although it is significantly higher than rates in other countries.

One of the economic factors that hinder the transition to higher education innovation development model is the lack of funding. Specified due to several factors: general economic crisis, demographic trends, the lack of sufficient competitive educational products, weak mechanisms of interaction between educational institutions and employers, foreign partners and international organizations, etc. [3, 4, 7]. Higher education institutions are funded mainly through the budget (state or local), and at the expense of businesses and individuals. The financial resources of the households (individuals) covers every year all larger share in the structure of higher education. These trends occur despite the fact that the budget funding of higher education relative to GDP and the total expenditure during 2008–2010 compared with 2000–2007, increased slightly. Where as in 2000–2007 the expenditures on the higher education amounted to 1.3–1.8% of GDP and 4.7–5.7% of total expenditure, in 2008–2010, these figures in-

creased to 2.0–2.3% of GDP and 6.0–6.8% of budget expenditures. It is significant that in 2010 the ratios of financial provision of higher education from the budget declined, which was a natural phenomenon of significant limitations on many budget programs, including those in higher education due to the need to carry out expenditure to finance the protected items. During the 2011–2012 biennium budget funding of higher education decreased slightly, due to the decrease in facilities and scarcity of budgetary resources (funds allocated from the budget to finance only "protected " expenditure items).

Ukraine has reached a relatively high rate of budget financing of higher education (relative to GDP). In Ukraine almost no funded scientific (research) and Innovation of Higher Education.

In higher education the bulk of the allocated budget goes to salaries and charging for it, as well as scholarships. That is mainly financed by its articles of social spending. At the same time almost financed investment costs for new construction, new educational technologies, purchase training equipment, carrying out advanced research. One of the main causes of this unsatisfactory situation in Ukraine has a large number of universities and their extra- departments. Experts have repeatedly pointed to excess proliferation of higher education in Ukraine, which produces a "useless" to society and market experts. Paradoxically, the licensed number of in 2012 for undergraduate programs totaled 1.2 million, exceeding twice the number of people who graduated from high school. The state order for training in higher educational institutions of various forms of ownership is made transparent, without regard to the quality of educational services.

Funding for education and higher education is uneven. After the rise of the absolute amounts of consolidated budget expenditures on education funding and higher education in 2005–2009, owing to the growth of budget revenues and expenditure in 2010–2011, the funding of education and higher education has decreased, which was due to the rapid drop in income and expenditure budgets of different levels as a result of the financial crisis. In 2012 funding increased slightly, but not enough pace. Significantly, in 2009, in the most difficult period of crisis, the total expenditures of the consolidated budget have decreased, while expenditures on education and higher education have increased. This shows the efforts of the Government of Ukraine to make adequate funding for educational activities in accordance with the commitments on priority principles.

Lack of funding leads to a reduction in logistics universities. Total area of buildings owned or operational management of higher educational institutions of III–IV accreditation levels is 22502.4 thousand square meters. Meters, of which 1530.6 thousand square meters — in other leased facilities, and 384.7 thousand square meters — leased to other agencies. The area of teaching and laboratory facilities of higher educational institutions of III–IV accreditation level is 14,613.4 thousand square meters, the area of the hostel — 6682.3 thousand q. meters. According to the State Statistics Service, 469.9 thousand q. students need arrangement to the hostel.

During 1990–2010, the number of higher education institutions increased rate higher than that of the preparation of teachers for high school, including highly quali-

fied specialists. This has meant that some institutions do not fulfill the requirements for indicators of scientific and pedagogical personnel of higher qualification. Said negative impact on the quality of teaching and research and innovation reduces the potential of higher education. One of the negative factors hindering the development of human resources of higher education is small (lack of) wage scientific and pedagogical workers, low level of social security is too low prestige of teaching.

As a result of the scarcity of finance — institutions attempt in any way to increase the amount of borrowed financial resources, primarily due to the increase in consumer education. One of the defects of the system of higher education in Ukraine is the orientation of higher education institutions to meet the needs of consumers who want to get so — called "fashion" or "rating" specialty (economist, lawyer, manager, psychologist, etc.). A large proportion of the higher education institutions prepare them for non-core professionals, not having to do the proper personnel, scientific and methodological support.

During 2008–2012 he continued downward trend in the number of students enrolled in higher education, including in the context of available funding sources (other than local budgets). Said explains how demographic problems (rapid decline in the number of young people born in the first half of 1990), and lack of financial resources due to the aggravation of the financial crisis. In Ukraine in higher education studies, almost 90% of young people aged 17 to 22 years, whereas in other countries this figure stands at 30–45%. Thus, because of too many college students, the level of expenditure per student in Ukraine is much lower than in leading countries. So now the urgent and significant problem is the selection and justification of the promising areas of financial and economic support higher education system that adequate current challenges of socio- economic situation and the long-term predictions of technological development.

Based on the type of innovation development strategy, which is the most appropriate to specific socio — economic conditions and content innovation policy, the government should work out a system of measures predictive nature both within a single national economy in general and the higher education sector in particular. Best value prediction can be obtained by allocating the same stages of scientific, technological and economic development by temporal parameters: the long-term (15–20 years), medium term (7–10 years) and short term (3–5 years). Basically, these forecasts are designed to reflect the real potential of new technologies in the production and evaluation of their cost-effectiveness.

One of the central issues is the management of R&D and innovation programs. Practice has shown that it can be satisfactorily resolved only in combination with other measures of innovative transformation of higher education. The main sources of financial support innovation processes of higher education in developed countries is both private and public resources, and to fund innovation often kept roughly equal proportions between the both. Through this practice created the reliable and flexible funds that ensure the development of higher education. To finance activities in higher education, the following sources:

– Financial resources, created from their owns and similar funds corporate structures. These include get income (income from sales of marketable products, from con-

struction and assembly work, financial transactions etc.) Depreciation, revenue from sale of property, trust and other revenues;

– Financial resources mobilized in the financial market, credit investments, financial leasing, funds research funds, sponsorship;

– Financial resources coming from the state budget;

– Financial resources coming from private customers.

The financial and credit mechanism innovation of higher education is essential for sustainable economic growth of the country, so it should be based on a system that continuously produces and generates factors that contribute to the development of higher education institutions on the basis of innovation. These include social factors — the level of knowledge required for the solution of social problems, the availability of innovative resources to cope in higher education, the scope, subjects and objects of innovation activity, innovation climate as a complex socio-economic, legal institutions that support innovation institutions of higher education, innovation entrepreneurship as a link between innovation and public spheres of production and consumption [2].

It might also be argued that the development of higher education is in adverse macroeconomic conditions. Reveals itself fall in effective demand of the population, which is why some schools had stopped activities, and some — lower prices, which certainly affects the falling quality of education. The demographic crisis of the 1990s led to a reduction in the number of potential consumers of educational services. There is lack of budget support investment process in higher education.

Feature of Higher Education of Ukraine as an economic activity is the presence in the market area educational institutions (universities) state and municipal property, which simultaneously serves as public institutions (that receive funds from the budgets of different levels for the production of public goods), and as a objects of the economic activities (focused on achieving positive results management by developing educational services and sales in a competitive market).

Higher education also performs important social objectives, particularly through the mechanism of scholarship payments (financed by the budget) provides support for students and disabled citizens who are pursuing higher education, and provides these people with affordable housing (in the dorms). Currently, the realization of the objectives is only possible in the framework of the state and public institutions of higher education. The system of budget financing of institutions of higher education in state and municipal ownership is extremely irrational and subjected to reasonable criticism of scholars and practitioners [6, 8].

In particular, the biggest problem is lack of funding, which is determined not by the real needs and possibilities of the budget, and in fact — elected public officials parameters of fiscal policy (for which adequate funding for education has never been a priority) [1, 5]. An important factor in the development of institutions of higher education in state and municipal ownership, as mentioned, is to determine the sources of financing of the current and future activities, and the structure of these sources is important funding from the budget. However, for private institutions financial resources are the main source of household income. Therefore, such institutions are oriented primarily to meet the effective demand of the population.

Increasing the financial resources of households that goes into the system of higher education must take place against the backdrop of improving the quality of education. The reason for the low quality of education provided by institutions of higher education of Ukraine is the lack of an integrated approach to management decisions that take into account the economic aspects of higher education in the marketplace. In this regard, the relevance becomes theoretical and conceptual rethinking of the role and place of education and training in the domestic economy.

The basic challenges facing the higher education system of Ukraine with regard to the need of systematic transformations in this field, namely: the need for abandonment of old methods of teaching students to overcome the isolation of the scientific developments of Ukrainian higher educational achievements of world science and the real needs of the market, strengthening staff of the university teachers, retraining those who are not fully owns computers, interactive teaching methods, and foreign languages (teachers require special attention retirement age, which constitute more than 28% of the teaching staff of universities in Ukraine) to ensure integrated development educational infrastructure, improve the quality of educational services, the adaptation of higher education in Ukraine to demographic challenges (in particular to reduce the number and to change the age of students) achieve a balance between the market of educational services in higher education and the needs of a dynamic labour market development in Ukraine (with taking into account the trends of internal and external migration), orientation of higher education for the target (professional) employment of young specialists, the need for Ukraine to potential system of continuous education.

State policy of higher education should be clearly defined by law and provided with adequate financial resources (budget and off-budget). The specified policy must be designed to support the research of the scientific potential of higher education institutions, preserving the best traditions of the university and provide training of qualified personnel.

Conclusions and recommendations. Increased funding for higher education is a necessary but not sufficient condition for high-quality educational services, and, consequently, a high level of competitiveness of higher education institutions. It is necessary to carry out a number of fundamental structural and institutional, financial and economic events and change management techniques.

It is necessary to restore proper competitive level of remuneration of scientific and pedagogical staff. To appropriate development and adoption of the state of the target complex program that would provide output 2–3 Ukrainian universities in the list of the top universities in the world (Top 500).

It should concentrate financial resources for the higher education by reducing the number of the higher education institutions and their consolidation. This is important in terms of improving the quality of education and its role in ensuring the development and competitiveness of Ukraine on world markets. The expedient of "inventory" is existing institutions of the higher education and reducing the volume of licensed training. One of the main criteria for issuing licenses for educational activity should take into account the profile of the university.

It should be outlined basic concepts of higher education as a form of economic activity, including the term "educational service", "educational product", "education market" and others. To appropriate development of the guidelines for the determining the cost of the educational services provided by the universities. In the area of financing of experts should be established effective models of public-private partnerships.

To improve the quality of education, improving the competitiveness of national universities and the introduction of the system of higher education in Ukraine the best achievements of European Reform of higher education, the use of the effective mechanisms for the formation and regulation of educational services, the state must radically expand the institutional, academic and financial autonomy of universities. The new Ukrainian legislation on higher education should change the administrative methods of control of the university and to create the institutional basis for the granting them wide autonomy. It is the democratization of higher education is seen as a factor in its integration into European and world educational space.

Government policy to ensure quality education in higher education in Ukraine requires an effective institutional and legal and financial support on which it is necessary to employ effective mechanisms of economic regulation and education. Addressing this issue requires consideration of international trends and strategies of modernization of the world educational space; challenges of globalization and competitive risks XXI century. Renewed legislation on higher education should take into account the overall European strategy, to promote the employment of the basic tools of reform, rather than focusing on a mechanical copying some foreign examples of high school.

Literature:

1. Boholib T. Financial support for the development of the higher education in the transformation period //T. Boholib// — Kyiv, 2006. — 324 p.
2. Economic aspects of the problems of the higher education in Ukraine /monograph / — Khmel'nitsky: KNU, 2010. — 478 p.
3. Economy of the higher education in Ukraine: Trends and mechanism development // ed. Acad. NAPS V. Andrushchenko// — Kyiv: Pedagogical Press, 2006. — 208 p.
4. The economic basis of the innovative development of the higher education in Ukraine // Ed. Acad. NAPS I.Lugovyj// — Kyiv: Pedagogical Press, 2009. — 384 p.
5. Kalenyuk I. Economics of the education // I. Kalenyuk// — Kyiv: Knowledge of Ukraine, 2003. — 316 p.
6. Komarova A. The educational potential: theoretical, methodological and practical aspects of formation //A. Komarova// — Kirovograd: DLAU, 2009. — 336 p.
7. Key indicators of higher education institutions at the beginning of 2011/12 academic year //statistical publications// — Kyiv: State Statistics, 2013. — 109 p.
8. Ukraine in terms of the knowledge economy // by ed. akad. NAPS of Ukraine V.Heys. — Kyiv: Base, 2006. — 592 p.

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Бабина Н. А., аспирант

Abstract. In the article the economic is given values of concept "System of economic security of enterprise". Modern risks are selected and threat in the system of economic security of enterprise. The features of support of informative safety of enterprise are described.

Keywords: economic security, system of economic security of enterprise, informative safety, economic risk.

В условиях экономики переходного периода организации, получившие широкую хозяйственную самостоятельность, столкнулись с необходимостью принципиально новых подходов к обеспечению собственной экономической безопасности, что потребовало коренного преобразования всей системы защиты экономических интересов.

В процессе становления рыночных отношений, создания правовой основы цивилизованного предпринимательства, усиления недобросовестной конкуренции и криминализации отдельных сегментов экономики основная тяжесть этих проблем легла на организации, которые во многих случаях оказались не подготовленными к их решению.

Проблема оценки экономической безопасности предприятия в последнее время приобрела особую актуальность. Обобщая мнение многих авторов [1–6], среди проблем экономической безопасности предприятия, требующих безотлагательного решения, необходимо выделить:

- отсутствие определенности в выборе составляющих экономической безопасности предприятия;
- наличие значительных затруднений формализованного описания динамических свойств предприятия с точки зрения обеспечения его экономической безопасности во взаимосвязи с действиями дестабилизирующих факторов;
- затруднения с определением состава оценочных критериев составляющих экономической безопасности;
- отсутствие общепризнанных отечественных методик оценки уровня составляющих экономической безопасности предприятия, поскольку подходы, получившие признание в зарубежной практике, не всегда можно применить в условиях переходной экономики.

Таким образом, проблема экономической безопасности предприятия требует комплексного подхода, осуществление которого достаточно сложно.

В условиях не всегда цивилизованных конкурентных отношений, несовершенства действующего законодательства, произвола фискальных органов и т.д., необходимо предусмотреть еще на стадии создания предприятия (при составлении его бизнес-плана и проекта устава) меры обеспечения экономической безопасности предприятия, позволяющие предотвратить либо минимизировать негативное влияние внешних и внутренних угроз, а также их вредные последствия.

Экономическая безопасность предприятия — это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

Для каждого предприятия «внешние» и «внутренние» угрозы сугубо индивидуальны. Вместе с тем, на наш взгляд, указанные категории включают отдельные элементы, которые приемлемы практически к любому субъекту хозяйственной деятельности.

Так, ко внешним угрозам и дестабилизирующим факторам можно отнести противоправную деятельность криминальных структур, конкурентов, фирм и частных лиц, занимающихся промышленным шпионажем либо мошенничеством, несостоятельных деловых партнеров, ранее уволенных за различные проступки сотрудников предприятия, а также правонарушения со стороны коррумпированных элементов из числа представителей контролирующих и правоохранительных органов [1].

К внутренним угрозам и дестабилизирующим факторам относятся действия или бездействия (в том числе умышленные и неумышленные) сотрудников предприятия, противоречащие интересам его коммерческой деятельности, следствием которых могут быть нанесение экономического ущерба компании, утечка или утрата информационных ресурсов (в том числе сведений, составляющих коммерческую тайну и/или конфиденциальную информацию), подрыв ее делового имиджа в бизнес-кругах, возникновение проблем во взаимоотношениях с реальными и потенциальными партнерами (вплоть до утраты важных контрактов), конфликтных ситуаций с представителями криминальной среды, конкурентами, контролирующими и правоохранительными органами, производственный травматизм или гибель персонала и т.д. [2].

Количественный и качественный анализ перечисленных выше угроз позволяет сделать вывод о том, что надежная защита экономики любой компании возможна только при комплексном и системном подходе к ее организации. В связи с этим в лексиконе профессионалов, занимающихся обеспечением безопасности бизнеса коммерческих структур, появился термин «система экономической безопасности» предприятия [3]. С нашей точки зрения, системой экономической безопасности предприятия (СЭБ) является комплекс организационно-управленческих, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на качественную реализацию защиты интересов предприятия от внешних и внутренних угроз.

К числу основных задач СЭБ любой коммерческой структуры относятся [3; 4]:

- защита законных прав и интересов предприятия и его сотрудников;
- сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование развития обстановки;
- изучение партнеров, клиентов, конкурентов, кандидатов на работу в компании;
- своевременное выявление возможных устремлений к предприятию и его сотрудникам со стороны источников внешних угроз безопасности;

— недопущение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и отдельных лиц с противоправными намерениями;

— противодействие техническому проникновению в преступных целях;

— выявление, предупреждение и пресечение возможной противоправной и иной негативной деятельности сотрудников предприятия в ущерб его безопасности;

— защита сотрудников предприятия от насильственных посягательств;

— обеспечение сохранности материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия;

— добывание необходимой информации для выработки наиболее оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики экономической деятельности компании;

— физическая и техническая охрана зданий, сооружений, территории и транспортных средств;

— формирование среди населения и деловых партнеров благоприятного мнения о предприятии, способствующего реализации планов экономической деятельности и уставных целей;

— возмещение материального и морального ущерба, нанесенного в результате неправомерных действий организаций и отдельных лиц;

— контроль за эффективностью функционирования системы безопасности, совершенствование ее элементов.

С учетом перечисленных задач, условий конкурентной борьбы, специфики бизнеса предприятия строится его система экономической безопасности. Необходимо отметить, что СЭБ каждой компании также сугубо индивидуальна. Ее полнота и действенность во многом зависят от имеющейся в государстве законодательной базы, выделяемых руководителем предприятия материально-технических и финансовых ресурсов, понимания каждым из сотрудников важности обеспечения безопасности бизнеса, а также от знаний и практического опыта начальника СЭБ, непосредственно занимающегося построением и поддержанием в «рабочем состоянии» самой системы.

К основным элементам СЭБ предприятия относятся [1; 3; 4]:

- 1) защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации;
- 2) компьютерная безопасность;
- 3) внутренняя безопасность;
- 4) безопасность зданий и сооружений;
- 5) физическая безопасность;
- 6) техническая безопасность;
- 7) безопасность связи;
- 8) безопасность хозяйственно-договорной деятельности;
- 9) безопасность перевозок грузов и лиц;
- 10) безопасность рекламных, культурных, массовых мероприятий, деловых встреч и переговоров;
- 11) противопожарная безопасность;

- 12) экологическая безопасность;
- 13) радиационно-химическая безопасность;
- 14) конкурентная разведка;
- 15) информационно-аналитическая работа;
- 16) пропагандистское обеспечение, социально-психологическая, предупредительно-профилактическая работа среди персонала и его обучение по вопросам экономической безопасности;
- 17) экспертная проверка механизма системы безопасности.

В наши дни все большую актуальность приобретает защита интересов предприятия от противоправной деятельности коррумпированных представителей контролирующих и правоохранительных органов. В связи с этим, данное направление работы многими начальниками служб экономической безопасности коммерческих структур выделяется в качестве отдельного элемента СЭБ.

Основной смысл подобной системы состоит в том, что она должна носить упреждающий характер, а основными критериями оценки ее надежности и эффективности являются:

- обеспечение стабильной работы предприятия, сохранности и приумножения финансов и материальных ценностей;
- предупреждение кризисных ситуаций, в том числе различных чрезвычайных происшествий, связанных с деятельностью «внешних» и/или «внутренних» недоброжелателей.

Особенностью при построении системы экономической безопасности является тот факт, что ее действенность практически полностью зависит от человеческого фактора.

Новым вызовом для системы экономической безопасности предприятия является увеличение количества преступлений в области информационных технологий, защиты информации, негласного съема (похищения) информации с цифровых носителей, кибер-атаки и т. д.

Преступления в сфере информационных технологий включают как распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров кредитных карточек и других банковских реквизитов, так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т. п.) через Интернет, коммунальные объекты. Кроме того, одним из наиболее опасных и распространенных преступлений, совершаемых с использованием Интернета, является мошенничество. В зарубежных государствах, в частности США, получили распространение аферы, связанные с продажей доменных имен.

Под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства [1].

Одним из видов компьютерной преступности можно считать компьютерное пиратство (пиратство в сфере использования информационных технологий).

По данным исследовательской компании IDC, уровень компьютерного пиратства в Украине составляет 83%. Это значит, что на 83% из 15 млн. работающих в стране компьютеров установлена хотя бы одна нелегальная копия какого-либо программного обеспечения, за которое хорошо было бы заплатить. В основном это продукты компании Microsoft — Windows и Office, компании Adobe — Photoshop, Illustrator и Pagemaker, а также других производителей, в частности игр [5].

По оценкам специалистов Microsoft, средний уровень электронного пиратства в Центральной и Восточной Европе (32 страны) составляет 70%.

Для определения уровня пиратства мы обращаемся к нескольким организациям и ассоциациям в данной отрасли — например, BSA, IDC. Здесь нужно отметить, что они, скорее, изучают уровень пиратства среди предприятий, а не среди потребителей. Это и малые предприятия, и очень крупные, включая госсектор. В таких отраслях экономики Украины, как телекоммуникации, банковский и финансовый сектор, страховые компании, уровень пиратства достаточно низок. Самый высокий уровень пиратства — в сфере малого бизнеса.

Одной из причин распространения пиратства называют высокую цену продуктов. Однако довольно часто пиратству подвергаются дешевые продукты, например, в игровой индустрии.

У пиратства много причин, и не только ценовых. Их нужно рассматривать в комплексе. Главное — чтобы чиновники, бизнесмены и обычные пользователи начали понимать, что такое право интеллектуальной собственности.

Microsoft стала одним из двигателей борьбы с компьютерным пиратством в Украине, России и других странах Восточной Европы. Компания инициировала программу льготной легализации программного обеспечения в школах и государственных учреждениях. Была создана рабочая группа по легализации и правам интеллектуальной собственности. Однако реальных результатов почти нет.

Разрабатывается методология оценки информационных технологий для того или иного предприятия. Условно говоря, на крайней левой позиции этой шкалы предприятие рассматривает программное обеспечение как инструмент своей деятельности, с которым связаны затраты. Крайняя правая позиция — когда организация рассматривает информационные технологии как свой стратегический актив, составляющий часть ее капитала. В течение своего жизненного цикла каждая организация перемещается от крайней левой позиции к крайней правой [6].

Сейчас в России зарегистрировано около 35 млн. активных пользователей Интернет, в Украине — почти 10 млн. пользователей, постоянно увеличивается и количество пользователей ПК. Индустрия высоких технологий растет на 40% в год. Рынок становится зрелым. Эксперты высказывают мнение, что российская и украинская экономики не слишком подвержены основным угрозам информационной безопасности — вирусным и хакерским атакам, краже персональных данных, потому что уровень развития высоких технологий в этих экономиках достаточно низкий.

Во многих странах возникают серьезные скандалы, когда происходят взломы баз данных кредитных карт или похищается другая приватная информация.

Или коммерческие секреты попадают в руки конкурентов. Также есть вопросы безопасности детей, которые находятся в Интернете. Правительство должно озаботиться интересами информационной безопасности государства в целом и граждан в частности.

Жизнь каждой страны зависит от киберсистем, которые на сегодняшний день являются чрезвычайно уязвимыми для атак, в том числе — террористических.

В то же время, многие из этих систем являются простым. Это означает высокий уровень их уязвимости — подвернуть их атаке довольно просто. Возможны атаки на телекоммуникации, на интернет, мобильные системы связи. В мире нет страны, которая была бы защищена от компьютерных атак. Специфика кибератак состоит в том, что их можно организовать легко и дешево — достаточно нескольких инженеров.

Не исключено, что в будущем конфликты между государствами и организациями перейдут в киберпространство. В будущем кибератаки станут агрессивнее и будут проводиться не только с целью заработка или шпионажа, но и с целью демонстрации силы атакующих. Кроме того, увеличится количество угроз для пользователей мобильных и облачных технологий, а также для аудитории социальных сетей.

Мобильное рекламное ПО (malware, mobile advertising software) может не только сильно помешать процессу использования устройства, но и выдать злоумышленникам детали вашего местоположения, контактные данные, а также идентификационные данные устройства. Программа типа malware, незаметно попадающая на устройство при установке стороннего приложения, часто начинает заваливать пользователя всплывающими окнами, создает ярлыки, меняет настройки браузера и собирает его личные данные.

Специалисты отмечают, что пользователи с большим доверием относятся к социальным сетям, начиная от обмена личными данными и заканчивая покупкой игровой валюты и виртуальных подарков друзьям. По мере того, как с целью повышения уровня монетизации, социальные сети дают пользователям возможность дарить друг другу настоящие подарки, рост денежного оборота в социальных сетях дает злоумышленникам новые возможности для осуществления атак.

Эксперты ожидают роста числа атак, направленных на кражу платежных данных в социальных сетях и обман пользователей с целью заставить их сообщить эти и другие данные поддельным соцсетям. Сюда могут входить фальшивые извещения о подарках и электронные письма, требующие от пользователя указать свой домашний адрес и иную личную информацию. И хотя предоставление нефинансовой информации может показаться делом безобидным, злоумышленники торгуют и обмениваются ей, объединяя данные с уже имеющимися, что зачастую позволяет им получать доступ к по-настоящему ценной информации.

Кроме того, включение в корпоративные сети незащищенных устройств, собирающих информацию, которая после этого оседает на других облачных носителях, значительно повышает риск утечки или целенаправленного захвата дан-

ных. Установка пользователями все новых приложений, в конечном счете, неизбежно приводит к заражению.

Некоторые вредоносные мобильные программы дублируют функционал уже ранее существовавших угроз, например тех, что крадут информацию с устройств. Однако иногда появляется и что-то новое. Например, во времена dial-урмодемов существовали программы, которые звонили на 900 номеров, принадлежащих хакерам. Сегодня вредоносные программы отправляют платные смс-сообщения, и вырученные средства достаются злоумышленникам. В будущем можно будет наблюдать дальнейшее развитие мобильных технологий, что создаст новые возможности для киберпреступников.

Набирающая популярность технология электронных кошельков eWallet неизбежно станет еще одной платформой, которую злоумышленники попытаются использовать в своих целях. А по мере повсеместного внедрения технологий мобильных платежей, мобильные устройства станут представлять еще большую ценность. По аналогии с угрозой Firesheep для перехвата чужих Wi-Fi-сессий, стоит ожидать появления программ, которые будут перехватывать платежную информацию пользователей. Некоторые платежные системы широко популярны среди технически неискушенных пользователей и могут иметь уязвимости, потенциально ведущие к краже информации.

Литература:

1. Экономическая безопасность национальной экономики: инвестиционно-инновационный аспект [кол. монография]. — К.: КНУТД, 2012. — 430 с.
2. Экономическая безопасность предприятий, организаций и учреждений [учебное пособие для студ. вузов]. — К. : Правовое единство, 2009. — 544 с.
3. Экономическая безопасность Украины [Монография] / В. Т. Шлемко, И. Ф. Бинько. — К. : НИСИ, 1997. — 144 с.
4. Экономическая и имущественная безопасность предприятия и предпринимательства. Антирейдерство. — Тернополь : Терно-граф, 2008. — 424 с.
5. Преступления в сфере информационных технологий [электронный ресурс]. — <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет, — М: "Волтерс Клувер", 2007

НЕЙРОСЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Говорушко Т. А., д. э. н., профессор,
Крониковский Д. О., к. т. н., доцент

Abstract. *The research examined contemporary conceptual approaches of economic modeling. Discovered that it is possible to improve the quality model by using neural network modeling, namely to increase its value by an implicit construction of the internal structure of the object.*

Keywords: *Neural network modeling, model, controlling, balanced scorecard.*

Вступление. В любой сфере деятельности есть свои законы, правила, алгоритмы, и, конечно же, факторы которые не контролируются и вносят риски в получение ожидаемого результата. Специфической особенностью деятельности экономиста является работа в условиях неопределенности: недостатка информации, неполноты исходных данных и неустановленных закономерностей. Для анализа такой информации требуются специальные методы, составляющие отдельное направление менеджмента или, конкретней, контроллинга, как инструмента избегания нежелательных отклонений от цели. Современным выходом из данной ситуации есть вариант использования разных методик и концепций для описания того, что нам неведомо, неконтролируемо и прямо неизмеримо.

Постановка проблемы и анализ последних исследований. Для любого экономического субъекта возможность прогнозирования ситуации очень важна для получения лучших результатов или избегания потерь, вот почему актуальность моделирования всегда была и будет приоритетной. Примерами экономических моделей являются модели потребительского выбора, модели фирмы, модели экономического роста, модели равновесия на товарных, факторных и финансовых рынках и многие другие. Строя модели, экономисты выявляют существенные факторы, определяющие исследуемое явление и отбрасывают детали, несущественные для решения поставленной проблемы.

Задачами моделирования занимались многие ученые, такие как Балдин К. В., Уткин В. Б., Адамадзиев К. Р., Емельянова А. А., в том числе нейросетевым моделированием Девятков В. В., Бухарбаева Л. Я., Мунерман И. В., Борусяк К. К., Чижов С. С.

Целью данной статьи является анализ современных действенных (максимально адекватных) методов и подходов к моделированию деятельности предприятия и обоснование предложения использования нейротехнологий для повышения адекватности этих моделей.

Любая концепция моделирования предусматривает вариант описания экономического объекта с той или иной точностью для учета, нивелирования, а иногда и использования в своих интересах, фактора неопределенности. Известно, что теоретические модели предназначены для описания и объяснения наблюдаемых процессов. Экономическая модель — это упрощенная форма отображения эко-

номических явлений и процессов, которая заведомо создается для описания, анализа и прогнозирования реальных экономических процессов. Именно реальные процессы подразумевают все факторы риска. Экономическое исследование всегда предполагает объединение теории (экономической модели) и практики (статистических данных). Проверять теоретическую модель необходимо собирать статистические данные с целью эмпирического анализа и обоснования адекватности модели. Эконометрические модели полезны для более полного понимания сущности происходящих процессов и их анализа. Модель, построенная и верифицированная на основе (уже имеющихся) наблюдаемых значений объясняющих переменных, может быть использована для прогноза содержания зависимой переменной в будущем или для других наборов значений объясняющих переменных. Формализация основных особенностей функционирования экономических объектов позволяет оценить возможные последствия воздействия на них и использовать такие оценки в управлении.

Проанализировано несколько основных классов моделей, которые применяются для анализа и/или прогноза, среди них:

- Модели временных рядов
- Регрессионные модели с одним уравнением
- Системы одновременных уравнений
- Модели дискретного выбора
- Модели для панельных данных
- Модели основанные на теории игр

Модели, используемые в экономике, можно подразделять на классы по ряду признаков, относящихся к особенностям моделируемого объекта, цели моделирования и используемого инструментария [1]:

- модели макро- и микроэкономические;
- теоретические и прикладные;
- оптимизационные и равновесные;
- статические и динамические;
- детерминированные и стохастические.

Экономические модели позволяют выявить особенности функционирования экономического объекта и на основе этого предсказывать будущее поведение объекта при определенных значениях каких-либо параметров. Предсказание будущих изменений, например, обменного курса, ухудшение экономической конъюнктуры, падение прибыли может опираться лишь на интуицию. Однако при этом могут быть упущены, неправильно определены или неверно оценены важные взаимосвязи экономических показателей, влияющие на рассматриваемую ситуацию.

По своему определению любая экономическая модель абстрактна и, следовательно, неполна, поскольку выделяя наиболее существенные факторы, определяющие закономерности функционирования рассматриваемого экономического объекта, она абстрагируется от других факторов, которые, несмотря на свою относительную малость, все же в совокупности могут определять не только отклонения в поведении объекта, но и его поведение. Обычно предполагают, что все

факторы, не учтенные явно в экономической модели, оказывают на объект относительно малое результирующее воздействие в интересующем нас аспекте, а состав учтенных в модели факторов и ее структура могут быть уточнены в ходе совершенствования модели.

Так, в простейшей модели спроса считается, что величина спроса на какой-либо товар определяется его ценой и доходом потребителя. На самом же деле на величину спроса оказывает также влияние ряд других факторов: вкусы и ожидания потребителей, цены на другие товары, воздействие рекламы, моды и так далее.

Особенностью указанных методов является необходимость четкой спецификации конструируемых моделей, кроме того, дополнительные трудности для использования данных методов создает неадекватность исследуемых экономических процессов. Перспективным направлением в области решения задач моделирования является применение аппарата искусственных нейро- или нейронечетких сетей.

Искусственная нейронная сеть (ИНС) — это упрощенная модель биологического мозга, точнее нервной ткани. Естественная нервная клетка (нейрон) состоит из тела (сомы), содержащего ядро, и отростков—дендритов, по которым в нейрон поступают входные сигналы. Один из отростков, ветвящийся на конце, служит для передачи выходных сигналов данного нейрона другим нервным клеткам. Он называется аксоном. Соединение аксона с дендритом другого нейрона называется синапсом. Нейрон возбуждается и передает сигнал через аксон, если число пришедших по дендритам возбуждающих сигналов больше, чем число тормозящих.

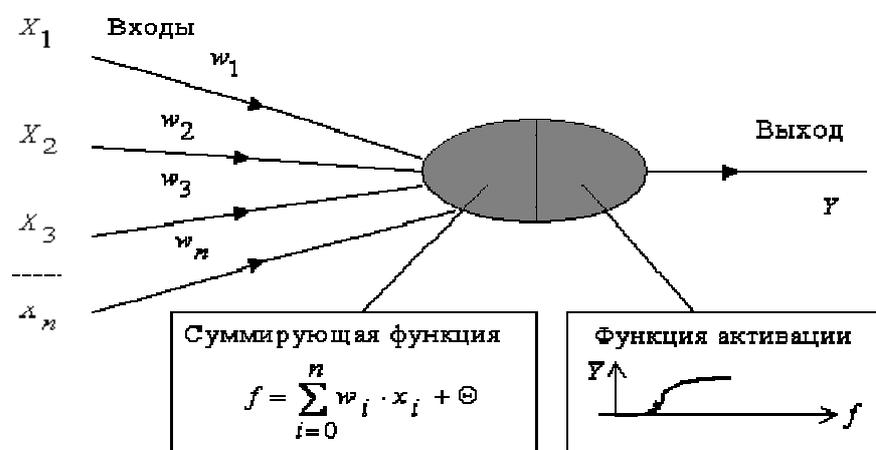

Рис.1. Простая математическая модель нейрона

Множество математических моделей нейрона может быть построено на базе простой концепции строения нейрона. На рис. показана наиболее общая схема. Так называемая суммирующая функция объединяет все входные сигналы X_i , ко-

торые поступают от нейронов-отправителей. Сигналы, поступающие на вход нейрона, неравнозначны в том смысле, что информация из одного источника может быть более важной, чем из другого. Приоритеты входов задаются с помощью весовых коэффициентов w_i , моделирующих синаптическую силу биологических нейронов. Возбуждающие синапсы имеют положительные веса, а тормозящие синапсы — отрицательные веса. Для выражения нижнего уровня активации нейрона к взвешенной сумме прибавляется компенсация (смещение) Θ [2].

Модель искусственного нейрона представляет собой дискретно-непрерывный преобразователь информации. Информация, поступающая на вход нейрона, суммируется с учетом весовых коэффициентов сигналов $i=1, \dots, n$, где n — размерность пространства входных сигналов. Потенциал нейрона определяется по формуле $f=$. [3]

Искусственная нейронная сеть представляет собой совокупность простых вычислительных элементов — искусственных нейронов, каждый из которых обладает определенным количеством входов и единственным выходом, разветвления которого подходят к синапсам, связывающим его с другими нейронами. На входы нейрона поступает информация извне или от других нейронов. Каждый нейрон характеризуется функцией преобразования входных сигналов в выходной (функция возбуждения нейрона). Нейроны в сети могут иметь одинаковые или разные функции возбуждения [4].

На рис.2. показана базовая структура такой нейронной сети.

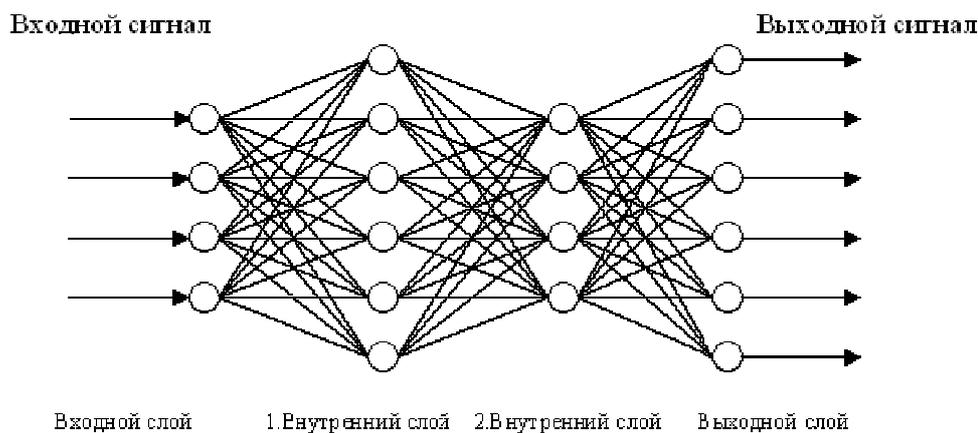

Рис.2. Базовая структура нейронной сети

Чтобы построить искусственную нейронную сеть для решения конкретной задачи, нужно выбрать тип соединения нейронов, определить вид передаточных функций элементов и подобрать весовые коэффициенты межнейронных связей. Остановимся на вопросе подбора весовых коэффициентов входных и выходных слоев в привязке к использованию в конкретной задаче создания нейро-модели предприятия. Каждая организация, выбирая себе стратегию, невольно делает ак-

цент на определенных показателях или осознано использует эффективный инструмент контроллинга — сбалансированную систему показателей. В любом случае предприятие, а вернее менеджмент, обречен ранжировать показатели по мере их важности, в соответствии из стратегическим вектором. Комбинация стратегии и сбалансированной системы показателей, как логически синхронизированных экономических понятий в научных работах не упоминается. Однако данная комбинация взаимообусловленная, ведь выбирая стратегию, менеджмент заранее делает акцент на ключевых показателях, на которые будет ориентироваться предприятие. Именно это ранжирование сопоставимо с весовыми коэффициентами входных и выходных слоев, а при использовании системы сбалансированных показателей привязывается еще к четырем сферам: развитие персонала, клиенты, бизнес-процессы и финансы.

При построении модели искусственной нейронной сети прежде всего необходимо точно определить задачи, которые будут решаться с ее помощью. В настоящее время нейросетевые технологии успешно применяются для прогнозирования, распознавания образов и обобщения.

Важнейшим свойством нейронных сетей является их способность к обучению, что делает нейросетевые модели незаменимыми при решении задач, для которых алгоритмизация является невозможной проблематичной или слишком трудоемкой. Обучение нейронной сети заключается в изменении внутренних параметров модели таким образом, чтобы на выходе искусственной нейронной сети генерировался вектор значений, совпадающий с результатами примеров обучающей выборки. Изменение параметров нейросетевой модели может выполняться разными способами в соответствии с различными алгоритмами обучения. Парадигма обучения определяется доступностью необходимой информации. Выделяют три парадигмы:

- обучение с учителем (контролируемое);
- обучение без учителя (неконтролируемое);
- смешанное обучение.

Проанализировано и сделано вывод, что вышеупомянутые современные модели, используемые в экономике, можно явно и неявно включить (объединить) в нейро-модели. (табл. 1.)

Возможности нейросети для реализации разных моделей

Модели	Способы реализации в нейросети
Модели макро- и микроэкономические	Исходя из принципа диалектики и возможности нейро-модели сформировать как входы факторы макроэкономические (описывают экономику как единое целое, связывая между собой укрупненные материальные и финансовые показатели: ВВП, потребление, инвестиции, занятость, процентную ставку, количество денег и другие) и микроэкономические (описывают взаимодействие структурных и функциональных составляющих экономики, либо поведение отдельной такой составляющей в рыночной среде). Выигрышным моментом в данном случае является единность представления модели
Теоретические и прикладные	Нейро-модель способна объединить теорию и практику. С помощью весовых функций мы можем ранжировать теоретические показатели, а с помощью функций активации описывать логические связи. Прикладные модели войдут в состав во время обучения нейро-модели, формируя при этом базу знаний
Оптимизационные и равновесные	Оба подхода будут включены и обоснованы (выучены) нейро-моделью, как явные и неявные повторения на выборке статистических данных
Статические и динамические	В моделях статических описывается состояние экономического объекта в конкретный момент или период времени; динамические модели включают взаимосвязи переменных во времени. Нейро-модель постоянно обучается, меняя межслойные весовые коэффициенты так, чтобы выход предложенный моделью равнялся выходу (коэффициенту или фактору) в реальной деятельности. Тем самым статистическая модель, которая включена в структуру нейро-модели, с помощью дискретной многомерной факторизации фактически перейдет в динамическую модель
Детерминированные и стохастические	Детерминированные модели предполагают жесткие функциональные связи между переменными моделями. Стохастические же модели допускают наличие случайных воздействий на исследуемые показатели и используют инструментарий теории вероятностей и математической статистики для их описания. В нейро-модели при условии наличия достаточного количества входной информации (с точки зрения системного анализа, это условие наблюдаемости) стохастические процессы с обучением перейдут в детерминированные с помощью кибер-интуиции.

Таким образом было отмечено, что нейро-модели способны реализовать в той или иной мере все современные типы моделей и более того представить их симбиоз. На ряду с положительными результатами были выявлены проблемы и недостатки [5, 6] (табл. 2.).

Таблица 2.

Проблемы и недостатки нейромоделей

Суть проблемы	Обоснование
Необходимо как минимум 50, а лучше 100 наблюдений для создания приемлемой модели	Это достаточно большое число данных, и они не всегда доступны. Так, к примеру, для составления модели по финансовой отчетности необходимо дискретизировать по кварталам, семестрам или годам. В случае дефицита информации модели искусственных нейронных сетей строят в условиях неполных данных, а затем проводят их последовательное уточнение. Заметим, что модель и на промежуточных этапах является полностью работоспособной, просто со временем обучения ее адекватности и точность повышаются
Адекватность нейромодели существенно снижается, если поступающие на вход факты (данные) имеют значительные отличия от примеров, на которых обучалась сеть	Необходимо учитывать, что излишне высокая точность, полученная на обучающей выборке, может обернуться неустойчивостью результатов на тестовой выборке. Для этого во время обучения необходимо заложить все известные зависимости и все возможные их влияния в некоем интервале. В таком случае алгоритмы экстраполяции перейдут в интерполяцию, что само по себе на порядок точнее
При обучении нейронных сетей могут возникнуть «ловушки», связанные с попаданием в локальные экстремумы	Одним из алгоритмов, который позволяет обходить «ловушки», является расширение размерности пространства весов за счет увеличения числа нейронов скрытых слоев. Чтобы покинуть локальный экстремум и перейти к поиску глобального экстремума, нужно создать дополнительную силу, которая будет зависеть не от градиента целевой функции, а от каких-то других факторов

Выводы. Таким образом, нейросетевые модели — одно из перспективных направлений в области разработки искусственного интеллекта, которые, как и все методы, имеют как положительные так и отрицательные черты. Особую привлекательность в утилитарном смысле нейромодели получили ввиду способности обнаруживать неявные закономерности в различных процессах при отсутствии необходимости в понимании этих закономерностей, а также из-за способности к запоминанию представленных во время обучения образов. Показано, что нейромодель способна включить в себя все современные модели, и более того диалектически эволюционировать, то есть объединяя все подходы нейромодель со временем (с обучением на новых выборках) будет становиться все более адекватной.

Установлено, что нейросетевых технологий целесообразно использовать при решении задач, имеющих следующие признаки:

- отсутствие методов решения задач, хотя имеется большое количество известных параметров, то есть не известна модель взаимодействия входных параметров на выходные (модель объекта);
- наличие большого объема входной информации, характеризующей всесторонне исследуемую проблему;
- зашумленность, частичная субъективно воспринимаемая противоречивость, исходных данных.

Нейросетевые технологии нашли широкое применение в таких направлениях, как распознавание печатного текста, контроль качества продукции на производстве, идентификация событий в ускорителях частиц, разведка нефти, медицинские и военные приложения, управление и оптимизация, финансовый анализ, прогнозирование и др. Иными словами целесообразно использовать нейросетевые методы, когда объект представляется неописанной моделью, а им нужно управлять или прогнозировать поведение.

Экспериментально установлено, что модели нейронных сетей обеспечивают большую точность при выявлении нелинейных закономерностей на фондовом рынке по сравнению с регрессионными моделями. Нейросетевые технологии активно используются в маркетинге для моделирования поведения клиентов и распределения долей рынка. Нейросетевые технологии позволяют отыскивать в маркетинговых базах данных скрытые закономерности. Моделирование поведения клиентов позволяет определить характеристики людей, которые будут нужным образом реагировать на рекламу и совершать покупки определенного товара или услуги.

Сегментирование и моделирование рынков на основе нейросетевых технологий дает возможность построения гибких классификационных систем, способных осуществлять сегментирование рынков с учетом многообразия факторов и особенностей каждого клиента.

Литература:

1. Модели в экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kurs.ido.tpu.ru/courses/econometrica/tema3.htm>. — Название с экрана.
2. Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Интеллектуальные информационные систем: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 424 с.
3. Проектирование систем управления\Fuzzy Logic Toolbox [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book5>
4. Девятков В. В. Системы искусственного интеллекта: Учеб. Пособие для вузов. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. — 352 с.
5. Балдин К. В., Уткин В. Б. Информационные системы в экономике: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2009
6. Романов В. П. Интеллектуальные информационные систем в экономике: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2007.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гудзинская Ю. С, аспирант

Abstract. *The article identifies key issues for improving the system of government support and regulation of agricultural production in the context of the implementation of the strategic priorities of subjects of economic activity*

Keywords: *government regulation of the economy, strategic development priorities*

На сегодняшний день в условиях трансформационных процессов в мировом экономическом пространстве государственное регулирование экономики — объективное условие обеспечения положительно направленного развития национальной экономики, гарант национальной продовольственной безопасности, регулятор внутреннего рыночной среды, регулятор предпосылок для международных торгово-экономических отношений.

В Украине государственное регулирование экономики в целом и сельскохозяйственного сектора в частности охватывает широкий спектр мероприятий, апробированных и другими странами, модели государственного регулирования экономики которых положительно зарекомендовали себя.

Согласно существующему методическому инструментарию, сформирована система мероприятий государственного регулирования экономики в Украине, применение которых отмечается определенными недостатками. Анализ данных недоработок послужит основой дальнейшего формирования первоочередных задач совершенствования механизма государственного регулирования экономики с целью адаптации его согласно требованию надлежащего обеспечения развития стратегических приоритетов экономики в целом и ее структурных составляющих (табл. 1).

Международные экономические отношения Украины накладывают определенные требования к качеству, технологии производства продукции. Для Украины важно определить приоритеты развития АПК и создать действенный механизм государственного регулирования в соответствии с принципами устойчивого развития, которые являются основополагающими, в частности для европейской экономического содружества, и является глобальным ориентиром в целом.

Глобализация экономической деятельности и перспективы международной интеграции должны побуждать к модернизации отечественной экономической системы в соответствии с требованиями международной конкурентной среды.

Данный процесс невозможен без соответствующего системного институционального и структурного обеспечения в направлениях политических, юридических, социально-психологических, организационных изменений.

**Анализ некоторых мероприятий
государственного регулирования экономики в Украине**

Мероприятия государственного регулирования экономики	Недостатки
Индикативное ценообразование на определенные виды продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции	Угроза несоответствия и невозможности обеспечения нормального уровня прибыльности
Лицензирование определенных видов хозяйственной деятельности	Сложность и непрозрачность процедуры лицензирования, отсутствие надлежащего контроля над выполнением полномочий соответствующими институтами
Регулирование внешнеэкономического оборота сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров	Отсутствие надлежащих мероприятий стимулирования экспорта отечественной продукции; несовершенство мер регулирования импорта в виду зависимости от условий международного сотрудничества, которое не всегда учитывает реальные конкурентные возможности внутреннего производителя
Реализация государственных заказов на товары и услуги	Непрозрачность процесса государственных заказов, лоббирование субъективных интересов
Внедрение дифференцированной системы учета и налогообложения субъектов экономической деятельности	Несовершенство системы учета и отчетности предприятий
Законодательная база норм государственного регулирования экономики	Отсутствие контроля по надлежащему осуществлению государственной регуляторной деятельности на региональном и местном уровнях, что вызывает нарушение определенных принципов и норм, конфликтов с юридическими субъектами, снижает уровень доверия к государственным органам и ухудшает уровень безопасности предпринимательства
Система контроля хозяйственной деятельности с целью обеспечения соответствия технологии и результатов деятельности законодательно установленным нормам	Превышение полномочий и преувеличения количества и продолжительности проверок службами налоговой инспекции, санитарно-эпидемиологического надзора, а также пожарного и энергонадзора
Наличие нормативно-правовой базы регулирования хозяйственной деятельности (Хозяйственный кодекс Украины, законы, указы, постановления и др.)	Недостаток системности, полноты и конкретизированности нормативно-правовой базы в сфере хозяйственной деятельности и предпринимательства
Применение программирования стратегического развития отраслей экономики в разрезе иерархических уровней	Отсутствие надлежащего контроля за выполнением мероприятий, определенных программами, и целевого использования средств

Окончание табл. 1

Сформирована нормативно-правовая основа финансово-кредитной поддержки предпринимательства	Отсутствует непосредственное взаимодействие с финансово-кредитными учреждениями, условия финансово-кредитной поддержки предпринимательства которых являются неудовлетворительными для эффективного сотрудничества с субъектами реального сектора экономики
Институциональное обеспечение предпринимательства	Низкий уровень имеющейся институциональной инфраструктуры в разрезе информационно-консультационного, технико-технологического, финансово-кредитного, нормативно-правового обеспечения

Приоритетными задачами государственного регулирования и поддержки развития аграрного сектора при данных условиях следует считать следующие.

Обоснование общегосударственных приоритетных направлений развития сельскохозяйственного производства на основе мониторинга мировых тенденций развития аграрного рынка с целью выбора наиболее конкурентоспособных направлений участия в мировом продовольственном рынке. В условиях глобализированной экономики конкурентные позиции страны определяются уровнем развития экспортоориентированных отраслей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а именно объемами, направлениями и условиями внешнеэкономической деятельности, соответствием международным стандартам качества. В то же время первоочередного внимания требует обеспечение внутрисредственной продовольственной безопасности. Таким образом, объективной необходимостью является определение приоритетных направлений, структуры и механизмов государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с принципом устойчивого развития данной сферы деятельности.

Совершенствование механизма государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Анализ законодательного обеспечения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Украине позволяет сделать выводы, что, несмотря на достаточно широкий перечень актов законодательства разного уровня, посвященных урегулированию вопроса государственной поддержки аграрного сектора национальной экономики, ее основными характеристиками являются непоследовательность, стихийность, ресурсная ограниченность, изменчивость. Это никоим образом не способствует формированию устойчивых трендов в производственных стратегиях товаропроизводителей, которые, с целью предупреждения возможных рисков получения отрицательного финансового результата в условиях такой государственной политики, переориентируются на производство высоколиквидной и высокодоходной продукции. Вследствие этого формируются объективные предпосылки для ухудшения условий собственной хозяйственной деятельности в будущем вследствие ухудшения продуктивных параметров основного средства производства — земли.

Следует отметить, что действующим законодательством предусмотрено достаточно широкий перечень объектов ценового регулирования, объектов и видов других форм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Специальным актом законодательства, регулирующим этот вопрос, является Закон Украины "О государственной поддержке сельского хозяйства Украины", который определяет основы государственной политики в бюджетной, кредитной, ценовой, страховой, регуляторной и других сферах относительно стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и развития аграрного рынка, а также обеспечения продовольственной безопасности населения [2].

Государственное ценовое регулирование осуществляется Кабинетом Министров Украины по отдельным объектам, перечень которых определяется по результатам мониторинга аграрного рынка, в соответствии с рыночной конъюнктурой. Ограничение срока ценового регулирования одним маркетинговым периодом, а так же норма относительно применения перечня объектов ценового регулирования предыдущего маркетингового периода, в случае нарушения процедуры его формирования в указанные сроки, не выполняет надлежащим образом функцию регулятора рыночной конъюнктуры.

Разновидностью государственной поддержки является также финансовая поддержка субъектов агропромышленного комплекса через механизм удешевления кредитов и компенсации лизинговых платежей.

Одной из положительных характеристик таких видов поддержки является их относительно долгосрочный срок действия. Вместе с тем, указанные виды государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей напрямую зависят от имеющихся средств в государственном бюджете.

Аналогичная ситуация и с таким видом государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, как бюджетная животноводческая дотация, предоставляемая с целью поддержания уровня платежеспособного спроса украинских потребителей продукции животноводства и предотвращения возникновения убыточности украинских производителей такой продукции.

Ежегодные изменения направлений и размеров поддержки, соответственно закону, обуславливают отсутствие системного подхода к реализации государственной политики в сфере государственной поддержки аграрного сектора. Очевидно, что такая практика не способствует стабильности и четкости в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей по разработке продуктовых стратегий, усиливая рискованность аграрного бизнеса, который и без того работает в среде многочисленных угроз и опасностей не только субъективного, но и объективного характера.

В таких условиях представляется целесообразным формирование среднесрочных — до 3–5 лет — устойчивых трендов в декларировании четких приоритетов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, что давало бы последним возможность формировать финансовые прогнозы на основе соответствующих продуктовых стратегий, балансировать системы ре-

сурсного обеспечения и производства, оптимизировать потоки финансового обеспечения реализации производственных программ.

Реализация такого подхода видится возможной в условиях переориентации системы государственного стратегического планирования и прогнозирования на инструменты средне- и долгосрочного планирования и прогнозирования, неотъемлемой составляющей которых является бюджетное планирование и прогнозирование. Это, в свою очередь, на новый качественный уровень выводит систему прогнозирования в сфере агропроизводства, аграрного рынка, в которой средне- и долгосрочные тренды (производственного, финансового, ценового и другого направления) могут перекалибрироваться из индикативных ориентиров на четкие показатели программного характера, подкрепленные соответствующими целями, задачами и ресурсами [2].

Адаптация системы стандартизации и сертификации продукции аграрного сектора к международным требованиям с целью улучшения ее качества и повышения конкурентоспособности на внешнем рынке. Актуальность данного вопроса определяется высоким уровнем конкуренции на внешнем рынке и уровнем качественных требований к экспортной продукции выступает весомым барьером для отечественного сельскохозяйственного производителя для выхода на международные рынки. Задача внедрения современных стандартов качества и контроль за прозрачностью процесса сертификации сегодня находятся под пристальным вниманием отечественных органов регулирования экономики, входят в перечень приоритетных направлений реформирования внутреннего рынка в соответствии с направлениями сотрудничества Украины в рамках зоны свободной торговли с Европейским Союзом. Происходят положительные сдвиги в обновлении и адаптации системы стандартизации в современных условиях, что, в свою очередь, приводит к росту требований технологического обеспечения сельскохозяйственного производства.

Содействие развитию сельскохозяйственных предприятий на инновационной основе. Опыт экономически развитых стран свидетельствует о высоком уровне прямой государственной поддержки на начальной стадии перевода производства на инновационную основу с последующим переходом к непрямым методам поддержки. Государственная инновационная политика должна быть сформирована в соответствии с тенденциями международного инновационного сотрудничества, комплексно охватывать направления научно-технического, кадрового, образовательного, технологического, организационного обеспечения. Механизмы реализации инновационной политики целесообразно оформлять в государственных целевых программах с детализацией целевых приоритетов, стратегии реализации на региональном и местном уровнях с учетом особенностей научно-технологического потенциала, определения потребностей и источников финансирования (соответственно из государственного, местного бюджета, возможностей частного капитала).

Бутенко А.А. выделяет три основных направления государственной инновационной политики, а именно: финансирование новаторов; инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности; выработку единых норм и механиз-

мов координации деятельности субъектов рынка инноваций на взаимовыгодной основе [1].

Среди стратегических задач государственного регулирования и поддержки в сфере инновационной деятельности в области сельского хозяйства следует выделить следующие: расширение возможностей использования лизинга как эффективного инструмента технической модернизации производственных процессов в соответствии с современными технологиями; совершенствование механизма финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственных производителей; содействие развитию взаимоотношений научно-исследовательских учреждений с производственными предприятиями по поводу тестирования и дальнейшего внедрения в производство отечественных биологических достижений; осуществление целевого финансирования и контроля данного процесса по мере проведения НИОКР, освоения инновационных разработок; совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, в частности в направлении защиты интеллектуальной собственности и авторских прав, развитие институциональной инфраструктуры инновационной деятельности, содействие формированию благоприятного инвестиционного климата инновационного развития.

Осуществление информационного обеспечения. Инновационное развитие объективно обусловлено реалиями современности, а именно жесткой рыночной конкуренцией и высокими социально-экологическими стандартами. В процессе его внедрения немаловажную роль играет информационное обеспечение.

На сегодняшний день соответствующие функциональные единицы в большинстве украинских аграрных предприятиях отсутствуют. В частности, речь идет о маркетинговых службах, непосредственно отвечающих за мониторинг рыночной среды, а также отмечается низкий уровень использования стратегического прогнозирования и планирования в силу причин финансового, организационного и психологического характера. Таким образом, на данном этапе единственно возможным представляется централизованное формирование системы информационного обеспечения. При этом, согласно с определенным направлением к устойчивому развитию мирового сообщества и Украины в частности необходимо согласование субъективных предпринимательских интересов с общественными путем координации и ориентации усилий субъектов хозяйствования на комплексное системное развитие экономической системы.

Соответствующее информационное обеспечение способствует формированию всестороннего видения развития организации, перспективных направлений использования возможностей и раскрытия ее экономического потенциала, снижения рисков, позволяет разрабатывать комплексную программу инновационных изменений на предприятии.

Информационное обеспечение необходимо осуществлять по следующим основным направлениям: технические разработки, возможность внедрения и обслуживания; технологические инновации, возможности их адаптации к конкретным производственным условиям; методическое и аналитическое информирование и консультирование; состояние территориальных природных ресурсов, экологическая ситуация; поддержка принятия управленческих решений; конъюнк-

тура и тенденции развития рыночной среды по видам продукции (в том числе социально-психологическая оценка потребительских требований), ресурсов производства; доступ к некоммерческой информации о конкурентах, поставщиках, клиентах с целью изучения перспектив налаживания вертикальных и горизонтальных связей в рамках кооперации и интеграции; возможности сотрудничества с научными, образовательными учреждениями; юридически правовое консультирование [4].

Внедрение льготной модернизации технико-технологического обеспечения сельскохозяйственного производства. Проблема технико-технологического оснащения сельскохозяйственного производства является острой, учитывая высокий уровень изношенности основных средств, низкие темпы их обновления, причинами чего являются: недостаточность собственных источников финансирования для технико-технологического переоснащения сельскохозяйственных производителей, рост цен на сельскохозяйственную технику; невыполнение определенных объемов государственной поддержки обновления основных средств путем применения финансового лизинга. Следует учитывать также отставание отечественного сельскохозяйственного машиностроения от мировых стандартов качества по показателям продуктивности, мощности, экономической эффективности и недостаточный уровень доверия и инициативы к использованию услуг обслуживающих кооперативов.

В свою очередь, несоответствие материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства приводит к упрощению технологий производства, а как результат — снижению качества конечной продукции, ее конкурентных свойств. Таким образом, исключается развитие сельскохозяйственных предприятий в соответствии с определенными стратегическими приоритетами и происходит разбалансировка производственной системы.

Стратегическими задачами государственного регулирования данной проблемы является налаживание механизмов инвестирования отечественного сельскохозяйственного машиностроения в соответствии с международными стандартами, обоснованное увеличение и выполнение государственной финансовой поддержки технико-технологического обновления сельскохозяйственного производства по программам финансового лизинга и частичной компенсации процентных ставок по кредитам, информационное обеспечение о деятельности обслуживающих кооперативов и регулирования взаимоотношений между ними и сельскохозяйственными производителями с целью достижения взаимовыгодных условий сотрудничества и др. [5].

Решение земельного вопроса. Вопросы формирования рынка земли остаются нерешенными годами исторической независимости Украины. Его актуальность обуславливается: отсутствием единой информационной базы земель сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения, чрезмерно усложненной разрешительной и несовершенной оценочной процедурой, что вызывает ряд конфликтов по поводу определения прав собственности, пользования и передачи в аренду земельных участков. В результате ухудшается инвестиционный климат

и снижается деловая активность действующих и потенциальных субъектов хозяйствования в области сельского хозяйства.

Нерешенным остается дискуссионный вопрос создания рынка земли сельскохозяйственного назначения. Мораторий на продажу земли, который действует с 2002 года, выступает определенным гарантом сохранения земельных ресурсов в национальной собственности, исключает иностранную экспансию и их отчуждение. Долгое время только арендные отношения обеспечивали оборот земель сельскохозяйственного назначения, однако на практике подтверждены существенные недостатки данного механизма, в частности неэффективности определенных арендных ставок, непрозрачность уплаты арендной платы арендодателям, отсутствие стимула к сохранению и улучшению качественных характеристик земельных ресурсов арендаторами, неблагоприятное влияние на формирование долгосрочных стратегий развития бизнеса. В целом механизм аренды земли сельскохозяйственного назначения, как свидетельствует практика, не обеспечивает в полной мере формирования добросовестного хозяина, способного организовать эффективное использование данного ресурса.

Государство вплотную подошло к практическому решению вопроса введения рынка земель сельскохозяйственного назначения. На сегодняшний день существует проект Закона Украины «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который детализирует условия, нормы и права обращения земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, в соответствии с основным требованием — обеспечением сохранения земли в государственном владении.

Важным шагом на пути решения земельного вопроса было создание Постановлением Кабинета Министров Украины в июле 2012 года Государственного земельного банка — банковского учреждения государственной формы собственности, уполномоченного осуществлять куплю-продажу, а также сдавать в аренду земельные участки и менять их целевое назначение. Функционирование Государственного земельного банка следует рассматривать в контексте решения проблемы кредитного обеспечения отрасли сельского хозяйства. Целесообразность создания данного специализированного института подтверждается исторической практикой и мировым опытом, которые свидетельствуют, что земельные банки играют роль действенного инструмента осуществления государственного финансово-экономического регулирования рынка земли [3].

На данном этапе решения земельного вопроса требует информационного благоприятствования об особенностях деятельности Государственного земельного банка и формирования соответствующего законодательного обеспечения правовых норм функционирования рынка земли в Украине.

Налаживание взаимодействия руководящих органов сельского хозяйства на макро- и мезоуровне. В условиях внешнеэкономической интеграции важно учесть проблемы: региональных диспропорций; недостаточного уровня взаимодействия между центрами и регионами, а также регионами между собой; чрезмерной экономико-политической автономии; завышения зависимости регионов от внешнеэкономического оборота стратегических ресурсов. Перспективным в направлении обеспечения устойчивого и адаптивного социаль-

но-экономического развития является расширение компетенций региональных и местных органов государственного управления. Децентрализация ряда финансовых, экономических и организационных функций будет способствовать повышению гибкости экономической системы, оперативному реагированию на структурные изменения, уменьшению риска возникновения конфликта политических и финансово-экономических интересов, может возникнуть повод перераспределения собственности, ресурсов. В целом это будет способствовать оздоровлению экономико-правовой среды и повышению инвестиционной привлекательности регионов. Координация действий при этом должна осуществляться путем формирования и выполнения отраслевых, а также региональных программ стратегического развития.

Отдельные аспекты изложенного в статье исследования ранее были апробированы на международных научно-практических конференциях, в отечественных и зарубежных публикациях, а так же в научно-исследовательской тематике кафедр экономики предприятия НУБиП Украины.

Литература:

1. Бутенко А. А. Формирование государственной инновационной политики // О. А. Бутенко // Инвестиции: практика и опыт. — 2009. — №1. — С. 21–24.
2. Закон Украины "О государственной поддержке сельского хозяйства Украины". — Ведомости Верховного Совета Украины (ВВР), 2004, N49, ст. 527.
3. Гудзинская Л., Гудзинская Ю. Государственный земельный банк: оценка рисков стратегического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей / Гудзинская Л. Ю., Гудзинская Ю. С. // Сборник научных трудов Государственного экономико-технологического университета транспорта: Серия «Экономика и управление». — Вып. 19. — Часть 1. — ГЭТУТ 2012. — С. 364–373.
4. Гудзинская Ю. С. Информационное обеспечение формирования приоритетов инновационного развития сельскохозяйственных предприятий // Гудзинская Ю. С. // Материалы Международной заочной научно-практической конференция «Формирование информационного общества как фактор инновационного развития экономики РФ» — Брянск: «Курсив», 2013. — С. 58–62.
5. Русан В. М. Механизмы Улучшение технико-технологического обеспечения сельскохозяйственного производства в Украине. Режим доступа к информации: <http://www.niss.gov.ua/content/articles>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ

Заяц Г. С., аспирант

Abstract. *Modernization changes should be directed to the solution of such problems in the sociohumanitarian sphere, as the lack of a clear HR policy underdevelopment of the professional segment of the labor market, low level of implementation of the objectives of staff development. It should be noted that in many countries the modernization staffing socio-humanitarian sphere occurs towards the formation of multi-channel interim mechanism.*

Key words. *Modernization, sociohumanitarian sphere, personnel, strategy.*

Основная цель модернизационных институциональных изменений в социогуманитарной сфере — ограничение, а в дальнейшем и полная ликвидация таких опасных для развития этой сферы явлений, как неформальная трудовая деятельность, нарушение трудовых прав наемных работников в образовании, здравоохранении, науке, культуре (незаконные увольнения, несвоевременная оплата труда, отказ в оплачиваемом отпуске или частичной занятости по основному месту работы). В этом контексте важное значение приобретает усиление правовой, финансовой ответственности за нелегальную предпринимательскую деятельность по предоставлению социальных услуг, уклонение от уплаты налогов, нелегальное или неоплачиваемое использование труда наемных работников.

При любом варианте осуществления модернизационных изменений необходимо подчеркнуть важность успешного формирования и реализации эффективных государственных программ развития отраслей социогуманитарной сферы, в которых бы было акцентировано внимание на необходимости укрепления их кадрового обеспечения. Сейчас в области социогуманитарной сферы действует значительное количество государственных программ, в частности в 2012 г. в здравоохранении выполнялось двадцать общегосударственных и государственных целевых программ, в сфере культуры — более двадцати бюджетных программ. Это значительно усложняет текущий мониторинг их реализации, контроль за целевым использованием средств; ученые обращают внимание на то, что почти треть расходов в здравоохранении приходится на обеспечение медикаментами, однако пациенты платят более 80% стоимости лекарств в условиях стационарного лечения [1].

Мы считаем, что рычаги, способные повысить доступность медицинских услуг и уменьшить расходы населения на услуги здравоохранения будут способствовать снижению текучести кадров, формированию стабильных и мотивированных к эффективной деятельности трудовых коллективов. Прежде всего, необходимо усилить кадровое обеспечение реализации тех программ (в частности, через плановые медико — профилактические осмотры), которые ориентированы на раннюю диагностику опасных болезней, по которым Украина опережает другие страны мира. В связи с этим важным является своевременное обнародование для

широкой общественности основных конечных результатов реализации программ с определением полученных экономических и социальных эффектов.

Сейчас полностью отсутствует необходимая информация по промежуточным и конечным результатам разработки и реализации государственных бюджетных программ в социогуманитарной сфере. Необходимо законодательно закрепить сроки обнародования результатов реализации государственных целевых программ с длительным сроком исполнения (от трех до десяти лет). Важным является создание системы финансового контроля, четкое разграничение функций и полномочий органов, отвечающих за успешную реализацию задач программ, усиление финансового контроля (внутреннего и внешнего) за использованием средств государственных целевых программ по развитию социогуманитарной сферы, финансируемых из различных источников, предусмотренных законодательством (заимствованные ресурсы, гранты, бюджетные средства).

Повышение основных параметров кадрового обеспечения образования мы связываем с усилением контроля со стороны государственных органов управления по качеству образовательного процесса в связи с тем, что появляются новые формы обучения, традиционные дневные формы обучения сочетаются с дистанционными, результативность которых, по мнению ученых, пока практически невозможно объективно и однозначно оценить. Следует обратить внимание на решение неотложных проблем, связанных с поддержанием необходимого уровня качества преподавания в государственных и негосударственных учебных заведениях, контролем уровня знаний, обеспеченностью студентов учебно-методическими материалами и учебниками. Этому будет способствовать децентрализации и диверсификации моделей организации образования, рост самостоятельности учебных заведений в решении важных для них проблем на основе:

- качественного обновления образовательных программ подготовки конкурентоспособных специалистов (и усиления их практической направленности) при условии тесного сотрудничества с бизнес-средой, а также привлечением высококвалифицированных зарубежных специалистов; существенное расширение сотрудничества с зарубежными вузами;

- оптимизации механизма государственного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием, а также квалифицированных специалистов профессионально-технических заведений, с учетом реальных и перспективных потребностей экономики и рынка труда, их изменчивости и динамичности;

- формирование эффективной системы предоставления консультационных услуг в сфере профессиональной ориентации и переквалификации экономически активного населения, прежде всего в сельской местности и депрессивных регионах;

- разработки и внедрения эффективной программы роста престижа профессионально-технического образования наряду с коренной модернизацией этого звена образования и существенным увеличением финансирования, в том числе за счет интенсификации и разнообразия сотрудничества с коммерческим сектором.

Новые перспективы кадрового обеспечения мы связываем с развитием государственно-общественной формы управления социогуманитарной сферой, пре-

дусматривающий существенное увеличение количества его субъектов за счет активного участия общественных организаций в мониторинге качества социальных услуг, определении перспективных направлений развития образования, здравоохранения, культуры, искусства, сферы отдыха и развлечений с учетом территориальных общин. Государственно — общественное управление ускоряет процессы демократизации управления этими отраслями на основе развития самоуправляющихся ассоциаций (в частности, профессиональных ассоциаций педагогов, органов ученического и родительского самоуправления всех уровней, создание советов опеки, объединений по профессиональным интересам, школьных фондов). Развитие самоуправляющихся ассоциаций в деятельности учреждений социогуманитарной сферы является важным и социально значимым этапом модернизационных изменений, обусловленных демократическими преобразованиями во всех сферах общественной жизни. Мы считаем, что самоуправляющиеся структуры должны не только осуществлять отдельные управленческие функции по обеспечению развития этих отраслей, но и отчитываться перед территориальными общинами как потребителями этих услуг.

Не менее важным является усиление общественного контроля за деятельностью соответствующих министерств, участие в обсуждении разрабатываемых концепций, стратегий, проектов и планов развития отраслей социогуманитарной сферы, в том числе относительно кадрового обеспечения. Формирование такой эффективной системы общественного управления является достаточно сложной задачей, поскольку для создания любой всеукраинской общественной организации необходимо значительно больше документов для регистрации и физических лиц, чем для создания предпринимательской структуры. Однако усиление самоуправленческих начал в управлении различными сферами социогуманитарной сферы позволяет приблизить поставщика социальных услуг к потребностям потребителя на партнерских началах через представительство интересов различных слоев населения в системах развития современного здравоохранения, образования, культуры.

Сейчас значительное количество общественных организаций создано на основе финансирования международными организациями. Это расширяет возможности эффективного использования зарубежного опыта в аспекте влияния общественного сектора на процессы, происходящие в отдельных отраслях экономики.

В связи с демократизацией украинского общества необходимо усилить влияние совещательных структур на решение проблем, связанных с формированием новых каналов получения информации, подготовкой квалифицированных специалистов, освоением новых социальных технологий, формированием доступных кредитных ресурсов. Осуществляя мероприятия по территориальной диверсификации развития совещательных служб и соответственно стимулируя создание ячеек на районном уровне, целесообразно охватить совещательными услугами значительно большее количество населения. Деятельность совещательных сельскохозяйственных служб целесообразно ориентировать на создание инициативных групп, которые работали с сельской молодежью, помогали развернуть несельскохозяйственное предпринимательство в сельской местности. Целесооб-

разно заимствования опыта США, где совещательные структуры функционируют как "экстеншен сервис"; университет или любая научная организация осуществляет интеллектуальный сервис производства и социальной сферы жизни и постепенно трансформируется в интеллектуальный центр развития определенной территории.

Приоритетное значение приобретает финансово — кредитное обеспечение выполнения задач, предусмотренных документами стратегического значения, в частности Национальной стратегией развития образования на 2012–2021 годы. Сейчас новые возможности для укрепления кадрового обеспечения образования, здравоохранения, науки, культуры предоставляют кредитные регуляторы (в виде беспроцентных кредитов), которые могут быть направлены на развитие территориальной и отраслевой системы профессиональной переподготовки кадров и предоставляться на срок не менее двух–трех лет при условии получения необходимого экономического и социального эффекта, предусматривающий достаточно высокий уровень трудоустройства этих лиц после завершения обучения.

Эти регуляторы (льготное налогообложение и кредитование, студенческие кредиты, оплачиваемые отпуска для профессионального обучения, индивидуальные учебные счета) должны быть ориентированы на те объекты социогуманитарной сферы, в которых создаются новые производительные рабочие места, привлекаются лица с ограниченными физическими возможностями, женщины с малолетними детьми и другие категории, для которых действующим законодательством предусмотрено квотирование рабочих мест. Мы считаем, что сейчас укрепление кадрового обеспечения отраслей социогуманитарной сферы должно происходить не только за счет экономически активных лиц наиболее продуктивного возраста с высокой конкурентностью на рынке труда, но и за счет лиц, требующих государственного содействия в трудоустройстве, в случае отказа от трудоустройства этих категорий необходимо ужесточить штрафные санкции. Для стимулирования стабильности кадрового обеспечения, минимизации текучести кадров в отраслях социогуманитарной сферы необходимо на уровне министерств проработать вопрос о возможности уменьшения единого социального взноса работодателей в условиях создания новых рабочих мест (с оплатой не ниже двух минимальных заработных плат) или полной его компенсации при условии трудоустройства выпускников учебных заведений и лиц предпенсионного возраста.

Перспективным и одновременно необходимым направлением модернизации кредитно — финансового регулирования кадровых процессов в условиях нестабильности считаем переход к практике так называемой "субсидированной занятости", предусматривающий трудоустройство ранее безработных по направлению центров государственной службы занятости (путем предоставления дотаций работодателям в размере годовых затрат на оплату труда, однако не выше среднего уровня в отрасли). Активным модернизационным изменениям будет способствовать государственная поддержка через доступное кредитование прогрессивных форм организации самостоятельной трудовой деятельности по предоставлению определенных социальных услуг населению. В этом же направлении будет действовать внесения соответствующих изменений в постановление Каби-

нета Министров Украины № 1019 «О лицензировании деятельности по предоставлению образовательных услуг» от 8.08.2007р. с целью упрощения разрешительной системы по ведению образовательной деятельности организациями, заинтересованными в переподготовке кадров и повышении их профессионально — квалификационного уровня.

Расширение финансовых возможностей кадрового обеспечения в сфере образования мы связываем с реорганизацией системы управления образовательной отраслью, сокращением лишних управленческих звеньев. Заслуживает поддержки идея увеличения финансирования заведений образования, прежде всего школьного, за счет сокращения расходов на содержание управленческой вертикали, реорганизации институтов научно — педагогического профиля и предоставление образовательным учреждениям определенной хозяйственной автономии. Не менее важное значение имеют вполне разумные и обоснованные предложения по совершенствованию на законодательном уровне механизма привлечения и эффективного использования родительских взносов, которые должны быть легитимными и иметь четко определенное целевое назначение [2]. Финансовую основу развития отраслей социогуманитарной сферы Украины и ее кадрового обеспечения укрепит развитие благотворительной деятельности со стороны успешного бизнеса, ориентированной на обновление материальной базы государственных учреждений здравоохранения, образования, науки и культуры. Необходимо подчеркнуть, что в европейских странах общим обязательством всех секторов экономики является активное стимулирование развития профессионального образования — как на уровне отрасли, отдельного предприятия, так и на личностном уровне.

Развитие социального партнерства является важным направлением модернизационных изменений, средством согласования экономических интересов всех субъектов этой сферы и достижения ее неконфликтного развития. С целью повышения уровня сознания работодателей в отраслях социогуманитарной сферы органы государственного управления должны инициировать интенсивное развитие социального диалога, используя, прежде всего, все возможные инструменты экономики — правового регулирования с целью поощрения активных участников социального диалога в принятии эффективных решений по реализации трудовых прав наемных работников и усиливая экономические санкции против субъектов, остающихся вне переговорного процесса.

Важно преодолеть формальный характер социального диалога и выйти на траекторию, что обеспечит существенное увеличение численности работников, охваченных коллективными договорами и соглашениями — с одной стороны, а с другой — способствовать реальным изменениям в социально — трудовой сфере, в частности росту реальной заработной платы наемных работников всех отраслей социогуманитарной сферы, улучшению условий труда и морально — психологического климата в трудовых коллективах.

Сейчас необходимость активизации отношений социального партнерства обусловлена членством Украины в Международной организации труда, участием в «Программе достойного труда», важности для страны внедрение лучших евро-

пейских практик в этой сфере. В контексте этих задач следует обратить внимание на Директивы ЕС 89/654/ЕЭС «О минимальных требованиях безопасности и защиты здоровья на рабочих местах», ориентированные на обеспечение ответственности работодателей за сохранение жизни и здоровья работников. И хотя в области социогуманитарной сферы эти показатели значительно лучше аналогичных показателей сферы материального производства, однако это не уменьшает значимости решения социальных задач для модернизационных преобразований. В условиях роста рисков высвобождения, безработица, снижение доходов работников бюджетной сферы именно повышении социальные обязательства успешного бизнеса (увеличение инвестиций в рабочие места, создание дополнительных стационарных рабочих мест, социальный пакет, разнообразия форм найма) могут смягчить кризисные явления в кадровом обеспечении отраслей социогуманитарной сферы. В связи с этим необходимо в ближайшей перспективе осуществить формирование и реализацию эффективных правовых и экономических механизмов стимулирования сотрудничества учебных заведений с предпринимателями, создание совместных образовательных программ (в высших учебных заведениях, так и в сфере профессиональной подготовки и переподготовки кадров) на региональном и местном уровнях.

На основе государственно-частного партнерства в социогуманитарной сфере должны реализовываться наиболее успешные проекты по развертыванию системы профессиональной подготовки кадров, осуществления значительных дотаций для трудоустройства молодежи на первое рабочее место, профессиональной переподготовки кадров по заказу работодателей. Наряду с экономическими целесообразно применять другие методы, в частности создание совместных комитетов при участии администрации и рабочих, введение графиков ротации кадров [3].

Одновременно с развитием государственно-частного партнерства следует активно развивать такой чрезвычайно важный институт, как общественная экспертиза с целью обеспечения активного участия общества в принятии решений по развитию отраслей социогуманитарной сферы и ее кадрового обеспечения на местном и государственном уровнях. Сейчас отдельные общественные организации осуществляют экспертизу отдельных проектов, однако результаты такой оценки носят преимущественно информационный характер, а затем по существу не влияют на современную политику в социогуманитарной сфере.

Согласованность рынка профессиональных образовательных услуг потребностям рынка труда может быть достигнута на основе таких организационно — экономических мероприятий:

- развертывание профориентационной работы с привлечением центров занятости с целью информирования выпускников общеобразовательных школ о спросе и предложении на соответствующие профессии со стороны субъектов хозяйствования различных форм собственности, а также условия и формы их получения и оценки возможностей трудоустройства;

- проведение на постоянной основе образовательными учреждениями маркетинговых исследований конъюнктуры региональных рынков труда с целью выявления востребованных профессий, а также требований работодателей к приоб-

ретенного опыта, деловых и личных качеств соискателей рабочих мест с последующей модернизацией учебного процесса и его приспособлением к требованиям работодателей ;

– стимулирование дальнейшего развития системы целевой квалификационно — образовательной подготовки молодежи на основе заключения контрактов с учебным заведением и с работодателем при условии трудоустройства после завершения обучения;

– расширение имеющейся сети межшкольных учебно-производственных комбинатов, подчиненных соответствующим вузам, и их модернизация в соответствии с потребностями рынка труда с использованием прогрессивных технологий овладения новыми профессиями.

Стандартизация социальной ответственности субъектов в области социогуманитарной сферы является перспективным направлением достижения морально — ценностных изменений в кадровом обеспечении на основе совокупности неформальных норм, которыми руководствуются учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта во внутренних и внешних коммуникациях. Сейчас развертывания современных процессов стандартизации происходит обычно в рамках практики корпоративной социальной ответственности как составной высокопрофессиональной деятельности. Стандартизация ответственного поведения через нормы, стандарты, кодексы, принятые на уровне менеджмента, а также реакция потребителей социальных услуг на их соблюдение (или несоблюдение) формируют новые ориентиры и установки для профессиональной деятельности.

В отраслях социогуманитарной сферы Украины процесс стандартизации социальной ответственности разворачивается чрезвычайно медленно, что связано с тем, что подавляющее большинство субъектов этой деятельности, к сожалению, не осознает ее важность для гуманитарного развития. В основном стандарты социальной ответственности вводят образовательные или медицинские структуры, сформированные с привлечением иностранного капитала. Обязательность выполнения таких стандартов — это реальный путь к обновлению кадровой политики и формирование ответственных работников образования, здравоохранения, науки, которые пытаются реализовать в профессиональной деятельности лучшие нормы этического поведения.

Литература:

1. Гнибиденко И. Ф. Социальная справедливость как правовая основа занятости экономически активного населения Украины / И. Ф. Гнибиденко, А. В. Нартюк // Рынок труда и занятость населения. — 2013. — №2. — С. 16–20.
2. Куценко В. И. Социальная сфера в условиях трансформации экономики / В. И. Куценко. — К. : РВПС Украины НАН Украины, 2000. — 365 с.
3. Пильтяй А. В. Уровень экономического развития и приоритеты публично — частного партнерства / А. В. Пильтяй / Демография и социальная экономика. — 2012. — № 1 (17). — С. 165–175.

4. Торгачев Д. Н. Формирование новой теоретической парадигмы социально — экономического развития / Д. Н. Торгачев // Региональная экономика : теория и практика. — 2011. — № 2 (185). — С. 33–36.
5. Ценностно-модернизационный аспект проблем украинского дошкольного и школьного образования : научно-аналитическая докладная записка. — М.: ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины» 2013. — 23 с.
6. Червинская Л. П. Стимулирование инновационной деятельности персонала // Экономика Украины. — 2011. — № 6. — С. 59–65.
7. Шаульская Л. В. Стратегия развития трудового потенциала Украины: [монография] / Л. В. Шаульская. — М.: Институт экономики промышленности. — 2005. — 502 с

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Коваленко Е. Г.

кандидат психологических наук, доцент

Abstract. *The article discusses the differences in the features of life orientations, of the attitude to yourself, self-concept of personal characteristics, subjective feelings of loneliness, organizational aptitude, empathy, communication styles in conflict situations, and some other emotional characteristics and features for elder people with secondary and higher education.*

Key words: *life orientations, attitude to yourself, self-concept, subjective feelings of loneliness, organizational and communication aptitude, empathy, the need for communication, communication styles.*

Постановка проблемы исследования. Важной целью нашего общества является разностороннее развитие человека как гармоничной личности, наивысшей ценности, что отражается в совокупности социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида. Основой такого интеллектуального, культурного, духовного, социального, экономического развития человека является образование. Уровень образования человека зависит от различных объективных и субъективных факторов — требований производства, состояния науки, техники и культуры, а также общественных отношений, возможностей и склонностей человека. В свою очередь, образование влияет на жизнедеятельность, психологические особенности лиц разного возраста. В частности, в современной Украине актуальной является проблема влияния уровня образования пожилого человека на его психологические особенности. Изучению этого и было посвящено наше исследование.

Изложение основного материала исследования. Образование — это социальный институт, призванный воспроизводить культуру путем постоянной передачи социально значимого опыта предыдущих поколений следующим; это процесс и результат усвоения человеком систематических знаний, умений и навыков, развитие ума и чувств, формирование его мировоззрения и познавательных интересов [7]. Главной целью образования, по мнению Э. Дюркгейма, является передача ценностей господствующей культуры [3]. В свою очередь, ценностями, а именно, личностными ценностями определяется структура психической деятельности личности в пожилом возрасте. Ее мы рассматриваем в контексте единства трех основных подсистем — когнитивной, регулятивной и коммуникативной, которые Б.Ф. Ломов анализирует с позиции функций психики [6]. Первая подсистема включает процессы, обеспечивающие познание внешней среды, ориентацию в ней (познавательные процессы), вторая — процессы, направленные на построение, организацию и регуляцию деятельности и поведения личности (волевые, эмоциональные, мотивационные процессы), третья — процессы, обеспечивающие коммуникацию между людьми. Учитывая особенности жизнедеятель-

ности личности в пожилом возрасте, в каждой из этих подсистем особое внимание следует уделить отдельным проявлениям, важным в это время. Ими, соответственно, являются поиск смысла жизни, коррекция эмоциональных состояний и межличностное общение.

В пожилом возрасте человек анализирует свой жизненный путь, ищет смысл жизни, подводит его итоги, оценивает его. Анализ, подведение итогов и оценка собственной жизни могут продолжаться разный период времени — быть достаточно кратковременными или охватывать весь период старости. Поиск смысла жизни происходит эффективнее, если человек находится в благоприятном, эмоционально комфортном состоянии, поэтому в пожилом возрасте важно утешение (по И.Д. Беху), усиление позитивных и ослабление негативных эмоциональных состояний [1]. Поиск смысла жизни и коррекция эмоциональных состояний осуществляется в процессе межличностного общения, общения с теми, кто находится рядом, то есть, в процессе формирования и развития межличностных (эмоциональных) отношений в близком окружении (Б. Ф. Ломов) [6]. Такое окружение может быть различным по количеству и качеству (от одного лица до большого количества лиц) и с возрастом оно, обычно, становится меньше, сужается [2]. Итак, в процессе межличностного общения с окружающими людьми пожилой человек анализирует собственную жизнь, находясь в эмоционально благоприятном состоянии, состоянии утешения.

Коммуникативные, когнитивные и регулятивные компоненты психической деятельности в пожилом возрасте определяются личностными ценностями. Ними в этом возрасте и являются межличностное общение, сама жизнь и эмоциональный комфорт. На основе этих ценностей формируются базовые (главные) потребности пожилого возраста: социальные, экзистенциальные и эмоциональные. Они и проявляются в межличностном общении, поиске смысла жизни, коррекции эмоциональных состояний, что и указывает на их связь с вышеупомянутыми компонентами психической деятельности личности в этом возрасте.

Пожилой (преклонный, предстарческий) возраст, согласно представлениям, принятым в нашей культуре, это время, которое начинается примерно с 60 лет. Это третья, заключительная эпоха жизни человека, неоднозначно оцениваемая учеными и обществом. Эпоха потерь, проблем, болезней, но это и эпоха целостного функционирования личности. Наряду с ограничением жизнедеятельности организма, сворачиванием его отдельных функций, снижением адаптационных возможностей, появляются новые функции, механизмы, возможности, которые способствуют приспособлению человека к новой ситуации. В этом процессе многое зависит от особенностей образования стареющего человека, в частности, от уровня его образования.

В проведенном нами диагностическом (эмпирическом) исследовании установили отдельные психологические особенности пожилых людей со средним и высшим образованием. Сравнивали особенности смысложизненных ориентаций, самоотношения, самооценки личностных свойств, потребности в общении, субъективного ощущения одиночества, коммуникативных и организаторских склонностей, эмпатии, стилей общения в конфликтных ситуациях и других эмоцио-

нальных особенностей и особенностей общения пожилых людей. На разных этапах исследования приняли участие 1472 человека (от 208 до 520 человек на отдельных этапах) в возрасте от 57 до 75 лет. Средний возраст испытуемых — от 64 до 68 лет. В выборках испытуемых пожилого возраста доли лиц со средним образованием составляли от 55% до 71%, а высшим — от 29% до 45%.

Использованы следующие методы и методики: специально разработанное нами структурированное интервью, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Панталева, методика личностного дифференциала (по В. Б. Шапарь), методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) В. В. Синявского и Б. А. Федоришина, методика определения потребности в общении Ю. М. Орлова, В. И. Шкуркина, Л. П. Орловой, методика исследования субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной), методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Сравнили средние значения за некоторыми показателями, полученными с помощью вышеупомянутых методик у пожилых лиц со средним и высшим образованием. Достоверность отличия выборочных средних арифметических распределений за этими показателями проверили с помощью *t*-критерия Стьюдента ($t_{кр}=1,97$).

У пожилых людей с высшим образованием выше значения по всем показателям смысложизненных ориентаций и общим показателем осмысленности жизни, чем у пожилых людей со средним образованием. То есть, первые больше, чем вторые видят целей в своем будущем, считают продуктивной прошлую жизнь, а свое нынешнюю жизнь — интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Они воспринимают себя как сильных личностей, способных контролировать собственную жизнь. Во временной перспективе события своей жизни пожилые люди с высшим образованием осмысливают лучше, чем те, у кого образование среднее.

У пожилых людей средний уровень по всем показателям самоотношения. У лиц с высшим образованием выше значения по шкалам «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самоотношение», «Самоценность» и ниже по шкале «Внутренняя конфликтность», чем у пожилых людей со средним образованием. У первых выше уровень самоуважения, они лучше, чем вторые сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний; у них выше способность к личному контролю. Пожилые люди с высшим образованием более уверены в том, что вызывают у других уважение и симпатию, чем пожилые люди со средним образованием. Первые выше оценивают свои личностные качества, успехи, признают свои достоинства, чем вторые. А у последних больше внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой. Особенности внутренней честности, самопринятия, самопривязанности, самообвинения в пожилом возрасте от уровня образования не зависят. Самоотношение пожилых людей, в общем, является выборочным, зависит от ситуации. В привычных для себя

условиях, к которым в этом возрасте обычно стремятся, оно — благоприятное, положительное. Отрицательное отношение к себе, проблемы, неуверенность, недооценка и неприятие себя, нежелание меняться, внутренняя конфликтность, самообвинения возникают тогда, когда появляются проблемы, меняется привычная для стареющего человека ситуация.

У пожилых людей с высшим образованием более высокий уровень по фактору силы, чем у пожилых людей со средним образованием. То есть, у первых более развиты волевые качества личности, они являются также более независимыми, чем вторые, чаще склонны рассчитывать на собственные силы в сложных ситуациях, у них выше самоконтроль, хотя уровень таких качеств и у первых, и у вторых недостаточен. Они не отличаются между собой по уровням самоуважения и экстравертированности. Пожилые люди относятся к себе положительно, хотя отдельными проявлениями своего поведения могут быть недовольны. Они достаточно коммуникабельны и активны.

Пожилые люди с высшим образованием считают себя более ответственными, чем пожилые люди со средним образованием. Первые также более удовлетворены жизнью, чем вторые. Удовлетворенность здоровьем, оценка себя как спокойного, озабоченного человека не зависит от уровня образования в пожилом возрасте. Уровень удовлетворенности состоянием своего здоровья пожилых людей является ниже среднего, они считают себя ответственными, оценивают себя как более-менее спокойных людей и таких, у кого есть причины для беспокойства.

У пожилых лиц с высшим образованием выше уровень за показателем организаторских способностей, чем у пожилых лиц со средним образованием. Первые чаще отстаивают свою позицию, лучше могут организовать себя и других. Устойчивость потенциала организаторских склонностей первых не является достаточно высокой, но выше, чем у вторых. Уровень организаторских способностей у пожилых лиц со средним образованием является ниже среднего, а с высшим — выше среднего, согласно результатам проведенной нами стандартизации этой методики на пожилых людях [5]. Значение за показателем коммуникативных склонностей от уровня образования в пожилом возрасте не зависит.

Уровень одиночества у пожилых лиц с высшим образованием — низкий, а у пожилых лиц со средним образованием — средний. Первые чувствуют себя менее одиноко, чем вторые, согласно методике Д. Рассела, М. Фергюсона. Такие результаты совпадают с результатами оценивания пожилыми людьми себя как одиноких лиц с помощью интервью.

У пожилых людей раньше было достаточно друзей и приятелей, но у тех, у кого образование высшее их было больше, чем у тех, у кого образование среднее. Сейчас у пожилых людей меньше возможностей общаться с друзьями и приятелями и такая возможность от уровня образования не зависит. Так же, от уровня образования не зависит и уровень потребности в общении пожилых людей, количество человек в их окружении, кому они нравятся и кто нравится им. Уровень потребности в общении в этом возрасте — выше среднего и, в общем, свидетельствует о том, что общения им не хватает.

Уровень образования в пожилом возрасте не влияет на склонность к таким стилям поведения в конфликтных ситуациях, как сотрудничество и соперничество (последний реже всего встречается в этом возрасте). Выявлено, что пожилым людям с высшим образованием больше, чем со средним образованием в конфликтных ситуациях свойственен такой стиль поведения, как компромисс (он же и наиболее распространен в этом возрасте), но меньше — приспособление и уклонение. Первые чаще, чем вторые идут на взаимные уступки в общении, но они реже жертвуют собственными интересами ради других и склонны уклоняться от общения, решения проблем.

У пожилых людей заниженный уровень эмпатии. Среди трех каналов эмпатии в этом возрасте преобладает эмоциональный, дальше рациональный и интуитивный. Они лучше эмоционально познают другого человека, чем рационально. Им хуже удается предвидеть поведение партнеров, взаимодействовать с другими в условиях дефицита первичной информации о них, сложнее обращаться к опыту, находящемуся в подсознании. Менее всего в пожилом возрасте значим такой компонент эмпатии, как идентификация в эмпатии. Основой этого являются изменения в эмоциях в пожилом возрасте: они становятся более инертными, человек менее способен к подражанию. Выявлено, что у пожилых людей с высшим образованием выше общий уровень эмпатии, чем у пожилых людей со средним образованием. Это достигается в первую очередь за счет рационального компонента и способности к проникновению в эмпатии. Значения за другими показателями и компонентами эмпатии у пожилых людей с разным уровнем образования не отличаются [4].

Выводы. Важными компонентами структуры личности в пожилом возрасте являются поиск смысла жизни, коррекция эмоциональных состояний и межличностное общение. В процессе общения с окружающими людьми стареющий человек анализирует собственную жизнь, находясь в эмоционально благоприятном состоянии, состоянии утешения. В современном обществе, рассматривая особенности пожилого возраста, часто акцентируют внимание на проблемах, недостатках, потерях. Но это возраст полноценного, оптимального, адаптивного развития человека. В этом процессе многое зависит от особенностей образования стареющего человека (процесса и результата усвоения человеком систематических знаний, умений и навыков, развития ума и чувств, формирования его мировоззрения и познавательных интересов), в частности, от уровня образования.

Сравнение психологических особенностей пожилых лиц со средним и высшим образованием позволило выявить некоторые отличия. В частности, у пожилых людей с высшим образованием выше значения по всем показателям смысло-жизненных ориентаций и общим показателем осмысленности жизни, чем у пожилых людей со средним образованием. Так же у первых выше значения, чем у вторых по показателям самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, но ниже значения по показателю внутренней конфликтности. У лиц с высшим образованием более развиты волевые качества личности. Они считают себя более ответственными, удовлетворенными жизнью людьми, чем те, у кого среднее образование. У первых ниже уровень одиночест-

ва, но выше организаторские способности и раньше было больше друзей и приятелей, но чем у вторых. Пожилые люди с высшим образованием чаще идут на компромисс в общении, но реже в нем приспосабливаются и уклоняются. Также у них выше общий уровень эмпатии, что достигается в первую очередь за счет рационального компонента и способности к проникновению в эмпатии.

Уровень образования в пожилом возрасте не влияет на некоторые особенности самоотношения (внутренняя честность, самопринятие, самопривязанность, самообвинение), самоуважение и экстравертированность, коммуникативные способности, потребность в общении, склонность к соперничеству и сотрудничеству в нем, некоторые компоненты эмпатии (эмоциональный и интуитивный компоненты, установки, идентификация). От уровня образования в этом возрасте не зависит и удовлетворенность состоянием своего здоровья, оценивание себя как спокойного человека и такого, у кого много причин для беспокойности, наличие возможности в настоящее время общаться с друзьями и приятелями, а также лиц, которые нравятся и кому нравишься.

В результате проведенного исследования мы подтвердили влияние уровня образования на некоторые психологические особенности пожилых лиц. Но это исследование не исчерпывает полностью данную проблему, потому перспективы дальнейших научных поисков возможны в выявлении других психологических особенностей пожилых лиц, зависящих от уровня образования, сравнении психологических особенностей пожилых лиц с общим средним и средним специальным образованием и т.д.

Таблица 1

**Сводная таблица сравнительной статистической обработки
психодиагностических показателей**

Показатель	t-критерий	Среднее знач., «сырой» балл		Отличие да/нет
		Средн.	Высш.	
1	2	3	4	5
Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, N=208				
Цели в жизни	11,486	29,65	34,20	+
Процесс жизни	10,027	26,88	31,17	+
Результативность жизни	7,174	23,02	25,57	+
Локус контроля-Я	9,202	18,72	21,97	+
Локус контроля-жизни	10,477	26,45	30,62	+
Общ. показатель ОЖ	18,637	92,0	104,82	+
Методика исследования самооотношения (МИС) С. Р. Панталева, N=208				
Внутренняя честность	1,148	7,42	7,65	-
Самоуверенность	6,459	8,65	10,09	+
Саморуководство	5,920	7,10	9,03	+
Отраженное самооотношение	2,260	7,07	7,46	+
Самоценность	5,942	8,20	9,68	+
Самопринятие	1,604	8,41	8,78	-
Самопривязанность	0,259	7,45	7,51	-
Внутренняя конфликтность	2,941	7,24	6,35	+
Самообвинение	1,140	4,44	4,71	-
Методика личностного дифференциала В. Б. Шапарь), N=310				
Оценка	0,316	11,14	11,24	-
Сила	3,955	5,02	6,31	+
Активность	0,236	6,44	6,37	-
Структурированное интервью, N=208				
Вы удовлетворены состоянием своего здоровья?	1,191	-0,80	-0,59	-
Вы считаете себя ответственным человеком?	2,708	1,41	1,72	+
Вы спокойный человек?	0,787	0,63	0,49	-
Много ли у Вас сейчас причин для беспокойности?	1,020	0,31	0,49	-
Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	2,143	0,41	0,77	+

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Методика диагностики коммуникативных и организаторских способностей» (КОС-2), N=355				
Коммуникативные	1,722	10,87	11,35	-
Организаторские	2,703	10,85	11,54	+
Методика выявления субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона, N=208				
СВ одиночества	6,147	20,12	16,89	+
Структурированное интервью, N=208				
Вы чувствуете себя одиноко?	4,769	0,36	1,28	+
У Вас было много друзей и приятелей?	2,405	0,73	1,14	+
Есть ли у Вас сейчас возможность общаться с друзьями и приятелями?	1,752	0,01	0,34	-
Много ли в Вашем окружении сейчас человек, которые Вам нравятся?	0,774	0,25	0,40	-
Много ли в Вашем окружении сейчас человек, которым Вы нравитесь?	0,104	0,39	0,41	-
Методика определения потребности в общении, Ю. М. Орлова, В. И. Шкуркина, Л. П. Орловой, N=520				
Потребность в общении	1,353	22,96	22,68	-
Методика диагностики склонности личности к конфликтному поведению К. Томаса, в адаптации Н.В. Гришиной, N=208				
Соперничество	1,893	2,67	3,19	-
Сотрудничество	1,440	6,03	6,33	-
Компромисс	2,505	6,90	7,44	+
Уклонение	3,199	7,17	6,48	+
Приспособление	3,395	7,21	6,37	+
Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, N=208				
Рациональный компонент	2,133	2,42	2,79	+
Эмоциональный компонент	0,912	3,39	3,56	-
Интуитивный компонент	0,639	2,94	2,82	-
Установки	0,760	2,89	3,03	-
Способность к проникновению	2,814	2,63	3,14	+
Идентификация в эмпатии	1,634	2,30	2,59	-
Общий уровень развития эмпатии	3,923	16,62	17,94	+

Литература:

1. Бех І.Д. Життя особистості у ціннісному осягненні / І. Д. Бех // Педагогічна газета. — 2011. — №7(204). — липень. — С. 5.
2. Дзюба Т. М. Психологія дорослості з основами геронтопсихології / Т. М. Дзюба, О. Г. Коваленко; за ред. В. Ф. Моргуна. — К.: Видавничий Дім «Слово», 2013. — 264 с.
3. Дюркгейм Э. Социология образования / Э. Дюркгейм; под ред. В. С. Собкина, В. Я. Нечаева; [пер. с фр. Т. Г. Астаховой]. М.: Изд-во ИНТОР, 1996. — 80 с.
4. Коваленко О. Г. Специфіка емпатії осіб похилого віку з різним рівнем освіти, умовами проживання та зайнятістю / О. Г. Коваленко // Проблеми сучасної психології: збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, інституту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / за ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої. — Вип. 16. — Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2012. — С. 493–503.
5. Коваленко О. Г. Стандартизація методики вияву комунікативних і організаторських схильностей (КОС-2) В. В. Синявського і Б. О. Федоришина для дослідження осіб похилого віку / О. Г. Коваленко // Практична психологія та соціальна робота. — 2013. — № 7. — С. 17–20.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов; отв. ред. Ю. М. Забродин, Е. М. Шорохова. — М.: Изд-во «Наука», 1984. — 445 с.
7. Про освіту [Текст]: Закон України від 23 травня 1991 року N 1060-XII // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). — 1991. — № 34. — С. 451.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ

Костюченко И. А., аспирант

Abstract. *The psychological and pedagogical principles, methods and improvement techniques of the style of management activities of the justice workers, during fulfillment the special psychological training, based on the results obtained in the process of execution the psychological research are represented in the article.*

Key words. *Improvement of the styles, psychological and pedagogical principles, reference style, base style, self-improvement.*

Базовой концептуальной основой построения и реализации специальной психологической подготовки совершенствования стилей управленческой деятельности работников юстиции выступала разработанная нами теоретическая модель динамики и варьирования индивидуального стиля управленческого взаимодействия личности, составленная из базового эталонного субстиля и группы альтернативных временно и ситуативно используемых субстилей, которые, в свою очередь, является сочетанием простых стратегий, черт, свойств, вербальных конструкций, невербальных сигналов [1,4] и других элементов, направленных на эффективное функционирование личности в различных классах проблемных профессиональных, управленческих, социальных и межличностных ситуаций.

Исходя из модели базового профессионального стандарта стиля управления юристов, совершенствование стиля трактуется как «движение» от имеющейся конфигурации интенсивностей свойств, черт, стилей и другого в личности в направлении идеальной эталонной модели стиля управления юристов. В терминах системного понимания процесса формирования «движение» личности определяется как многомерное смещение вдоль набора шкал-векторов (психологических характеристик), значимых с содержательной и профессиональной точек зрения, как качественного описания сути идеального стиля. Такой подход открывает возможность контроля личностных изменений от состояния начального стиля в направлении эталонного стиля, реализованного в формирующем эксперименте как измерение интенсивности стилей, субстилей и отдельных свойств в структуре интегрального стиля, до и после этапа психологической подготовки и тренинга слушателей курсов повышения квалификации.

Теоретическая модель совершенствования стиля юристов, как многомерной модификации личности и стиля управления, выступает обобщенной схемой направления реализации психолого-педагогических мероприятий. Конкретизация практического содержания и форм реализации теоретической модели совершенствования стиля управленческой деятельности осуществлена как обсуждение психолого-педагогических принципов, методов, приемов и других инструментов психологической работы с участниками группы психологической подготовки.

Перед обсуждением сути и особенностей подходов, принципов и способов совершенствования стилей управленческой деятельности, отметим существование и использование нами как общих психологических и педагогических (например, принципы обучения взрослых, принцип свободы выбора и т.д.), также и специальных подходов, принципов и методов, обусловленных спецификой проблемы совершенствования стилей и самой профессии юриста. Учет и использование тренером предложенных дальше подходов существенно ускоряет темп стилевых изменений и модификацию личностных стилевых стратегий в участников психологической подготовки.

Принцип *многомерного развития* определяет психолого-педагогическую стратегию последовательного представления слушателям информационного и практического опыта желаемых интенсивностей свойств и черт, наиболее приближенных к необходимому юристам эталонному стилю в соответствии с профессиональным стандартом. Например, «эмоциональная стабильность», как личностная черта, в стилевой модели управления юристов должна приобрести максимальную интенсивность. Черта «нейротизм» имеет нормальное распределение интенсивностей, а большие ее значения часто являются барьером для перехода специалиста на руководящий уровень и осуществления управленческих действий. Особенно это касается лиц женского пола, что и обуславливает их значительно меньшее количество, по сравнению с мужчинами, на руководящих должностях.

Существуют сотни психологических свойств, по которым возможно «одномерное» развитие в простых психотехнических упражнениях [2, 6]. Например, упражнение «управленческие распоряжения»: участник тренинга в быстром темпе должен выразить 10 распоряжений, приказов, команд, предложений другим участникам тренинговой группы, которые условно выполняют роль исполнителей и подчиненных. Стиль распоряжения должен быть абсолютно безупречным, уважающим и достигающим согласия исполнителей выполнять работу без принуждения. В ходе обсуждения анализируется именно стиль управленческого поведения: сначала самим юристом, затем объектами влияния, завершает анализ тренер. Данное упражнение должно быть использовано после апробации новых методов выражения распоряжений. Таким образом, упражнение реализует тренинг управленческих распоряжений в безупречном стиле, является примером одномерного (по шкале «безупречная команда») развития стиля. Специфика этой шкалы заключается в том, что даже простое наблюдение слушателями выступлений других участников тренинга улучшает качество их стиля управленческих распоряжений через эффект подражания.

Принцип *тренинга стилевых свойств* при управлении заключается в организации многократного повторения одинакового акта управленческого воздействия, 5–7 раз с небольшими модуляциями, с целью передачи конкретного приема влияния с уровня сознания на уровень подсознания. Тренинг может осуществляться почти по каждой шкале системы эталонного профессионального стиля контактирования и управления юристов. Например, психология предлагает в хо-

де каждого акта контакта в начале и в конце разговора продемонстрировать позитивность отношения к собеседнику и вербально, и невербально.

Психологическое упражнение заключается в том, что исполнитель реализует 3–4 встречи с разным эмоциональным напряжением содержания беседы — от положительного к отрицательному, но всегда в начале и в конце беседы, ясно и искренне демонстрирует эмоциональную позитивность к собеседнику. Другой способ выполнения упражнения — исполняющий упражнение демонстрирует стили команд: демократическую, авторитарную, либеральную и т. д., и во всех случаях изложение показывает позитивность в начале и в конце команды подчиненному. Все знают такое правило, но используют случайно и самопроизвольно, поэтому необходим именно тренинг по передаче этого правила на уровень подсознательного.

Важным психолого-педагогическим приемом тренингов по стимулированию эволюции стиля являются: 1) обучение сцепленным группам стилевых свойств, 2) удаление лишних стилевых проявлений методом ограничения времени выполнения упражнения, 3) предоставление тренером ситуативных подсказок исполняющему упражнение после осуществления им каждого отдельного акта воздействия для закрепления удачных вариантов и для исполнителя, и для наблюдателей выполнения. Конечная цель тренинга — автоматическая стилевая безупречность независимо от собственного психофункционального состояния и отношения к оппоненту или подчиненному.

Принцип *структурных стилевых изменений* — психолого-педагогический методический подход, заключающийся в использовании синтезирующих в целостность психотехнических упражнений. Например, при изучении техники выражения «критических замечаний» двадцатью способами участник тренинга должен показать позитивность к личности (объекту воздействия) до и после самой реплики критики. Это приводит к одновременному тренингу использования техники воздействия с вызовом у объекта воздействия положительного, затем отрицательного и снова положительного эмоционального переживания. Психологический механизм структурных стилевых изменений, в данном примере, заключается в ассоциировании через тренинговые повторение, на уровне подсознательного, двух приемов: метода «критики» и метода «компенсаторной позитивности».

Принцип *осознания стратегий* — психолого-педагогический подход по развитию у юристов восприятия динамики взаимодействий как борьбы стратегий оппонентов (или руководителя и подчиненного). Большинство личностных стилевых свойств могут быть трактованы как проявление латентных стратегий, которые максимизируют успеваемость в каком-то аспекте. Например, биологические стратегии — «гарантирования выживания», «размножения», «бронирования пищи» и др.; черты личности по определению диспозиционными стратегиями функционирования для максимизации успешности в разных классах ситуаций; реальное поведение лиц разных полов также обусловлено подсистемами гендерных стратегий, детерминирующие поло-ролевые межличностные взаимодействия. Таким образом, взаимодействие людей (руководителя с подчиненным) —

это столкновение стратегий различной эффективности и силы, что завершается покорением одной из сторон, которая в акте взаимодействия проявила слабые стратегии, или несвоевременно проявила сильные.

Большинство стратегий людьми не осознаются и реализуются в стиле построения вербальных конструкций акта воздействия и в невербальном сопровождении (интонирование, жестикация, мимика и т. д.) [1, 4]. Типичная для юридической сферы вербальная борьба сопровождается периодическими изменениями стратегий одной из сторон, которая временно дает преимущество в управлении другим человеком или ситуацией. Объект воздействия при применении против него приема «изменения стратегии» часто не успевает сориентироваться, что трактуется как слабость позиции в дискуссии и неспособность сильно, аргументировано, а, главное, адекватно и безупречно, в стилевом смысле, ответить на смену стратегии оппонента.

Существуют сотни приемлемых и доступных для использования юристом стратегий. Совершенствование стиля юриста заключается, во-первых, в осознании существования различных доступных для применения стратегий, во-вторых, на развитие умения распознать переход к этим стратегиям и оппонента, и в собственных репликах (часто осуществляется неосознанно), а одна из ключевых задач психологической подготовки — развитие умения артистично, искренне и эффективно изменить и реализовать любую стратегию в структуре собственного стиля воздействия и взаимодействия. Таким образом, принцип осознания стратегий — это сквозной для всех психотехнических упражнений прием совершенствования стиля управленческой деятельности.

Методически психолог реализует этот принцип в момент анализа выполнения психотехнических упражнений участниками тренинга, как минимум, через название сути различных стратегий. Следует добавить, что несколько стратегий часто реализуются одновременно, что эффект синергии — существенно усиливает позицию личности в вербальной борьбе. Также следует отметить существование «идеальной стратегии» — юрист реализует столь сильную аргументацию, личностную позицию, безупречный стиль обхождения, что у оппонента просто нет зацепок для возражений, сопротивления и есть только один выход — подчиниться влиянию оппонента. Именно движение и развитие такой идеальной стратегии — одна из важнейших задач специальной психологической подготовки.

Принцип *креативной вербальной гибкости* — развитие у юристов высшего уровня вербальной гибкости: любую мысль, суть законов и норм, требования или просьбы нужно уметь донести до оппонента десятками формально и метафорически, структурно и содержательно различными конструкциями. Такое умение психологически важное в стиле управления потому, что каждый оппонент имеет особое семантическое пространство и активно защищает его, что и обуславливает сопротивление влияния юриста. Итак, креативная вариативность — это легкое и доступное для восприятия переформулирование для конкретного человека юридических положений или управленческих команд с их приближением к семантике оппонента или объекта воздействия.

Методически упражнение реализуется в психологическом тренинге как последовательный опрос мнения нескольких участников тренинга с требованием переформулировать определенное мнение в доступных для объекта воздействия словах и терминах. Ведущий обращает особое внимание на эффективность такого переформулирования и необходимость в каждой следующей редакции текста следующим участником тренинга существенно нового формулирования мысли для постепенного введения любого оппонента в юридическое семантическое пространство, что, с точки зрения управления, стратегически удачно. Таким образом, вербальная гибкость и креативная вариативность — важный стилевой инструмент в управленческом взаимодействии с существенно отличными типами личностей, функционирующих слишком стереотипно в пределах собственного опыта [3].

Принцип *тренинга изменения стиля* — сквозной элемент большинства психотехнических упражнений по развитию стиля. Причиной стереотипности является то, что изменение стиля психологически энергоемко (человеку проще и легче действовать в одном стиле). Другие лица привыкают к одинаковой у юриста модели поведения, интонирования и невербального сопровождения, что постепенно снижает управляемость подчиненных (возникают задержки начинания действий, длительные обсуждения, открытое сопротивление и т. п.).

Изменение стиля должно содержать обоснованную цель, которая после упражнения озвучиваются исполнителем упражнения. Тренинг именно фазы изменения стиля содержит глубокую психологическую развивающую цель — освобождение стиля самого юриста от стереотипности, шаблонности, заформализованности в управленческих взаимодействиях. Поэтому изменение стиля — это разрушение стереотипов восприятия другими лицами руководителя — юриста. Вторая, и не менее важная, причина необходимости изменения стиля, заключается в том, что сам факт изменения стиля активизирует сознание оппонента, переводит в чувствительное состояние его подсознательное и вынуждает размышлять в измененном содержательном и ситуативном контексте.

Принцип *постоянного возвращения к эталонному профессиональному стандарту* стиля управления — это педагогический прием по усовершенствованию базового стиля юристов. Пошаговые изменения: «базовый» — «измененный» — «базовый» в пределах одной реплики (например: демократический, авторитарный и вновь демократический стиль). Психотехнические упражнения по временному отклонению от идеального профессионального стиля к альтернативному предоставляет обостренное осознание нежелательных элементов стиля, а, главное, формирует умение всегда возвращаться к эталонному профессиональному стилю после любых стилевых управленческих изменений или ошибок.

При анкетировании о представлении юристов об идеальном, с их точки зрения, стиле управления, они точно определяют желаемые, нежелательные и в разной степени значимые компоненты профессионального стиля. Но в реальной динамике взаимодействия человек просто не успевает вспомнить и волевым усилием реализовать идеальные элементы профессионального стиля, а применяет лишь имеющиеся в предсознательном, и уже автоматизированные в подсозна-

тельном стилевые составляющие, среди которых есть много небезупречных. Особенно часто это происходит в состоянии психофизической усталости.

Принцип *постоянного расширения репертуара техник воздействия*. Существуют сотни приемов воздействия, которые слушатели просто не используют из-за занятия ими исполнительных должностей, где управляющее воздействие на других лиц отсутствует или существует в слишком малых объемах для спонтанного развития управленческих умений.

Специфика усовершенствования управленческого стиля заключается в том, что участник тренинга должен не только понимать суть приемов воздействия, но и практически апробировать его, а также, через определенное количество повторов, автоматизировать — передать на уровень собственного подсознательного. Подчиненные легко адаптируются к стереотипным техникам воздействия на них со стороны руководителя, но значительное расширение репертуара техник воздействия исключает такую нежелательную адаптацию и у подчиненного возникает постоянное профессионально благоприятное рабочее напряжение через предсказание неожиданного способа взаимодействия со стороны руководителя. Наиболее простой способ инициировать развитие и саморазвитие новых техник воздействия — это вводить запрет использования стереотипных и вызывать поисковую активность по изобретению и усвоению существенно новых вербальных конструкций, стратегий и невербального сопровождения высказывания в акте управленческого воздействия в ходе выполнения психологических упражнений.

Принцип *самостоятельного тренинга* — ключевой интенсификатор усовершенствования стиля управления юристов. Необходимость самостоятельного тренинга обусловлена тем, что в пределах учебного времени и в условиях фронтальной работы происходит только объяснение, осознание и апробация техники воздействия лишь несколькими участниками группы психологической подготовки. Поэтому, после введения нового стилового или технического приема воздействия, тренер сразу мотивирует самостоятельное (например, перед зеркалом) многократное повторение акта управленческого воздействия.

Принцип *овладения технологиями делового общения*, которые выполняют роль альтернативных стилей контактирования и достижения целей. Во взаимодействии юриста с другими людьми обычно происходит попытка контактировать в пределах семантического поля юридической сферы. Но большинство людей не владеет терминологией юристов, что и создает психологический барьер и частичное недоразумение. Кроме этого, периодически возникает еще более сложный барьер, обусловленный жизненными структурами мышления оппонента, что детерминировано спецификой профессиональной деятельности людей. Каждый из юристов сталкивался со случаями, когда одно и то же (например, норму закона) приходится сформулировать в упрощенных или измененных формах. Очевидно, что объяснения для различных категорий людей преимущественно происходят достаточно различными способами при одном и том же смысле изложения [3].

В ходе специальной психологической подготовки они могут быть реализованы как отдельные психотехнические упражнения по ведению бесед с задачей адаптации юриста к модели мышления объекта управленческого воздействия.

Принцип учета фактора гендера — использование преимуществ гендерных стратегий, учет противоречий при взаимодействии лиц разных полов (юрист и объект управленческого воздействия противоположного пола). При психологическом анализе индивидуальных стилей управления юристов разных полов нами было замечено, что, несмотря на попытки удалить эмоциональную составляющую с профессионального взаимодействия, оба пола все же осуществляют апеллирование к эмоциям, переживаниям, чувствам.

Гендерно обусловленные стратегии, с точки зрения психологической подготовки, могут рассматриваться как два альтернативных управленческих стиля, а ключевая педагогическая задача — научить юристов разных полов использованию преимуществ стратегий противоположного пола, а также умению легко их чередовать [5].

Методика психотехнического упражнения заключается в задании чередовать стили контакта и аргументации женского и мужского типа.

Подытоживая отметим, что каждое психологическое упражнение является синтезом нескольких принципов, подходов, стратегий совершенствования стиля управленческой деятельности юристов, чем существенно усиливаются психологический и педагогический эффект тренинга и в целом специальной психологической подготовки по развитию, модификации и реорганизации стиля управленческого взаимодействия юриста.

Литература:

1. Алан Пиз Язык телодвижений. — Санкт-Петербург.: «Издательский дом Гутенберг», 2000. — 186 с.
2. Евтихов О. В. Практика психологического тренинга. — СПб.: Издательство «Речь», 2007. — 256 с.
3. Мони́на Г. Б., Лютова-Робертс Е. К. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители). — СПб.: Речь, 2013. — 224 с.
4. Моррис Д. Библия языка телодвижений / Десмонд Моррис; [пер. с англ. Н. Караева]. — М.: Эксмо, 2011. — 672 с.
5. Кон И. С. Психология половых различий // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова, — М., 1982. — с. 78–83.
6. Психологический тренинг в группе: игры и упражнения / Авт.-сост. Т. Л. Бука, М. Л. Митрофанова. — 2-е изд. — М.: Психотерапия, 2008. — 144 с.

ЙОД И БРОМ В НЕФТЯНЫХ ВОДАХ ДНЕПРОВСКО-ДОНЕЦКОЙ ВПАДИНЫ

Крюченко Н. О., доктор геологических наук, старший научный сотрудник

Кухар М. В., младший научный сотрудник

Abstract. *The article investigates the water oil fields of the Dnieper-Donets Basin. Found that in zones of tectonic disturbances iodine concentration (2–3 times higher than the average), which may be important in the analysis of the territory for the tectonic stabilization or tectonic activity.*

Keywords. *Iodine, bromine, tectonics, water oilfields*

Вступление. Днепровско-Донецкая впадина (ДДВ) является основным нефтегазоносным регионом Украины, который обеспечивает более 80% добычи жидких и около 90% газоподобных углеводородов (УВ). На сегодняшний день необходимо находить нестандартные эффективные и экономически выгодные методы поисков новых месторождений нефти и газа. Такими методами пользуется нефтегазопроисковая гидрогеология, которая опирается на гидрогеологические, гидродинамические и гидрогеохимические данные.

Известно, что йод и бром могут служить индикаторами нефтегазоносности. Однако, работы, которые имеются в этом направлении, неоднозначно трактуют вопрос связи гидрогеохимических показателей и нефтегазоносности. Поэтому, решение этого вопроса на сегодня является актуальным.

На основании полученных данных о содержании йода и брома в водах нефтяных месторождений ДДВ сделана попытка определить их индикаторную роль как поисковых критериев.

История исследований. Первопроходцем в вопросах нефтегазопроисковой гидрогеологии была В. А. Кротова (1960). Затем Н. К. Игнатович (1945, 1948) пришел к выводу, что при оценке нефтегазоносности крупных территорий необходимо учитывать распределение различных типов подземных вод и интенсивность водообмена. В. А. Сулиным (1946, 1948) были выделены прямые (нафтенные кислоты и йод) и косвенные гидрохимические показатели (хлоридный тип вод, бессульфатность, содержание в водах брома, бария, стронция, фтора и др.).

Затем, многие исследователи (М. С. Гуревич, М. Е. Альтовский, Е. А. Барс, М. А. Гатальский, Б. Я. Розен и др.) касались вопросов таких гидрохимических показателей, как сульфатность и содержание микрокомпонентов, тип вод, минерализация, отсутствие кислорода и других, которые могут прямо или косвенно показывать на нефтегазоносные структуры, но единого мнения по этому вопросу нет. Так же его нет и в отношении содержания йода и брома в водах, как показателя нефтегазоносности.

Задачи исследования. Задачей научного исследования было выяснение особенностей площадного и вертикального распределения йода и брома в нефтяных водах Монастырищенско-Софиевского и Талалаевско-Рыбальского нефтегазоносных районов с целью решения теоретических и практических вопросов слож-

ной комплексной проблемы повышения эффективности поисково-разведывательных работ на нефть и газ.

Как известно, нефть концентрируется в ловушках и способна перемещаться вместе с углеводородными газами и водой по трещинам, разрывам и пористым породам [1]. Важными спутниками нефти являются газ и минерализованные воды, которые залегают в тех же пластах, что и нефтяная или газовая залежь, а также в собственно водоносных пластах.

Структурное положение месторождений углеводородов ДДВ.

Исследования касались изучения восточного нефтегазоносного региона Украины, который входит в **Днепроовско-Донецкую нефтегазоносную область** и является частью Припятско-Донецкой нефтегазоносной провинции. Практически все разведанные запасы и прогнозы на будущие открытия тут связаны с отложениями палеозоя.

На рис. 1 представлено расположение рассматриваемых месторождений. Для детального анализа были рассчитаны параметры — средняя минерализация, средняя плотность нефти и содержание йода и брома по каждому месторождению (табл. 1) [5].

Талалаевско-Рыбальский нефтегазоносный район расположен в западной части ДДВ и связан с северо-восточной краевой и центральной приосевой зонами Днепровского грабена. Здесь залежи как нефти, так и газа встречаются в продук-

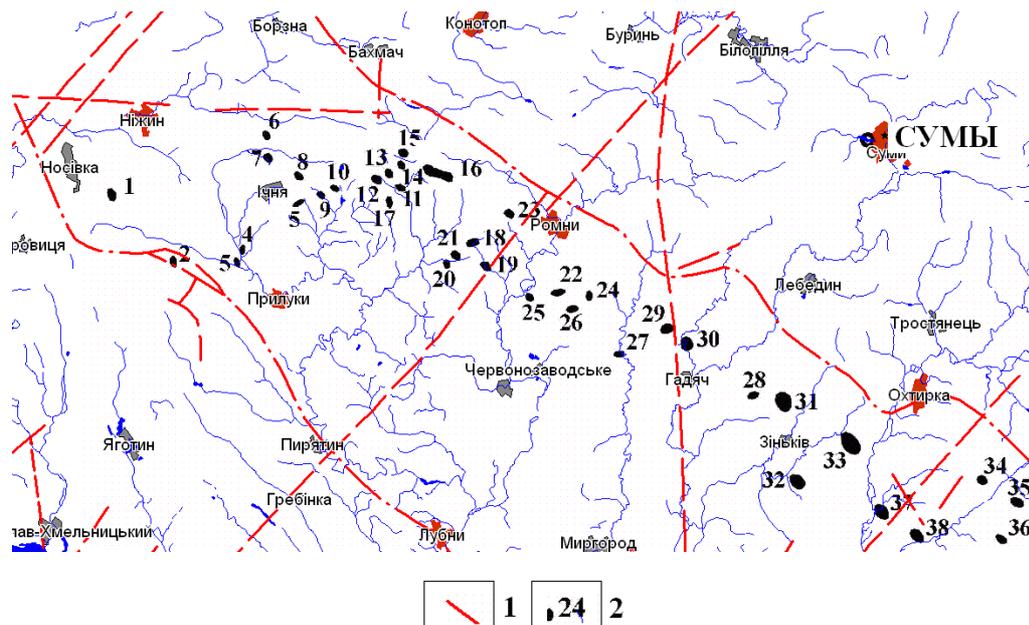

Рис. 1. Месторождения углеводородов Днепроовско-Донецкой впадины.
Точки на карте соответствуют номерам в таблице 1.
1 — тектоническое нарушение,
2 — месторождение и его номер

тивных комплексах от мезозойского до девонского. Доля нефтяных залежей в общем количестве скоплений УВ остается неизменной до глубины 5000 м и составляет 30–33% [2].

В Монастырищенско-Софиевском нефтеносном районе промышленные скопления нефти приурочены к среднекаменноугольному, верхневизейскому и нижневизейско-турнейскому комплексам. Здесь распространены структуры, формирование которых обусловлено галогенезом. Мелкие нефтяные месторождения связаны преимущественно с небольшими антиклинальными поднятиями. Степень разведанности его ресурсов 26%.

Для понимания геологического расположения нефтяных залежей можно привести типичный пример Рыбальского месторождения (номер 33 на рис. 2 и в табл. 1). Геологический разрез месторождения составлен породами всех стратиграфических комплексов от девонских до современных (рис. 2). Рыбальская структура является брахиантиклинальной складкой северо-западного простирания. По кровле сеноманского яруса ее размер составляет 13x8 км с амплитудой до 40 м.

Сводчатая часть структуры имеет овальную форму. Поднятие осложнено продольными и поперечными сбросами. По основному поперечному нарушению северо-западная часть складки опущена: амплитуда сброса в палеозойских отложениях 450 м. Несколько нарушений меньшей амплитуды выявлено на крыльях структуры [2].

Блочное строение структуры, ее тектоническая расчлененность, угловые несообразности и литологические замещения, непосредственный контакт разновозрастных продуктивных горизонтов обуславливают сложное распределение углеводородов по фазовым состоянием и разным тип залежей; пластовых сводчатых, пластовых с стратиграфическим, литологическим и тектоническим ограничением и экранированных. Только в самых глубоких горизонтах В-23 и Т-1 нефтяная залежь с газовой шапкой является единственной массивно-пластовой.

Газовые и газоконденсатные залежи обнаружены в юрских, триасовых и нижнекаменноугольных (горизонты В-13, В-16, В-20, В-21) отложениях, а нефтяные в триасовых (Р-2), верхнекаменноугольных (К-6), среднекаменноугольных (М-2, М-1–М-4, М-7, Б-6) и нижнекаменноугольных (Т-1) отложениях. Другие залежи — нефтегазоконденсатные, большинство из которых в разных тектонических блоках одного и того же горизонта насыщены различными флюидами. Промышленная нефтегазоносность установлена до глубины 5087 м, газоносность — 6287 м.

Нефти легкие, их плотность меньше 850 кг/м^3 , малосмолистые, малопарафинистые. Растворенные газы обогащены метаном (80–89%). В свободных газах с глубиной увеличивается количество жидких углеводородов, а содержание метана постепенно снижается от 93 до 74%.

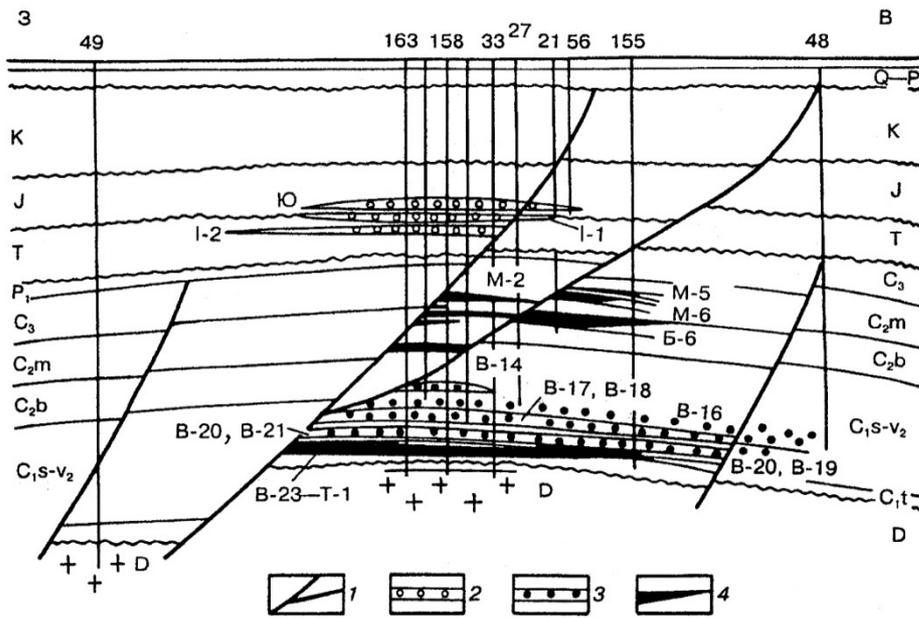

Рис. 2. Геологический разрез через Рыбальское месторождение [2]:

1 — тектонические нарушения; 2 — соль; залежи; 3 — конденсат, 4 — нефть

Результаты и обсуждения. Известно, что воды нефтяных месторождений характеризуются: повышенной минерализацией; присутствием в составе вод хлоридов кальция и натрия или гидрокарбонатов натрия, отсутствием сульфатов; наличием в воде солей нафтеновых кислот и растворенных углеводородных газов. Наличие хлорида кальция, особенно в водах с высокой минерализацией, свидетельствует о застойных условиях их формирования [3]. Углеводороды и сопровождающие их хлоридно-натриевые растворы с йодом и бромом по зонам крупных тектонических нарушений перемещаются в более высокие горизонты земной коры до глубин, на которых литолого-структурные условия положительные для образования нефти и газа. Обязательным условием высокого содержания йода и брома является наличие мощных толщ морских отложений, обогащенных углеводородами, что определяет парагенетическую связь йодо-бромных вод с нефтегазовыми залежами.

Первым этапом исследований был анализ связи йода и брома с минерализацией вод. Как известно, прямые гидрохимические показатели нефтеносности, основанные на минеральном составе подземных вод несостоятельны, и для решения вопросов нефтеносности необходимо рассматривать химический состав подземных вод. По коэффициенту метаморфизации r_{Na}/r_{Cl} (см. табл. 1), который находится в пределах 0,6–0,86 можно сказать, что воды единого генетического происхождения.

Данные геолого-гидрогеологических параметров ряда месторождений углеводородов Днепровско-Донецкой впадины

№ на карте	Название месторождения	Глубина залегания кровли, м	Минерализация, г/дм ³	Плотность нефти, кг/м ³	Коэффициент мета-морфизации гNa/гCl	Микрокомпоненты в подземных водах, мг/дм ³	
						I	Br
1	2	3	4	5	6	7	8
Монастырищенско-Софиевский нефтегазоносный район							
1	Монастырищенское	3356	266	1180	0,82	15,9	14,63
2	Прилуцкое	1706	189,1	1120	0,8	3,5	211
3	Щуровское	3045	239	1168	0,79	9,6	295,7
4	Макеевское	3488	312	1158	0,78	6,35	179,8
5	Петрушевское	4328	188	1100	0,79	4,23	113,2
6	Западно-Софиевское	4060	281	1112	0,79	11	186
7	Софиевское	3935	255,1	1168	0,73	8,46	178,5
8	Бережевское	4174	244,6	1170	0,68	9,7	194,6
9	Ярошевское	4080	26,4	1175	0,75	8,46	172,5
1	2	3	4	5	6	7	8
10	Северо-Ярошевское	3967	271,4	1204	0,82	10,58	266,1
Талалаевско-Рыбальский нефтегазоносный район							
11	Матлахское	3447	7,1	1186	0,775	9,75	175,8
12	Скороходовское	3413	222,3	1159	0,74	10,5	140
13	Нинивское	3514	253,5	1150	0,75	10,9	192,8
14	Ромашевское	3198	265,5	1175	0,73	7,8	90,55
15	Бабчинское	3193	229,8	1154	0,81	8,46	204
16	Велико-Бубновское	2978	245	1120	0,81	8,67	203,6
17	Талалаевское	3548	256,5	1184	0,73	11,1	152
18	Коржевское	4233	222,6	1172	0,675	6,88	174,2
19	Перекопское	4450	249,5	1195	0,645	8,46	142,6
20	Шумское	4524	199	1150	0,77	4,23	101,2
21	Ярмолинецкое	4522	244,4	1194	0,645	12,7	139,9
22	Липово-Долинское	4648	252	1177	0,74	10,58	157,2
23	Роменское	253	1250	1175	1,02	49,31	0,62
24	Шатравинское	4366	210	1175	0,745	8,46	122,6
25	Кулябчинское	4580	273	1190	0,67	6,35	120
26	Русановское	4709	285	1192	0,86	25,59	101,5
27	Гадяцкое	4620	217,2	1145	0,6	12,53	72,39

Содержание брома в водах нефтяных месторождений превышает содержание йода в десятки раз. Пределы содержаний йода, мг/дм³: 1–78; брома — 10–840.

После статистической обработки результатов химического состава вод более чем по 100 скважинам получено минимальное, максимальное и среднее значение минерализации, содержание йода и брома в водах. Минимальная минерализация составляет 67,4 г/дм³, максимальная — 312 г/дм³, при средней — 217,3 г/дм³. Со-

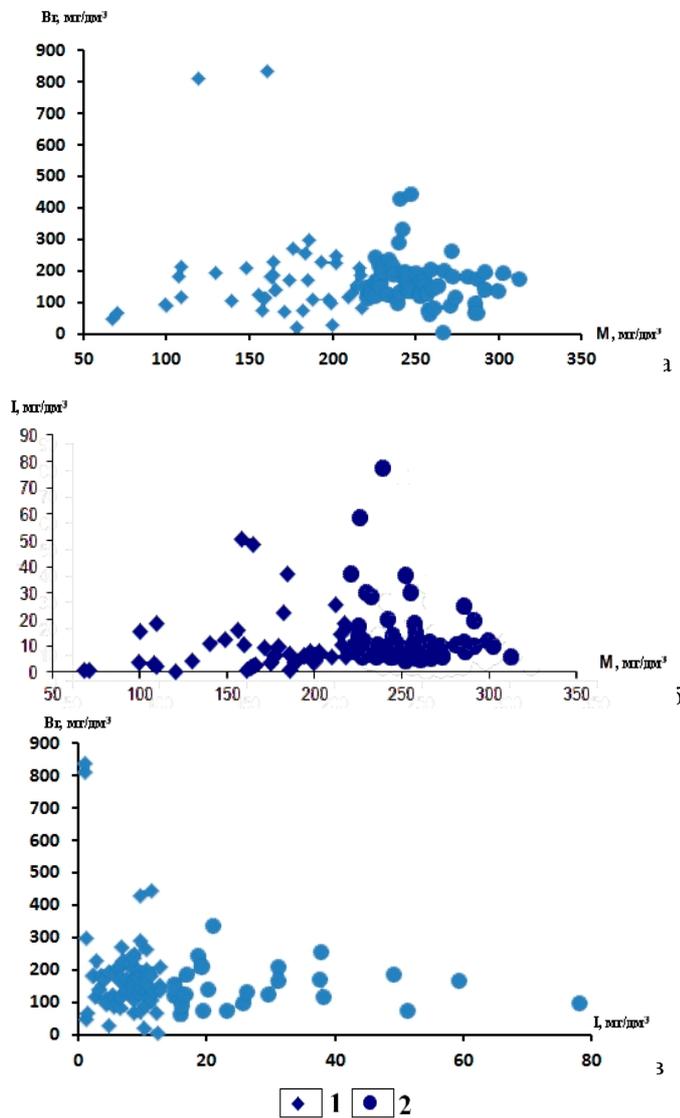

Рис. 3. Точечные диаграммы зависимости а — Br–M, б — I–M, в — Br–I.
 1 — содержание менее среднего, 2 — содержание более среднего.

содержание йода в водах, мг/дм³: минимальное — 0,82, максимальное — 77,9, при среднем — 12,7. Содержание брома в водах, мг/дм³: минимальное — 9,16, максимальное — 840, при среднем — 175,9.

Для анализа связи брома и йода с минерализацией и между собой были построены диаграммы (рис. 3). После анализа которых можно отметить, что нет чёткой зависимости между концентрацией йода в водах и минерализацией. От-

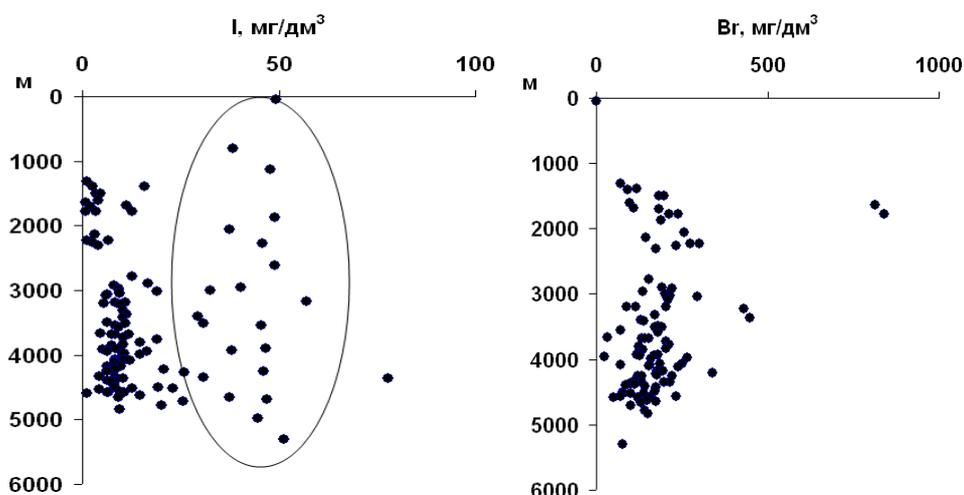

Рис. 4. Точечные диаграммы содержания элементов от глубины.
 I — пробы, попадающие в зону действия тектонического нарушения

носителем брома — наблюдается некоторое повышение содержаний при увеличении минерализации.

По своему происхождению йод и бром являются биогенными элементами и находятся в органическом веществе морских осадков в процессе нефтегазообразования. Т. е. представляют собой продукты единого процесса преобразования органического вещества, протекающего в условиях высоких температур и давлений. Однако, прямой связи между содержанием йода и брома в нефтяных водах не выявлено.

Следующий этап исследований — проследить зависимость содержания йода и брома в водах нефтяных месторождений от глубины.

При построении точечных диаграмм зависимостей содержаний йода и брома от глубины (рис. 4) было замечено, что максимальное содержание йода (независимо от глубины) приурочено к зонам тектонических нарушений.

При анализе вод нефтегазовых скважин выявлено максимальные концентрации йода ($30\text{--}70\text{ мг/дм}^3$) на глубинах $1500\text{--}5600\text{ м}$ в хлоридно-натриевых рассолах, на глубине 52 м встречено единичное значение содержания йода — 50 мг/дм^3 . Этот факт интерпретируется как поступление йода в результате субвертикальной миграции флюидов по проникающим разломам. Причем, при среднем содержании йода в водах — $5\text{--}15\text{ мг/дм}^3$ данная концентрация ($30\text{--}70\text{ мг/дм}^3$) является убедительной (в $2\text{--}3$ раза больше средней) для определения территорий тектонической активности.

Что касается брома, то не отмечена его связь с тектоническими нарушениями. Максимальное содержание наблюдается на глубинах 1800–4000 м, где его содержание достигает 200–800 мг/дм³.

То есть, факт увеличения содержания йода в 2–3 раза в местах тектонических нарушений следует учитывать при выявлении зон нефтегазоносности. Это является научной новизной.

Выводы. Результаты свидетельствуют, что при гидрогеохимических поисках нефти определяющее значение имеет химический состав вод, в частности необходимо учитывать содержание таких элементов как йод и бром. Установлено, что в нефтяных водах зависимость между концентрацией йода и минерализацией не четкая; относительно брома — наблюдается некоторое повышение содержания при увеличении минерализации.

При анализе зависимости содержания йода и брома в водах нефтяных месторождений от глубины, авторы пришли к выводу, что максимальная концентрация йода (в 2–3 раза выше средней) фиксируется в зонах тектонических нарушений, что может быть важным при анализе территории на предмет тектонической стабилизации или тектонической активизации.

Поскольку разработка направлений поисково-разведочных работ на длительную перспективу делается с учетом еще нереализованных потенциальных ресурсов нефти и газа, уместно учитывать содержание йода и брома в исследуемых горизонтах.

Литература:

1. Нефтегазоперспективные объекты Украины / И. И. Чебаненко, В. А. Краюшкин, В. П. Клочко, П. Ф. Гожик и др. Киев: Наукова думка. — 2002. — 294 с.
2. Нафтогазоносні провінції світу / Б. Маєвський, М. Євдошук, О. Лозинський. Киев: Наукова думка. — 2002. — 403 с.
3. Крайнов С. Р., Швец В. М. Основы геохимии подземных вод. Москва: Недра. — 1980. — 286 с.
4. Атлас родовищ нафти і газу України в 6 т. / ред. М. М. Іванюта та ін. — Львов «Центр Європі», 1998.

КРИСТАЛЛОГЕНЕЗИС И ВОЗРАСТ ЦИРКОНОВ ИЗ ПЛАГИОГНЕЙСА АУЛЬСКОЙ СЕРИИ (ИНГУЛЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ ШОВНАЯ ЗОНА, УКРАИНСКИЙ ЩИТ)

Курило С. И., аспирант,
Паранько И. С., доктор геологических наук, профессор

Abstract. *The anatomy of the zircon crystals was studied and defined the age of the different generations of zircon from poorly migmatitic plagiogneisses of Aulska suite on on ion-ion Microprobe "SRIMP-II". This suit distributed within Ingulets-Kremenchug seam zone, where granitoids of Dnepropetrovsk complex with the relicts rocks of Aulska suite are constitute Inguletsky lump. The age of cernel of first group is 3241 ± 12 million years, the second — $3146,3 \pm 8,2$ million years. Age older the shell is $3061,3 \pm 9,2$ million years and younger isotropic high uranium shells crystallized 2177 ± 210 million years ago.*

Key words: *geochronology, zircon, Aulska suite, Ukrainian shield.*

Введение. Ингулецо-Криворожская шовная зона расположена в центральной части Украинского щита (УЩ), где разграничивает разновозрастные Ингульский /и Среднеприднепровский мегаблоки (рис. 1). Первый сложен метавулканогенно-осадочными и гранитоидными породными комплексами палеопротерозоя, а геологический фон второго составляют гранитоиды днепропетровского комплекса с реликтами гнейсов и кристаллических сланцев аульской серии палеоархея, в которые «вложены» зеленокаменные структуры мезоархейского /возраста.

Такое структурное положение Ингулецо-Криворожской шовной зоны, которая с запада ограничивается Западно-Ингулецким, а с востока Криворожско-Кременчугским глубинными разломами, запечатлелось в её внутреннем строении, особенность которого является присутствие как палеоархейских, так палеопротерозойских образований. Наиболее крупным архейским элементом зоны является так называемая Ингулецкая глыба. Последняя расположена в западной части Криворожской структуры и отделена от остальной ее части зоной Криворожско-Кременчукского разлома (рис. 2).

Преобладающими породами, принимающими участие в геологическом строении Ингулецкой глыбы, являются плагиограниты и плагиомигматиты. Они обнажаются вдоль правого склона долины реки Ингулец и изучались нами на западной окраине с. Лозуватка ниже автомобильного моста старой дороги Кривой-Рог – Кировоград. Там в обрывистых скальных выходах обнажаются плагиогранитоиды, включающие реликты пород аульской серии палеоархею, многочисленные жильные тела пегматитов и аплитовидных гранитов, а также дайки амфиболлизированных диабазов палеопротерозоя.

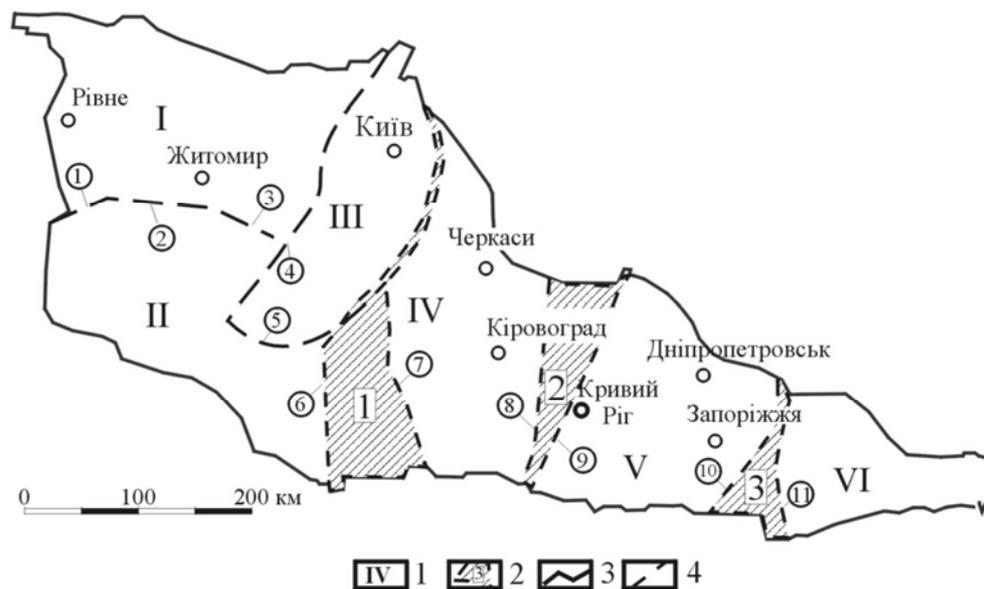

Рис. 1. Схема тектонического районирования Украинского щита.

1 — мегаблоки: I — Волинский, II — Днестровско-Бугский, III — Росинско-Тикичский, IV — Игнульский, V — Среднеприднепровский, VI — Приазовский; **2** — шовные зоны: 1 — Голованевская, 2 — Ингулецко-Криворожская, 3 — Орехово-Павлоградская; **3** — границы щита; **4** — глубинные разломы: 1 — Тетеревский, 2 — Андрушевский, 3 — Сарненско-Варваровский, 4 — Немировский, на севере переходит в Брусиловский, 5 — Бершадский, 6 — Тальновский, 7 — Первомайско-Трактемировский, 8 — Западно-Ингулецкий, 9 — Криворожско-Кременчукский, 10 — Орехово-Павлоградский, 11 — Азово-Павлоградский.

Останцы пород аульского субстрата и мигматиты наблюдаются в виде скал и слагают глыбовидные выходы в южной части обнажения (1,5 км ниже автомобильного моста). Аульская серия здесь представлена слабо мигматизированными биотитовыми плагиогнейсами.

Плагиогнейсы представляют собой серые, светло-серые мелкозернистые породы, сложенные плагиоклазом (40–50%), кварцем (10–30%) и биотитом (15–40%). В отдельных, относительно небольших реликтовых телах (до 10 см по длинной оси), в составе гнейсов в незначительных количествах присутствуют роговая обманка и микроклин. Из аксессуарных минералов отмечаются апатит, циркон, сфен и магнетит.

Гнейсы являются субстратом для мигматитов, неосома которых представлена на кварц-полевошпатовым материалом, содержащим до 10–15% биотита. В незначительных количествах присутствует второстепенные минералы — микроклин, хлорит, серицит и эпидот. Мощность неосомы колеблется от первых миллиметров до 3–5 см, преобладают полосы шириной 1,0–1,5 см. На выветрелой

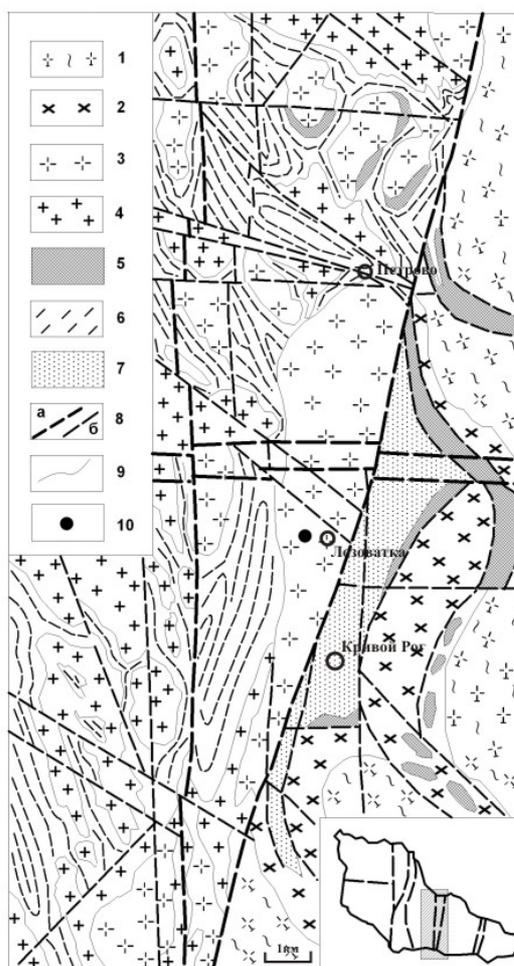

Рис. 2. Схематическая геологическая карта Ингулецко-Криворожской шовной зоны:

- 1–4 — гранитоидные комплексы:
 1 — днепропетровский палеоархея,
 2 — саксаганский мезоархея,
 3 — ингулецкий мезоархея,
 4 — кировоградский палеопротерозоя;
 5–7 — метавулканогенно-осадочные отложения:
 5 — конкская серия мезоархея,
 6 — ингуло-ингулецкая серия палеопротерозоя,
 7 — криворожская серия палеопротерозоя;
 8–10 — другие условные обозначения:
 8 — разломы мантийного (а) и корового (б) заложения,
 9 — геологические границы между гранитоидными и стратигенными комплексами,
 10 — место отбора радиогеохронологической пробы КР-5.

поверхности мигматитов четко проявляется избирательное выветривание. Гнейсы выветриваются более интенсивно и на их месте остаются борозды глубиной до 1,0–5,0 см, разделенные выступами, сложенными гранитоидным материалом. На отдельных участках в мигматитах наблюдаются мелкие складки динамического течения, свидетельствующего о пластическом состоянии вещества во время формирования мигматитов.

Севернее мигматиты постепенно переходят в плагиограниты, которые, как уже отмечалось, слагают основную часть Ингулецкой глыбы.

В северной части обнажения (150 м ниже по течению от автомобильного моста) преобладают плагиограниты — серые, средне- до крупнозернистых, сложенные плагиоклазом № 20–26 (60–65%), кварцем (25–35%) и биотитом, содержание которого изменяется от 5–6 до 10–12%. Нередко присутствует микроклин

в количестве от единичных зерен до 5%. На отдельных участках микроклинизация проявлена более интенсивно и породы напоминают микроклин-плагиоклазовые граниты. Такие участки приурочены к зонам разломов или локализации тел пегматитов и аплитовидных микроклинных гранитов, что позволяет предположить метасоматическую природу микроклина.

Проблема изученности. Вопрос возрастной принадлежности и стратиграфического положения образований Ингулецкой глыбы остается открытым. По представлениям геологов-практиков, нашедшим свое отражение на Госгеолкарте-200 (листы М-36_XXXIV и L-36-IV) [4] гранитоидные образования глыбы относятся к ингулецкому комплексу мезоархея. Другие исследователи придерживаются традиционного мнения о принадлежности их к днепропетровскому комплексу [5].

Актуальность исследования. Решение этого вопроса, который имеет важное значение не только для установления объективной хроностратиграфической принадлежности гранитоидов Ингулецкой глыбы, но и понимания истории геологического развития региона и обоснованного прогнозирования поисков полезных ископаемых, на наш взгляд можно решить с помощью привлечения методов изотопной геологии.

Методы и объекты и исследования. Для решения проблемы генезиса и возраста цирконов из гнейсов аульской серии нами изучена анатомия кристаллов и уран-свинцовые изотопные системы разных генераций циркона на ионном микрозонде SHRIMP-II в Центре Изотопных Исследований ВСЕГЕИ им. А. П. Карпинского. Методика датирования описана в работе [2].

Для изотопного датирования из берегового скального выхода была отобрана проба (КР-5) слабо мигматизованного плагиогнейса.

Мусковит-биотитовый плагиогнейс (проба КР-5) мелко-среднезернистая порода, имеет неоднородную окраску в серых тонах, из-за четко проявленной полосчатости и сланцеватости. Полосчатость обусловлена чередованием темно-серых полосок обогащенных биотитом, мощностью 0,3–1 см, и светло-серых с розовым оттенком, обогащенных калиевым полевым шпатом, мощностью 0,4–1,5 см. Полоски достаточно хорошо выдержаны по мощности, контакт между ними не четкий, размытый. В темно-серых полосках структура грано-лепидобластовая, мелкозернистая со средним размером зерен 0,1–0,3 мм, а в светло-серых лепидогранобластовая, средне-мелкозернистая, (1–0,5 мм), с отдельными крупными (2,5–3,5 мм) выделениями округленных зерен микроклина. Слабо трещиноватые кварц и плагиоклаз, а также волнистое и блочное угасание практически всех минералов обуславливают элементы катакластической структуры.

Минеральный состав, %: плагиоклаз (№27) — близко 45, кварц — 35, биотит — 8–10, мусковит — 6, микроклин — около 5; вторичные — серицит по плагиоклазу, альбит по микроклину; аксессуарные циркон, апатит, эпидот, сфен. Среди рудных отмечается магнетит, который частично замещается бурым гематитом.

Химический состав плагиогнейса (вес.%): SiO_2 — 73.28; TiO_2 — 0.26; Al_2O_3 — 12.90; Fe_2O_3 — 0.61; FeO — 2.72; MnO — 0.08; MgO — 1.58; CaO — 2.02; Na_2O — 2.80; K_2O — 2.97; P_2O_5 — 0.09; H_2O — 0.05; В.п.п — 0.67; сумма — 100.03.

Плагиоклаз представленный округленными, таблитчатыми, иногда ксеноморфными зернами, размером от 0,2 до 2 мм. По углу погасания полисинтетических двойников, выявленных в большинстве зерен, отвечает № 27 олигоклаза. Зерна заметно серицитизованы, особенно крупные, почти все кристаллы в большей или меньшей мере содержат пойкилиты кварца и многочисленные мирмециты, преимущественно на границах з зернами микроклина.

Кварц образует ксеноморфные зерна, немного удлиненные, размером 0,1–2,2 мм. Зерна преимущественно трещиноватые, с волнистым и блочным угасанием.

Микроклин чаще всего наблюдается в мелких ксеноморфных зернах с «размытой» микроклиновой решеткой, размером 0,1–0,4 мм, иногда отмечаются более крупные зерна округленной формы размером 2,3–3 мм, з плохо выраженной микроклиновой решеткой. Иногда такие крупные зерна содержат мелкие таблитчатые серицитизованные пертиты, а так же лентовидные пертиты альбита.

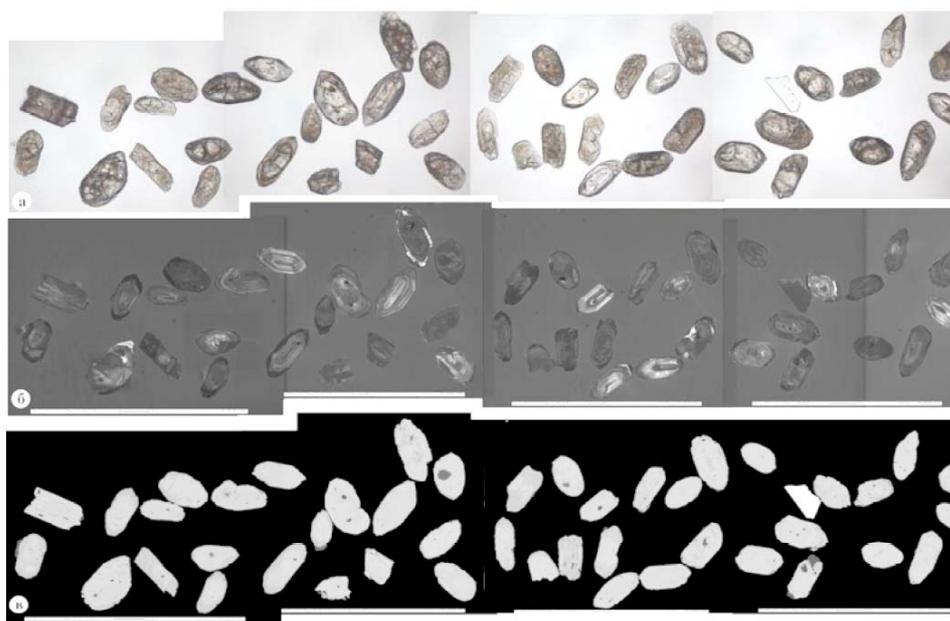
Биотит отмечается в виде идиоморфных, реже ксеноморфных чешуй, размером 0,2–0,5 мм. Проявляет хорошо выраженный плеохроизм: Ng — темно-зеленый с коричневатым оттенком; Nm — грязно-зеленый; Np — светло-желтый, почти бесцветный со слабо проявленным коричневым оттенком.

Мусковит образует мелкие удлиненные до игольчатых чешуйки, размером 0,1–0,3 мм.

Апатит представлен призматическими зернами размером 0,1–0,2 мм.

Цирконы образуют хорошо ограненные кристаллы, среди которых, по окраске можно выделить три типа: 1 — светло-бурые не прозрачные (более 97%), 2 — коричневые полупрозрачные (около 2%) и 3 — светло-розовые водно-прозрачные (единичные зерна). В шлифах циркон отмечается в интерстициях, /чаще всего на границе зерен полевых шпатов и полевых шпатов и кварца.

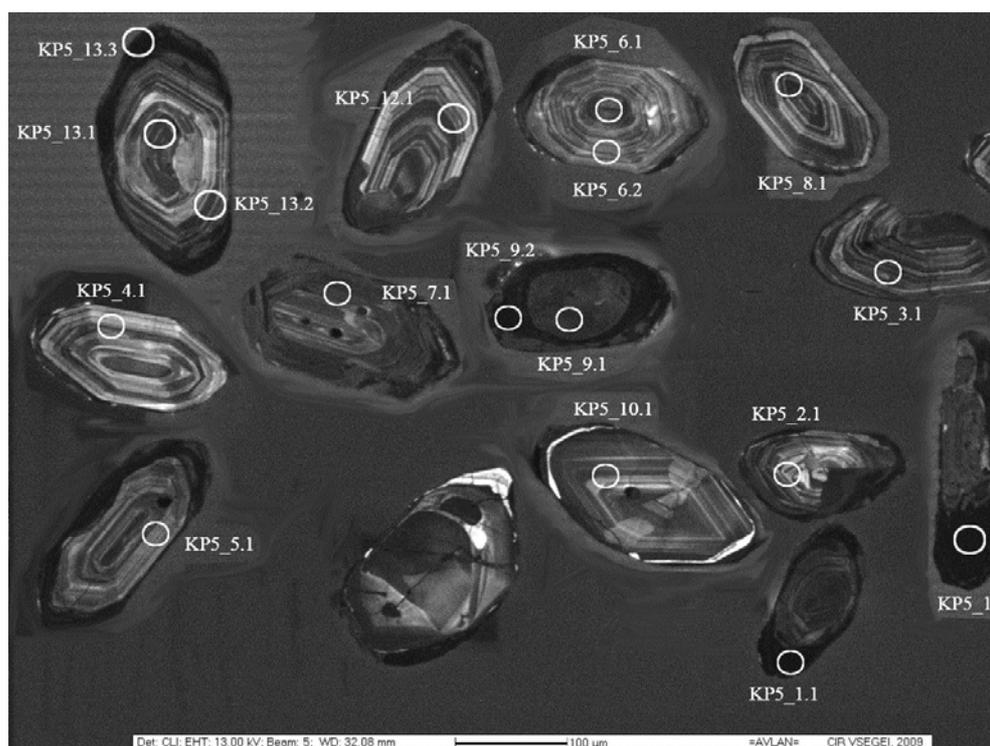
В искусственных срезах (рис. 3) в середине светло-бурых и коричневых кристаллов выявляются ядра светло-розового циркона, характерной особенностью которого является тонкая концентрическая зональность. Кроме ядер с идиоморфными контурами, повторяющими зональность, отмечаются как ядра с округленными контурами, так и обломки кристаллов, а также незональные ядра. Иногда отмечаются ядра, вероятно являющиеся «полурастворенными» зернами, изредка встречаются отдельные фрагменты кристаллов. Наличие нескольких морфологических типов ядер в середине кристаллов циркона вероятно свидетельствует о первично-осадочной природе изученных гнейсов.

Рис. 3. Микрофотографии кристаллов циркона из плагиогнейса аульской серии (проба КР-5): а) оптический микроскоп, на просвет, б) электронный микроскоп, катодолюминесценция, электронный микроскоп, режим BSE.

Оболочки, нарастающие на тонкозональные ядра азональны, имеют светло-бурую или коричневую окраску и низкие цвета интерференции. В целом за оптическими свойствами, можно выделить два типа оболочек. Более древние тонкозональные, с относительно высокими цветами интерференции и более молодые азональные с низкой интерференцией (рис. 3 а). Более древние оболочки наблюдаются лишь в отдельных кристаллах тогда как молодые присутствуют в /виде нарастаний на ядрах и древних оболочках практически во всех зернах цирконов и хорошо диагностируются в катодолюминесценции (рис. 3 б).

Результаты и их обсуждение. Принимая во внимание достаточно сложную анатомию кристаллов циркона, в том числе присутствие ядер, часто несущих следы растворения, их возраст определяли локальным уран-свинцовым изотопным методом на ион-ионном микрозонде SHRIMP II. Аналитические данные приведены в таблице 1, участки кристаллов, в которых были датированы цирконы, показаны на рис. 4.

Рис. 4. Микрофотографии кристаллов циркона из плагинейса акульской серии (проба KP-5) с участками уран-свинцового изотопного датирования, электронный микроскоп, катодолюминесценция. Номера анализов соответствуют таковым табл. 1.

Результаты датирования показывают, что среди ядер присутствуют две возрастные группы циркона (рис. 5). Возраст первой (анализы KP5_2.1, KP5_4.1, KP5_10.1 и KP5_12.1) (табл. 1) составляет 3241 ± 12 млн. лет, второй (анализы KP5_3.1, KP5_5.1, KP5_6.1, KP5_6.2, KP5_8.1, KP5_9.1, KP5_13.1 и KP5_13.2) (табл. 1) — $3146,3 \pm 8,2$ млн. лет.

Анализ KP5_7.1 характеризует первую (древнюю) оболочку, представленную тонкозональным цирконом (рис. 4), с относительно невысоким содержанием урана (407 ppm), кристаллизовавшуюся $3061,3 \pm 9,2$ млн. лет тому назад (по отношению $^{207}\text{Pb}/^{206}\text{Pb}$ (см. табл. 1)), Вторые, внешние, более молодые оболочки представлены изотропным высокоурановым (3320–4638 ppm) сильно дискордантным цирконом (анализы KP5_1.1, KP5_9.2, KP5_11.1 и KP5_13.3, табл. 1) (рис. 4, рис. 5), кристаллизовавшимся в палеопротерозое — 2177 ± 210 млн. лет тому назад (по верхнему пересечению конкордии дискордией, рассчитанной по аналитическим данным (табл. 1).

Как видно на рис. 3 и рис. 4 большинство ядер в кристаллах циркона характеризуются концентрической «магматической» зональностью и вероятно имеет

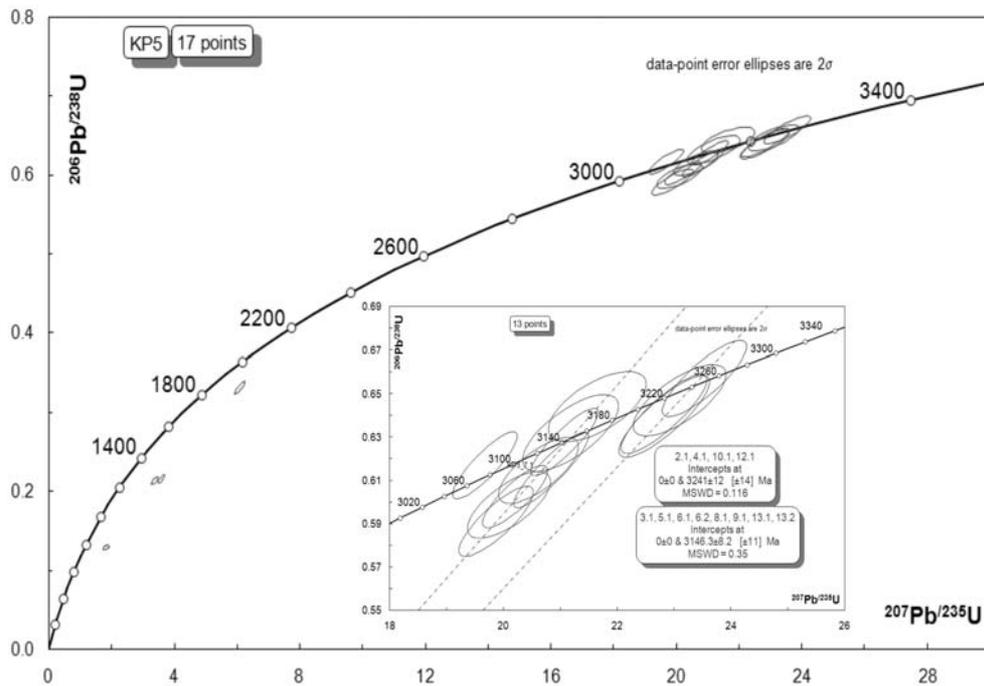

Рис. 5. Уран-свинцовая диаграмма с конкордией для цирконов из плагногнейса аульской серии (проба KP-5).

первично-магматический генезис. При этом нами не выявлено нарастаний циркона возрастом 3,15 млрд. лет на более древнем, возраст которого 3,24 млрд. лет. Кроме того, как среди более древних ядер (KP5_10.1, рис. 4) так и в большей степени младших (см. рис.4, кристаллы KP5_6 и KP5_9, соответственно анализы KP5_6.1, KP5_6.2 и KP5_9.1, тбл. 1) имеют округленные контуры, частично срезающие внешние зоны роста указанных ядер. Это является еще одним доказательством того, что изученный гнейс — парапорода, источником кластогенного материала для которого были преимущественно магматические породы и, таким образом цифры возраста, полученные для обеих возрастных групп цирконов ядер, характеризуют возраст кластогенного источника. Возраст более молодых ядер в целом хорошо согласуется с датировками цирконов из магматитов Среднеприднепровского мегаблока, расположенного восточнее. Числовые значения возрастов, превышающие 3,2 млрд. лет для пород Среднего Приднепровья встречены лишь в ядрах цирконов из метатоналитов [2] и, вероятно, характеризуют иную область сноса.

Возраст более древней оболочки (KP5_7.1) $3061,3 \pm 9,2$ млн. лет, вероятнее всего характеризует время проявления процессов метаморфизма и синхронного ему ультраметаморфизма, что в целом совпадает со временем проявления этих процессов в породах аульской серии, распространенных в пределах Среднеприд-

непровського мегаблока [1–3, 6–7]. Возраст внешних оболочек (2177 ± 210 млн. лет) отвечает палеопротерозойскому этапу структурно-метаморфической переработки гнейсов, очевидно обусловленной процессами формирования ингуло-ингулецкой серии и гранитоидов кировоградского комплекса.

Выводы. Принимая во внимание, что цирконы из плагиогнейса представлены сложными кристаллами, содержащими две разновозрастные группы кластогенных ядер и две оболочки, нижнюю возрастную границу формирования этих пород наилучшим образом характеризует возраст самой молодой группы кластогенных ядер — 3146.3 ± 8.2 млн. лет, а верхнюю — возраст более древних оболочек — 3061.3 ± 9.2 млн. лет. Таким образом, изученные плагиогнейсы являются мезоархейскими, а не палеоархейскими образованиями.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность д. геол. н. Степанюку Л. М. за всестороннюю поддержку и проведение значительного объема работ, а также д. геол.-мин. Боброву О. Б. за консультации на различных этапах выполнения исследований и Сергееву С. А. за проведение аналитических исследований.

Таблица 1.-

**Результаты изучения уран-свинцовой изотопной системы цирконов из плаггиогнейса аульской серии,
проба КР-5, на SHRIMP-II.**

Точка анализа	$^{206}\text{Pb}_c$ (%)	Содержание (ppm)			$\frac{^{235}\text{Th}}{^{238}\text{U}}$	Изотопные отношения								Возраст (млн, лет)		Дискорд-сть (%)
		$^{206}\text{Pb}^*$	U	Th		$\frac{^{238}\text{U}}{^{206}\text{Pb}}$		$\frac{^{207}\text{Pb}}{^{206}\text{Pb}}$		$\frac{^{207}\text{Pb}^*}{^{235}\text{U}}$		$\frac{^{206}\text{Pb}^*}{^{238}\text{U}}$		$\frac{^{207}\text{Pb}}{^{206}\text{Pb}}$		
						±%	±%	±%	±%	±%	±%	±%	±%			
КР5_1.1	0.29	1320	4638	62	0.01	3.009	1	0.13601	0.41	6.099	1.1	0.3314	1	2144.1	± 8	16
КР5_2.1	0.06	123	217	89	0.42	1.521	1.1	0.2604	0.68	23.54	1.3	0.6569	1.1	3246	±11	0
КР5_3.1	0.05	139	271	126	0.48	1.67	1.1	0.2439	1	20.1	1.5	0.5986	1.1	3143	±17	4
КР5_4.1	0.04	76.2	139	48	0.36	1.563	1.2	0.2593	0.75	22.83	1.4	0.6395	1.2	3240	±12	2
КР5_5.1	0.06	98.2	193	74	0.40	1.691	1.1	0.2444	0.71	19.88	1.3	0.5911	1.1	3146	±12	5
КР5_6.1	0.01	205	389	268	0.71	1.626	1.2	0.2460	0.56	20.84	1.3	0.6148	1.2	3158.6	± 9	2
КР5_6.2	0.02	174	315	160	0.53	1.552	1	0.2440	1.2	21.65	1.6	0.644	1	3145	±20	-2
КР5_7.1	0.01	216	407	392	0.99	1.621	1	0.2314	0.58	19.68	1.2	0.6169	1	3061.3	± 9.2	-1
КР5_8.1	0.07	296	545	425	0.81	1.581	1.1	0.2438	1.1	21.18	1.6	0.6319	1.1	3141	±18	-1
КР5_9.1	--	330	638	351	0.57	1.66	0.98	0.2432	0.62	20.21	1.2	0.6024	0.98	3141.6	± 9.9	3
КР5_9.2	0.77	620	3319	74	0.02	4.596	0.94	0.12783	0.51	3.603	1.2	0.2159	0.95	1972	±13	56
КР5_10.1	0.02	112	203	104	0.53	1.56	1.2	0.2586	0.69	22.83	1.4	0.6407	1.2	3237	±11	1
КР5_11.1	1.02	699	3770	53	0.01	4.634	0.95	0.12376	0.53	3.384	1.3	0.2136	0.95	1878	±15	50
КР5_12.1	0.02	228	410	251	0.63	1.545	1	0.2592	10	23.1	1.4	0.647	1	3240	±16	1
КР5_13.1	0.07	306	567	409	0.75	1.592	1	0.2441	0.53	21.08	1.2	0.6278	1	3143.2	± 8.6	0
КР5_13.2	0.01	281	533	368	0.71	1.627	1	0.2434	0.95	20.62	1.4	0.6146	1	3142	±15	2
КР5_13.3	1.62	374	3320	587	0.18	7.628	0.98	0.1175	1.1	1.84	2	0.129	0.99	1687	±31	116

Примечание: В первой колонке: КР5 номер пробы, другая цифра (1–13) номер кристалла и третья — (1–3) точки анализов в кристаллах
 Ошибка определения изотопных отношений – 1-sigma; Pb_c и Pb^* – содержание обыкновенного и радиогенного свинца, соответственно. Поправка на обыкновенный свинец введена на измеренные содержания ^{204}Pb .

Литература:

1. Бобров О. Б., Степанюк Л. М., Скобелев В. М., Довбуш Т. І. Геолого-структурна позиція та ізотопний вік плагіогранітоїдів району Верхівцевської зеленокам'яної структури (Середнє Придніпров'я) // Мінеральні ресурси України. №3, 2004. С.18–23.
2. Бобров О. Б., Степанюк Л. М., Сергєєв С. А., Прєсняков С. Л. Метатоналіти дніпропетровського комплексу та вікові етапи їх формування (геологічна позиція, склад, результати Shrimp радіології) // Збірник наукових праць УкрДГРІ. №1, 2008. — С. 9–23.
3. Геохронологія раннього докембрія Українського щита. Архей. Щербак М. П., Артеменко Г. В., Лєсная І. М., Пономаренко А. Н. — Київ, «Наук. думка», 2005. — 243 с.
4. Захаров В. В. Державна геологічна карта України М-б: 1:200000, Центральноукраїнська серія. Аркуші L-36-VI (Кременчук), М-36-XXXIV (Жовті води) // УкрДГРІ: Київ 2002.
5. Паранько І. С., Смірнова Г. Я. Про доцільність виділення інгулецького гранітоїдного комплексу в межах Інгулецько-Криворізької шовної зони // Сборник научных трудов национального горного университета. — Дніпропетровськ. — 2005. — № 23. — С. 54–59.
6. Самсонов А. В., Пухтель І. С., Журавлев Д. З., Чернышев І. В. Геохронологія архейського аульського комплексу і проблема фундаменту зеленокаменних поясів Українського щита // Петрологія. 1993. т. 1. №1. С.29–49.
7. Степанюк Л. М., Бобров О. Б., Захаров В. В., Курлов М. С. і ін.. Час формування гранітоїдів саксаганського комплексу // Мінеральні ресурси України. №1, 2010. — С.21–26.
8. Ludwig, K. R., 1999. User's manual for Isoplot/Ex, Version 2.10, A geochronological toolkit for Microsoft Excel. Berkeley Geochronology Center Special Publication No.1a, 2455 Ridge Road, Berkeley CA 94709, USA.
9. Ludwig, K. R., 2000. SQUID 1.00, A User's Manual; Berkeley Geochronology Center Special Publication. No.2, 2455 Ridge Road, Berkeley, CA 94709, USA.
10. Black, L. P., Kamo, S. L. etc., 2003, TEMORA 1: a new zircon standard for U-Pb geochronology. *Chemical Geology*, 200, 155–170
11. Wetherill, G. W., 1956. Discordant uranium-lead ages., *Trans. Amer. Geophys. Union*, 37, 320–326.
12. Williams, I. S., 1998. U-Th-Pb Geochronology by Ion Microprobe. In: McKibben, M. A., Shanks III, W. C. and Ridley, W. I. (eds), Applications of microanalytical techniques to understanding mineralizing processes, *Reviews in Economic Geology*, 7, 1–35.

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Кыча А. С., аспирант,

Кыча Е. Ф., студент

***Abstract.** Peculiarities of the industrial development in Ukraine is described in the article. The specificity of the impact of industrial development on economic growth in dynamics is revealed. Opportunities and obstacles that determine to competitiveness of industries is analyzed.*

***Keywords:** industrial complex, fixed assets, power-consuming, innovative climate, technopolises, business incubators.*

Промышленный комплекс является важнейшей составляющей хозяйственной системы страны. Украина относится к промышленно развитым странам мира, которая имеет наиболее структурно разветвленный промышленный комплекс в Европе, включает в себя базовые и наукоемкие отрасли [22, с. 142]. Отрасль обладает значительным потенциалом: во-первых, в ней сосредоточено около 1/3 основных средств производства и занятых в экономике, во-вторых, она создает более 30% валового внутреннего продукта, в-третьих, обеспечивает выпуск близко 40% отечественных товаров и услуг, 80% из которых экспортируется. Несмотря на различные трудности и проблемы, сопровождавшие в течение различных периодов функционирования промышленности, она оставалась и остается основным источником оплаты труда, налоговых поступлений, валютных пополнений, прибыли предприятий страны [2, с. 4].

Динамика экономического развития в последние годы независимости страны определялась состоянием и тенденциями макроэкономических процессов, а именно: трудностями трансформации и становления экономической формации, сопровождавшиеся продолжительным периодом экономического спада, изменением форм собственности и системы управления, структурными реформами, активизацией инновационных и инвестиционных процессов, влиянием новых глобализационных процессов. Промышленность, как масштабный сектор экономики, ощутила на себе проявление закономерностей и противоречий рыночных трансформаций. Динамика промышленности указывает на периодичность ее развития: прежде всего, отдельно следует выделить период с 1991 по 2000 год как время длительного экономического кризиса, который сопровождался спадом промышленного производства. С 2001 года наблюдаться постепенный рост промышленности, но, во-первых, необходимо отметить, что прирост производства в промышленности не всегда связан с положительными структурными сдвигами (такая ситуация наблюдается при увеличении выпуска сырьевых отраслей, без соответствующего увеличения выпуска продукции конечного потребления) [20, с. 51–52], во-вторых, на фоне роста наблюдались временный спад некоторых показателей развития промышленности и проблемы этой сферы. Среди главных следует отметить [11, 12, 27]: деформацию структуры промышленного производства, недостаточное кадровое обеспечение видов промышленной деятельности,

большая ресурсоемкость продукции отечественной промышленности, низкая оплата труда и большая доля убыточных предприятий; медленное развитие инвестиционной деятельности и инновационных процессов; несбалансированность на внешнем и внутреннем рынках спроса на промышленную продукцию; значительная зависимость отдельных отраслей промышленности (в частности, химической, фармацевтической, легкой и др.) от импорта сырья и комплектующих; минимальная адаптация промышленности страны и регионов к глобализационным тенденциям [28; 29, с. 7–20; 30, с. 33].

Во второй половине 2008 года к углублению нерешенных проблем промышленного комплекса привело проявление мирового экономического кризиса, влияние которого мгновенно почувствовала на себе промышленность страны, о чем свидетельствует постоянное уменьшение индекса объема продукции [25, с. 113]. По нашему мнению, крупнейшими недостатками промышленного комплекса Украины были и остаются:

- устаревшие основные фонды базовых отраслей промышленности;
- высокая зависимость отечественной промышленности от импорта энергоносителей;
- преобладание сырьевых отраслей промышленности и несбалансированность между топливно-энергетическими отраслями, отраслями сырьевой и полуфабрикатной специализации и производство конечной наукоемкой продукции;
- техническая отсталость отраслей промышленности и недостаточность использования высоких технологий.

Несмотря на кризисное состояние промышленности Украины, значительного уменьшения объема производства не наблюдается в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, так в 2005 году его удельный вес составлял 22,1% всего объема производства промышленной продукции, в 2009 году — 17,6%, а в 2012 году — 16% [18]. Перспективность этого вида деятельности в конкурентовании на международном рынке является сомнительной из-за использования устаревших технологий и низкой конкурентоспособности продукции.

В химической и нефтехимической промышленности Украины четко прослеживаются негативные явления: научная и технологическая отсталость, изношенность основных фондов (до 62,9%), высокая энергоемкость производств, ограниченность сбыта продукции из-за ее низкой конкурентоспособности, а также высокая зависимость отечественных предприятий от импорта сырья и энергоносителей (что составляет более 75%). Удельный вес химической промышленности в 2012 году составил лишь 4,3% всего объема производства промышленной продукции [18].

Виды деятельности, производящие продукцию конечного потребления занимают небольшую долю в общем весе промышленности и не имеют значительного влияния на динамику промышленного производства. Так, удельный вес легкой промышленности в общем объеме промышленной продукции в 2005 году составил 1,1%, в 2008–2009 годах — 0,9%, а в 2012 году — 0,7% [18, 19, 24]. Анализ динамики развития пищевой промышленности свидетельствует о постепенном

увеличении ее доли в общей структуре промышленного производства: в 2005 году ее удельный вес составлял 16,3%, а в 2012 году — 18,2% объема производства промышленной продукции. [18, 19, 24].

В общем, промышленное производство Украины является низкотехнологичным и энергоемким. До 82% общего объема электроэнергии потребляемого промышленностью приходится на топливную, химическую, металлургическую, промышленную электроэнергетику. Это значительно превышает долю этих отраслей (62,1%) в общем объеме промышленной продукции [16].

Если говорить о структуре отраслей промышленности, то мировые тенденции направлены на увеличение процента машиностроения и отраслей потребительского направления. В Украине наблюдается противоположная к развитым странам мира тенденция: за последнее десятилетие удельный вес машиностроения в стране уменьшился почти в 3 раза, легкая промышленность — в 8 раз, отрасли потребительских товаров с 36,7% до 19% (рис. 1) [14, с. 154 ; 18]

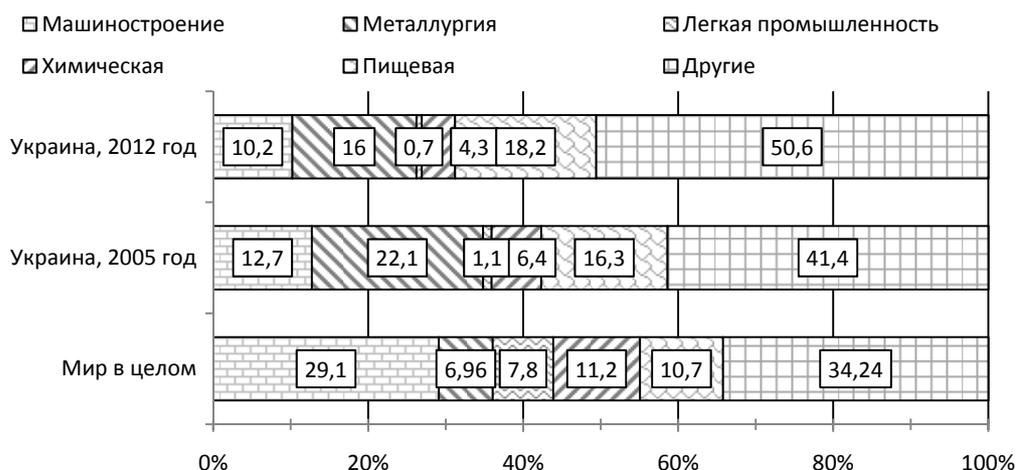
Промышленный комплекс страны имеет черты преобладание ресурсоемких и экологически опасных производств с сырьевой направленностью и характеризуется промышленно — аграрной специализацией. Доля промышленного производства страны в валовом внутреннем продукте составляет 28,3% [21, с. 19].

На формирование неэффективной структуры промышленности страны влияют ряд факторов, прежде всего, недостаток средств как в собственных предприятиях, которые они могли инвестировать, так и внешних инвестиций.

Динамика инвестиционной сферы свидетельствует об определенном росте инвестиционной активности в 2005–2008-х и спад в 2009–2012-х годах. Основным источником инвестиций были и остаются собственные средства предприятий, удельный вес которых в общегосударственном итоге снижается (с 68,6% в 2000 году до 56,7% в 2008 г. и до 63,4% в 2012 году). Также в стране наблюдается малая доля средств иностранных инвесторов — 5,9% в 2000 году, 3,3% в 2008 году и 1,6% в 2012 году. [18]

Тенденции инвестиционных процессов зависят от экономического развития. А возможностями для расширения инвестиций следует считать прирост ВВП и наоборот. Поэтому для улучшения инвестирования необходим рост экономики.

За последние годы наблюдалось превышение темпов роста инвестиций над темпами прироста ВВП (кроме 2005 и 2008 годов). Но в 2008–2012 годах произошло ухудшение показателей экономического развития: объем промышленной продукции снизился до 78,1% в 2012 году и до 96,9% в 2008 году против 110,2% в 2007 году, о чем свидетельствовало уменьшение инвестиций в основной капитал промышленности. Существенными препятствиями на пути к стабильному экономическому росту являются потребности в дополнительных средствах для оживления финансового сектора страны и уплаты растущих внешних и внутренних долгов.

За последние годы нельзя заметить, к сожалению, улучшения и в инновационной сфере отечественных промышленных предприятий. Дальнейшая интеграция Украины в мировое хозяйство, в европейские и международные структуры, усиления ее участия в международном разделении труда возможно лишь при условии преодоления широкого круга внутренних проблем и ориентации на общемировые тенденции развития. Опыт развитых стран показывает, что инновационный путь является наиболее перспективным как для отдельных хозяйствующих субъектов, так и для экономики страны в целом [23]. Так, странам — инновационным лидерам, присуще накопления больших финансовых средств, сосредоточения высокорентабельных видов производств с передовыми составляющими технологического процесса и вынесением за границы своей страны энергоемких, ресурсоемких и других элементов производственных процессов. В таких странах более 70% прироста ВВП обеспечивает новая и модернизированная продукция, с применением технологических инноваций [31]. Постоянно разрабатываемые новые технологии, позволяющие производить инновационные и высококачественные товары, развитые страны успешно конкурируют и завоевывают мировые рынки. Так процент принятых инновационных идей в Польше составляет 30%, в Швеции — 45%, в США — 52%, в Японии — 68%, тогда как в Украине этот показатель составляет 20% [8]. Анализ влияния инноваций на рост экономического развития в мире доказывает перспективность применения инновационного пути как для экономики страны в целом, так и для отдельных ее отраслей.

Основными проблемами инновационной деятельности в Украине [1, 3, 5, 6, 9, 15] : недостаток собственных средств предприятий, которые они могут потратить на осуществление разработок. Как следствие большинство предприятий ориентируют свою деятельность или на традиционных сегментах рынка или таких, что не требующие средств на исследования. Незначительная часть инвестиционных ресурсов, направляемых на разработку и внедрение новых технологий, отрицательно влияет на инновационную активность предприятий, особенно в условиях несостоятельности привлекать на это свои средства; увеличение доли

устаревшего оборудования на предприятиях в ведущих отраслях промышленного комплекса, вследствие чего низкая производительность и высокая материалоемкость и энергоемкость производства; снижение уровня фундаментальных и прикладных исследований, что объясняется с одной стороны — свертыванием и оттоком интеллектуальных ресурсов, с другой — низкой но не неподходящей для высококвалифицированных кадров заработной платой в научной сфере. Такая ситуация сложилась в результате потери связей между наукой и производством.

В современных условиях более конкурентными можно считать те украинские предприятия, которые способны не только внедрять заимствованные инновации, но и продуцировать собственные. Понимание такой позиции ставит на повестку дня множество нерешенных проблем в экономике нашего государства, в частности, в научной сфере, инновационной инфраструктуре и ее информационного обеспечения.

Инновационная активность промышленных предприятий Украины долгое время имела тенденцию к снижению. Данные свидетельствуют о постоянном снижении инновационной активности промышленных предприятий в течение 2000–2009 годов: удельный вес предприятий, осуществлявших инновации в 2000 году составляла 18,0%, в 2006 году — 11,2%, в 2007 году — 14,2%, в 2008 году — 12%. Лишь с 2009 года прослеживается тенденция к увеличению этого показателя, в 2012 году составил 17,4%. Для сравнения в странах Европейского Союза минимальный уровень инновационности составляет 26% в Португалии и 29% в Греции, а максимальный — 62% в Нидерландах, 67% в Австрии, 69% в Германии, 71% в Дании, 74% в Ирландии [10, с. 54].

В развитии инновационной и научно-технической деятельности главную роль играет формирование кадрового потенциала ученых и научной сферы. За годы независимости Украины наблюдается стремительное развитие сети учреждений, осуществляющих подготовку научных кадров: количество аспирантур выросла в 1,7 раза (с 291 до 490), докторантуры — в 2,6 раза (с 93 до 246). Однако, особенностью интеллектуального потенциала является неравномерность расположения по регионам и по международным индикаторам развития «общества знаний» в Украине являются поразительными — от 24,2 исследователей на 1000 человек экономически активного населения в г. Киеве до 0,2 в Хмельницкой области [7, с. 35].

Показатели инновационной деятельности предприятий и организаций все чаще демонстрируют, то что количество идей, программ и стратегий по инновационной активности не переходит в качество. Отсутствие механизмов реализации интеллектуального и научно-производственного потенциала не позволяет диверсифицировать производство в направлении повышения конкурентоспособности производимой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости [17]. Для преодоления проблем инновационности промышленных предприятий, оживление инновационного климата и общей инновационной направленности развития страны необходимо создание новых организационных структур, осуществляющих реализацию инновационных процессов. К подобным инфраструктурам следует отнести технополисы, технопарки, инновационные центры, инкуба-

торы бизнеса и т.д. Сегодня в мире функционирует более 3 тыс. инновационных структур, которые достаточно разнообразны в промышленно развитых странах [13, с. 5]. Так в Европейских странах функционирует более 1,5 тыс. подобных структур, в США — более 640, в Австралии — 23, России — 60 [26, с. 19].

В Украине присутствуют только отдельные типы инновационных структур — это бизнес-инкубаторы, технопарки, состояние развития которых находится на начальной стадии [4, с. 106]. Наибольшее развитие получила деятельность технопарков, которых в Украине насчитывается 16, из которых результативными являются 8 [13, с. 36]. Вместе с этим при наличии научного и промышленного потенциала отсутствует системность и постоянства в функционировании других типов инновационных структур в Украине, как технополисы, инновационные бизнес-инкубаторы, инновационные биржи, инжиниринговые, маркетинговые, консалтинговые фирмы и т. д. [26, с. 21].

Литература:

1. Амоша О. Инновационный путь развития Украины: проблемы и решения / О. Амоша // Экономист. — 2005. — № 6. — С. 28–32.
2. Амоша О. Промышленная политика Украины: концептуальные ориентиры на среднесрочную перспективу / О. Амоша, В. Вышневецкий, Л. Збарзаская // Экономика Украины. — 2009. — № 11. — С. 4–14.
3. Бутко М. П. Инвестиционные аспекты повышения конкурентоспособности экономики / М. П. Бутко // Экономика Украины. — 2004. — № 4. — С. 8–12.
4. Горник В. Г. Инвестиционно-инновационное развитие промышленности: монография / В. Г. Горник, Н. В. Дацый — К. : Изд-во НАДУ, 2005. — 200 с.
5. Губський Б. В. Инвестиционные процессы в глобальной среде / Б. В. Губський — К. : Научная мысль, 1998. — 390 с.
6. Даньлышын Б. Научно-инновационное обеспечение сбалансированного экономического развития Украины / Б. Даньлышын, В. Чигова // Экономика Украины. — 2004. — №3. — С 4–11.
7. Єресько І. Г. Оцінка інноваційного потенціалу України / І. Г. Єресько // Экономика и страна. — 2006. — № 4. — с. 34–36.
8. Илляшенко С. М. Управление инновационным развитием: проблемы, концепции, методы: науч. пос./ С. М. Илляшенко — Сумы : ВТД «Университетская книга», 2003. — 278 с.
9. Инновационная стратегия украинских реформ / А. С. Гальчинський, В. М. Геєць., А. К. Кинах, В. П. Семиноженко — К. : Знання України, 2004. — 338 с.
10. Инновационно-технологическое развитие Украины: проблемы, стратегические перспективы: аналитические материалы к Парламентским слушаниям [«Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 года в условиях глобализационных вызовов»] / [Л. И. Федулова, Ю. М. Бажал, И. А. Шовкун и др.] ; под ред.. Л. И. Федуловой, Г. О. Андрощука.. — К. : ИЕП НАНУ, 2009. — 196 с.

11. Коломойцев В. Е. Типы, пути и эффективность структурной перестройки промышленного комплекса Украины / В. Е. Коломойцев — К. : Украинская энциклопедия, 1997. — 32 с.
12. Коломойцев В. Е. Структурная трансформация промышленного комплекса Украины: моногр. / В. Е. Коломойцев — К. : Украинская энциклопедия, 1997. — 304 с.
13. Мазур, В. С. Технологические парки. Мировой и украинский опыт. / О. А. Мазур, В. С. Шовкалюк — К. : Прок-Бизнес, 2009. — 70 с.
14. Будущее Украины: стратегия продвижения: монография — Донецк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2008. — 304 с.
15. Новицкий В. Императивы инновационного развития / В. Новицкий // Экономика Украины. — 2007. — № 2. — С. 45–52.
16. Олифиренко Л. Д. Активна инновационная политика как фактор стратегии конкурентоспособности промышленности на мировом рынке химических волокон / Л. Д. Олифиренко, Г. М. Самийленко // Информация, анализ, прогноз — стратегические рычаги эффективное государственное управление: тезы допол. VII междунар. науч.-практ. конф. (Київ, 29–30 апр. 2008 р.) — Ч. 2. — К. : УкрИНТЕИ, 2008. — С. 67–77.
17. Олифиренко Л. Д. Научно-инновационное обеспечение стабильности развития регионов Украины / Л. Д. Олифиренко, Г. М. Самийленко // Инновационная модель развития промышленного региона: проекты, управления, результаты: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 20–21 апр. 2007г.) — Донецк, 2007. — С. 52–55.
18. Официальная вебстраница Госкомстата Украины [Электронный ресурс] — Режим доступа: // ukrstat.gov.ua.
19. Промышленность Украины у 2001–2008 годах: сб. / Госком. статистики Украины. — К. : Консулнт, 2009. — 305 с.
20. Регионы Украины: проблемы и приоритеты социально-экономического развития: монография / За ред. З. С. Варналия — К. : Знания Украины, 2005. — 497 с.
21. Регионы Украины 2009 [Текст]: сит. сб.: у 2 т. — Ч. 1. / [под ред. О. Г. Осауленка; издп. за вып. Н. С. Власенко]. — К. : Госкомстат Украины, 2010. — 365 с.
22. Сакс Дж. Д. Макроэкономика. Глобальный поход: пер. с англ./ Дж.Д. Сакс, Ф.Б. Ларрен — М. : Дело, 1996. — 848 с.
23. Самийленко Г. М. Активизация инновационных сдвигов как фактор повышения конкурентоспособности промышленного производства региона / Г. М. Самийленко // Экономика: проблемы теории и практики: сб. науч. роб: в 5 т.— Т. 2.— Днепропетровск : ДНУ, 2008 — Вып. 238. — С. 320–330.
24. Статистический ежегодник Украины за 2007 год / Государственный комитет статистики Украины; [под ред. Осауленка О. Г.]. — К. : Техника, 2008. — 598 с.

25. Статистический ежегодник Украины за 2008 год / Государственный комитет статистики Украины / под ред. О. Г. Осауленко — К. : Консулент, 2007 — 552 с.

26. Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 года в условиях глобализационных вызовов: сборник / М. В. Стриха, В. С. Шовкалюк, Т. В. Борович, Ж. И. Дутчак, А. О. Седов. — К. : Прок-Бизнес, 2009. — 40 с.

27. Структура промышленного производства в системе рыночной экономики / О. М. Алымов, Н. П. Гончарова, В. В. Лобанов, Н. И. Норицына, О. В. Курдынович, О. А. Швыданенко — К., 1999. — 56 с. — (Препринт. / НАН Украины, Институт экономики, 2000).

28. Структурные изменения в промышленности Украины: состояные и приоритетные направления: монография / НАН Украины; Ин-т экономики пром-сти.; О. И. Амоша, Ю. В. Макогон, Л. О. Збаразька и др. — Донецк, 2004. — 180 с.

29. Ирасова Н. В. Промышленный комплекс Украины: экономические трансформации и приоритеты развития / Н. В. Ирасова, О. С. Зарудная; за ред. Б. М. Данылышына. — К. : Науч. мир, 2005. — 182 с.

30. Трансформация структуры экономики Украины: региональный аспект / Под редакцией Г. В. Балабанова, В. П. Нагирной, О. М. Ныжнык. — К. : Милениум, 2003. — 404 с.

31. Устенко О. Инновационное предпринимательство в Украине: состояние и перспективы развития / О. Устенко // Экономика. Финансы. Право. — 1999. №6. — С. 11–14.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И БИЗНЕСА

Напрошвили Г. Р., аспирант

Abstract. The problems of functioning of regional infrastructure are described in the article. The aspects of co-operation of the state are considered, region and business at the construction of infrastructure. Intellectual technologies of making decision are described in forming of infrastructural policy.

Keywords: infrastructure, region, regional economy, infrastructural policy, technologies of making decision, state, business.

Жизнеспособность социально-экономической среды региона во многом зависит от уровня развития и надежности инфраструктуры. Поэтому инфраструктурное обустройство регионального рынка является первостепенной задачей наряду с такими процессами, как приватизация, принятие антимонопольного законодательства, совершенствование ценообразования, подавление инфляции и т.д.

Процесс формирования инфраструктуры довольно длительный. Он неразрывно связан с определенными ресурсами, жестко привязан к территории и во многом зависит от территориальной организации сферы производства и сферы обращения в каждом конкретном регионе.

В переходный период меняется роль и место инфраструктуры в экономике региона, ее функционирование осуществляется на иных принципах, в совершенно других условиях, что и определяет особенности формирования и развития инфраструктуры региона в настоящее время. К сожалению, сегодня инфраструктуре уделяется недостаточно внимания, поэтому ее развитие происходит во многих случаях стихийно и лишь частично отражает потребности формируемых региональных субъектов рыночных отношений.

Первоначально термин «инфраструктура» появился в военной терминологии для обозначения вспомогательных служб и систем. В экономическую литературу этот термин ввел в 1955 г. американский ученый П. Розенштейн-Родан, определивший инфраструктуру как комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения. Он выделил два основных вида: хозяйственную (производственную) и социальную инфраструктуру.

В целом в зарубежной литературе проблемам развития инфраструктуры стали уделять особое внимание с начала 60-х гг. (см. труды Д. Кларка, А. Маршалла, Р. Фрэя, Е. Симониса, Ш. Штонера, Д. Рэя и др.). Большинство авторов трактовали инфраструктуру как совокупность отраслей связи, транспорта, материально-технического снабжения, сферы услуг и институциональную сферу (органы юстиции, нотариат, муниципалитет и т. д.).

В отечественной научной литературе первыми стали рассматривать этот термин специалисты регионального направления и географии, а уже затем уче-

ные других специальностей. В конце 60-х – 70-е гг. данной проблеме большое внимание уделяли такие ученые, как И. Майергойз, Э. Алаев, С. Дебабов.

Инфраструктура во многом обуславливает темпы роста производительных сил региона. Для нашей страны с ее довольно большой территорией, на которой неравномерно размещены природные, трудовые, финансовые и материальные ресурсы, это имеет исключительно важное значение [1].

Инфраструктура — это прежде всего характеристика общих условий эффективного развития материального производства и социальной жизни, а не просто совокупность определенных отраслей [2]. Именно создание наилучших условий для производства товаров, их свободного движения и личного потребления в определенных регионах и есть то главное, что отличает инфраструктуру от остальных видов деятельности, является основополагающим признаком выделения ее отраслей из национального хозяйства. В условиях рыночных отношений производство благ, необходимых сообществу людей для ведения различных видов деятельности, требует иной инфраструктуры. Неизбежно изменяются количественные и качественные характеристики инфраструктурного комплекса, как и состав инфраструктуры конкретной территории, в частности регионов [3].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно дать следующее определение. Региональная инфраструктура — это комплекс сооружений и видов деятельности, обеспечивающий создание необходимых условий для эффективного функционирования материального производства, свободного движения всех видов товаров и ресурсов, а также нормальной жизнедеятельности населения на территории региона.

В совокупности элементы инфраструктуры отражают степень освоенности (обустройства) данной территории. Переход экономики на интенсивный путь развития обуславливает повышение уровня всей системы инфраструктуры и ее отдельных элементов.

Региональная инфраструктура как экономическая категория выражает материально-вещественные элементы и производственные отношения по поводу деятельности различных объектов как производственного, так и непромышленного характера, направленной на создание комплекса условий для развития экономики и обеспечения жизнедеятельности населения отдельной территории (в данном случае региона).

Экономическая сущность региональной инфраструктуры заключается в экономике, получаемой за счет концентрации вспомогательных производств в период строительства и во время функционирования [4].

Особенно большое значение региональная инфраструктура имеет для поощрения малого и среднего бизнеса, который в этом случае, экономя на вспомогательных производствах, повышает конкурентоспособность своей продукции.

Инфраструктура составляет неотъемлемую часть экономического пространства, т. е. это созданный на определенном пространстве комплекс условий, стимулирующий развитие экономической деятельности на данной территории.

В региональном аспекте развитие инфраструктуры необходимо как для подъема экономики отсталых регионов, так и для обеспечения потребности раз-

витых регионов. В отсталых регионах необходимо значительную долю капитальных вложений направлять на развитие инфраструктуры, ибо создание последней будет привлекать капитал (в основном частный) в производственные отрасли, что поможет обеспечить экономическое развитие этих регионов.

В экономическом смысле инфраструктура обладает несколькими очень важными характеристиками. Во-первых, все составляющие ее отрасли не создают ценностей, и затраты на создание инфраструктуры (весьма существенные) могут окупиться лишь после того, как начнут давать продукцию возникающие благодаря ей производственные отрасли; во-вторых, современное производство не может развиваться в конкретном регионе, если он не обустроен, т. е. создание инфраструктуры должно известным образом опережать хозяйственное освоение территории; в-третьих, уровень развития инфраструктуры определяет в каждый данный момент возможности всестороннего экономического развития региона; в-четвертых, состояние инфраструктуры — это основное стратегическое средство развития региона [5].

Роль инфраструктуры в региональном развитии в условиях рынка заключается в создании и поддержании устойчивых связей между отдельными субъектами регионального хозяйства, что обусловлено наличием достаточно большого количества обособленных производителей, работающих на региональном рынке.

По мнению ряда экономистов [3; 4], от степени развития инфраструктуры зависит социально-экономическая эффективность региона и его конкурентоспособность. Инфраструктура поглощает значительную часть капвложений территории, поэтому большую роль должно играть размещение на ней таких производств, которые наиболее эффективно используют созданную инфраструктуру и местные условия.

Место региональной инфраструктуры в системе рыночных отношений в основном определяется ее конституирующими функциями, среди которых можно выделить три наиболее существенных: распределительную, коммуникационную и регулируемую. Под Распределительной функцией понимается способность инфраструктуры обеспечить распределение товарно-материальных ценностей, финансовых и трудовых ресурсов по отраслям и территориям региона. Коммуникационная функция — это организация эквивалентного обмена продуктами труда (товарами, услугами, информацией и т. п.). Регулирующая Функция обеспечивает восстановление и поддержание сбалансированного спроса и предложения на разнообразных региональных рынках. Незрелость названных функций способна парализовать производство, привести к нарастанию негативных тенденций в экономике [2].

Основными Принципами функционирования региональной инфраструктуры являются эквивалентность, надежность, сопряженность.

Эквивалентность в рыночных условиях устанавливает сбалансированность спроса и предложения через гибкий механизм ценовой, налоговой, кредитной и иной политики. Следовательно, обмен результатами труда основывается на свободных экономических отношениях, без принудительного распределения произ-

веденной продукции по фондам и лимитам, что было характерно для административно-командной системы.

Надежность инфраструктуры достигается совокупностью мер экономического, социального, правового, политического характера. При прочих равных условиях надежность функционирования региональной инфраструктуры тем выше, чем больше экономически самостоятельных хозяйствующих субъектов, полностью отвечающих своим имуществом по принятым на себя обязательствам, как в экономике вообще, так и в инфраструктурной сфере в частности.

Сопряженность подразумевает четкое соответствие элементов инфраструктуры обслуживаемым ею рынкам, т. е. рынкам товаров, капитала, труда, недвижимости и т. п., а также сбалансированность между основными элементами самой инфраструктуры. Неадекватность инфраструктуры уровню развития рыночных отношений приводит к возникновению и развитию кризисных явлений. Например, несопряженность банковской системы с развитием рынка капиталов является одной из причин падения интереса предпринимателей к инвестированию производства.

Мировой финансовый кризис обнажил проблемы действующей системы государственного регулирования экономики. Возникшие экономические и социальные проблемы требовали решительных мер со стороны государства. Даже самые яростные сторонники свободного рынка признали необходимость государственного вмешательства в экономику.

Многие принимаемые меры являются неполными, либо несвоевременными, либо неэффективными. Чрезмерная зарегулированность создает излишние административные барьеры для предпринимателей. Слабая роль государства в экономике повышает риски возникновения дополнительных издержек как для граждан, так и для самого государства. При этом часто забывают о тесной взаимосвязи и зависимости всех целевых групп — адресатов регулирования. Например, бизнес — это не только предприниматели, но и тысячи рабочих мест. А социальное благополучие граждан связано, прежде всего, с уровнем занятости. Доказательством этого являются последствия безработицы в некоторых странах Европы, уровень которой обновляет все рекорды.

Стало очевидным, что в современных условиях экономическая политика должна проводиться при условии соблюдения баланса интересов всех заинтересованных групп: государства, бизнеса, региональных элит, населения. Поэтому сегодня наметился переход к так называемому «умному» регулированию, предусматривающему построение комплексной системы принятия экономических решений исходя из интересов всего общества, снятие административных барьеров и принятие простых законов.

В современном информационном обществе особую актуальность приобретает проблема гармонизации развития триады «государство — регион — предприятие». Считаем, что регулирование развития структурных элементов этой триады с учетом критерия гармоничности возможно только на основе современных «умных» технологий.

Концепция "умного" регулирования получила широкое распространение с 2010 года в Европейском Союзе и включена им в стратегию до 2020 года. "Умное" регулирование заключается в постоянном и систематическом совершенствовании качества регулирования за счет комплексной оценки воздействий на каждом этапе принятия решения, его реализации и мониторинга, четкой координации заинтересованных государственных органов и учета мнения всех целевых групп воздействия. Реализация этих принципов позволяет принимать четкие и понятные законы и постоянно их совершенствовать, то есть эффективно управлять регулированием.

Базовым элементом "умного" регулирования является оценка регулирующего воздействия (ОРВ) на всех этапах управленческого цикла. ОРВ уже внедрена и эффективно действует во многих странах. Ряд стран, в том числе Россия, Украина, Казахстан и другие страны СНГ, находятся на начальном этапе построения целостной системы ОРВ. Например, сейчас в Казахстане все государственные органы проводят социально-экономическую оценку последствий принимаемых законопроектов. С 2011 года была внедрена научная экономическая экспертиза законопроектов Республики Казахстан. Она производится научной организацией, независимой от деятельности государственных органов. Таким образом, в Казахстане создана основа системы ОРВ. При этом формируется специальный паспорт по оценке социально-экономических последствий действия принимаемого законопроекта, который состоит из следующих структурных элементов: общая информация; соответствие законопроекта стратегическим целям государства; социально-экономические последствия; анализ выгод и издержек; источник финансирования; выводы.

Вместе с тем, чтобы соответствовать принципам "умного" регулирования, необходимо продолжить работу по ее совершенствованию.

Во-первых, нужно обеспечить ее централизацию. На недавнем совещании по вопросам развития предпринимательства глава государства заявил о необходимости создать централизованную систему публичного анализа регуляторного воздействия принимаемых норм законов и инструментов регулирования экономики. В этом аспекте важно обеспечить координацию деятельности по проведению ОРВ государственными органами и неправительственными организациями.

Во-вторых, "умное" регулирование требует проведения оценки регулирующего воздействия на всех этапах принятия решений: от анализа проблемы до оценки действующих механизмов госрегулирования. Сегодня ОРВ в большей степени концентрируется на уровне готового проекта нормативно-правового акта. Это затрудняет внесение концептуальных изменений в проект, так как смещает акценты на уже выбранный вариант решения проблемы. Как показывает практика, ОРВ эффективно проводить уже на стадии оценки проблемы, когда у регуляторов есть возможность объективно оценить множество инструментов регулирования. Не менее важен постоянный мониторинг действующего законодательства. В условиях быстроменяющейся экономики система регулирования нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании. Но при этом нельзя забывать о значимости сохранения стабильных правил игры. В большей степени

здесь речь идет об упрощении и создании более понятной нормативно-правовой базы, снижении излишних барьеров. Например, в прошлом году в Казахстане перечень разрешительных документов был сокращен на 30%. В этом году принят закон, сокращающий количество разрешительных документов еще на 30%. В результате в рейтинге Doing Business 2013 Казахстан поднялся на семь пунктов и занял 49-е место.

Расширение механизма ОРВ должно также происходить не только по этапам принятия и реализации решений, но и по уровням государственного управления. То есть начиная от законов, принимаемых парламентом и подписываемых президентом, и заканчивая решениями местных государственных органов на уровне регионов, районов, городов. Эти решения также нуждаются в оценке положительных и негативных эффектов воздействия, поскольку в них может быть заложен механизм, отличающийся от идеи, заложенной в законе, что может негативно сказаться на определенных социальных группах населения. Только комплексная система ОРВ, охватывающая все этапы управленческого цикла и все уровни государственного управления, будет наиболее результативной. А результат этот заключается в принятии четких правил, понятных бизнесу и гражданам, и учитывающих интересы всего населения.

И, в-третьих, это повышение прозрачности проведения ОРВ, внедрение механизмов общественного обсуждения принимаемых решений. Публичные консультации являются неотъемлемым элементом проведения ОРВ во всем мире. При анализе регуляторного воздействия публичные консультации позволяют получить мнение целевых групп о регулятивных мерах. Сложность заключается в проведении публичных опросов, анкетирования, интервью. Несмотря на то, что это требует больших затрат времени и финансов, такие мероприятия необходимо проводить как можно чаще и с наибольшим охватом. С сегодняшним уровнем развития Интернета к обсуждению проблем регулирования можно привлекать широкий круг населения на постоянной основе.

Большое распространение получила идея открытого правительства. Открытое правительство основано, прежде всего, на активном участии граждан в процессе разработки государственной политики. Европейская комиссия создала веб-портал Your Voice in Europe, концепция открытого правительства принята многими странами: Сингапуром, США, Австралией, Канадой и другими. В Российской Федерации недавно был создан портал "Открытое правительство". В Украине также начаты работы по созданию электронного правительства, однако бюджетное финансирование для реализации этой инициативы отсутствует. Казахстан продвинулся дальше всех. По показателю "электронное участие" (e-participation) граждан в электронных государственных проектах в 2012 году Казахстан находится на втором месте в мире.

Таким образом, оценка регулирующего воздействия призвана стать именно тем элементом системы "умного" регулирования, который поможет добиться перелома в действующем порядке управления экономикой и предприятиями, полностью оптимизировав принятие государственных решений. Ключевым направлением такого регулирования может стать комплексная поддержка экспорт-

ной деятельности предприятий. Актуальным является вопрос укрепления экспортного потенциала предприятий с использованием возможностей региональной инфраструктуры.

Формирование новой идеологии регулирования в триаде «государство — регионы — предприятие» предусматривает совершенствование действующих инструментов оценки проектов разрабатываемых управленческих решений. Желательно, чтобы этот процесс проходил в условиях тесного сотрудничества и обмена опытом. "Умное" регулирование может выступить в качестве моста между интересами и ценностями разных социальных групп.

Литература:

1. Экономика Украины: шоковое влияние и путь к стабильному развитию [монография] / под ред. д. э. н. И. В. Крючковой. — К. НАНУ, 2010. — 480 с.
2. Геец В. М. Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития [монография] / В. М. Геец. — К.: НАН Украины, 2009. — 864 с.
3. Гордиенко Т. М. Развитие региональной экономики в контексте экономического кризиса / Т. М. Гордиенко // Актуальные проблемы экономики. — 2010. — № 6. — С. 162–166.
4. Конкурентоспособность экономики Украины: состояние и перспективы повышения [монография] / под ред. И. В. Крючковой. — К.: Основа, 2007. — 488 с.
5. Экономика Украины: стратегия и политика долгосрочного развития / под ред. акад. НАНУ В. М. Гееца. — К.: НАНУ, 2003. — 1008 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ АВТОРИТАРНОГО РЕЖИМА К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ

Олабин А. В., аспирант

***Abstract.** In a scientific paper presents an adaptation of transients from authoritarian to democratic regimes in European mills to the main provisions of the modernization paradigm and the historical model of a democratic regime. Supplemented by a list of the key principles of the democracy. Highlighted the key factors influencing to the choice of a particular way of the democratization of the European countries.*

***Keywords:** socialization, transformation, democratization.*

Опыт европейских стран в становлении и развитии форм демократического властвования по-своему уникален и вместе с тем подтверждает эффективность общих законов его исторического развития. Тема исследования является актуальной и своевременной в связи с тем, что европейские страны обладают самым значительным опытом построения демократических основ общества. Внедрение хотя бы некоторых основных элементов европейского опыта трансформации авторитарного режима к демократическому позволит нашей стране улучшить политический климат.

Многие известные ученые занимались вопросами демократизации общества: Р. Даль, У. Ростоу, А. Органский, М. Леви, Д. Лернер, Н. Смелзер, С. Блэк, Ш. Эйзенштадт, М. Леви, Д. Рюшмейер, Э. Тириакия, П. Штомпка, Р. Робертсон, У. Бека, К. Мюллер, В. Цапф, А. Турен, С. Хантингтон, С. Лакофф. Данными учеными сформировано представление о демократии и демократизации, но не так много фундаментальных работ посвящено демократизации именно европейских стран.

Целью написания научной статьи является разработка теоретических основ трансформации государственного управления европейских стран и обобщение опыта этих стран на пути перехода от авторитарного к демократическому политическому режиму.

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р. Даля, из «логики равенства» [1], когда члены сообщества стремятся выработать решения совместно. Такие условия стали складываться в Древней Греции и Древнем Риме.

Авторитетные научные школы с мировым именем выделяют парадигму модернизации, процессов демократизации через призму ценностных и когнитивных изменений модернизирующегося общества.

В рамках парадигмы модернизации выделяются следующие модели:

Линейная, которая является первичной теоретико-методологической конструкцией изучения модернизации. Основными последователями этого учения яв-

ляются: У. Ростоу, А. Органский, М. Леви, Д. Лернер, Н. Смелзер, С. Блэк, Ш. Эйзенштадт.

В рамках линейной модели процесс модернизации социальной системы целесообразно рассматривать как революционный, связанный с радикальными трансформациями политического режима при переходе от его традиционных проявлений к современным, от авторитарного режима до демократического. При демократизации Англии, Франции и Нидерландов была использована именно линейная модель модернизации.

Модель парциальной, частичной, «фрагментированной» модернизации можно исследовать как комбинирование модернизированных и традиционных элементов. Модель парциальной модернизации рассматривается в международном контексте, когда говорят о взаимодействии обществ-новаторов и «стран-последователей». Основными приверженцами этой модели являются: М. Леви, Д. Рюшемейер.

Если эти процессы адаптировать к теме исследования, то можно сказать, что во многих европейских странах с авторитарным политическим режимом присутствовали элементы демократии и наоборот в некоторых странах с демократическим режимом присутствуют некоторые элементы авторитарности. В основном модель фрагментарной модернизации использовалась в переходные периоды от авторитарного до демократического режима, но существуют примеры, когда такой частичный переход сохранялся очень длительные периоды.

Многолинейная модель является индикатором отказа от демократии как необходимого социальным системам феномена. Такая модель предполагает разнообразие и разнонаправленность альтернативных модернизационных маршрутов, в частности, рассматривается обратный переход к фашизму и коммунизму.

Разработкой современной версии модернизационных исследований (неомодернизационный или постмодернизационный анализ) занимались такие известные ученые: Э. Тириакийян, П. Штомпка, Р. Робертсон, У. Бека, К. Мюллер, В. Цапф, А. Турен, С. Хантингтон.

Исторические модели становления демократического режима выделенные американским политологом С. Лакофф:

1. историческая модель демократизации путем революции. В концепцию данной исторической модели вписывается английская революция XVII века, которая позволила осуществить процесс перехода Англии от абсолютной монархии к конституционной, при которой власть короля частично ограничивалась парламентом. Важнейшим достижением данной революции было гарантирование гражданских свобод. Также на основании данной модели можно представить Великую французскую революцию, которая масштабно трансформировала социальную и политическую системы Франции. В результате революционных событий Франция из монархии превратилась в республику свободных и равных граждан. «Декларация прав человека и гражданина» принятая Учредительным собранием во Франции является один из первых документов, который базируется на принципе конституционализма.

Английская и французская революция были буржуазными. Буржуазия этих стран отличалась прогрессивным мышлением и креативностью выбранных подходов. Именно эти революции положили основу формирования мировой демократии.

Революционным путем осуществлялась демократизация и в Нидерландах (1566–1609), которые в XVI в. включали земли нынешних Голландии, Бельгии, Люксембурга а также некоторые районы северо-востока Франции. В результате революционных процессов на севере Нидерландов образовалась независимая Республика Соединенных провинций, включившая Зеландию, Голландию, Утрехт, Гельдерн, Оверейссел, Дрент, Фрисландию, Гронинген.

По Утрехтской унии (1579) в новой республике было установлено политическое устройство, которое включало парламент — Генеральные штаты, правительство — Государственный совет, институт штатгальтера (президента) и провинциальные штаты.

2. Историческая модель перехода от авторитарного режима к демократическому эволюционным путем. Данная историческая модель является адекватной для описания процессов демократизации большого количества европейских стран на протяжении XVII – первой половины XX вв. Европейские страны одни из первых начали внедрять в свои социальные системы процессы демократизации. Европейскую демократизацию, которая осуществлялась эволюционным путем, можно назвать действительно глубоко осмысленной большинством членов общества и зрелой. Во многих европейских странах, которые выбрали эволюционный путь развития, наблюдались «волны демократизации».

3. Демократическая трансформация, осуществляемая сверху. Данная историческая модель перехода от авторитарного режима к демократическому тесно коррелирует с эволюционным путем развития демократии. Такой путь используется в том случае, если в руководящей элите есть понимание того, что управлять по-старому уже не получается. Руководящая элита проводит переговоры с демократическими оппозиционными силами по поводу демократизации страны. Демократизация Испании, которая началась после смерти Ф. Франко в ноябре 1975 г. уже на третьей волне демократизации является примером использования модели демократической трансформации, осуществляемой сверху.

4. Смешанная модель демократизации. В последние десятилетия усовершенствование демократических процессов стран Европы осуществляется на основании объединения некоторых элементов всех моделей. Например, если в Португалии начальным импульсом к демократизации была революция 1974 г., то последующий процесс, протекавший в отдельные периоды в острой политической борьбе, сопровождался массовыми движениями в поддержку демократизации, а впоследствии относительно мирной эволюцией режима под руководством правящей элиты.

Политолог А. Ю. Мельвиль выделил ключевые принципы на которых основаны все представления о демократии:

- политическое и правовое равенство граждан;
- всеобщее избирательное право;

- представительный характер власти;
- выборность власти как форма реализации принципа представительства;
- плюрализм и свобода политической деятельности;
- правовой характер государства;
- уважение прав и интересов меньшинства;
- разделение властей на равноправные законодательную, исполнительную и судебную ветви;
- свободная конкуренция политических сил в борьбе за голоса избирателей, которая является наиболее надежной гарантией того, что власть не будет сконцентрирована в руках той или иной группы и др.
- конституционализм, легитимность
- мажоритарность (правление большинства)
- уважение к оппозиции
- конституционные гарантии индивидуальных прав и свобод.

Этот перечень принципов необходимо дополнить такими:

- политический плюрализм, наличие многопартийности,
- право граждан на независимую информацию. Этот принцип является особенно актуальным в условиях «информационной революции».

По мнению автора, основополагающим принципом демократии европейских стран является конституционализм.

Европейский опыт демократизации является индикатором того, что не существует даже двух абсолютно идентичных процессов перехода от авторитарного режима к демократическому. В зависимости от целого комплекса факторов процессы демократизации в европейских странах происходили революционным, эволюционным путем, или в результате внешнего воздействия, или с помощью демократической трансформации, осуществляемой сверху.

Ключевыми факторами, влияющими на выбор определенного пути демократизации можно назвать следующие:

- психологические характеристики личности диктатора;
- способности и возможности других стран участвовать в процессах демократизации;
- уровень развития общества;
- уровень поддержки и значимости в обществе правящей элиты.

Европейские страны в основном являются основателями демократических режимов. Именно в европейских странах произошло зарождение и реализация базовых идей демократии, в частности, о равенстве граждан, принципе конституционализма, свободах граждан.

Отличительной особенностью зарождения европейских демократических процессов является появление представления о необходимости коллегиального принятия стратегически важных государственных решений, появляется парламент, который обязан контролировать монарха.

На сегодняшний день для большинства демократий европейских стран характерно наличие следующих институтов :

Выборные государственные должности являются одним из основных условий демократии европейских стран. Современные демократии являются представительными: согласно основным законам, непосредственный контроль над принятием нормативных актов и политических решений осуществляют избранные гражданами лица.

Свободные, честные и регулярно проводимые выборы, в которых имеет право участвовать каждый гражданин (как избиратель и как кандидат), в сочетании с непрерывной открытой политической конкуренцией между гражданами и их объединениями.

Отзывчивость правительства при решении определенных вопросов функционирования граждан и предприятий Европы. Проводимая политика зависит от результатов выборов и от предпочтений избирателей.

Свобода самовыражения является ключевым признаком демократии европейских стран. Граждане обладают правом безнаказанно выражать свои мысли, в том числе, критиковать власть, политическую систему, общественно-экономический порядок и преобладающую идеологию. На основании данной критики демократия постоянно актуализируется и совершенствуется.

Доступ к альтернативным и независимым источникам информации, граждане вправе искать и получать информацию от других граждан, из книг, СМИ. Альтернативные источники информации должны существовать, быть доступны и не подконтрольны какой-либо одной политической группе. В условиях «информационной революции» это является чрезвычайно актуальным.

Автономия общественных организаций должна гарантироваться при развитой демократии в европейских странах. Граждане вправе учреждать относительно независимые сообщества или организации, в том числе, политические партии.

Всеобщий охват гражданства. Каждый постоянно проживающий в стране и подчиняющийся её законам взрослый житель должен обладать всеми правами гражданина.

По мнению агентства The Economist Intelligence Unit (EIU) в мире насчитывается только 30 полностью демократических стран (табл. 1).

EIU проанализировал 167 стран по 5 параметрам их политических режимов: избирательный процесс, работа правительства, уровень политического участия, политическая культура и гражданские свободы. Получившийся рейтинг условно разделили на четыре части по уровням демократии: от лучших её представителей до авторитарных режимов.

Группу лидеров возглавила Швеция, получившая максимальные оценки по 4 из 5 параметров. Небольшой изъян у этой скандинавской страны лишь в Политической культуре. Ближайший сосед Швеции, Норвегия, занимает следующую позицию. В этой стране недочеты обнаружены еще и в работе правительства. На третьей строчке расположилась Исландия, испытывающая сейчас серьезные проблемы с финансами.

В Топ 10 в основном присутствуют в основном европейские страны: Нидерланды, Дания, Финляндия, Швейцария, Люксембург.

Многие ученые демократию представляют как стремление к «идеальному» политическому режиму. Так как представления об «идеальном» политическом режиме в европейском обществе постоянно актуализируются, то демократия также перманентно эволюционирует, в результате чего совершенствуется. Каждая европейская страна прошла свой путь демократизации разного уровня сложности в процессе цивилизационного развития, учитывая свои конкретные национально-исторические специфические ментальные особенности.

Таблица 1

**Рейтинг демократизации европейских стран
по мнению агентства The Economist Intelligence Unit**

№	Страна	Общая оценка	Избирательный процесс и плюрализм	Работа правительства	Политическое участие	Политическая культура	Гражданские свободы
1	Швеция	9.88	10.00	10.00	10.00	9.38	10.00
2	Норвегия	9.68	10.00	9.64	10.00	8.75	10.00
3	Исландия	9.65	10.00	9.64	8.89	10.00	9.71
4	Нидерланды	9.53	9.58	8.93	9.44	10.00	9.71
5	Дания	9.52	10.00	9.64	8.89	9.38	9.71
6	Финляндия	9.25	10.00	10.00	7.78	8.75	9.71
8	Швейцария	9.15	9.58	9.29	7.78	9.38	9.71
9	Люксембург	9.10	10.00	9.29	7.78	8.75	9.71

Основными предпосылками таких кардинальных изменений можно назвать следующие:

становление постиндустриального общества;

– повышение значимости информационных ресурсов («информационная революция»);

– глобализация большинства процессов, происходящих в обществе.

Европейские страны в основном придерживаются одного выбранного курса на демократизацию. В европейских странах уже сформированы базовые демократические ценности

Современную демократию европейских стран можно охарактеризовать как постоянно трансформируемую в зависимости от постоянно развивающейся, видоизменяющейся и преобразовывающейся природе европейца. Европейскую демократию можно назвать системой, которая самообновляется и саморазвивается. Демократия каждой европейской страны частично адаптирована под демократические режимы других стран Европы в связи с объединением стран в Европейский Союз. На современном этапе развития Европы демократические режимы всех стран взаимно интегрированы.

На современном этапе европейского развития возникла необходимость серьезных изменений в функционировании установившихся демократических институтов. Это может быть усовершенствование демократического режима или даже создание совершенно нового политического режима.

Литература:

1. Ильин М. В. Принципы и практика политических исследований: Сборник материалов \ М.В.Ильин. — М.: РОССПЭН, 2002. — 157 с.
2. С. Лакофф. Философский вызов западной мысли. Монография / С. Лакофф. — М.: Прогресс, 2010. — 424 с.
3. Мельвиль А. Ю. Политология. Учебник / А. Ю. Мельвиль. — М.: МГИМО (У), Проспект, 2011. — 624 с.
4. Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН. — 2003. — 347 с.
5. Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
6. Парето, В. Трансформация демократии / Пер. с итал. Юсима М. — М.: Территория будущего, 2011
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука, 2000.

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГИАЛУРОНИДАЗЫ, ГИАЛУРОНОВОЙ КИСЛОТЫ И ТРЕХМЕРНОГО ПОЛИАКРИЛАМИДНОГО ПОЛИМЕРА В ПРОФИЛАКТИКЕ АДГЕЗИИ ПОСЛЕ ПЕРВИЧНОГО ШВА АХИЛЛОВОГО СУХОЖИЛИЯ КРОЛИКА В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Пастух В. В., аспирант

Abstract. *Experimental study for understanding of tendon regeneration and prevention of tendon adhesion with the surrounding tissues was performed.*

Experiment was performed on 36 rabbits aged 12–18 months, weight 1850–2000 g. 36 Achilles tendons were operated.

Rabbits were divided into four groups: one control group and three experimental. Medicines for prevention of adhesion were injected in experimental groups around the tendon's suture.

For understanding of tendon regeneration we used histological techniques with morphometric assessment of cellular composition and regenerated tissues in area of traumatic injury, above and below of it. We revealed that the tendon regeneration in all series of the experiment proceeded in accordance with the classical canons.

Orientation of the reparative process was typical in all series of experiment. After 60 days the regenerate in area of traumatic injury was presented in the form of tendon-like tissue.

We revealed that the growth of connective tissue in the tendon injury area which violated slip of collagen fibers, was most noticeable in the control group of experiment and in group with Hyaluronidase. Usage of Hyaluronic acid and 3-dimensional polyacrylamide polymer resulted in disunity of tendon surfaces and surrounding tissue, which served as the prevention of scar-adhesions process.

As a result of the experiment it was showed that the usage of medicines for prevention of adhesion around the tendon after tenorrhaphy improved the function of the tendon sliding and does not affect the regeneration. Most effective in preventing of adhesion are Hyaluronic acid and 3-dimensional polyacrylamide polymer.

Key words: *tendon, repair, prevention, adhesion.*

Ограничение функции скольжения сухожилий сгибателей пальцев кисти и возникновение теногенных контрактур после их повреждений обусловлены спайками восстановленного сухожилия с окружающими тканями, причины формирования которых до сих пор не до конца поняты. Многие авторы убеждены, что их образование является в своей основе естественным биологическим процессом, так как спайки служат одним из источников питания сухожилия. Однако в последнее время появились серьезные исследования, свидетельствующие о возможности репарации за счет синовиальной среды без участия окружающих тканей [1, 2].

В современной литературе большое число работ посвящено применению синтетических материалов для профилактики сращения сухожильного шва с окружающими тканями. Предлагаются различные варианты профилактики спаечного процесса посредством введения в синовиальные влагалища жидких полиме-

ров, пленок, мембран и устройств, которые создают барьер между раневыми поверхностями, препятствуя адгезиогенезу. Однако растворы быстро выводятся, что требует их повторного введения, а различные пленки и биологические прокладки являются механически раздражающими агентами, способными вызывать асептическую реакцию как со стороны поврежденной, так и со стороны здоровой ткани. Биологическая реакция организма, направленная на локализацию патологического процесса в кисти, становится причиной, приводящей к осложнениям: рубцово-спаечным процессам, артрогенно-теногенным контрактурам пальцев кисти [3, 4].

Эти работы вызывают противоречивые мнения среди ученых. Одни сообщают, что изоляция поврежденного сухожилия синтетическим материалом предотвращает сращение его с окружающими тканями и не влияет на сроки регенерации последнего, другие в своих исследованиях получают прямо противоположные результаты [5].

Основной причиной неудовлетворительных исходов лечения травм сухожилий исследователи признают рубцово-спаечный процесс, ограничивающий подвижность оперированного сухожилия. Обездвижение конечности в послеоперационном периоде способствует развитию сращений между сухожилием и окружающими тканями [6, 7, 8].

В последние годы в качестве физических барьеров образования спаек разработаны средства на основе рассасывающихся полимеров. Они предназначены для предотвращения образования спаек [9, 10].

На кафедре травматологии, вертебологии и анестезиологии Харьковской медицинской академии последипломного образования с 2011 по 2013 гг. проведен ряд экспериментальных исследований, направленных на изучение процесса регенерации сухожилий и профилактики спаек сухожилия с окружающими тканями.

Эксперименты выполнены на 36 беспородистых кроликах возраст 12–18 месяцев, масса 1850–2000 г, проперировано 36 ахилловых сухожилий.

Была создана модель частичного повреждения ахиллового сухожилия, путем пересечения его на $\frac{1}{2}$ диаметра. Затем травмированное сухожилие ушивалось сухожильным швом modified locking Kessler и обвивным швом. Использовали шовный monofilament polyamide 3/0, 6/0.

После травматического повреждения животные были разделены на 4 группы: одну контрольную и 3 опытные.

1 серия — контрольная группа. После выполнения сухожильного шва, раны ушивали;

2 серия — опытная группа. Животным вокруг сухожильного шва вводили Гиалурионовую кислоту 1% — 1 мл (Сингиал™).

3 серия — опытная группа. Животным вокруг сухожильного шва вводили трехмерный полиакриламидный полимер 4,5% — 1 мл (Noltrex™).

4 серия — опытная группа. Животным вокруг сухожильного шва вводили Гиалуронидазу 64 ЕД/мл — 1 мл (Лидаза-Биолек™).

Послеоперационный период протекал без осложнений, раны заживали первичным натяжением. Средний срок заживления послеоперационной раны в контрольной и экспериментальных группах не отличался и составил 7 дней.

Опорная и двигательная функции конечностей были восстановлены в полном объеме на 19 сутки во всех группах.

В нашем исследовании в эксперименте на кроликах изучено влияние препаратов (при сравнении с контрольными животными) на следующие показатели травмированного сухожилия: посттравматическую регенерацию, состояние сухожилия в участках, прилежащих к области травматического повреждения, скользящую функцию пучков коллагеновых волокон в сухожилии и отношение сухожилия к окружающим тканям. Исследование проведено с использованием методов световой и поляризационной микроскопии.

В работе использованы гистологические методы с морфометрической оценкой клеточного состава и тканей регенерата в области сухожилия и в областях, расположенных выше или ниже травматического повреждения.

Для гистологических исследований выделяли фрагмент сухожилия с областью оперативного вмешательства и прилежащей тканью. Материал фиксировали в 10% растворе нейтрального формалина, обезживали в спиртах возрастающей крепости и заключали в целлоидин. Изготавливали продольные гистологические срезы, окрашивали их гематоксилином и эозином, а также пикрофуксин по Ван-Гизон для световой микроскопии [11]. Анализировали окрашенные срезы в микроскопе MICROSS, „Karl Zeiss Yena”.

Для оценки гликозаминогликанов срезы окрашивали толуидиновым синим при pH 2,5, а для оценки поляризации коллагена — пикросириусом красным [12]. Анализ типов коллагена проводили в поляризованном свете (микроскоп Polmu-A). Фотографировали препараты с помощью цифровой фотокамеры Canon EOS-300D.

Морфометрические исследования выполняли для сравнительного анализа состояния сухожилия у животных контрольной и опытных групп.

Продольные срезы сухожилия анализировали с использованием полуколичественной оценочной шкалы Movin T. B Bonar [13] в нашей модификации. Для оценки сохранности сухожилия вне травмированной области гистологическое исследование проводили в выше расположенных отделах от зоны экспериментально воспроизведенной травмы (на 2 поля зрения микроскопа, ув. 80). Основными критериями оценки являлись следующие показатели (1) состояние волокнистой структуры, (2) расположение волокон, (3) округление ядер; (4) региональные различия в клеточности; (5) повышение кровоснабжения; (6) снижение окраски коллагена; (7) гиалинизация и (8) состояние эндотендиния. Каждая переменная включала показатели от 0 до 3, где 0 — нормальная структура сухожилия (0 стадия), 1 — слабо выраженные изменения (1 стадия), 2 — средне выраженные нарушения (2 стадия) и 3 — выраженные нарушения (3 стадия). Результаты полуколичественной гистологической оценки на препаратах могут варьироваться в пределах от 0 (нормальное сухожилие) и до 24 (выраженные нарушения).

Регенерация сухожилия в контрольной группе на 60 сутки.

В области травматического повреждения обнаруживается формирование сухожильно-подобной ткани, представленной плотными пучками коллагеновых волокон (рис. 1). Пучки волокон позиционно располагаются как в поперечном направлении к оси сухожилия, так и под углом.

При оценке в поляризованном свете, выявлено, что в области регенерации определяется плотная сухожилие-подобная ткань с коллагеновыми волокнами, содержащими коллаген I типа (рис. 2) и очаги рыхлого расположения коллагеновых волокон. Рефракция коллагена I типа в регенерате была высокая, что характерно для сухожильно-подобной ткани.

Коллагеновые волокна с коллагеном III типа в виде тонких волокон располагаются изолированно и хаотично среди коллагеновых волокон I типа.

Распределение теноцитов среди коллагеновых волокон нарушено за счет формирования областей с повышенной пролиферацией клеток, а также бесклеточных участков. Теноциты, в основном, имеют овальные крупные ядра и слегка удлинённую цитоплазму.

Кровеносные сосуды в регенерате единичны.

В участках сухожилия, расположенных выше и ниже области травматического повреждения, пучки коллагеновых волокон имеют извитой вид, разволокнены и отделены друг от друга эндотендинием с различной плотностью в нем фибробластов (рис. 3).

Волокна представлены в основном коллагеном I типа, имеют неравномерную рефракцию, перемежаются с единичными тонкими волокнами с коллагеном III типа.

Пролифераты клеток, которые обнаруживаются в этих областях, представлены теноцитами различной степени дифференцировки — включающие теноциты как с округлыми и овальными ядрами, так и зрелые клетки с длинными узкими ядрами.

В соответствии с полуколичественной шкалой Movin и Bonag [13] выраженность нарушений в вышележащих отделах сухожилия (от области травматического повреждения) соответствует второй стадии выраженности гистологических нарушений и оценена в 18,6 балла.

В краевых отделах сухожилия обнаруживается повышенная плотность миобластов и фибробластов. Присутствуют кровеносные сосуды капиллярного типа. Из-за спаек сухожилия с окружающей соединительной тканью четкой границы перитендиния не обнаружено.

Таким образом, регенерация сухожилия при нанесении травматического повреждения на конечный срок исследования — 60 сутки — завершается формированием сухожилие — подобной ткани в области травматического повреждения. В области травматического повреждения сухожилия и вышерасположенных областях образуются спайки. Нарушение функционирования сухожилия приводит к деструктивным нарушениям, проявляющимся на все сроки исследования в участках сухожилия, расположенных вне области травматического повреждения. При полуколичественном методе оценки ткани сухожилия на 60 сутки обнару-

женные изменения отнесены ко 2 стадии и составляют 18,6 балла. Нарушения проявляются в межклеточном веществе и организации теноцитов, а также повышении в структуре сухожилия коллагена III типа, присутствие которого отражается на его прочностных качествах.

Регенерация сухожилия в группе с применением Гиалуроновой кислоты на 60 сутки.

В области травматического повреждения сформирована сухожилие-подобная ткань с плотными пучками коллагеновых волокон (рис. 4) с коллагеном I типа (рис. 5), которые имеют в основном продольную и лишь на участках не характерную для сухожилия ориентацию. Рефракция коллагена I типа однородная на протяжении волокна, что свидетельствует об ориентационной упорядоченности коллагена в новообразованных коллагеновых волокнах регенерата.

Коллагеновые волокна с коллагеном III типа определяются среди коллагеновых волокон I типа в виде небольших коротких пучков, идущих вдоль коллагеновых волокон, выполненных коллагеном I типа (рис. 5).

Перитендиний, прилежащий к травмированной области, не имеет характерного строения, он утолщен, плотность клеток неравномерная, однако сращения сухожилия с окружающими тканями не выявлено.

В участках сухожилия, расположенных выше и ниже от области травматического повреждения, перитендиний имеет характерное строение и не срастается с окружающими тканями (рис. 6).

Теноциты относительно равномерно располагаются среди коллагеновых волокон, плотность их низкая. Обнаруживаются лишь небольшие скопления клеток на участках (3–4 клетки). Теноциты в основном имеют узкое длинное ядро и характерную вытянутую цитоплазму.

В участках сухожилия, выше и ниже области травматического повреждения, пучки коллагеновых волокон располагаются продольно к оси сухожилия. Волокна представлены в основном коллагеном I типа и единичными тонкими волокнами с коллагеном III типа.

Пролифераты клеток, формирующие кластероподобные структуры, в этих областях не обнаружены.

Кровеносные сосуды в сухожилии располагаются в эндотендинии, плотность их низкая.

Таким образом, использование гиалуроновой кислоты приводило к разобщению раневых поверхностей сухожилия и окружающей ткани, что служило профилактикой возникновения рубцово-спаечного процесса. Репаративный процесс в области травматического повреждения на 60 сутки завершился формированием сухожилие-подобной ткани с высокой плотностью коллагеновых волокон I типа, характерных для сухожильной ткани, частичному восстановлению структуры перитендиния. Раннее восстановление скользящей функции сухожилия способствовало снижению проявлений посттравматического повреждения в областях, расположенных выше и ниже области травмы. При гистологической оценке состояния сухожилия, расположенного вне области травматического повреждения,

выявлено, что нарушения могут быть классифицированы как 1 стадия нарушения, 14,8 баллов.

Регенерация сухожилия с использованием препарата Трехмерного полиакриламидного полимера на 60 сутки.

Коллагеновые волокна, располагающиеся в области травматического повреждения сухожилия, формируют плотные, в основном продольно расположенные пучки, однако характерной для сухожилия структурной организации не получено (рис. 7).

При поляризационно-оптическом исследовании выявлено, что в состав пучков коллагеновых волокон регенерата входит коллаген I типа (рис. 8). Коллаген III типа определяется только в тонких волокнах, расположенных локально. Рефракция коллагена относительно равномерная, яркая и обнаруживается на протяжении пучков коллагеновых волокон.

Плотность теноцитов между коллагеновыми волокнами, высокая. Большинство клеток имеют длинные узкие ядра, характерные для нормального сухожилия.

Ткань в области регенерата может быть охарактеризована как сухожилие-подобная.

При исследовании участков сухожилия, расположенных выше и ниже области травматического повреждения отличительных особенностей от предыдущей серии эксперимента не выявлено. Коллагеновые волокна с коллагеном I типа собраны в плотные пучки, располагающиеся продольно к оси сухожилия (рис. 9). Коллаген III типа определяется в небольшом количестве.

Теноциты относительно равномерно распределены между коллагеновыми волокнами, имеют характерное строение для зрелой сухожильной ткани. Сохраняются лишь возле очага поражения небольшие пролифераты клеток в области расширенного эндотендиния (рис. 10). При гистологической оценке ткани сухожилия по методу Movin и Bonag [13] изменения в вышерасположенных областях сухожилия были оценены как 1 стадия нарушения, 15,4 балла.

Единичные кровеносные сосуды в сухожилии располагаются по ходу коллагеновых волокон.

Полного восстановления перитендиния в области травматического повреждения не выявлено. Коллагеновые волокна перитендиния располагались в различных направлениях, плотность фибробластов была повышена, однако развития рубцово-спаечного процесса не обнаружено.

Таким образом, использование препарата Трехмерного полиакриламидного полимера препятствует формированию спаек между тканью травмированного сухожилия и окружающей сухожилие тканью. Препарат не нарушает течение репаративного процесса в области травматического повреждения и предотвращает развитие деструктивных нарушений в выше и ниже расположенных участках сухожилия от зоны травмы. Отличительной особенностью тканевого проявления ответа около сухожильных тканей на препарат была повышенная макрофагальная реакция, направленная на утилизацию синтетического полимера.

Регенерация сухожилия с использованием препарата Гиалуронилазы на 60 сутки.

Коллагеновые волокна, заполняющие область травматического повреждения сухожилия, формируют пучки, имеющие неравномерную ориентацию (рис. 11). При исследовании в поляризационном микроскопе среди новообразованных пучков, имеющих ориентацию, характерную для сухожильной ткани, обнаруживаются широкие пучки коллагеновых волокон с коллагеном III типа и коллагена I типа (рис. 12). На участках и по длине волокон рефракция коллагеновых волокон неравномерная.

Обнаруживаются скопления клеток фибробластического дифферона, располагающиеся неравномерно между волокнами.

В участках, расположенных выше и ниже от области травматического повреждения, сохраняются обширные очаги деструктивных нарушений в области пучков коллагеновых волокон и эндотендиния. Пучки коллагеновых волокон не имеют четких демаркационных линий, теноциты редко расположены, большинство из них имеют округлые или овальные ядра.

Эндотендиний имеет неравномерные просветы на участках. В области его расширения обнаруживаются лизированные клетки и отечная жидкость (рис. 13).

Волокна с коллагеном III типа определяются не только в области травматического повреждения, но и в выше и нижерасположенных областях травмированного сухожилия. Плотность волокон с коллагеном III типа высокая.

Пролифераты клеток в этих областях единичны. Плотность теноцитов низкая. Теноциты имеют характерное строение для зрелой сухожильной ткани.

Единичные кровеносные сосуды в сухожилии располагаются в эндотендинии или формируют кластеры.

При гистологической оценке ткани сухожилия по методу Movin и Bonar [13] изменения в вышерасположенных областях были оценены как 2 стадия нарушения, 8,7 балла.

В области сформированного регенерата и на небольших участках сухожилия, расположенного выше и ниже области травматического повреждения, формируются небольшие участки прорастания окружающих тканей, что приводит к нарушению скользящей функции сухожилия.

Таким образом, использование Гиалуронидазы не нарушает процесс регенерации сухожилия. В травмированной области формируются сухожилие-подобная ткань. При исследовании выше и нижерасположенных областей от зоны травмы обнаружено повышение площадей с деструктивными нарушениями по сравнению с двумя другими опытными сериями — нолтрекс и гиалуриновая кислота. По гистологическим критериям изменения могут быть отнесены ко 2 стадии (8,7 балла). Скользящая функция коллагеновых волокон внутри сухожилия и скользящая функция сухожилия по отношению к окружающим его тканям нарушена.

Выводы. Направленность репаративного процесса была практически однотипна во всех сериях эксперимента и на конечный срок исследования — 60 сутки, в области травматического повреждения регенерат был представлен сухожилие-подобной тканью.

При исследовании участков сухожилия, расположенных выше или ниже от области травмы, во всех сериях эксперимента присутствуют деструктивные нарушения с максимальным проявлением в сухожилиях контрольной серии (2 стадия гистологических нарушений, 18,6 балла). Выраженные изменения имеют место в сухожилиях, обработанных препаратом Гиалуронидазы (2 стадия, 8,7 балла), наименее выраженные нарушения зафиксированы в серии экспериментов с Гиалуроново́й кислотой (1 стадия нарушения, 14,8 балла) и Трехмерным полиакриламидным полимером (1 стадия нарушения 15,4 балла).

Оценка скользящей функции пучков коллагеновых волокон в структуре сухожилия проведена при оценке эндотендиния. Выявлено, что разрастание соединительной ткани в этих областях сухожилия, нарушающее скольжение пучков коллагеновых волокон, наиболее выражено в контрольной серии эксперимента и в серии исследований с Гиалуронидазой.

Скользящая функция сухожилия была оценена в области регенерата, выше и ниже расположенных отделах сухожилия, при оценке взаимоотношения сухожилия и окружающих его тканей. Выявлено, что использование препаратов Гиалуроново́й кислоты и Трехмерного полиакриламидного полимера приводило к разобщению раневых поверхностей сухожилия и окружающей ткани, что служило профилактикой возникновения рубцово-спаечного процесса.

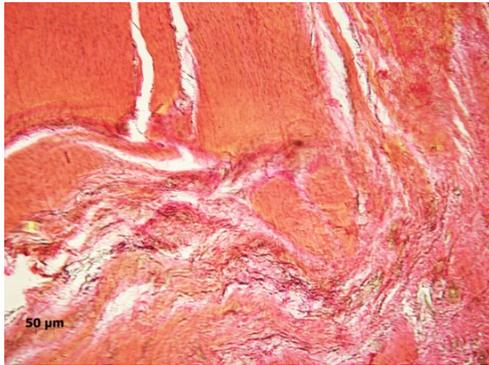
В результате проведенного экспериментального исследования выявлено, что для восстановления скользящей функции сухожилия и профилактики спаек сухожилия с окружающими тканями могут быть рекомендованы препараты Трехмерного полиакриламидного полимера и Гиалуроново́й кислоты, в сравнении с препаратом Гиалуронидазы и контрольной группой, где препараты профилактики адгезии не применялись.

Литература:

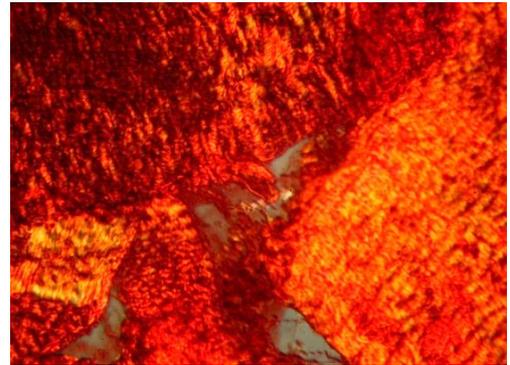
1. Ломая М. П. О некоторых подходах к оценке результатов шва сухожилий сгибателей кисти и пальцев / М. П. Ломая, Г. М. Абелева // Патология кисти: диагностика, лечение и реабилитация. — СПб., 1994. — С. 57–62.
2. Ломая М. П. Спорные вопросы функциональной оценки результатов шва сухожилий сгибателей пальцев кисти / М. П. Ломая // Заболевания и повреждения опорно-двигательного аппарата у взрослых: тезисы докладов областной научно-практической конференции. — СПб., 1996. — С. 39–40.
3. Enwemcka C. Cellularity and fibrillogenesis in regenerating tendon / C. Enwemcka // Phys. Ther. — 1989. — Vol. 69, N 10. — P. 816–825.
4. Green D. P. A brief history of the scientific programme / D. P. Green // American society for the surgery of the hand. The first fifty years. — N.Y., 1995. — P. 67–74.
5. Басов В. З. Профилактика рубцово-спаечного процесса у больных с тяжелыми повреждениями сухожилий. Т. 1 / В. З. Басов, А. М. Сигарев, З. С. Овчинникова // VII съезд травматологов-ортопедов России: тезисы докладов. — Новосибирск, 2002. — С. 390–391.

6. Белоусов А. Е. Микрохирургическая техника в хирургии кисти / А. Е. Белоусов // Реабилитация больных с некоторыми заболеваниями и повреждениями кисти. — Горький, 1987. — С. 33–35.
7. Курінний І. М. Особливості патогенетичних механізмів формування стійких згинальних контрактур пальців кисті у хворих з наслідками поєднаної травми кисті та передпліччя / І. М. Курінний, С. С. Страфун, В. В. Гайович // Ортопедия, травматология и протезирование. — 2000. — № 4. — С. 29–35.
8. Хищенко С. О. Відновне лікування хворих з ушкодженнями термінальної порції сухожилка розгинача пальців кисті / С. О. Хищенко, І. М. Курінний // Вісник ортопедії, травматології та протезування. — 2010. — № 1. — С. 60–65.
9. Ferguson R. E. The use of a hydrogel sealant on flexor tendon repairs to prevent adhesion formation / Ferguson R. E., Rinker B. // Ann Plast Surg. — 2006. — Vol. 56. — P. 54–8.
10. Prevention of peritendinous adhesions following flexor tendon injury with seprafilm / Manske P. R. Manske P. R. Menderes A., Mola F., Tayfur V. et al. // Ann Plast Surg. — 2004. — Vol. 53. — P. 560–4.
11. Саркисов Д. С., Перова Ю. Л. Микроскопическая техника. — М.: Медицина, —1996 — С. 542.
12. Junqueira L C, Cossermelli W, Brentani R. Differential staining of collagens type I, II and III by Sirius Red and polarization microscopy. // Arch Histol Jpn. — 1978. — №41. — P. 267–274
13. Maffulli N., Longo U. G., Rabitti C., Denaro V. Movin and Bonar scores assess the same characteristics of tendon histology/ Clin. Orthop. Relat. Res., — 2008. — Vol. 466. — P. 1605–1611.

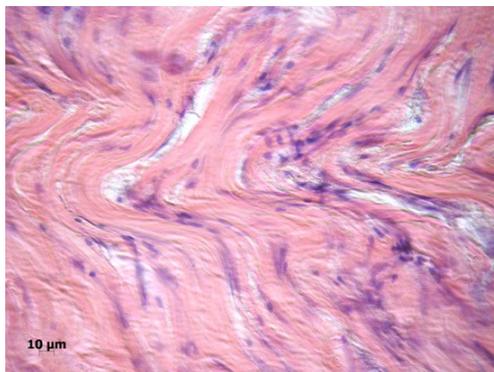
Иллюстрации:

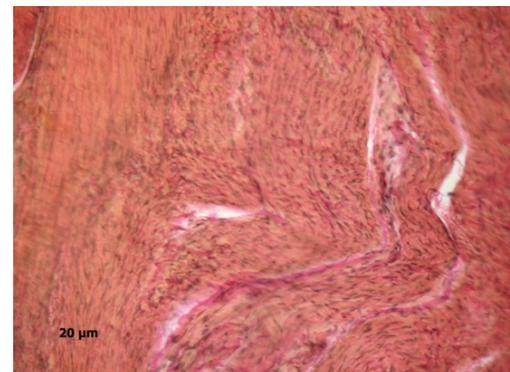
Рис. 1.

Рис. 2.

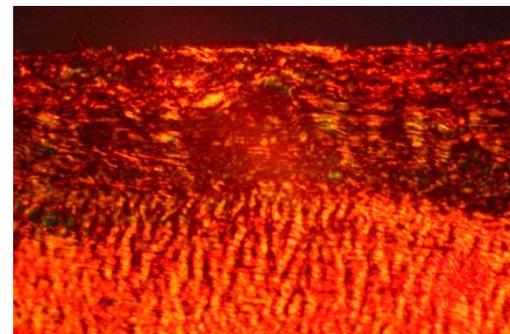
Рис. 3.

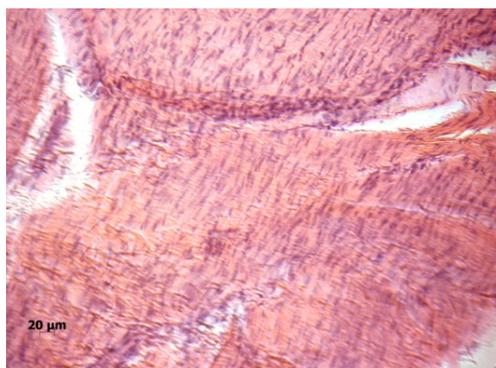
Рис. 4.

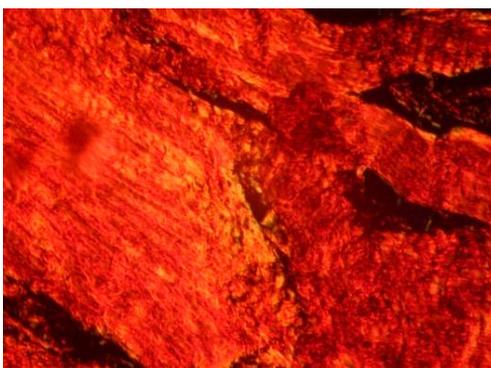
Рис. 5.

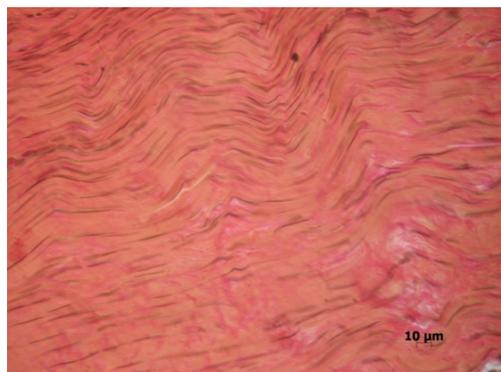
Рис. 6.

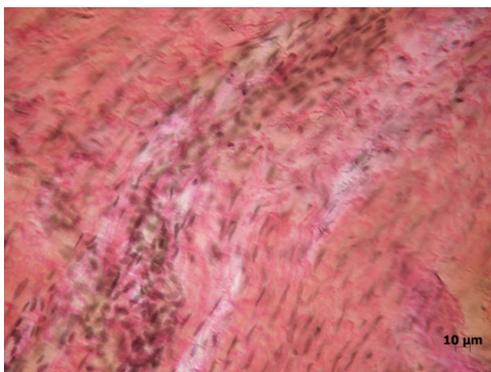
Puc. 7.

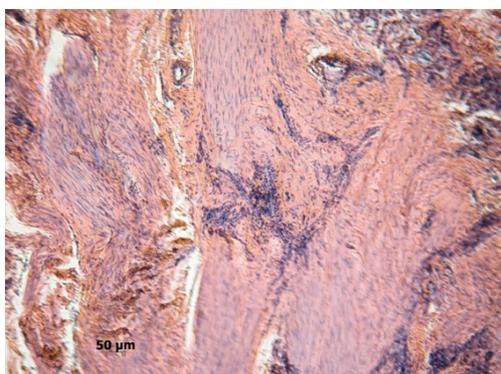
Puc. 8.

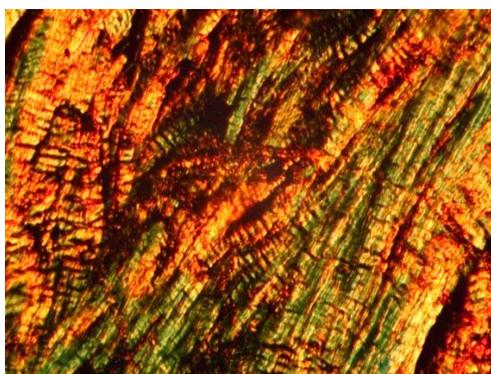
Puc. 9.

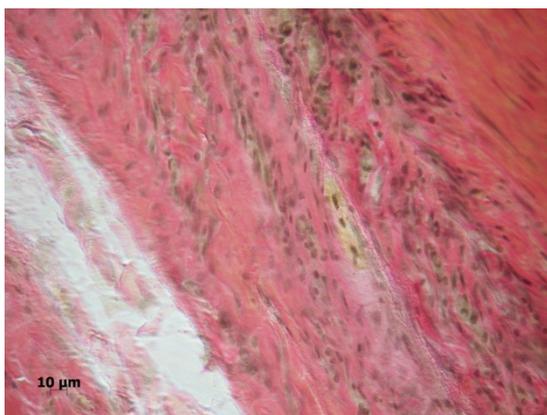
Puc. 10.

Puc. 11.

Puc. 12.

Рис. 13.

Описание иллюстраций.

Рис. 1. Область травматического повреждения. Пучки коллагеновых волокон с разнонаправленной ориентацией по отношению к оси сухожилия. 1 серия. Окраска по ван Гизон. Ув. 100.

Рис. 2. Область травматического повреждения. Пучки коллагеновых волокон в сухожильноподобной ткани. 1 серия. Поляризованный свет. Polmu-A. Окраска пикросириусом красным. Ув. 80.

Рис. 3. Участок сухожилия, расположенный выше области травматического повреждения. Пучки коллагеновых волокон имеют извитой вид, разволокнены и разобщены. 1 серия. Окраска гематоксилином и эозином. Ув. 100.

Рис. 4. Область травматического повреждения. Новообразованные пучки коллагеновых волокон. 2 серия. Окраска по ван Гизон. Ув. 200.

Рис. 5. Область травматического повреждения. Сухожилие-подобная ткань. Преобладают пучки коллагеновых волокон с коллагеном 1 типа. 2 серия. Поляризованный свет. Polmu-A. Окраска пикросириусом красным. Ув. 200.

Рис. 6. Перитендиний утолщен, не имеет характерного строения. Сращение с окружающими тканями отсутствует. 2 серия. Поляризованный свет. Polmu-A. Окраска пикросириусом красным. Ув. 200.

Рис. 7. Плотные, в основном продольно расположенные пучки коллагеновых волокон в области травматического повреждения сухожилия. Повышенная плотность теноцитов. 3 серия. Окраска гематоксилином и эозином. Ув. 200.

Рис. 8. Сухожилие-подобная ткань в области травматического повреждения представлена коллагеном I типа. 3 серия. Поляризованный свет. Polmu-A. Окраска пикросириусом красным. Ув. 200.

Рис. 9. Плотные пучки коллагеновых волокон, расположенные параллельно оси сухожилия, переплетаются на участках с тонкими волокнами. 3 серия. Окраска по ван Гизон. Ув. 400.

Рис. 10. Пролиферация клеток фибробластического дифферона в эндотендинии. 3 серия. Окраска по ван Гизон. Ув. 400.

Рис. 11. Коллагеновые волокна, заполняющие область травматического повреждения сухожилия. Ориентация пучков отличается от нормального сухожилия. Плотность теноцитов высокая. Скопления клеток между пучками коллагеновых волокон. 4 серия. Окраска гематоксилином и эозином. Ув. 100.

Рис. 12. Фрагмент области регенерации. Высокая плотность пучков коллагеновых волокон с коллагеном III типа. 4 серия. Поляризованный свет. Polmu-A. Окраска пикросириусом красным. Ув. 200.

Рис. 13. Нарушение структурной организации сухожилия. Эндотендий расширен, заполнен отежной жидкостью и лизированными клетками. 4 серия. Окраска гематоксилином и эозином. Ув. 100.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ришко Г. М., аспирант

Abstract. *The article provides analysis of particularities of psychological and pedagogical training on developing stress resistance in research and academic staff of institutions of higher education. The content of psychological and pedagogical training and the forms and methods of its organization were characterized; experience of training practice was described.*

Keywords: *stress, stress resistance, research and academic staff, institutions of higher education, professional stress, psychological and pedagogical training.*

В последние десятилетия увеличивается количество научных исследований, направленных на изучение феноменологии проявлений стресса и стрессоустойчивости в профессиональной деятельности. Это особенно важно для профессиональной деятельности специалистов, работающих в сфере «человек-человек». В то же время, следует констатировать, что в настоящее время среди наименее изученных видов деятельности этой сферы в контексте исследуемой темы является деятельность и особенности формирования стрессоустойчивости научно-педагогических работников высших учебных заведений.

Проблема стрессоустойчивости человека в условиях современного общества связана с всевозрастающими требованиями к четкости, ответственности, точности, выносливости, скорости реагирования в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Именно стрессоустойчивость является той индивидуальной характеристикой, которая обеспечивает человеку надежное и безопасное функционирование во время трудовой деятельности. Низкий уровень стрессоустойчивости, неспособность работника противодействовать стрессам, как правило, приводят к негативным последствиям в психической, социальной, профессиональной и поведенческой сферах.

Условиям профессиональной деятельности научно-педагогических работников высших учебных заведений также присущи определенные стрессогенные воздействия, связанные с высокими требованиями, ответственностью, четкой регламентированностью деятельности, с высоким уровнем контроля производственных ситуаций, ограниченностью ресурсов о возможности их изменения и усовершенствования.

Исследование природы стрессоустойчивости, путей и средств ее формирования и поддержания имеет важное значение для научно-педагогических работников высших учебных заведений в целом ряде жизненных и профессиональных событий. Проблема стрессогенности их деятельности связана с тем, что выполняемая работа далеко не всегда соответствует требуемому уровню готовности человека выдерживать подобные нагрузки. В процессе трудовой деятельности они систематически подвергаются психо-эмоциональным воздействиям, связан-

ными с чрезмерными требованиями, высоким уровнем контроля производственных ситуаций, ограниченностью ресурсов о возможности их усовершенствования и изменения.

Цели и задачи статьи заключаются в описании и определении психологических основ, принципов и предпосылок реализации психолого-педагогической программы по формированию стрессоустойчивости научно-педагогических работников высших учебных заведений.

Результаты анализа факторов стрессов, личностных предпосылок, социально-психологических факторов, структуры компонентов стрессоустойчивости и других данных нашего констатирующего исследования проблемы стрессоустойчивости обеспечило возможность построения психолого-педагогической программы по целенаправленному системному изменению у исследуемых личностной позиции, конструкторов, диспозиций и ценностных приоритетов, контроля свойств личности, а также формирование специальных умений противодействовать стресс-факторам в профессиональной деятельности. Интегральным системным эффектом предложенных психологических действий: тренингами, саморазвитием и другими формами выступило значительное усиление уровня личностной стрессоустойчивости.

Предложен комплекс мероприятий совершенствования профессиональной среды для усиления взаимного контроля профессиональных стресс-факторов, их предупреждение и преодоление в случае возникновения длительных стрессовых состояний. Предложена модель индивидуальной консультативной поддержки работников высшей школы в форме психологического и психотерапевтического консультирования и длительного сопровождения при необходимости с прецедентами возникновения стрессовых проблем у научно-педагогических работников высших учебных заведений.

Для достижения эффективности деятельности научно-педагогических работников необходимо помочь каждому достичь такого уровня саморегуляции, на котором его действия в самых сложных педагогических и жизненных коллизиях будут оптимальны. В настоящее время реализуются различные формы достижения этой цели: семинары и практикумы, деловые игры и тренинги, психологическое консультирование, вебинары и открытое обсуждение профессиональных, социальных, личных и психологических проблем в социальных сетях. Исходя из полученных результатов, сложилась необходимость, создать и апробировать комплексную психолого-педагогическую программу по формированию стрессоустойчивости научно-педагогических работников высших учебных заведений, которая включила все выше перечисленные методы. Разработанная нами психолого-педагогическая программа состоит из многоуровневых модулей, включающих в себя интегративные тренинги для формирования и повышения стрессоустойчивости научно-педагогических работников высших учебных заведений. Рассмотрим один из этапов нашей программы.

Подготовительный модуль. На основании результатов констатирующего эксперимента нами были разработаны методический тренинг, организационный

и обучающий тренинги, которые были включены в первый подготовительный модуль психолого-педагогической программы.

На сегодняшний день общепринятого понятия «тренинг» не существует, что приводит к расширительному толкованию метода и обозначению этим термином самых разных приемов, форм, способов и средств, которые используются в психологической практике. Термин «тренинг» имеет ряд значений: обучение, воспитание, тренировка, дрессировка. Подобная многозначность присуща и научным определениям тренинга. Ю. М. Емельянов определяет его как группу методов развития способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности [1]. Тренинг определяется и как способ перепрограммирования имеющейся у человека модели управления поведением и деятельностью [3, с. 82]. Имеются также указания тренинга как части планируемой активности организации, направленной на увеличение профессиональных знаний и умений, либо на модификацию аттитудов и социального поведения персонала способами, сочетающимися с целями организации и требованиями деятельности [3, с. 82].

В психологии распространены определения тренинга как одного из активных методов обучения. Л. А. Петровская рассматривает социально-психологический тренинг как «средство воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения», «средство развития компетентности в общении», «средство психологического воздействия» [5, с. 208]. Г. А. Ковалев относит социально-психологический тренинг к методам активного социально-психологического обучения как комплексного социально-дидактического направления [2]. Б. Д. Парыгин говорит о методах группового консультирования, описывая их как активное групповое обучение навыка общения в жизни и обществе вообще: от обучения профессиональным навыкам и адаптации к новой социальной роли с соответствующей коррекцией Я-концепции и самооценки [4].

По нашему мнению, тренинги являются целостной психолого-педагогической системой, способной оказать помощь человеку в глубинном познании другого человека и самого себя. Многоуровневый обратную связь от участников обучения позволяет каждому увидеть свое отражение в глазах других людей и получить информацию о том, как воспринимается его поведение в определенной ситуации, понять ограниченность собственных средств общения, их несовершенство, а также увидеть положительные стороны своей личности. Тренинги как практический курс психологии существенно дополняют традиционную психологию, которая обеспечивает всех участников не только академическими знаниями, но и способствует развитию его психологической культуры, которая выражается в высокой эмоциональной саморегуляции и глубинном самосознании.

Как и любая другая форма обучения взрослых, тренинг по формированию стрессоустойчивости предполагает, что аудитория состоит из слушателей разного уровня подготовленности, многие из которых имеют достаточно богатый опыт обучения. Кроме того, данный вид тренинга отличается практической направленностью, поскольку многие участники стремятся получить конкретные навыки. Все это продиктовало необходимость создания такой программы методиче-

ского тренинга, в которую были включены небольшие теоретические блоки, подкрепленные обработкой теории в конкретных упражнениях. Даже те слушатели нашего тренинга по стрессоустойчивости, которые имели запрос на получение более значительной части теоретических и практических знаний о природе профессионального стресса, согласились с предложенным им раздаточным материалом, глоссарием, списком рекомендуемой литературы и индивидуальным общением на нашем сайте.

Построение любого тренинга, и тренинг стрессоустойчивости не исключение, должно начинаться с выстраивания его концептуальной основы. Каков теоретический фундамент конкретной практической работы тренинга, с какой целью будет он проводиться, какова предполагаемая целевая аудитория, специфика данного вида тренинга, его место в системе тренингов, насколько он необходим и будет востребован, имеются ли ресурсы для работы, все эти вопросы мы решили перед тем, как приступить к созданию тренинга, чтобы в противном случае работа не была сведена к подбору "подходящих к случаю упражнений" и превратилась либо в демонстрацию возможностей психолога, либо в "мероприятие для галочки".

Организационный тренинг — разновидность психо-коррекционного тренинга, который направлен на совершенствование совместной деятельности коллектива, на получение организационного эффекта, приобретение новых знаний в определенных областях социальной активности человека, обучение общим эффективными приемам социального поведения.

Проводя методический тренинг, мы утвердились в мнении, что ритуал принятия правил работы группы в тренинге, необходимо не только озвучивать перед началом каждого тренинга, но и иметь в распечатанном виде для каждого участника для самостоятельной работы. Организационный тренинг призван научить участников совершенствованию совместной деятельности всей команды в результате сформированных в процессе тренинга копинг-стратегий.

Обязательным условием организационного тренинга есть добровольное принятие правил работы группы в тренинге: не ставить себя выше или ниже других; искать и поддерживать в себе только хорошее; не предлагать других в качестве добровольцев для участия в упражнениях; слушать задания очень внимательно; не говорить слишком долго и часто; стараться активно участвовать во всех предлагаемых ситуациях и играх; не перебивать, не исправлять и не судить говорящего; быть терпеливым и настойчивым; признавать свои ошибки и стараться исправлять их; не высмеивать и не унижать других и себя; не выносить за пределы то, что происходит на групповых занятиях, сохранять конфиденциальность личных проблем участников; не отказываться от права сказать «нет», а также от права самому (самой) решать, как себя вести, как поступить в той или иной ситуации; использовать обращение на «ты» во время работы группы; сообщать о своих трудностях, мешающих участию в работе группы «от» и «до» (необходимость пропустить занятия, уйти или прийти раньше либо позже назначенного часа); высказываться только от своего имени и о том, что воспринимается, прочув-

ствованно, переживается, происходит здесь и сейчас; не говорить о присутствующих в третьем лице.

Обучающий тренинг это разновидность психо-коррекционного тренинга, направленного на приобретение участниками новых знаний, умений, навыков в определенных областях социальной активности человека. И тренинг стрессоустойчивости призван дать участникам такие знания, умения и навыки, которые повысят их стрессоустойчивость, облегчат деструктивное состояние.

Концептуальной базой всех тренингов для формирования стрессоустойчивости является подход к проблеме стресса с позиций психологии здоровья. При проведении тренингов по формированию и поддержке стрессоустойчивости мы сочли важным информировать участников об этой новой отрасли психологии и ее вкладе в разработку проблемы стрессоустойчивости. Характерная особенность изучения стрессоустойчивости в рамках психологии здоровья — стремление к системности. Становится очевидным, что личность может сохранить себя в условиях стресса только в том случае, если будет проведен системный анализ важнейших областей жизнедеятельности человека (физическое здоровье — психическое здоровье — семья — работа — духовные ценности), что позволит каждому разработать собственную систему управления стрессом. Одна из аксиом психологии здоровья гласит, что каждый человек может быть здоров при определенных, подходящих именно для него особенностях и условиях жизни и работы. Понять и осознать данные факторы может лишь сама личность. Таким образом, учет индивидуально-психологических особенностей личности является важным концептуальным положением при разработке программ методического, организационного и обучающего тренингов.

Безусловно, любой вид тренинга предполагает психотерапевтический эффект. Однако в тренингах для формирования стрессоустойчивости, доля психотерапии гораздо больше, поскольку участники решают не только организационные, методические вопросы, но и личностные проблемы. Бывают случаи, когда какой-либо участник не может полноценно включиться в групповую работу, пока в процессе тренинга не найдет возможные выходы из актуальной для него стрессовой ситуации. Это, в свою очередь, может вызвать сильные эмоции, чаще всего возникающие в процессе выполнения того или иного упражнения, по какой-то причине глубоко задевшего участника. Хотя зачастую даже нейтральные упражнения могут вызвать сильные эмоции у отдельных участников (наиболее эмоциональных, невротизированных и т. д.), и ведущий тренинга стрессоустойчивости должен быть готовым к этому.

Пытаясь дать определение тренингу для формирования и поддержки стрессоустойчивости, мы столкнулись с достаточно сложной ситуацией. В настоящее время существует огромное количество определений понятия «стресс». И это естественно, так как феномен стресса изучается уже более семидесяти лет. Каждое новое исследование открывает все новые и новые грани темы «Человек и стресс».

Ориентируясь на основные цели и задачи нашей психолого-педагогической программы стрессоустойчивости, для себя мы предположили рабочее определе-

ние тренинга стрессоустойчивости — это область практической психологии, ориентированная на использование интерактивных, аутоактивных, психо-коррекционных методов, с целью развития внешних и внутренних ресурсов стрессоустойчивости личности.

В связи с этим можно сделать вывод, что тренинги для формирования и поддержки стрессоустойчивости наиболее эффективны в том случае, если они являются частью постоянно действующей психолого-педагогической профилактической программы. Данная программа должна опираться на результаты аудита стресса у работников и поддерживаться постоянным мониторингом стресса в организации.

Литература:

1. Емельянов Ю. М. Активное социально-психологическое обучение. — Л., 1985. — 386 с.
2. Ковалев Г. А. Основные направления использования активного социального обучения в Западных странах. // Психологический журнал. — 1989. — №1. — Т. 10. — С. 127–136.
3. Макшанов С. И. Психология тренинга. — СПб., 1997. — 426 с.
4. Парыгин Б. Д. Практикум по социально-психологическому тренингу. — СПб., 1997. — 346 с.
5. Петровская Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: Издательство Московского Университета, 1982. — 168 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Руженский Н. М., к. э. н., доцент

Abstract. *The article presents the author's vision of the main directions of the reforming the system of the social protection of the population in Ukraine. The use of the approaches and mechanisms of the social protection in the developed world are proposed by their adaptation to the conditions of our country.*

Keywords: *globalization, social protection, social and economic development, social investment state, reforming the social welfare system.*

Постановка проблемы. Формирование системы социальной защиты населения, адекватной рыночным отношениям, осуществлялось в нашей стране не путем комплексных системных преобразований, а скорее в виде реакции на те проблемы, которые возникали в этой сложной сфере социально-экономических отношений. Такая политика, с одной стороны, была детерминирована тем, что за последние двадцать с лишним лет украинская экономика не модернизировалась и ныне имеет деформированную и закостенелую структуру, устаревшую материально-техническую базу и, естественно, отличается высоким уровнем материало- и энергоемкости, не в состоянии обеспечить высокий уровень социальной защищенности нашего населения. С другой стороны, не только отсутствие необходимых ресурсов, но и отсутствие политической воли у часто сменяющихся правительств до крайности обострили социально-экономическую и политическую ситуацию в нашей стране, породили феномен «Евромайдана». Не реформированная система социальной защиты населения Украины — один из факторов, действие которого породило социально-экономические и политические потрясения последнего времени в нашей стране. Уменьшению их масштабов в определенной мере способствовала бы разработка и реализация научно обоснованной концепции реформирования системы социальной защиты населения.

Анализ последних публикаций. В украинской и зарубежной научной литературе значительное внимание уделяется теоретическим и практическим аспектам социальной защите населения. Подтверждением этого служат работы С. И. Бандура, Н. П. Борецкой, В. С. Васильченко, Т. Гансли, Э. Гидденса, С. В. Кадомцевой, А. М. Колота, В. И. Куценко, Э. М. Либановой, В. А. Мандыбуры, О. Ф. Новиковой, Б. Ракитского, П. Спикера, А. А. Халецкой и других. Вопросы, связанные с реформированием системы социальной защиты населения в их работах затрагиваются фрагментарно.

Цель статьи заключается в обосновании концепции реформирования социальной защиты населения на основе создания модели социально инвестиционного государства.

Основные результаты исследования. Реформирование системы социальной защиты населения в Украине в контексте цивилизационной парадигмы эко-

номического роста не позволяет не обращать внимания на теоретические разработки в этой области зарубежных ученых, походы к решению текущих и стратегических проблем регулирования этого общественного института в постиндустриальных странах в условиях глобализации.

На фоне динамических интеграционных процессов все большую актуальность приобретает проблема совместимости глобализации и социального государства с его институтами социальной защиты населения в постиндустриальных странах. Суть этой проблемы состоит в усилении противоречия между принципами беспрепятственного перемещения капиталов, товаров, рабочей силы, услуг между странами глобализованного мира и осуществлением национальными правительствами при помощи механизмов социальной защиты своеобразного протекционизма над населением этих стран.

Объективность и необратимость глобализации, контраверсионные оценки ее влияния на дальнейшую долю ныне действующих моделей социальной защиты населения в постиндустриальных странах породили критическое переосмысление теоретических основ социального государства, практики его социально-защитной деятельности и поиск новых парадигм социально — экономического развития. Одной из них является концепция социально-инвестиционного государства, появление которой связывают с именами Э. Гидденса, Г. Эспин-Андерсена и Дж. Мидглежа.

Э. Гидденс, обосновывая концепцию третьего пути, политики «новой середины» как набора стратегий социально-экономического развития между неолиберализмом и социал-демократией, считал, что основной стратегией социальной политики должно быть «...инвестирование в человеческий капитал во всех направлениях, где это только возможно, вместо прямого предоставления экономической поддержки. На место государства всеобщего благосостояния мы должны поставить социальное инвестиционное государство» [1, с. 9].

Главной составляющей парадигмы социально-инвестиционного государства является концепция продуктивизма. Последняя и превентивность социальной политики государства связывается с инвестициями в профессиональную подготовку работников, активное содействие занятости взрослого населения, обеспечение его мобильности на рынке труда, а также с институционализацией социальных услуг для семьи. Вложения в эти составляющие социальной защиты населения содействует сокращению других социальных потребностей и экономии соответствующих средств [2, с. 35–66]. Финансовой основой такого государства служат умеренно-перераспределенные механизмы в сфере социальной защиты населения и создание возможностей для накопления интеллектуального капитала личности.

Другие авторы этой парадигмы особое внимание уделяют инвестициям в разнообразные программы развития человеческого капитала (трудоустройство, программы микрокредитования, микропредпринимательства) как средств содействия самозанятости, а также программам прогресса социального капитала, которые продвигают развитие социальных сетей, а в бедных общинах — программы местного развития. Приоритетная роль в реализации этих форм содействия

социальной защищенности населения должна принадлежать государству-инвестору, вкладывающему средства в человеческий капитал, что ассоциируется с благосостоянием. В результате реализации такой стратегии социальной защиты населения должно сформироваться общество социально ответственных граждан, которые берут на себя ответственность и риски, порождаемые рыночными отношениями.

Ценность и приемлемость концепции социально-инвестиционного государства для теории и практики реформирования системы социальной защиты населения в Украине включает несколько аспектов.

Прежде всего, утверждение в нашей стране социально-инвестиционного государства позволяет сочетать приоритеты экономической и социальной политики в единой стратегии социально-экономического развития, что положительно скажется на социально-экономических результатах в сфере социальной защищенности наших сограждан

Во-вторых, направление государственных инвестиций в те социальные программы, реализация которых является актуальной на том или ином этапе реформирования этого института и в активные формы социальной защиты, населения позволит перейти от чрезмерного до умеренного перераспределения доходов, превращения клиентов институтов социальной защиты населения в свободных агентов.

Основой таких изменений должно стать создание равных возможностей доступа к ресурсам общества с целью их производственного использования в сфере занятости. Таким образом, государство, став на путь повышения капитализации человеческого капитала и его дальнейшего накопления приводит в действие факторы, содействующие выходу украинской экономики из кризиса, уменьшению социального неравенства. Одновременно у социально-инвестиционного государства возникает возможность оперативно его ограничивать, а в дальнейшем стать одной из основных оставляющих социальной организации общества, содействуя его модернизационным проектам [3, с. 17].

Переход к социально-инвестиционной модели государства в Украине предполагает перенесение акцентов в активной политике занятости на ее гибкие формы и социальную интеграцию, путем применения активных инструментов регулирования рынка труда (профобразование, профориентация, содействие трудоустройству, разнообразные формы самозанятости и образование на протяжении всей жизни).

Настоятельная необходимость изменения парадигмы, осуществляемых реформ в сфере социальной защиты населения действительно диктуется тем, что на предыдущих этапах была избрана концепция «социального государства» как платформа создания национальной социально ориентированной рыночной экономики. С позиции социальной защищенности населения реализация социального компонента социально ориентированной рыночной экономики

Рис.1. Блок-схема реформирования системы социальной защиты населения Украины

является очень привлекательной и положительно воспринимается большинством наших сограждан по сравнению с либеральной. Однако ее реализация свидетельствует о наличии значительного несоответствия между задекларированным статусом нашего государства как социального и воплощением в жизнь этой конституционной нормы. Формами проявления этих несоответствий является значительное имущественное неравенство, социально несправедливое распределение доходов, частных и общественных благ между социальными группами и классами, пополнение состава «старых» бедных групп населения значительной частью новых (инженерно-технические работники, учителя, врачи, реализаторы в системе частной розничной торговли и т.д.).

Социологические исследования свидетельствуют, что на протяжении 2002–2013 гг. оценка материального благосостояния в украинских семьях неизменно составляла в средних баллах 2,5 (максимальный балл 10). На начало 2013 г. 50,3% опрошенных оценили материальное состояние своей семьи как нищенское и бедное [4, с. 518].

С учетом известных экономической науке теоретических положений относительно преимуществ и недостатков модели социального государства, их воплощение в практику социальной защиты населения следует использовать с учетом констатируемого отечественными учеными вхождение украинской экономики в состояние высокого уровня рисков, порождаемых экзогенными и эндогенными факторами. К числу первых относятся глобальные экономические вызовы, рожденными динамическим возрастанием дефицита невозобновляемых энергетических ресурсов, критическими диспропорциями в их распределении. К эндогенным вызовам следует отнести утверждение в Украине не рыночной экономики, а ее монополюльно-олигархической разновидности.

Действие первого фактора приводит к существенному ослаблению института государства в регулировании социально-экономических процессов в пределах национальных границ. Монополюльно-олигархический характер нашей экономики ослабляет действие рыночных механизмов саморегуляции с вытекающими из этого последствиями.

Воплощение в жизнь идей социального государства не дало существенных положительных результатов. Курс на переход к социально-ориентированной рыночной экономике в Украине, который был взят с начала 90-х годов и приобрел особую интенсивность в конце 1994г., не дал существенных изменений в контексте обеспечения экономического роста [5, с. 4].

Не отбрасывая идеи создания социального государства, но с учетом многочисленных вызовов нашей экономике необходимо приступить к радикальному реформированию системы социальной защиты нашей страны. Конечной целью такой реформы является создание социально-инвестиционного государства. Основные составляющие реформирования системы социальной защиты Украины представлены на рисунке 1.

Реформирование системы социальной защиты населения в Украине следует совмещать с имплантацией в нее тех подходов и механизмов, которые положительно зарекомендовали себя в ряде европейских государств.

Прежде всего, имеется в виду человекоцентрический подход к конструированию системы социальной защиты населения социально-индивидуального состояния личности, когда принимаются во внимание ее экономические и социальные интересы [6, с. 8]. Составной неотъемлемой частью функционирования такой системы социальной защиты населения является анализ социального, экономического, информационного пространства человека, постоянный мониторинг изменений в нем. В этом контексте значительную ценность для Украины в постиндустриальных государствах составляет подход к определению приоритетов социальной политики в конкретных исторических условиях, форм, методов и механизмов социальной защиты населения, реализации социальных программ, социального мониторинга, упреждающей направленности мероприятий по борьбе с бедностью.

Каждая из используемых в постиндустриальных государствах моделей социальной защиты населения базируется на институте социальной ответственности, как осознании субъектами социально-экономических отношений единства социального пространства, объективной необходимости исполнения своих обязательств перед согражданами, обществом и государством, а последнего — перед своими гражданами. В связи с этим уместной является мысль о том, что как атрибут любого социального явления ответственность присуща всем сферам жизнедеятельности общества — политике, праву, экономике, науке, культуре и т.д. [7, с. 16].

Для национальных моделей социальной защиты населения в постиндустриальных странах присуще взаимодействие социальной ответственной личности, социально ответственного бизнеса и социально ответственного государства. В Украине первое и второе находится в зачаточном состоянии, а третий институт полностью дискредитирован.

Важной чертой моделей социальной защиты населения в постиндустриальных государствах является детальная дифференциация его уровней в зависимости от содержания потребностей человека, уровня доходов и их источников, преобладание индивидуальных денежных форм над натуральными, создание и содержание инфраструктуры как за счет оплаты социальных услуг, так и частично за счет благотворительных взносов и муниципальных средств.

Ценной для реформирования системы социальной защиты населения в нашей стране является присущая развитым странам мира передача полномочий и соответствующих ресурсов государственным институтам регионального уровня, существенная роль негосударственных волонтерских формирований в обеспечении положительных результатов функционирования этого общественного института.

Основой результативности моделей социальной защиты населения в постиндустриальных странах служит социализация экономики, что должно стать определяющим моментом реформирования системы социальной защиты населения в нашей стране. Как раз социализация собственности, производства и обращения, индивидуализация труда и быта, атомизация личности, приобретение ею экономической, политической и духовной свободы в состоянии синтезировать новый

способ производства, исходной точкой которого будет человек в его разнообразных ипостасях: «гомо экономикус», т.е. человек экономический, *zoon politicon* — существо социальное, *homo faber* — человек творец [8, с. 15].

Не менее ценным для дальнейшего реформирования социальной защиты в нашей стране является удачный выбор стратегий социальной-экономического развития составной частью которых служат механизмы социально-преобразующих факторов, воплощенных в совокупности общественных целей и учете интересов широких слоев населения. Такая стратегия в постиндустриальных государствах базируется на интенсивном типе расширенного воспроизводства.

Практика стран Западной Европы, США, Японии и других постиндустриальных стран убедительно свидетельствует, что любая модель социальной защиты населения будет действенной и результативной при высокой конкурентоспособности и соответственно эффективности национальной экономики. Л. Эрхард подчеркивал, что наиболее эффективным средством для достижения благосостояния является свободная и честная конкуренция в сфере производства. Она одна создает возможности всему населению пользоваться экономическим прогрессом, особенно в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, которые не являются результатом повышенной производительности труда. Как раз при помощи конкуренции может быть достигнута — в лучшем понимании этого слова — социализация прогресса и прибыли [9, с. 133].

Приведение украинской модели социальной защиты населения в соответствие с потребностями современного этапа развития нашей экономики возможно только при ведущей роли государства. Современный уровень экономики порождает более мощную социальную интеграцию общества, которой можно достичь только благодаря усилиям государства и всех его граждан. В нынешних условиях отношения «государство-общество» и «государство-личность» существенно изменились. Это обусловлено тем, что государственные цели и морально этические принципы человеческого бытия совпадают [10, с. 210].

Определенные различия в социально-экономической ситуации в постиндустриальных и бывших социалистических странах не является препятствием для использования теоретических наработок в сфере социальной защиты населения и практики его осуществления в условиях Украины в соответствии с постулатами цивилизационной парадигмы. История социально-экономического развития многих стран мира убедительно свидетельствует, что игнорирование потребности в создании действенной модели социальной защиты населения от последствий неоднородности, дискретности рыночных отношений социального неравенства, занятости деления на богатых и бедных, рисков разнообразного происхождения было источником социальной и политической нестабильности, революций с огромными материальными потерями, которые значительно превышали издержки на социальную защиту населения.

Эффективным путем реформирования социальной защиты населения будет сочетание последнего с изменением парадигмы ведения бизнеса и государственного регулирования социально-экономического развития. Имеется в виду пере-

ход от концентрации ресурсов производственного назначения и доходов в руках представителей монопольно-олигархического капитала до цивилизованных стратегий инновационного технологического развития украинской экономики, стимулирования дальнейшего развития среднего класса, защиты и обеспечения равных прав собственности, создание условий для честной и эффективной конкуренции. За счет этого сформируются источники экономического роста и формирование финансовой основы не только для процветания немногих, а и создания результативной социальной защиты населения нашей страны.

Выводы и предложения. Опыт социально-экономических преобразований в Украине свидетельствует о настоятельной необходимости радикального реформирования системы социальной защиты населения. С этой целью необходимо не только осуществление ряда непопулярных мероприятий в этой сфере социально-экономических отношений, но и переосмысления роли этого общественного института в экономическом и социальном развитии нашего общества в глобальных координатах на ближайшие годы. Последнее предусматривает использование национальной ресурсной базы в сочетании с мировыми хозяйственными движущими силами при приоритетности реформирования и дальнейшего совершенствования социальной защиты населения. В ближайшей исторической перспективе социальную защиту населения следует рассматривать как единственно приемлемую составляющую социально-экономических отношений, общественно необходимую форму обезопасивания граждан от провалов рынка, рисков разнообразного происхождения, действенного фактора социально-экономического развития. Воплощение в жизнь концептуальных основ и связанных с ними институциональных изменений в ныне действующей модели социальной защиты населения в сочетании с модернизацией экономики Украины, позволяет создать такую систему, которая отвечает стандартам постиндустриального мира.

Литература:

1. Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy. — Cambridge. Polimy Press. — 1998. — p. 9
2. Esping-Andersen G. The Manking of a Social Democratic Welfare State. In K. Misgeld, K. Molin, K. Amark (Ecls) Creating social democracy: A centery of the social democratic labor party in Iweden. University Park, PA ^ State University of Pennsylvania Press. 1992. — P. 35–66
3. Геєць В.М. Яке майбутнє у соціальної держави? / В.М. Геєць // Економіка України. — 2013. — №7. — С. 4–21.
4. Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. д. ек. н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги. — К.: Інститут соціології НАН України, 2013. — 566 с.
5. Геєць В. Соціогуманітарні складові перспектив переходу до соціально-орієнтованої економіки в Україні / В. М. Геєць // Економіка України, 2000. — №1. — С. 4–11.
6. Руженський М. М. Соціальний захист населення в трансформаційній економіці: теоретичне осмислення проблеми / М. М. Руженський // Науковий

часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова. Серія 18. Економіка і право. — К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. — Вип. 16. — С. 3—9

7. Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку: монографія / [А. М. Колот, О. А. Грішнова та ін.]; за наук. ред. д-ра наук, проф. А. М. Колота. — К.: КНЕУ, 2012. — 501с.

8. Філіпенко А. Цивілізаційні детермінанти української економічної моделі / А. Філіпенко // Економіка України, 1994. — №4. — С. 11—19.

9. Эрхард Л. Благосостояние для всех: [пер. с нем. Б. Б. Багаряцкого, В. Г. Гребенникова] / Л. Эрхард — М.: Начала-Пресс, 1991. — 334 с.

10. Руженський М. М. Соціальний захист населення в умовах формування ринкової моделі економіки України: Монографія / М. М. Руженський. — К.: ІПК ДСЗУ, 2013. — 318 с.

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРАВОЗАЩИТЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Самофалова О. Ю., аспирант

Abstract. *The article considers the prerequisites for the formation of public policy advocacy in Ukraine, especially the post-Soviet practices highlighted human rights, to investigate the cause of insufficiently high level to guarantee the rights at the present stage, including a formal approach to the human rights activities of the state, the weakness of civil society, the low level of political and legal culture government officials and the public.*

Keywords: *human rights and freedoms of man and citizen, protection of rights, guarantees of rights, public policy in the protection of rights.*

Защита прав и свобод человека и гражданина — это один из основополагающих принципов демократии. Сейчас этот принцип закреплён в большинстве Конституций разных стран мира, в частности и Украины. К сожалению, этот тезис стал основой государственной политики постсоветских государств сравнительно недавно. Как следствие, в Украине наблюдается несоответствие между провозглашенными правами человека и их государственными гарантиями, то есть возможностями реализации прав на практике. Такая особенность правозащиты характерна для многих республик бывшего СССР. Поэтому потребность повышения эффективности государственной политики в области защиты прав человека требует выяснения предпосылок ее формирования и специфики в трансформационном обществе.

В процессе демократизации общественно-политической жизни проблема защиты прав приобретает все большее значение. Сегодня ее теоретические аспекты достаточно основательно разработаны в научной литературе. На постсоветском пространстве основательные исследования по тематике демократической трансформации системы правозащиты осуществили А. Ковлер [6], И. Пантин [11]. К анализу прав человека и их обеспечения в современной Украине обращались такие исследователи, как: Е. Захаров [4], Т. Кузьо [5], В. Осадчий [10].

Однако в Украине на сегодня фактор формирования системы правозащиты, особенно её советские корни мало принимаются во внимание. Эти вопросы активно изучались в первые годы независимости, а фундаментальных исследований, связанных с поиском путей преодоления этих противоречий, не проводилось с 2004 года.

В целом, анализ предыдущих теоретических исследований указывает на необходимость углубления знаний о разграничении понятий охраны и защиты прав человека; об управленческих механизмах защиты прав; о комплексном подходе во время выработки государственной политики в сфере прав человека, независимо от разновидности прав и сферы их нарушения. Требуют дальнейшего изучения механизмы государственных гарантий защиты прав человека, а также условия усиления их эффективности. Также следует указать на то, что судебная за-

щита прав человека хорошо изучена в противовес управленческим аспектам, которые только лишь начинают изучаться, а потому — являются перспективным направлением научных исследований. Ключевым моментом решения названных противоречий является поиск их исторических корней и общих закономерностей. Поэтому цель данной статьи — выяснение особенностей государственной политики в сфере правозащиты на постсоветском пространстве.

Решающее влияние на современное понимание правозащитной деятельности государства осуществила советская теория и практика конституционализма. За время советской власти в Украине были приняты четыре Конституции (1919, 1929, 1937, 1978 г. г.). Эти акты закрепили позитивные последствия социальной революции (в частности право на труд и отдых, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование), а также формальные атрибуты украинской государственности. Что касается прав человека, то их концептуальной основой долгое время оставались положения Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов. Особенно подчеркивалась необходимость решения социально-экономических вопросов как обязательной предпосылки создания светлого будущего для трудящихся.

Все конституции закрепляли разный правовой статус личности, объем ее прав и свобод. Это дает возможность проследить динамику становления и развития прав и свобод человека с точки зрения правового статуса личности. Уже в Конституциях СССР 1919 и 1929 г. г. был закреплён немного более широкий, чем в предыдущих конституционных актах, перечень прав человека и гражданина. В Конституции УССР 20 апреля 1978 статусу личности были посвящены два раздела. Отдельной главой регулировались основные принципы гражданства, определялся статус иностранцев и лиц без гражданства на территории Украины, устанавливалась равенство прав граждан перед законом, равенство прав мужчин и женщин.

Основным правам, свободам и обязанностям граждан также была посвящена целая глава, в которой провозглашалась полнота прав граждан во всех основных сферах. В частности в ст. 37 отмечалось, что граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, которые гарантировались Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и соответствующими законами. Провозглашалась возможность расширения прав и свобод граждан по мере реализации программы развития общества. В то же время не вполне были учтены стандарты прав человека, закреплённые в международно-правовых актах, участницей которых была УССР [15].

В системе прав и свобод приоритет отдавался социально-экономическим и культурным правам. Практически эта категория прав наиболее реально воплощалась в жизнь. Это прежде всего права на труд, отдых, охрану здоровья, жилье, право пользоваться государственной собственностью. Право личной собственности, носило несколько ограниченный характер. Среди культурных прав провозглашались право на образование, что обеспечивалось бесплатностью всех его

видов и обязательным средним образованием, право на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества.

Новым среди личных прав было закрепление права граждан обжаловать действия должностных лиц государственных и общественных органов. Жалобы должны были рассматриваться в порядке и сроки, установленные законом. Действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, могли быть обжалованы в суде [15].

За период советской действительности в Украине также происходила эволюция гарантий основных прав человека. Теоретически в этой области было достигнуто ряд преимуществ. Положение Советской Конституции (1978 г.) провозглашало достаточно много прав и свобод. Однако, они были декларативными и не реализовались в практической деятельности государства, что уже на этом этапе наглядно демонстрировало необходимость уделить основное внимание политической составляющей обеспечения прав человека.

Отдельно следует сказать о специфике исследования правоохранительной и правозащитной деятельности в СССР. В Советской правовой доктрине понятие правоохранительной деятельности начало выделяться среди других форм деятельности лишь с середины 50х годов. В основном, вопросы относительно правоохранительных органов рассматривались в контексте уголовного судопроизводства. Сама же правоохранительная деятельность определялась через установление круга органов или их работников, деятельность которых признавалась правоохранительной [10, с. 71]

Понятие правозащиты употреблялось в основном по отношению к диссидентскому движению и понималось как ограничение произвола власти. Как следствие, в украинской политико-правовой науке до сих пор правозащитная деятельность считается прерогативой неправительственных организаций [5].

Однако, в условиях правового дефицита, отсутствия традиций деятельности общественных организаций именно государство способно взять на себя ведущую роль в процессе обеспечения прав человека.

Стоит отметить и положительные факторы формирования правозащиты при советской власти. Несмотря на то, что в СССР гражданское общество было полностью подавлено, пресса была вполне зависимой, общественные организации коррумпированными, созданные КПСС различные независимые ассоциации, в том числе правозащитные, начали формироваться еще во время авторитарной системы. Так, с 1976 года на территории Украины функционировал Хельсинский союз. Он по праву считался крупнейшей правозащитной организацией УССР.

Однако о нормальной легализации деятельности этих неформальных ассоциаций не могло быть и речи. Они не могли противостоять по своей влиятельности единой КПСС. С началом так называемой «перестройки» возникли многочисленные общественно-культурные, экологические, общественно-политические, а со временем, — и собственно политические общественные структуры.

В последние годы существования СССР объединение национальных и демократических требований в одном движении привело к созданию Украинского

народного Руха, который постепенно объединил в одно целое четыре направления. А именно: бывших узников совести, культурную интеллигенцию, основателей демократической платформы Коммунистической партии Украины, а с 1990–91 гг. и «суверенных коммунистов» [5]. Идеология Украинского народного Руха базировалась на вере, что защита прав человека и демократизация возможны лишь после получения независимости, когда государство активно борется за возрождение и защиту украинского языка и культуры, чтобы обеспечить им ведущую роль в украинском обществе [5].

В целом, специфическими чертами общественных организаций, функционировавших в условиях советской власти, была склонность связывать защиту прав с решением национального вопроса и требование незначительного расширения прав человека при сохранении существующей системы. То есть, идеология правозащитного движения была несколько ограничена и не создала предпосылок для дальнейшей институционализации правозащитных организаций.

Итак, можно утверждать, что советский период становления правозащиты обуславливает такие особенности современной государственной политики в этой области, как: формальный характер гарантирования прав, отсутствие опыта функционирования правозащитных институтов, дихотомия государства и гражданского общества, низкий уровень правовой культуры граждан и государственных служащих.

Коренные изменения в развитии правозащиты состоялись в ходе становления независимого украинского государства. Так, в Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 и в обращении Верховной Рады Украины "К парламентам и народам мира" (5 декабря 1991г.) подчеркивалось, что в семью цивилизованных стран желает войти новое, демократическое, правовое государство, ставящее своей целью, в частности, реально обеспечить права, свободы человека и гражданина и обязующееся строго соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международных стандартов в области прав и свобод человека [1].

Важной вехой становления правозащиты стало вступление в силу 16 июня 1992 г. Закона Украины «Об объединении граждан», который закрепил статус неправительственных правозащитных организаций и стимулировал рост их количества [2].

Однако, выводы ведущих ученых, правозащитных организаций и современные события указывают на недостаточно высокий уровень обеспечения задекларированных прав, что говорит о необходимости дальнейшего изучения путей усовершенствования государственной политики в сфере правозащитной деятельности. С этой целью рассмотрим подробнее некоторые последствия описанных особенностей защиты прав человека в советский период, влияющие на современную правозащитную государственную политику.

Среди важнейших специфических черт защиты прав человека новых демократий зарубежные исследователи, в частности Д. Растоу [14], С. Хантингтон [16], называют наличие пережитков тоталитарной эпохи, под которыми понимают коррупцию, протекционизм, искажение цен, внешний долг, неэффективные

государственные предприятия, нарушение торгового баланса, фискальную нестабильность. Поэтому предпосылкой перехода к демократии является преодоление указанных противоречий, установление новой системы общественно-политических ценностей.

Во-первых, сегодня, права и свободы человека недостаточно защищены вследствие отсутствия традиционных неправительственных и общественных организаций, слабого уровня развития гражданского общества. Государственная защита прав, в основном, носит формальный характер, то есть основные права человека закреплены в нормативных документах, однако до сих пор не было создано условий для их реализации.

Например, достаточно вспомнить признание украинской Конституции 1996 года едва ли не самой демократичной в мире. Однако она не способствовала решению задач политической эффективности и стабильности, а, наоборот, стала предметом постоянных споров, изменений и реформ [7].

Иной иллюстрацией второстепенности формальных признаков демократии является наличие огромного количества различных партий, которое теоретически свидетельствует о политическом плюрализме и представлении интересов многих групп населения. Фактически же это количество выражает атомизированность, отсутствие реальных альтернатив для выбора ввиду попыток подавляющего большинства политических сил манипулировать общественным мнением, что, в свою очередь, усиливает недоверие, апатию и абсентеизм граждан.

Также угрожающей является тенденция апеллирования к правам человека в официальной и полуофициальной пропаганде. Такое апеллирование создает предпосылки для манипулирования аудиторией. Политические деятели убедительно, и при помощи разнообразных аргументов говорят об отсутствии эффективных механизмов, позволяющих реализовать конституционные права, о фальсификации на выборах и т.п. Для решения этих проблем они предлагают осуществить определенные политические реформы, изменить состав власти. Такое чрезмерное внимание к формальным характеристикам политической системы оттягивает решение реальных политических проблем, отвлекает общественность от социально-экономических трудностей.

Во-вторых, в политических системах постсоветского пространства интегрированные общественные интересы зачастую подменяют узкогрупповыми интересами, оформленными в виде той или иной политической партии. Такая партия привлекает на свою сторону избирателей, которые надеются на получение определенных личных выгод в результате ее победы на выборах. Так возникают клиентельные (клановые, олигархические) партии, не имеющие ничего общего со становлением гражданского общества. Распространять свое влияние им относительно легко, поскольку лояльность их приверженцев полностью базируется на предоставлении им материальных благ и различного рода преференций.

Также, на наш взгляд, защите прав в Украине препятствуют недостаточно развитое чувство индивидуальной ответственности и инициативы, которые российский политолог и геополитик И. Пантин выводит еще из менталитета имперской эпохи. В этот период главной ценностью был не индивид, а общество. Та-

кой коллективизм способствовал поиску правды не в идеалах свободы, не культуре, а в народной жизни. Это, в свою очередь, вызвало к жизни неспособность отдельного человека к культурной автономии, нетерпимость к инакомыслию. В политической сфере это означало пренебрежение правами меньшинства, которое должно была уступить воле большинства [11].

Следующим, во многом определяющим, этапом формирования специфики мышления граждан современных постсоветских государств по праву считается период 1917–1991 гг. Именно в это время была воспитана одна из основных черт постсоветского мышления — склонность к государственному патернализму. Украинские политологи О. Проценко и В. Чепинога считают ее причиной социальной апатии и аполитичности общества, объясняя это следующим образом: «Внешние (декларативные) институциональные факторы патернализма снимаются, оставаясь составной мышления и частных расчетов граждан» [13, с. 97]. В результате, массы находятся в крайне дискомфортном положении, а именно: продолжают рассчитывать на помощь в реализации своих прав от государственных институтов, в то время, как ожидания решения индивидуальных проблем на государственном уровне оказываются призрачными.

Таким образом, государственный патернализм имеет характер ведущей черты политического сознания граждан постсоциалистических стран. Предоставление широких индивидуальных прав и свобод не сопровождалось воспитанием личной ответственности, в том числе, и у политической элиты. Только в последнее время у постсоветских граждан появляется осознание того, что демократия — это не только свобода, а тем более вседозволенность, а, в первую очередь, законопослушность, уважение к правам и свободам других, способность и готовность взять на себя ответственность за общественные дела. Так, по нашему мнению, разрушение запретов советской эпохи приводит к восприятию демократии как вседозволенности. В результате на смену тоталитарной дисциплине приходит отсутствие порядка, анархия и уголовный произвол.

Другой очень важной проблемой является то, что существующая в Украине система права, в которую входит система прав человека, достаточно долгое время развивалась в условиях, когда основная ставка делалась не на личность, а на государственный и партийный аппарат.

Необходимо преодолевать такие негативные проявления "старой" системы, как: дифференцированный подход в деле осуществления и защиты прав и свобод к простым гражданам и номенклатуры, бюрократизм и предвзятость, должностные привилегии и злоупотребление властью. Большое значение имеет также преодоление правового нигилизма, развитие правового образования и воспитания.

Негативно влияет на состояние защиты прав человека в постсоветских государствах и низкое качество политического лидерства. Это можно считать следствием отсутствия опыта самостоятельной государственной деятельности. Ведь в советские времена управление осуществлялось только в форме выполнения директив «сверху», а не путем поиска оптимального политического решения, удовлетворяющего все стороны политического процесса. Этим объясняется неумение вести переговоры, доказывать свою точку зрения и, главное, нести ответствен-

ность за свои действия. Также мы можем говорить о непрофессионализме политической элиты, которая не имеет даже теоретических политических знаний вследствие замены советской властью политической науки «научным коммунизмом».

Также одной из самых трудных проблем постсоветского перехода к демократии является коррупция государственных чиновников. Это общественное явление сводит на нет усилия украинской власти по реформированию общественно-политической системы, препятствует становлению рыночных отношений, консенсуса различных социальных групп, вредит международному имиджу Украины, а также не способствует верховенству права.

Несмотря на активную антикоррупционную деятельность Президента Украины, средства борьбы с коррупцией оказываются недостаточно действенными. К наиболее распространенным коррупционным деяниям относится взяточничество. Значительное распространение получил так называемый «коррупционный лоббизм». Примерами коррупционных действий могут быть также содействие устройству на работу своих родственников, близких, знакомых, получение «комиссионных» от участников процедур государственных закупок, неофициальное «общения» с представителями предприятий, организаций, принадлежащих к сфере управления или договорные отношения с органами государственной власти, ведение предпринимательской деятельности через подставных лиц или родственников, получение не предусмотренных законом льгот, привилегий и подарков в дни личных и государственных, религиозных праздников.

Это связано с тем, что уровень коррумпированности зависит и от косвенных факторов, в частности, от уровня материального и социального обеспечения государственных служащих, их морально-этических норм и культуры. Большое значение также играет открытость информации.

Всё это позволяет власти вести популистскую государственную политику, в том числе, и в сфере защиты прав человека. Её проявлениями может считаться следующее. Во-первых, недооценка или искажение сущности верховенства права в демократическом государстве. Довольно часто в нашей стране право приносится в жертву политической целесообразности. Происходит сближение между правом и политикой. Право становится оружием манипулирования общественным мнением. Для подтверждения этой мысли достаточно вспомнить, что в Украине один орган (Конституционный Суд) получил право делать юридически обязывающие толкования и Конституции, и остального законодательства в пределах всей страны. Это влечет за собой давление политических деятелей на деятельность судебной ветви власти, политическую ангажированность судей. Таким образом, правовое толкование приобретает политическое звучание. Это противоречит, прежде всего, демократическим принципам разделения властей, сдерживаний и противовесов, а также существующей политической практике многих стран, где необходимым считается обеспечение плюрализма в осуществлении правовых толкований. То есть, ни один суд не должен иметь права навязывать всему народу свои политизированные толкования закона [3].

Во-вторых, мировоззренческий вакуум, который существует, поскольку на месте предыдущей системы ценностей, которая была разрушена и дискредитирована, ничего нового так и не появилось. Это влечет за собой равнодушие, отчужденность человека от трансформационных преобразований и сопровождается девальвацией духовного потенциала общества. Обесценивается роль научного поиска, инновационной деятельности в целом.

Опросы общественного мнения 2012 года показали, что, когда респондентов попросили оценить нынешнюю и коммунистическую системы с точки зрения эффективности экономики, оценки тоже были в пользу прежней системы против нынешней. 47% населения Украины были очень недовольны и 38% несколько недовольными состоянием развития отечественной экономической системы, в то время как вполне довольными оказались лишь 3%.

Показательно, что понятию «демократия» больше соответствуют, по мнению 66% граждан права человека, 60% — отсутствие безработицы, 55% — опека пенсионеров государством, 48% — отсутствие коррупции среди чиновников. Гораздо реже упоминались такие принципы демократии как свобода выбора, слова и волеизъявления. То есть, экономические трудности являются доминантными для постановки граждан ко многим политическим вопросам.

В дилемме свобода / порядок большинство (52%) предпочитает порядок. Не доверяют граждане также и демократическим институтам. По результатам исследования, проведенного фондом "Демократические инициативы" в декабре 2012 года, граждане не доверяли правоохранительным органам: милиции (баланс доверия — недоверия составляет — 38%), судам (-37%) и прокуратуре (-30%). Конституционному суду также преимущественно не доверяли (-22%). Несколько меньшие показатели недоверия к Верховной Раде (-19%), Президента Украины (-17%), местной власти (-15%) и правительства (-14%). Доля людей, которые не верят в то, что их участие в выборах изменит что-то в их жизни к лучшему, является достаточно большой и растет от выборов к выборам: 42% — в 1998 году и 54% — в 2002. На протяжении 2006–2007 годов усилилась тенденция к снижению уровня доверия граждан к политическим партиям — в декабре 2007 года баланс доверия-недоверия впервые с 2004 года превысил 50% барьер. Число тех, кто не доверял политическим партиям, было больше, чем число тех, кто им доверял, на 54% [9].

Социологические данные доказывают, что, если бесправие и экономическая нестабильность достигнут критического уровня, то люди, возможно, и уступят правом голоса и другими либеральными свободами, ведь им не вполне понятно, какую роль эти свободы играют в их личной повседневной жизни [8, 12].

Итак, в Украине и других постсоциалистических государствах реализация закрепленных в законах прав осложняется целым рядом причин. Среди них можно назвать атрофированность способности человека к гражданской деятельности вследствие длительной апатии к общественно-политическим процессам при коммунистическом режиме; минимальную склонность к личной ответственности и инициативе; отсутствие убежденности в идеалах и ценностях либеральной де-

мократии; нравственный кризис, неинформированность о правах и свободах вследствие политики государства.

Таким образом, советский период формирования украинского общества вследствие декларативного характера закрепления прав, однопартийности, подавления индивидуальных прав и прав меньшинства, разделения общества на массу и номенклатуру, подобно другим странам СНГ, породил следующие особенности правозащитной государственной политики:

– формальный подход к осуществлению защиты прав человека, грубое нарушение прав человека, несмотря на их закрепление в нормативно-правовых документах;

– отсутствие сотрудничества государства и общественных организаций, что особенно важно в силу слабо развитого гражданского общества, мнимой многопартийности, отсутствия четких партийных программ;

– корумпированность элиты и государственных чиновников, сформированной на основе партийной номенклатуры и в соответствии с её основными принципами, существования «двойной» морали и права;

– низкий уровень политико-правовой культуры, который позволяет власти вести популистскую государственную политику в сфере правозащиты.

Названные особенности дают основания утверждать, что для повышения эффективности правозащитной государственной политики в постсоветских странах необходимо осуществить комплекс мероприятий, направленных на демократизацию разных сфер общественной жизни, более глубокое обеспечение таких принципов демократии, как разделение властей, свобода прессы, способствование развитию общественных организаций и тесное сотрудничество с ними, реальность наказаний за коррупционные действия служащих, реализацию информационных и образовательных программ по разъяснению гражданам сущности их основных прав и обязанностей.

Для молодых демократий важно понять, что предпосылкой демократии должны стать нравственные основы, без чего демократия может быть только формальной. Негативным фактором трансформации является пренебрежение того факта, что для реализации провозглашенных прав необходима как адекватная государственная политика, так и усилия со стороны носителей прав и свобод.

Литература:

1. Декларація про державний суверенітет України : історія прийняття, документи, свідчення : [присвяч. 20-й річниці прийняття цього іст. акта (16 липня 1990 р.)] / Асоц. нар. депутатів України. Житомир, 2010.
2. Закон України «Про об'єднання громадян» від 16 червня 1992р. // Відомості Верховної Ради. 1993. №34. С. 9.
3. Закон України «Про Конституційний Суд України» від 16.10.1996 // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 49. С. 272.
4. Захаров Є. Усвідомлена необхідність правозахисту // Критика. 2005. № 12., С. 7.

5. Кузьо Т. Чому в Україні немає правозахисного руху? // Українська правда. 17.12.02. <http://www.pravda.com.ua/news/2002/05/8/2988619/>
6. Ковлер А. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. / М., 1997.
7. Конституція України / Верховна Рада України. К. 2010.
8. Макеєв С. Сучасна Україна: громадянська свідомість і політична участь / Макеєв С. // Політична думка. — 2000. — №2. — С. 10–16.
9. Опитування громадської думки : Посібник для журналістів і політиків / уклад.,ред. І. Бекешкіна; пер.з англ. Т. Герасименко. К. 2012.
10. Осадчий В. Правоохоронні органи як суб'єкти кримінально-правового захисту // Право України. №11. С. 27–32.
11. Пантин И. К. Драма противостояния демократия /либерализм в старой и новой России. // Полис. 1994. №3. С. 75–94.
12. Политические институты на рубеже тысячелетий XX в. – XXI века. / Борисюк В. И., Вайнштейн Г. И., Городецкая И. Е. и др. 2-е изд., стер. Дубна. 2005.
13. Проценко О., Чепинога В. Походження свободи. К: 1996.
14. Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. №5. С. 5–15.
15. Сабикенов С. К. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. М. 1974. Вып. 9.
16. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. 2003.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮВЕЛИРНОЙ СФЕРЫ

Семенюк Е. Н., аспирант

***Abstract.** The jeweller production in Europe has a very long time history and most of the time this sphere was regulated by the state. The basic ways of this regulation were economical, tax and normative methods. And also clear system of requirements to quality of products. Methods and forms of adjustments of this sphere, in-use the European countries, enables the producers of jeweller products actively to develop and to popularize their brands in the whole world, promoting the same time the general image of country. Aspiring to the similar results it is necessary to take into account and study experience of the European countries in our countries. Because in our country, adjusting of jeweller sphere is in a state of the becoming until now.*

***Keywords:** licensing, production, branding, assay control, jewelry, quality assurance, tax regulations, VAT, duty.*

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Ювелирные изделия — товары с высокой ликвидностью, цена на которые быстро повышается в условиях инфляции и кризисных явлений в мировой экономике. Ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, служат объектом внутригосударственной и межгосударственной торговли, а также их используют для формирования золотого запаса государства. Например, стоимость бриллианта весом в одну унцию приравнивается к стоимости 200 кг чистого золота. Поэтому добыча, производство, использование, реализация драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них, их учет и условия хранения являются объектом пристального внимания государственных структур. Осуществление предпринимательской деятельности в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней невозможно без участия государства в экономически-правовых отношениях, которые основываются на рыночных принципах, и предусматривают функционирование мощной государственной экономико-правовой политики, через совершенствование механизма организационно-хозяйственных отношений, которые возникают в процессе формирования сырьевой базы драгоценных металлов и драгоценных камней. Как результат, возникает необходимость новой стратегии государственного управления, которая основывается на концепции активного участия не только государства-регулятора, но и государства-участника рыночных отношений.

Еще в эпоху средневековья большинство Европейских стран издали постановления, в которых было указано нормативное содержание чистого золота и серебра в сплавах. Последние изменения в процедурах государственного регулирования в Украине, речь идет об отмене лицензирования на рынке драгоценных металлов и камней, считается началом процесса адаптации этой сферы к европейским стандартам.

Таким образом, **целью этой статьи** является исследование европейского опыта государственного регулирования ювелирной сферы, эффективных механизмов

змов такого регулирования, а также возможности применения европейских методов регулирования в условиях украинского рынка.

Изучению данной проблемы уделялось мало внимания со стороны отечественных ученых. Однако довольно весомый вклад в изучении вопросов, связанных с проблемами безопасности и стандартизации ювелирных изделий, теоретическим и методологическим аспектам технического регулирования их производства сделали такие украинские ученые как: Р. В. Бычковский, П. Г. Столярчук, Л. С. Кириченко, Н. В. Мережко, И. В. Григоренко. Правда в своих исследованиях они отдельно не рассматривали проблематику европейских стандартов государственного регулирования ювелирной сферы.

Изложение основного материала исследований. Последнее время в системе государственного регулирования главную роль стало играть стимулирование научно-технического прогресса (далее НТП), содействие развитию малого бизнеса и вопросы долгосрочного роста. Путь от научных исследований к производственному использованию их результатов требует большого объема интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов, именно поэтому государство не может не вмешиваться в развитие НТП. Именно государство финансирует значительную часть ресурсов в развитие научно-исследовательских работ, подготовку научных и технических кадров.

Новые направления научно-технического прогресса очень активно используются Европейскими странами для стимулирования рыночных предприятий. Они используют снижения налогообложения на биржевые доходы и непосредственные выделения государственных кредитов, а также предоставляют государственные гарантии.

Изготовление и торговля ювелирными изделиями не подлежат лицензированию в странах-членах Европы.

Международная ассоциация пробирных служб (ИААО) является форумом для обмена информацией и развития технического сотрудничества между уполномоченными государственными пробирными службами. История ее создания начинается в 1992 году, когда была образована Ассоциация пробирных служб (АЕАО). В связи с возникновением интереса к испытанию и клеймению ювелирных изделий за пределами Европы, особенно на Ближнем и на Дальнем Востоке, Индийском субконтиненте, АЕАО решила изменить свое название на ИААО, а также критерии для вступления в организацию, таким образом расширив географию ее участников за пределы Европейского Союза.

Контроль за качеством драгоценных металлов применяется в большинстве европейских стран, на протяжении сотен лет. Первоначально он был создан для проверки содержания драгоценных металлов в золотых и серебряных монетах, а в настоящее время этот контроль в основном применяется для ювелирных изделий. Исходя из традиций и местных особенностей, каждая страна разработала свои собственные правила, касающиеся контроля качества драгоценных металлов, в соответствии с принятыми пробами и техническими требованиями. Большинство стран требуют обязательного испытания и клеймения каждого изделия независимым органом.

Наличие таких различий препятствовало международной торговле изделиями из драгоценных металлов. В 60-х годах 20-го века, после длительных дискуссий, в ноябре 1972 г., в городе Вена (Австрия) была подписана Конвенция об испытании и клеймении изделий из драгоценных металлов, которая вступила в силу в 1975 году [4].

В то время Конвенция была подписана членами Европейской ассоциации свободной торговли: Австрия, Финляндия, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Соединенное Королевство. Тем не менее, участие в Конвенции было изначально открыто и для других стран, которые имеют необходимые условия для проведения анализов и клеймения изделий из драгоценных металлов.

Конвенция является международным договором, который направлен на содействие трансграничной торговли изделиями из драгоценных металлов. Основной задачей Конвенции является гармонизация подходов к выполнению экспертно-пробирных работ, установление единых принципов контроля качества изделий из драгоценных металлов в международной практике.

Государства, которые являются участниками Конвенции, признают, что изделия из драгоценных металлов, клейменных клеймом Конвенции — "Common Control Mark" (ССМ), могут реализовываться на их территории без дополнительного контроля и клеймения.

В настоящее время к Конвенции уже присоединились Австрия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Венгрия, Ирландия, Израиль, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Швеция, Швейцария, Великобритания. Две другие страны находятся в процессе присоединения (Шри-Ланка и Украина).

Заседание Постоянного комитета Конвенции и Международной ассоциации пробирных служб проходят дважды в год. На заседаниях рассматриваются текущие вопросы работы, в том числе следующие:

- создание на сайте Конвенции страницы которая защищена паролем, где ее участники могли бы свободно обмениваться информацией, которая была бы не доступна посторонним пользователям. Украинская сторона имеет доступ к данному ресурсу;
- создание веб — сайта Международной ассоциации пробирных служб; презентация Международного института пробирного клеймения и размещения на его сайте информации об основах законодательства, истории и дизайне пробирных клейм и их роль в странах, которые развиваются, в том числе Украины;
- перспективы и порядок клеймения изделий из драгоценных металлов клеймом ССМ вне пробирной службы в пределах страны-производителя и за ее пределами;
- оглашение результатов опроса и рассмотрение ответов на вопросы которые касаются надзора за состоянием рынка, результаты которых могут быть использованы соответствующими службами стран;
- проблемы в применении требований Никелевой директивы в процессе экспорта изделий из драгоценных металлов в страны Европейской экономической зоны;

С целью решения вопросов контроля качества изделий из драгоценных металлов в соответствии с международными стандартами, Государственная пробирная служба осуществляет сотрудничество с рядом других международных организаций и пробирных служб мира.

International Laboratory Accreditation Cooperation (ILAC) — международное сотрудничество в области аккредитации лабораторий. ILAC — это международное сотрудничество лабораторий и инспекции органов аккредитации, которое было сформировано более 30 лет назад с целью содействия в устранении технических барьеров в торговле.

С 1 июня 1976 года во многих европейских странах, которые подписали Международную конвенцию, на изделиях из драгоценных металлов стали ставить унифицированное общеевропейское клеймо в виде весов, между чаш которых расположена цифра с обозначением пробы металла.

Сегодня качество ювелирных изделий, как и других товаров, является главным требованием мирового сообщества и гарантируется стандартами ASTM [8] и ISO [7]. Согласно этим документам основные требования безопасности и надежности к ювелирным изделиям сформулированы следующим образом:

- наличие сертификата качества по показателям физико-химических и механических свойств, кристаллического строения, поверхностных образцов и безопасности потребления;
- проведения отбора изделий из каждой партии для подтверждения соответствия стандартам;
- безопасными ювелирными материалами признано титан и сталь (ASTM);
- к биологически совместимым элементам отнесены тантал, цирконий;
- биологически инертными считаются золото 999,9 пробы, сплавы платины-иридий (90-10), платина-рутений (95-5);

В соответствии с общепринятой практикой стандарты делятся на две группы:

- стандарты технических условий, которые регламентируют требования к химическому составу металлов и сплавов различных марок;
- стандарты на методы анализов относительно состава драгоценных металлов;

Анализ стандартов технических условий на золото и серебро, который был введен в действие в период с 1976 по 1992 г., и стандарты на методы анализов, которые были введены в действие в период с 1972 по 1984 г., аналогичны платиновым сплавам: в период с 1972 по 1984 г. (по техническим условиям) с 1970 по 1984 г. (на методы анализов) свидетельствуют о том, что стандарты технических условий были разработаны более 30 лет назад. При осуществлении процесса гармонизации некоторых из этих стандартов, не было внесено никаких изменений.

Если технические требования к сплавам драгоценных металлов значительно не изменялись во времени, то требования к методам химического анализа в отечественной и международной практике изменились кардинально. Появились новые методы и приборы, широко используется вычислительная техника и оргтехника, регламентируются метрологические характеристики системы метроло-

гического обеспечения, изменилась структура современных стандартов и порядок их утверждения и т.д..

Что касается налогового регулирования ювелирной сферы в европейских странах, то она как и в Украине и России базируется на налоге на добавленную стоимость (НДС), который дает возможность изымать налоги постепенно. Данная система налогообложения имеет ряд преимуществ, исходя из которых в 1987 году было предложено комплекс мер направленный на сближение налоговых ставок НДС стран-участниц ЕС в рамках программы создания единого рынка [2].

В мае 1989 г. Была рекомендована единая ставка — 15%, при этом страны ЕС имели право сами устанавливать график введения этой ставки.

Государственное регулирование ювелирной сферы и обихода ювелирной продукции в частности в странах ЕС предусматривает и таможенный контроль. Что бы объединить все действующее таможенное законодательство в единый комплекс, в 2008 году был создан Таможенный кодекс ЕС. В соответствии с целью создания Таможенный кодекс применяется только в области торговых отношений ЕС с третьими странами. Товарооборот внутри государств-членов ЕС не входит в круг вопросов, которые регулируются Кодексом.

В соответствии со ст. 1 Кодекса, нормы Таможенного кодекса ЕС, применяются без ущерба специальным правилам, которые действуют в других сферах союзной политики. Такими специальными правилами являются, например, положения ст. 30 Договора о Европейском экономическом сообществе (далее ЕЭС), которое дает основания для применения количественных ограничений и других защитных мер государствами ЕС.

Статья 23 Договора о ЕЭС свидетельствует о том, что основой Сообщества является таможенный союз, который охватывает всю торговлю товарами и предусматривает запрет импортных и экспортных таможенных пошлин, количественных ограничений и применений любых равнозначных мер в торговых отношениях между государствами-членами, а также установление общетамозженного тарифа в их отношениях с третьими странами. Условия таможенного союза распространяются на товары, которые происходят из стран Сообщества, а также на товары, ввозимые из третьих стран и выпущенные в свободный оборот в странах Сообщества [1].

Нужно отметить, что Договор не дает определения таможенного союза. В связи с этим является интересным определение таможенного союза, которое содержится в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ст. XXIV): замена нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией так, чтобы: 1) пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением некоторых необходимых ограничений) были бы отменены в отношении практически всей торговли между территориями которые образуют союз, или в отношении практически всей торговли товарами, которая территориально относится к данным территориям; 2) по сути одни и те же пошлины и другие меры связанные с регулированием торговли применялись бы каждым из членов союза

по отношению к торговле с территориями, которые не входят в союз, но с некоторыми уточнениями.

По сути, положение Договора о ЕЭС формулирует таможенный союз в полном соответствии с условиями ГАТТ. Договор провозглашает следующие принципы таможенного союза ЕС:

1. устранение таможенных пошлин и равнозначных сборов между государствами-членами;
2. устранение количественных ограничений и равнозначных мер во взаимной торговле между государствами-членами;
3. принятия определенных условий в сфере косвенного налогообложения, которое влияет на товарооборот внутри ЕС;
4. принятие общего внешнего тарифа.

Важнейшим условием существования таможенного союза является наличие единого внешнего таможенного тарифа. Требование о принятии общего тарифа стран ЕС для регулирования торговых отношений с третьими странами содержится в ст. 18–29 (в старой нумерации) Договора об учреждении ЕЭС. В основу новосозданного таможенного тарифа ЕЭС было положено сочетание четырех тарифов стран ЕС, которые существовали на тот момент (Германия, Италия, Франция, страны Бенилюкса).

Выводы. Изучение европейского опыта показывает, что совершенствование государственного регулирования ювелирной сферы в Украине необходимо осуществить путем установления порядка пробирного клеймения изделий в пределах ратификации Верховной Радой Украины Конвенции об испытании и клеймении изделий из драгоценных металлов. А также, необходимо имплементировать нормы международных стандартов относительно клеймения «общей контрольной маркой» в национальное законодательство Украины.

Процессы интеграции Украины в мировое сообщество обуславливают необходимость участия Украины в заседаниях Международной ассоциации пробирных служб и присоединения к Конвенции об испытании и клеймении, а также участие в международной программе межлабораторных сравнений результатов измерений Round Robin и аккредитации лабораторий казенных предприятий пробирного контроля в соответствии с международными стандартами.

Первоочередными мерами которые будут направлены на реализацию реформирования системы государственного пробирного контроля в Украине должны быть: во-первых, создание неразрывной цепи контроля за качеством изделий из драгоценных металлов и расширение границ применения отраслевых стандартов, во-вторых, нужно ввести законодательное урегулирование единых подходов к реализации государственной политики в сфере государственного пробирного контроля и стандартизации, в третьих, необходимо сформулировать прозрачную и понятную систему налогообложения, отчетности и таможенных условий как импорта так и экспорта ювелирной продукции для предпринимателей ювелирного рынка. В виду того что в Украине до сих пор ряд законодательных моментов налогообложения являются очень двоякими для трактования, что приводит к пу-

танице как для предпринимателей так и для сотрудников системы государственного управления.

Материалы данной статьи были апробированы на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Дни науки философского факультета-2013" (16–17 апреля 2013 г), которая проходила в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченка (г. Киев, Украина).

Литература:

1. Договор о Европейском Союзе от 7.02.1992 (текст с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2007 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_029/page2

2. Дернберг Р. Л. Международное налогообложение. — М.: ЮНИТИ Будапешт: COLPI, 1997. — 247 с.

3. Европейское право / Энтин Л. М. (отв. ред.). — М.: Норма, 2005. — 360 с.

4. Конвенция об испытании и клеймении изделий из драгоценных металлов от 15.11.1972 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/998_397.

5. Право Европейского Союза: Учебник для вузов / Под ред. С. Ю. Кашкина. — М.: Юрист, 2004. — 320 с.

6. Толстопятенко Г. П. Европейское налоговое право. — М.: Норма, 2001. — 268 с.

7. Стандарты ISO [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.iso.org>

8. ASTM International [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.cemcom.ru/EN_standarty

9. <http://www.kommersant.ru/doc/1410806>

ПОЛИЛИНГВИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ УКРАИНЫ КАК ПУТЬ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Хоменко А. В.,

кандидат педагогических наук, доцент

***Abstract.** The purpose of the paper is to determine benefits of introducing multilingualism in foreign language training process in economic higher education establishments of Ukraine. The author emphasizes that polylingualism, providing freedom of choice of foreign languages learning and teaching, is a step towards both personification of learning and students autonomy. The interdependence of polylingualism and the competitiveness of the universities' researches.*

***Keywords:** acculturation, polylingualism, diversification, personification of learning.*

Актуальность данной статьи определяется необходимостью поиска путей реализации современных мировых тенденций в области иноязычной подготовки в экономических высших учебных заведениях Украины. Один из таких путей нам видится во введении полилингвизма в учебный процесс.

В предыдущих разделах нашего исследования мы сформулировали стратегическую цель иноязычной подготовки в Украине — воспитание вторичной языковой личности — и представили ее теоретико-методологическое обоснование. Реализация этой цели означает, что последующие поколения украинцев наравне с родным языком будут владеть еще как минимум одним или двумя иностранными языками. Формирование вторичной языковой личности сопровождается привлечением (аккультурацией) к вторичной культуре, ее нормам и традициям. Поскольку аккультурация вообще невозможна без многоязычия, то нам кажется своевременным и целесообразным поднять проблему полилингвизма. Поэтому *цель* статьи — определить преимущества введения полилингвизма в систему иноязычной подготовки в высшей школе Украины, в том числе и в экономических вузах.

В нашем исследовании подчеркивалось, что знание иностранных языков дает специалисту конкурентное преимущество, поскольку многоязычие является одним из факторов успешного трудоустройства, профессионального межкультурного взаимодействия и т. д. По утверждению некоторых исследователей, европейски-образованным человеком является специалист, владеющий пятью европейскими языками [5, с. 189]. Стратегическая цель, связанное с ней многоязычие, определенные нами общеевропейские тенденции в сфере иноязычной подготовки, анализ мировых тенденций в области языковой политики, в частности Европейского Союза, США, Китая, анализ состояния преподавания иностранных языков в высших экономических учебных заведениях указанных стран и еще целый ряд других факторов, систематизированных и представленных в нашем исследовании, побуждают к выводу о значении многоязычия для конкурентоспо-

способности страны и необходимости его введения в учебный процесс в высшей школе, в том числе в экономических университетах / факультетах. По нашему мнению, ведущими государствами в 21 веке будут не только те страны, которые, согласно В. П. Андрущенко, создадут наиболее эффективную систему высшего образования [1], но и наиболее эффективную в условиях глобализации систему иноязычной подготовки. Поэтому политика в этой области должна стать приоритетной. Отсюда, полилингвистическому образованию принадлежит важная роль как в создании эффективной системы профессионально ориентированной иноязычной подготовки, так и в интеграционных процессах украинского высшего образования к единому европейскому научному и образовательному пространству. Ядром полилингвистической подготовки является полилингвизм (или плюрилингвизм — термин, употребляющийся в “Общеввропейских Рекомендациях по языковому образованию” (Common European Framework of Reference for Languages) [10]. Однако мы считаем целесообразным четко разграничивать понятия *мультилингвизм* и *полилингвизм*, поскольку, как показывает анализ источников, часто допускается их подмена. Такая подмена, на наш взгляд, не даст возможности в полной мере реализовать иноязычную подготовку студентов, поскольку в нашей трактовке этого понятия, представленной в данном исследовании, она предполагает не только овладение простым количеством иностранных языков. Поэтому, опираясь на различные интерпретации терминов в специальной литературе (Бацевич Ф. С., Верещагин Е. М., Зограф Г. А., Кулсариева А. Т., Тер-Минасова С. Г., Хаскельберг М. Г., Ширин А. Г., Michael McCarthy, Felicity O’Deil, “Council of Europe. From Linguistic Diversity to Plurilingual Education”, “Common European Framework of Reference for Languages” и др.), попытаемся в наших целях сформулировать их обобщенное определение.

Мультилингвизм определяется как способность общаться на нескольких языках, владение личностью определенным количеством языков из всех, сосуществующих в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства) и предлагающимися для изучения в системе образования [7; 9]. Полилингвизм же — понятие более глубокое, повязанное с глубинным пониманием взаимопроникновения и взаимовлияния культур, пониманием моральной основы — воспитанием толерантности и видением целостной картины мира, о чем шла речь в предыдущих разделах нашего исследования. Именно взаимопроникновение материальных и духовных компонентов различных социальных культур является одним из элементов глобализации. Основным же условием овладения чужой культурой является овладение ее формами, прежде всего, языками [8]. То есть, полилингвизм мы рассматриваем не только как способность личности общаться на нескольких иностранных языках в определенных конкретных коммуникативных ситуациях для реализации коммуникативных потребностей, но и как социальный феномен, компонент глобализации, особенный тип мышления, впитывающий культурные ценности, будучи открытым для диалога. Именно это определение мы принимаем в качестве опорного при организации иноязычной подготовки в экономических высших учебных заведениях. Заметим, что введение полилингвизма в учебный процесс высшей школы является, на наш взгляд, од-

ним из факторов модернизации не только системы иноязычной подготовки, но и высшего образования в целом. Исходим из того, что представленный нами в исследовании анализ ситуации по иноязычной подготовке в Украине побуждает к выводу об отсутствии индивидуального подхода в учебном процессе наших вузов относительно специализации, учебных программ, модели обучения и т.д. Украинским высшим образовательным заведениям, в частности экономическим, не хватает привлекательности и конкурентоспособности зарубежных университетов с их индивидуальными учебными программами, широким пространством и возможностями для выбора, нацеленностью на результат, на быстрое продвижение и внедрение инновационных идей, на коммерциализацию знаний посредством создания бизнес-инкубаторов со своими компаниями, start up проектами и т.д. В нас все еще преобладает модель — преподаватель говорит, студент слушает, посещает лекции, сдает экзамены. При таком подходе, как нам представляется, весьма проблематично воспитать независимую индивидуальность с самостоятельным мышлением, свободу мышления. Введение же полилингвизма предоставляет свободу выбора, поскольку предполагает такую организацию учебного процесса, когда становится возможным использование более одного языка в качестве языка обучения и преподавания. Прежде всего это способствует диверсификации профессионально ориентированной иноязычной подготовки студентов. Диверсификация является тем инструментом, который позволит личности с разным уровнем иноязычной подготовки получить нужные ей новые знания, навыки, умения по иностранным языкам соответственно личностным целям, в частности профессиональным, и мотивации. Именно диверсификация, учитывая такую ее трактовку в документах Еврокомиссии, даст возможность, в частности в области иноязычной подготовки, обеспечить персонализированное обучение, свободу выбора языков для овладения, а, следовательно, и автономию студента, что является актуальным и для всей системы нашего высшего образования.

Свобода выбора, автономия студента, по нашему мнению, еще больше актуализируют и представленный нами в данном исследовании уровневый подход к изучению иностранных языков, являющийся фактором эффективности овладения ими. Соответствие реального уровня владения языком украинского студента-выпускника стандартизированному европейскому уровню, задекларированному в Общеввропейских рекомендациях по языковому образованию Совета Европы [6], свидетельствует, в определенной степени, о качестве иноязычной подготовки. Установление национальных параметров для результатов обучения/изучения иностранного языка, отвечающих международно-признанным стандартам, непременно приведет к улучшению результата и качества процесса обучения иностранному языку, облегчит мобильность студентов в едином европейском образовательном пространстве, увеличит их конкурентные возможности на рынке труда, а также будет способствовать диверсификации профессионально ориентированной иноязычной подготовки студентов.

Кроме внедрения современных европейских стандартов, введение полилингвизма побуждает и к кардинальным изменениям в системе иноязычной подготовки, в частности в экономических высших учебных заведениях. Однако, пыта-

ясь модернизировать ее, поставить на инновационные рельсы, мы должны учитывать как положительный, так и отрицательный мировой опыт с тем, чтобы не потерять собственного достоинства, образовательных традиций, соответствия нашим реалиям, ментальности и т.д. Отметим, что выучить английский, французский, итальянский или другие западноевропейские языки, например, немецкому студенту, не то же самое, что овладеть ими украинскому студенту, хотя бы из-за того, что немецкий и указанные выше языки относятся к одной группе романогерманских языков с подобным грамматическим, лексическим и даже фонетическим наполнением, поскольку базируются на латыни. Изучение же иностранных языков для славян (болгар, поляков, русских, сербов, словаков, словен, украинцев, чехов) требует в первую очередь специфической наладки артикуляционного аппарата, изучение грамматик, совершенно отличных от славянских и т.д. Поэтому, вводя в вузе полилингвистическую иноязычную подготовку, целесообразно учесть и этот аспект. В первую очередь *необходимы эффективные инновационные методики*, учитывающие все эти специфические особенности. Следует подчеркнуть, что наша отечественная методическая наука их имеет. Однако они будут результативными лишь при условии постоянного кропотливого труда будущих специалистов. То есть, предоставляя студентам право свободного выбора иностранных языков, предлагаемых для изучения в том или ином вузе и их количество, мы считаем необходимым все-таки оставить обязательное посещение занятий по иноязычной подготовке, как это есть в некоторых ведущих вузах Восточной Европы, Китая и т.д., исходя именно из наших особенностей овладения иностранными языками. Негативный опыт высших образовательных заведений США, где существует абсолютная свобода посещения занятий по иностранному языку, о чем уже шла речь в нашем исследовании, также свидетельствует на пользу выдвинутого нами тезиса.

Введение полилингвизма, по примеру подавляющего большинства университетов мира, предусматривает и обязательное *преподавание иностранных языков их носителями*. В наше время в условиях преподавательской мобильности, международного сотрудничества высших образовательных заведений приглашения преподавателей — носителей того или иного языка, не является проблематичным. Проблема в другом. Как свидетельствуют многочисленные публикации, не всегда носители языка способны предоставить обширные лингвистические и культурологические знания, сформировать навыки и умения только лишь потому, что не владеют родным языком студентов. До настоящего времени в среде методистов идут дискуссии о роли и месте родного языка в обучении иностранным. Мы не будем углубляться в них, поскольку это не является целью нашего исследования. Отметим только, что считаем необходимым использовать родной язык в первую очередь а) для объяснения особенностей артикуляции тех или иных звуков на этапе формирования произношения (особенно это касается звуков, отсутствующих в родном языке или частично совпадающих); б) на этапе презентации грамматического материала для того, чтобы как можно полнее и точнее раскрыть значение новой грамматической конструкции, обратить внимание на ее особенности и формы и т.д., с одной стороны, с другой — для сопос-

тавления с родным языком, что существенно расширяет лингвистическое пространство для анализа; в) для объяснения материала лингвострановедческого характера, для сравнения национально-культурных реалий, что позволит нивелировать трудности в осознании особенностей мышления и мировосприятия представителей другого социума и является важным для реализации межкультурного общения.

Роль родного языка в обучении иностранному трудно переоценить. Отсюда, для преподавания в наших вузах нужны не просто высококвалифицированные преподаватели — носители языка, но и обязательно владеющие украинским или русским языками. Уровень владения должен обеспечить реализацию выше указанных этапов работы над языком. Поскольку найти за границей таких преподавателей довольно проблематично, решение проблемы мы видим в подготовке их собственными силами, на базе вуза. Каких-то значительных финансовых затрат это не потребует, так как кафедры иностранных языков в состоянии по своим интенсивным методикам обеспечить краткосрочное обучение зарубежных коллег украинскому или русскому языкам как иностранным.

Введение полилингвизма в учебный процесс предопределяет и *структурное усовершенствование иноязычной подготовки*. Исходя из данного нами выше определение полилингвизма, считаем, что функции кафедр иностранных языков в экономических вузах должны быть значительно расширены. По существу, они превратятся в лингвистические и методические центры, как это есть, например, в европейских университетах. В их задачи, как нам представляется, должна входить организация и координация подготовки по разным иностранным языкам посредством разнообразных проектов, в частности международных; разработка унифицированной концепции, учитывающей современные тенденции глобализующегося мира и на основе которой должны кардинально меняться учебные программы и планы; отсюда, разработка специальных программ и мультимедийных ресурсов для автономного обучения студентов соответственно уровню владения ими языками; разработка как обязательных учебных программ, так и индивидуальных / факультативных по просьбе факультетов, сотрудников, студенческих групп, отвечающих уровню их иноязычной подготовки; разработка бакалаврских, магистерских, аспирантских учебных программ различного уровня с учетом экономики предпринимательства и современных иностранных языков для межкультурного профессионального общения; разработка разноуровневых междисциплинарных учебных программ на иностранных языках, фокусирующихся в частности на этической и корпоративной социальной ответственности бизнеса, например, “Бизнес, язык, культура” (Business, Language and Culture programme); проведение методических семинаров по инновационным технологиям для преподавателей и учебных семинаров для студентов; разработка инновационных форм обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности технологий, позволяющих работать в синхронном режиме реального времени (Skype, Moodle, виртуальные классы), асинхронных технологий — блоги, записи для загрузки на персональные аудиоплееры и т.д., мобильных технологий (MALL); разработка учебных уровней программ для дистан-

ционного обучения; организация самостоятельного обучения, организация языковых курсов. Относительно последней позиции заметим, что открытие языковых курсов, активизация работы по привлечению студентов к изучению второго (третьего и т. д.) языка при профильных вузах также способствует диверсификации обучения, повышению эффективности овладения иностранными языками.

Считаем целесообразным использовать и изложенный нами в исследовании китайский опыт по постоянной корректировке учебных программ и планов в зависимости от инноваций в экономике. Экономика не стоит на месте, постоянно развивается. Все существенные изменения должны отражаться как в учебных программах по специальности, так и в программах профессионально ориентированной иноязычной подготовки.

Как видно из вышеизложенного, главное место в деятельности кафедр мы отводим разработке инновационных учебных программ и планов, то есть кардинальному их изменению. Достичь этого будет нелегко. Недаром Вудро Вильсон (Woodrow T. Wilson), педагог по образованию, 28-й президент Соединенных Штатов Америки, будучи ректором Принстонского университета сказал, что “легче перенести кладбище, чем поменять учебную программу” (“It is easier to change location a cemetery, than to change school curriculum”) [11]. Однако менять программы придется, поскольку основным условием международного сотрудничества является обеспечение взаимопонимания посредством преподавания и изучения языка межкультурного общения (*lingua franca*) и предоставления студентам возможности освоить образовательные программы на языках, которые они понимают. Нам нужно оперативно принимать международные правила игры, как это сделали многие страны, внедрившие в учебный процесс англоязычные программы и полилингвизм.

Итак, отечественные бакалаврские и магистерские программы по специальности нуждаются в усилении интернациональной составляющей, что достигается, в первую очередь, их англоязычием. В этой связи следует отметить, что ведущие вузы Украины уже идут по этому пути, предлагая на рынке образовательных услуг в русле тенденции к автономии магистерские программы на иностранных языках, в том числе и на английском. Например, Национальный технический университет Украины “КПИ” успешно сотрудничает с *Universite du Maine* по внедрению франко-украинских магистерских программ с двойным дипломом по направлениям химия, вычислительная техника, экономика; с университетом г. Магдебург — по оптической инженерии и фотонике, а также с университетом г. Дрезден по внедрению немецко-украинских магистерских программ с двойным дипломом — направление машиностроение и микроэлектроника [2]. Конечно, перечень высших образовательных заведений, разрабатывающих учебные программы на иностранных языках, можно успешно продолжить. Однако мы не ставим себе целью делать это. Мы лишь констатируем наличие общей положительной тенденции в рамках постепенно растущей автономии университетов и отмечаем важную роль иностранных языков в этом процессе.

Следует подчеркнуть, что и в государственных документах также отражена тенденция к полилингвистическому образованию. В частности, во-первых, в

Программе по английскому языку для профессионального общения (2005), разработанной совместно с Британским Советом, в русле общеевропейских тенденций в языковой политике иноязычная подготовка в Украине рассматривается как поликультурное, полилингвальное пространство; принципы ее реализации основываются на языковом и культурном плюрализме [3, с. 147]. Во-вторых, в постановлении Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины (2011) идет речь об увеличении количества иностранных языков, изучаемых в высшей школе, в частности на первый план выдвигаются китайский язык, языки Индии, Латинской Америки. Указанные положения являются базовыми для обоснования целесообразности внедрения полилингвистической иноязычной подготовки и для экономических специальностей.

Зависимость от полилингвизма прослеживается и в вузовской науке. Нам представляется, что в этой связи заслуживает внимания вопрос *защиты диссертаций на иностранных языках*. Отечественных научных работников в совершенстве владеющих иностранными языками и завершивших качественные, результативные исследования, такая защита сделала бы более конкурентоспособными в глобальном мировом пространстве, а нашу науку — более известной и авторитетной. Однако, чтобы защита не служила трамплином для оттока ученых из украинской науки, должен быть продуман четкий механизм препятствия этому и ряд стимулирующих мер на уровне вуза и государства. Защита диссертаций на иностранных языках в Украине, по нашему убеждению, содействовала бы привлечению и зарубежных диссертантов, и вводу в состав специализированных советов по защите диссертаций иностранных научных работников. Зарубежные коллеги могли бы приглашаться и для оппонирования работ. Это также, по нашему мнению, своего рода компромиссный шаг на пути постепенного входа в европейское образовательное пространство, к повышению авторитета украинской науки.

Мы уже отмечали в нашем исследовании, что общепринятым для мировой науки показателем ее результативности являются публикации в международных изданиях. К сожалению, с этим у нас также проблемы. По объему публикационной активности в ведущих международных изданиях Украина занимает место в конце четвертой десятки стран, ранжированных согласно количеству публикаций [4]. Возможное компромиссное решение проблемы нам видится в учреждении специальных иноязычных журналов для публикации работ как отечественных, так и зарубежных ученых исключительно на иностранных языках с приглашением иностранных рецензентов.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что теоретическое значение исследования проблемы полилингвизма состоит в его трактовке как социокультурного феномена эпохи глобализации, как одной из общемировых тенденций в сфере иноязычной подготовки. Практическое значение — в определении некоторых конкретных путей реализации полилингвизма, ведущих к диверсификации и модернизации иноязычной подготовки в экономических вузах и представленных в данной статье. Что касается дальнейших перспектив исследования этой проблемы, то считаем целесообразным определить алгоритм постепенного введения

полилингвистической подготовки в практику преподавания в экономических вузах, используя для этого междисциплинарные связи и межкафедральное взаимодействие.

Литература:

1. Андрущенко В. П. Вища освіта в контексті глобалізації. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://dt.ua/EDUCATION/vischa_osvita_v_konteksti_globalizatsiyi-27068.html
2. Анотація франко-української магістерської програми з оптичної інженерії та фотоніки. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://ooper.kpi.ua/downloads/leman.pdf>
3. Бакаєва Г. С., Борисенко О. А. та інш. Програма з англійської мови для професійного спілкування. — К.: Ленвіт, 2005.— 119 с.
4. Габович А. М., Кузнецов В. И. Украинская наука в свете сравнительного наукометрического анализа. http://www.isras.ru/publications_bank/1227949926.pdf
5. Губерський Л. В. Філософія як теорія та методологія розвитку освіти / Л. В. Губерський, В. П. Андрущенко. — К.: МП Леся, 2008. — 516 с.
6. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Науковий редактор українського видання доктор пед. наук, проф. С. Ю. Ніколаєва. — К.: Ленвіт, 2003. — 273 с.
7. Зограф Г. А. Многоязычие. Лингвистический Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. — 303 с.
8. Кулсариева А. Т. Мультилингвизм как условие диалога культур // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kazakheli.kz/publications/multilingvizm-kak-uslovie-dialoga-kultur>
9. Лыкова Н. Н. Плюри-/мультилингвизм и язык науки. // Плюрилингвизм и мультилингвизм: проблемы и стратегии развития: материалы международного семинара / под. ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Н. Белозеровой. — Тюмень, 2012. — 511 с. — С.7–15.
10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_en.pdf
11. Wilson Woodrow T.— URL: <http://www.worldofquotes.com>

Modern Science — Moderní věda

2014

№ 1

scientific journal / vědecký časopis

The authors are responsible for exactness of the facts, quotations, scientific terms, names of owns, statistics and of other information.

The publication or its part cannot be reproduced without the consent of the administration of the journal or authors of the publications. The editors may not share opinions and ideas of the authors, which contained in the publications.

Восточноевропейский центр фундаментальных исследований сообщает о возможности опубликования научных статей (результатов научных исследований) в чешском научном издании (журнале) "**Modern Science — Moderní věda**". Официальное свидетельство о регистрации журнала № МК 53506/2013 ОМА (Чехия). Журнал включен в Международный каталог периодических изданий ISSN. Журнал включен в перечень научных изданий Восточноевропейского центра фундаментальных исследований ЕЕСFR. Журнал рассылается в ведущие университеты и научные учреждения стран ЕС, СНГ и Фонда А. Нобеля (Швеция).

Учредители журнала: Восточноевропейский центр фундаментальных исследований (г. Будапешт, Венгрия), Инновационный парк — компания "Nemogos" (г. Прага, Чешская Республика). Официальным представителем журнала в странах СНГ является Научно-исследовательский институт экономического развития (Украина, г. Киев, НИИЭР, <http://sried.in.ua>).

К публикации принимаются статьи на английском, русском или чешском языках. Статьи должны содержать новые научные результаты.

Журнал выходит 4 раза в год. Авторы могут получить авторский экземпляр журнала обычной почтой или в украинском представительстве журнала (НИИЭР).

НИИЭР, тел.: +38(044) 360-97-28 или +38(067) 933-01-05.

E-mail: modern2014@mail.ua

Детальные условия о возможности публикации: <http://sried.in.ua/modern-science.html>